

СИБИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ
ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА — ФИЛИАЛ
СИБИРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

БУРЯТСКИЙ ФИЛИАЛ СИБИРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

ЯКУТСКИЙ ФИЛИАЛ СИБИРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

КАЗАНСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ИНСТИТУТ – ФИЛИАЛ
РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КООПЕРАЦИИ

БУРЯТСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ СОЮЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ
СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ ССУЗОВ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ

Сборник материалов межрегиональной
научно-практической конференции,
посвященной 50-летию Бурятского филиала СибУПК
и 95-летию Бурятского республиканского союза
потребительских обществ

22 марта 2018 года
Улан-Удэ

Сибирский университет
потребительской кооперации
(Торговый)

СИБУПК

СИБИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ
ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА – филиал
СИБИРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

БУРЯТСКИЙ ФИЛИАЛ СИБИРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

ЯКУТСКИЙ ФИЛИАЛ СИБИРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

КАЗАНСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ИНСТИТУТ – филиал
РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КООПЕРАЦИИ

БУРЯТСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ СОЮЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ
СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ ССУЗОВ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ

**Сборник материалов
межрегиональной научно-практической конференции,
посвященной 50-летию Бурятского филиала СибУПК
и 95-летию Бурятского республиканского союза
потребительских обществ**

*22 марта 2018 года
г. Улан-Удэ*

Новосибирск 2018

УДК 378
ББК 74.58
С 548

С 548 Социально-экономическое развитие регионов: проблемы и перспективы внедрения инноваций : сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Бурятского филиала СибУПК и 95-летию Бурятского республиканского союза потребительских обществ; г. Улан-Удэ, 22 марта 2018 г. / [под ред. Е.Н. Лищук]; ЧОУ ВО Центросоюза РФ «СибУПК». – Новосибирск, 2018. – 326 с.

ISBN 978-5-334-00178-7

В сборник вошли статьи участников межрегиональной научно-практической конференции, целью которой является изучение и обобщение результатов научных исследований по проблемам внедрения инноваций в социально-экономическом развитии регионов, выявление практических ресурсов системы профессионального образования в области прогнозирования и моделирования социально-экономических процессов в регионах.

УДК 378
ББК 74.58

- © Сибирский университет
потребительской кооперации, 2018
- © Забайкальский институт
предпринимательства – филиал
СибУПК, 2018
- © Бурятский филиал СибУПК, 2018
- © Якутский филиал СибУПК, 2018
- © Казанский кооперативный
институт – филиал РУК, 2018
- © Бурятский республиканский союз
потребительских обществ, 2018
- © Совет директоров ссузов
Республики Бурятия, 2018

ISBN 978-5-334-00178-7

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
МНОВОВАРИАТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЛОКАЛИЗАЦИИ	
Басманова Л.В. Рекреационный потенциал Уральского федерального округа в развитии инновационного туризма	9
Гомбоева В.В., Семенова Т.И. Управление маркетинговой деятельностью ОАО «Якутская птицефабрика» в современных условиях	17
Капелюк С.Д., Григорчикова Е.С. Конкурентоспособность на рынке труда Сибири	21
Лобанова М.А., Лобанов А.С. Региональная капитализация: теоретический аспект	24
Русалева Л.Ю. Индикативное планирование как механизм повышения конкурентоспособности регионов	29
Черняков М.К., Вторых А.С. Формирование конкурентных стратегий на основе инновационного менеджмента	34
ЭКОНОМИКА РЕГИОНОВ	
Бадмаев А.Х., Маладаева Н. Повышение эффективности производственной деятельности в области строительства	39
Березовикова И.П., Дроздецкая И.С. Технологические аспекты безопасности производства продукции из рыбного сырья в предприятиях питания Бурятии	46
Быков А.А. Основные функции маркетинга на агропродовольственном рынке Сибири	49
Васильева М.Б. Внутренний контроль в системе экономической безопасности	52
Ватлина Л.В., Лобанов А.С. Разработка методики оценки ресурсного потенциала региона – базис при планировании его полноценного развития	57
Велигурова И.А. Сравнительный анализ налогообложения транспортных средств в регионах Сибирского федерального округа	63
Гембик Ю.С., Городкова С.А. К вопросам регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения	68
Ефимова А.Н. Bitcoin – вызов современной кредитной системы	76
Жигмитова Д.Б. Электронный паспорт: тотальный контроль или национальная безопасность?	83

Зверьков И.А. Создание инфраструктурного стандарта потребительского рынка	91
Листков В.Ю. Оценка структуры расходов на продукты питания жителей Новосибирской области	94
Лищук Е.Н., Капелюк С.Д., Жданова Е.В. Анализ основных индикаторов рынка труда регионов Сибирского федерального округа	100
Лобанова М.А., Воропинова Е.М. Теоретические аспекты формирования и развития рынка услуг в регионе	109
Маланов В.И., Попова Л.А. Влияние денежно-кредитной политики на уровень жизни населения	115
Монголова Н.В., Васильева М.В. Потребительский кредит: причины отказа и рекомендации по их минимизации	121
Монголова Н.В., Комаева А.П. Оценка эффективности и конкурентоспособности депозитной политики коммерческих банков в России	128
Новосёлов Ю.А., Новосёлова Э.А. Инновации в аграрном секторе экономики: проблемы и пути решения	136
Полянская Н.М., Занданова О.Ф. Государственный финансовый контроль как фактор инновационного развития финансовой системы региона	141
Степанов В.В., Черняков М.К., Кузнецова А.А. Инновационные технологии принятия кадровых решений	148
Рябушкин Н.Н. Применение многомерного подхода к анализу бедности населения регионов и моногородов России	152
Санковец А.А. Роль межрегиональных целевых программ в снижении уровня территориальной экономической дифференциации	158
Соловьёва В.Н., Баркова С.А. Проекты развития территорий Дальневосточного федерального округа	168
Табала Е.Б. Сырьё как фактор безопасности продуктов питания	174
Чистякова О.А. Расходы на продажу как экономическая категория в организациях потребительской кооперации	179
Шеншинов Ю.В. Конкурентное преимущество организации в контексте эффективного использования человеческого капитала	184
КООПЕРАТИВНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	
Алексеева М.С., Белобородова Т.П., Григорьева Н.С. Выполнение социальной миссии потребительской кооперации Бурятии (на материалах Сосново-Озерского рабкоопа)	190

Бакайтис В.И., Цапалова И.Э., Рубашанова Е.А. Пищевые лесные ресурсы: организация заготовки и переработки	197
Востриков В.Н. Становление кооперативного образования в Сибири	207
Капелюк З.А. Управление эффективностью деятельности кооперативных организаций	214
Левченко О.Ю. Из истории подготовки кадров для кооперативного сектора экономики	223
Наговицина Л.П. Интеграция потребительской кооперации в пространстве социально-ответственного бизнеса	228
Табаханов Е.И. Социально-экономическое партнерство образовательного учреждения с государственными и частными организациями в условиях современных рыночных отношений в Кяхтинском районе в контексте экономической кооперации	233
Черняков М.К., Чернякова М.М., Чернякова И.А. Информационно-технологическая поддержка сельского хозяйства	238
Чистякова В.И., Нестерова Е.А. Современная классификация факторов риска и способов их снижения в организациях потребительской кооперации.....	244
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ	
Аксенова Т.В. Правовые аспекты регионального развития крестьянских (фермерских) хозяйств (на примере Новосибирской области)	253
Алексеева М.С. Традиции и инновации в религиозной сфере Республики Бурятия	258
Ангальд В.В. Совершенствование инструментария в системе профессионального самоопределения обучающихся в ПОЧУ «Улан-Удэнский тогово-экономический техникум»	265
Вторушина Е.В. Метод исследовательских проектов: особенности и возможности применения в образовательном процессе	272
Галынская Ю.С. Формирование коммуникативной компетентности студентов с использованием технологии сказкотерапии	275
Гилязова А.А., Ахсанов М.М. Развитие инноватики как науки и ее отражение в отраслях	279
Ефаров Р.Р. Суд чести как структура, содействующая отправлению правосудия (на примере судов чести забайкальских казаков)	284
Иванов А.А. Коммуникативные аспекты культуры неошаманизма в современной России	288

Качесова Т.Л. Использование инновационных технологий в формировании этнокультурных ценностей студентов колледжа	294
Левченко В.А. Организация самостоятельной работы обучающихся по дисциплине «Иностранный язык»	298
Намханова М.В., Шалковская Н.А. О соответствии компетенций преподавателя требованиям современной электронной образовательной среды	301
Скитева М.С., Усикова А.П. Инновации в лечении онкозаболеваний в Республике Бурятия	306
Степанов Н.П., Титова Г.М. Исследование оптических свойств экстрактов хвои сосны в диапазоне 400–900 нм	311
Целищева В.Н., Кушенко Л.Н. Культурно-просветительская деятельность Забайкальской кооперации в начале XX века	315
Яковлева В.В., Савчук В.С. Проблемы информационной безопасности несовершеннолетних в образовательном процессе	321

ПРЕДИСЛОВИЕ

В марте 2018 года в г. Улан-Удэ на базе Бурятского филиала Сибирского университета потребительской кооперации проходила межрегиональная научно-практическая конференция «Социально-экономическое развитие регионов: проблемы и перспективы внедрения», посвященная 50-летию Бурятского филиала СибУПК и 95-летию Бурятского республиканского союза потребительских обществ.

Целью конференции стало изучение и обобщение результатов научных исследований по проблемам внедрения инноваций в ходе социально-экономического развития регионов; продвижение положительных результатов научно-исследовательской деятельности обучающихся и профессорско-преподавательского состава профессиональных образовательных организаций (ПОО), выявление ресурсов системы профессионального образования в области прогнозирования и моделирования социально-экономических процессов в регионах.

Основные направления работы конференции:

1. Многовариативность развития регионов в контексте глобализации и локализации (процессы регионализации в условиях глобализации и локализации; конкурентоспособность российских регионов; инновационный менеджмент в управлении; форсайт-технологии).

2. Экономика регионов (индустриализация регионов: состояние и перспективы; продовольственная безопасность и аграрный бизнес; малое и среднее предпринимательство в инновационном развитии регионов; новеллы бухгалтерского, налогового и финансового учета для управления регионом; инновационное развитие кредитной системы).

3. Кооперативный сектор экономики регионов: тенденции развития (многообразие форм кооперативного сектора; социально-ответственный бизнес и формы его проявления; сельскохозяйственная, потребительская, кредитная кооперация в российских регионах; проблемы кооперативного образования и подготовки кадров для кооперативного сектора экономики).

4. Социокультурные аспекты модернизации российских регионов (политико-правовые трансформации в контексте модернизации регионов; экологические проблемы в регионах: инновационные подходы к их решению; инноватика в сфере образования; инновации в сфере здравоохранения регионов; этнокультурные процессы в региональном измерении).

В работе конференции приняли участие: Сибирский университет потребительской кооперации (головной вуз) и его три филиала (Бурятский, Якутский, а также Забайкальский институт предпринимательства), Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Севастопольский государственный университет, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Казанский кооперативный институт (филиал РУК) и ряд средних специальных учебных заведений региона (при активной поддержке Совета директоров ссузов Республики Бурятия).

Настоящий сборник – итог состоявшейся конференции. Он включает 55 статей, авторами которых являются ученые, педагогические работники вузов и ссузов, обучающиеся и представители бизнес-среды.

Сборник размещен на сайте СибУПК: <http://www.sibupk.su/> в разделе «Наука» – «Сборники конференций».

МНГОВАРИАТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЛОКАЛИЗАЦИИ

УДК 338.48(470.54/.55+470.58+571.12)

РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОГО ТУРИЗМА

*Л.В. Басманова, канд. экон. наук, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации
г. Новосибирск*

В статье рассмотрены рекреационные ресурсы Уральского федерального округа в части их использования в развитии внутреннего и въездного туризма, где особое внимание уделено развитию туризма в северной части региона.

Ключевые слова: заповедники, курортные зоны, рекреационные ресурсы, туристская инфраструктура, внутренний туризм.

Въездной туризм в России в основном нацелен на посещение объектов культурного мирового наследия – это северо-запад Российской Федерации (СЗФО, ЦФО), а внутренний – морских курортов на юге страны (ЮФО) [5].

Вместе с тем известно, на территории России множество культурных и природных объектов, представляющих для туризма большой интерес, не только в вышеназванных регионах.

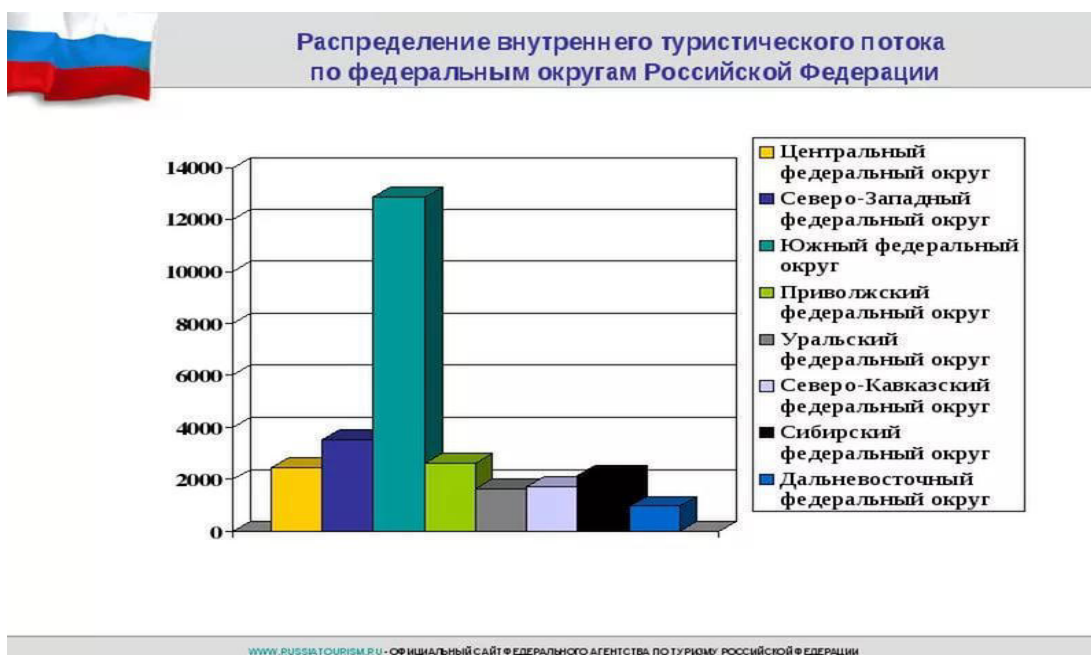

Рис. 1. Структура внутреннего туристического потока

Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года рассматривает как одну из основных задач развитие познавательного туризма, что является важнейшим конкурентным преимуществом большинства территорий России над странами, не имеющими такого количества широт.

Познавательный туризм относят к одному из видов специального экологического туризма, и его приоритетной целью считается ознакомление с достопримечательностями, созданными природой, и культурным наследием.

Однако многие ценные для познавательного и рекреационного туризма регионы имеют несправедливо заниженный рейтинг туристической популярности из-за отсутствия инновационного подхода к организации туризма.

По данным центра информационных коммуникаций «Рейтинг», в первую группу рейтинга вошли регионы, преодолевшие 50-балльный порог; из регионов Сибири более значимый рейтинг у Республики Алтай, но она так и не вошла в первую группу. Это неудивительно, так как в Сибири в основном развита промышленность. Не исключение и исследуемый Уральский федеральный округ, где более привлекательные для сферы промышленности ХМАО и ЯНАО, но для туризма таковыми они не являются (рис. 2).

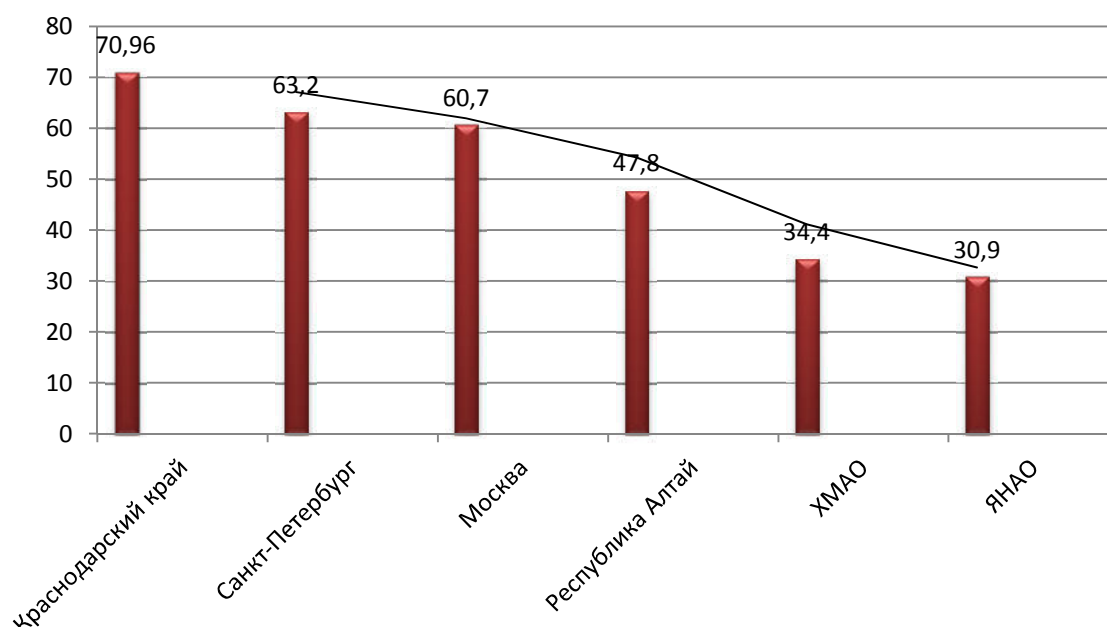

Рис. 2. Рейтинг привлекательности регионов для туризма

Уральский федеральный округ обладает достаточно уникальным по расчетным запасам и представленному разнообразию природно-ресурсным потенциалом, сильным промышленным комплексом, развитыми транспортно-логистической и энергетической инфраструктурами.

Вместе с тем есть и значительный потенциал для роста в различных сегментах туристских услуг, что связано с богатым историческим наследием и разнообразием природных комплексов, возможностью развития круизного, этнографического туризма, а также спортивно-оздоровительного (летние и зимние виды спорта) и рыболовно-охотничьего.

Здесь хорошие перспективы для развития экологического туризма, важного для жителей промышленных городов. Так, на территории Уральского федерального округа расположены восемь государственных природных заповедников, три национальных парка и семь государственных природных заказников федерального значения. Но на местах недостаточно развита инфраструктура, информационно-рекламное обеспечение туристских ресурсов региона и округа, создаются препятствия для активного развития туризма (рис. 3).

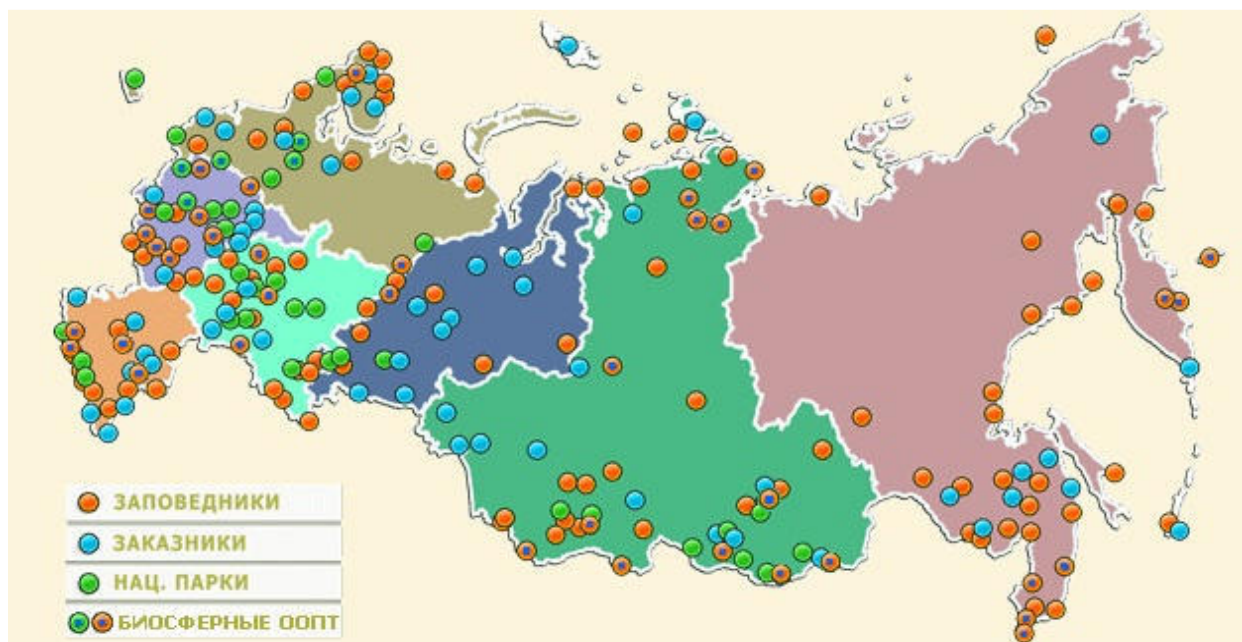

Рис. 3. Особо охраняемые природные территории России, в т. ч. Уральского федерального округа

По мнению большинства исследователей, основное направление внутреннего и въездного туризма должно развиваться на базе природного потенциала Уральских гор, но только в совокупной концентрации соответствующей туристской инфраструктуры, например, комплекса для зимних и летних видов активного отдыха (горнолыжный, сплавы, конные и пешие походы, рыбалка и охота).

Активному развитию туризма на Урале, особенно его западной части, может способствовать организация различных видов лечебно-оздоровительного туризма: реабилитационного и профилактического лечения с использованием минеральных вод и лечебных грязей местных источников, особого горного, а также лесного воздуха хвойных лесов (рис. 4).

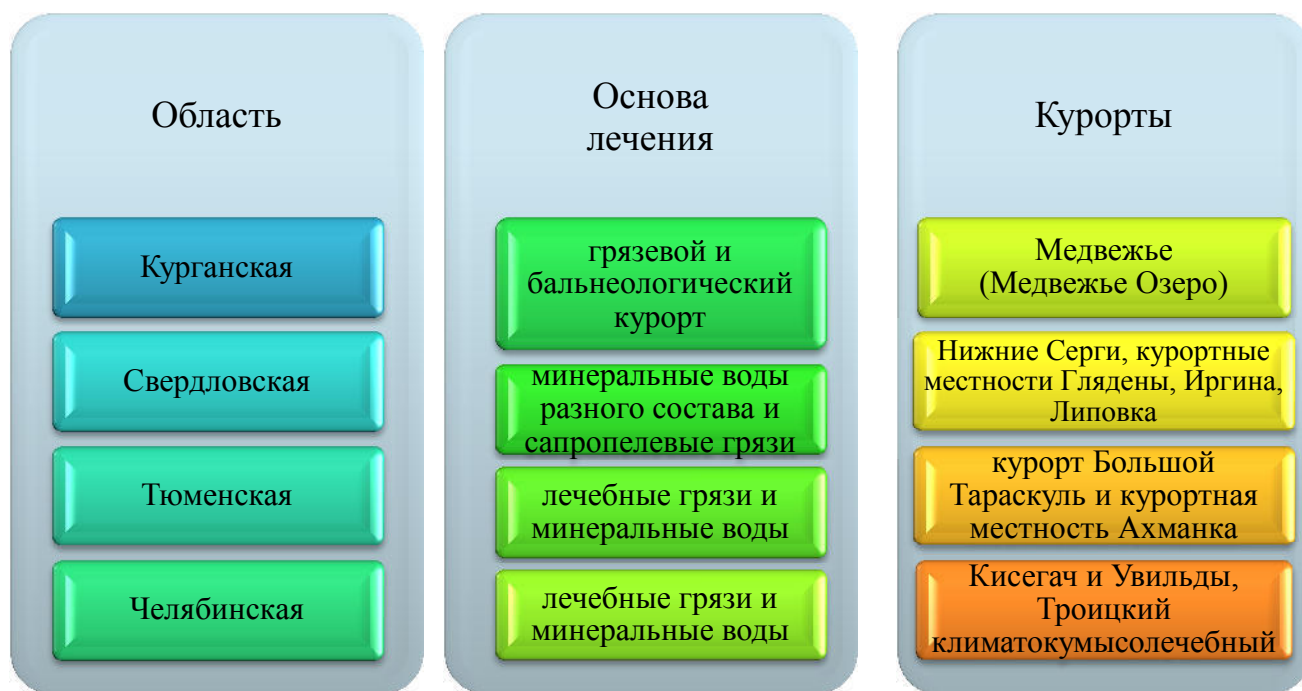

Рис. 4. Основные бальнеологические ресурсы УрФО

Для северных регионов УрФО, таких как ХМАО и ЯНАО, перспективными являются этнографический, событийный, кулинарный и прочие виды туризма, так как в этих регионах проводятся ортодоксальные национальные праздники, сохраняется этническое ремесленничество; здесь возможно глубокое ознакомление с культурой и бытом большого числа северных этносов.

В современной хозяйственной структуре Уральского федерального округа четко прослеживается индустриально-сырьевая направленность региона. Данное явление можно рассматривать как одно из современнейших, уникальных и перспективных, особенно для молодежи. Развивающаяся разновидность культурно-познавательного туризма называется промышленным туризмом. В него могут быть вовлечены не только индустриально развитые города, но и заброшенные поселения, горные выработки.

Для развития туризма есть экономическая основа, так как УрФО является достаточно развитым регионом, где ЯНАО и ХМАО – лидеры по ВРП на душу населения и по вкладу в ВВП (рис. 5).

В настоящее время осуществляется немало управляющих действий для развития туризма в Уральском федеральном округе. Так, инвестиционные проекты, принятые за основу развития Свердловской области, направлены на вовлечение природных ресурсов и, соответственно, развитие природного туризма (рис. 6).

Согласно Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года предполагается создание нескольких туристских комплексов, и одним из важнейших является индустриально-ландшафтный парк «Демидов-парк», расположенный в г. Нижний Тагил. Здесь же в рамках еще одного проекта предполагается развитие туристского комплекса под названием «Ирбит: колесо истории».

Активно разрабатывается проект визит-центра на территории природного парка «Оленьи ручьи».

Кроме того, запланированы к внедрению новые проекты по созданию туристского комплекса, основанного на Алапаевской узкоколейной железной дороге. Планируется также реконструировать для туристских нужд историко-минералогический маршрут «Самоцветная полоса Урала» и уникальный культурно-исторический, туристско-рекреационный парк «Каменные ворота».

В Курганской области запланировано не только новое строительство, но и капитальный ремонт и реконструкция унитарных предприятий «Курорты Зауралья», санатория «Озеро Медвежье».

Уральский федеральный округ

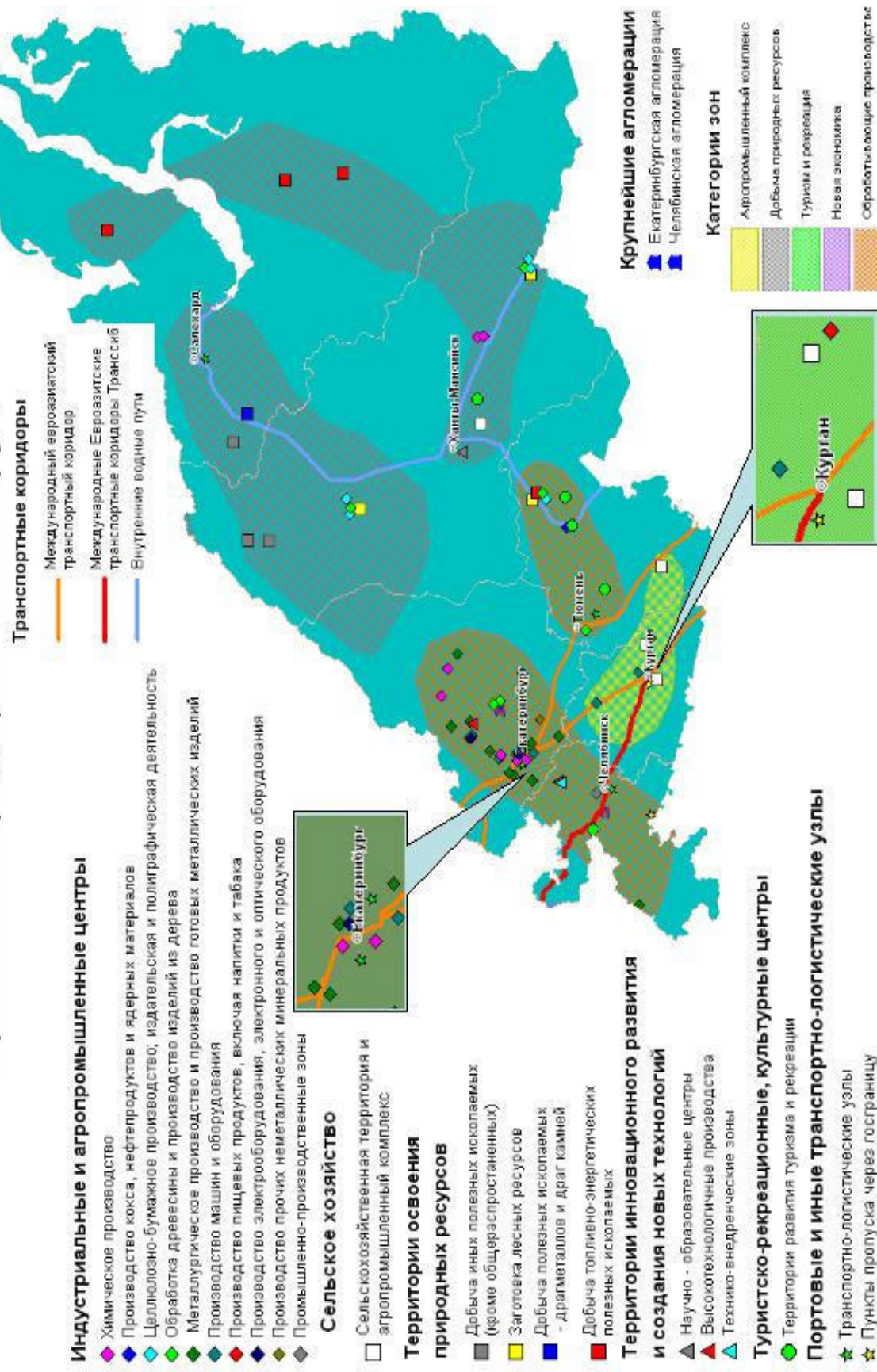

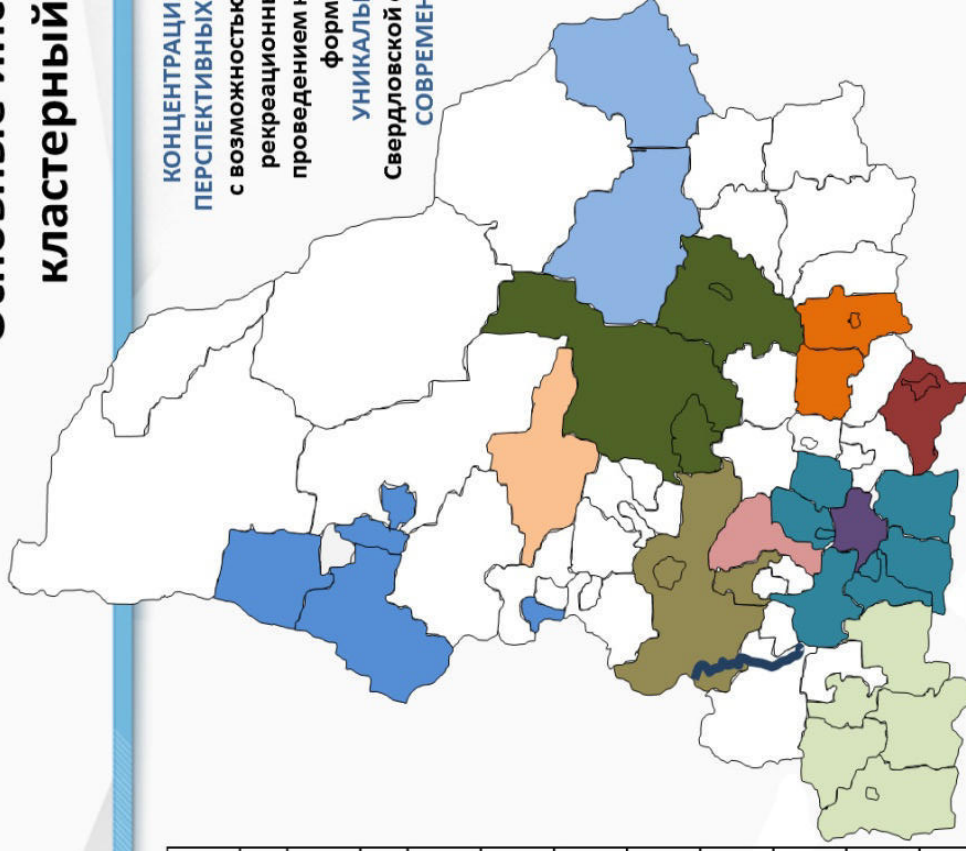
Рис. 5. Хозяйственная деятельность Уральского федерального округа

Основные инструменты: кластерный подход

Туристско-рекреационные кластеры Свердловской области	
1	Город Екатеринбург
2	Зона выходного дня города Екатеринбург
3	Духовный Центр Урала
4	Зона семейного отдыха «Невянск»
5	Горноуральский туристско-рекреационный кластер
6	Культурно-историческая зона «Алапаевск-Ирбит»
7	Зона семейного отдыха «Каменск-Уральский»
8	Западная природно-рекреационная зона
9	Северная природно-рекреационная зона
10	Северо-восточная лечебно-рекреационная зона
11	Юго-восточная лечебно-рекреационная зона
12	Зона экологического туризма «Река Чусовая»

КОНЦЕНТРАЦИЯ РЕСУРСОВ на реализации ПЕРСПЕКТИВНЫХ инвестиционных проектов с возможностью формирования туристско-рекреационных кластеров, в сочетании с проведением комплекса мероприятий по формированию и продвижению **УНИКАЛЬНОГО** туристского продукта Свердловской области, соответствующего **СОВРЕМЕННЫМ** стандартам качества

Предполагает развитие **12** туркластеров, что позволит вовлечь в сферу туризма более **60%** территории региона, более **40** муниципальных образований.

Рис. 6. Туристские кластеры Уральского федерального округа

В ХМАО-Югре в сфере туризма предполагается реализация масштабных инвестиционных проектов, в частности культурного и оздоровительного центра Термальный комплекс «Югорская долина». В столице, г. Ханты-Мансийске, имеющей биатлонный и горнолыжный комплексы, уже активно развивается спортивный туризм.

Ресурсы Ямало-Ненецкого автономного округа в этом направлении задействованы слабо, значимых проектов не существует.

Особенно активно туризм в УрФО развивается в Свердловской области, где определены туристско-рекреационные кластеры.

Таким образом, Уральский федеральный округ имеет перспективы для развития широкого спектра туристских программ. На федеральном уровне необходимо активнее пропагандировать познавательный туризм, демонстрируя уникальные туристские продукты. Развитию туризма в УрФО может способствовать инвестиционный потенциал региона.

Список литературы

1. Гарин Л.Р. Передовые технологии в туризме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tesa.ru>. (дата обращения 29.12.2017).
2. Кастосов И.В. Информационное обеспечение культурного туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://internet15.narod.ru>. (дата обращения 29.12.2017).
3. Официальный сайт бюро путешествий «Ориент». – URL: <http://www.orient-tour.ru> (дата обращения 12.02.2018).
4. Официальный сайт компании «Айтревел». – URL: <http://www.itravel.ru> (дата обращения 12.02.2018).
5. Федеральное агентство по туризму Министерства культуры Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <http://russiatourism.ru> (дата обращения 12.02.2018).

**УПРАВЛЕНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
ОАО «ЯКУТСКАЯ ПТИЦЕФАБРИКА»
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

***В.В. Гомбоева, старший преподаватель**
Т.И. Семенова, студентка
Якутский филиал Сибирского университета
потребительской кооперации
г. Якутск*

В настоящее время ОАО «Якутская птицефабрика» является лидером на рынке г. Якутска, но нерешенность целого комплекса проблем может привести к падению покупательского спроса на товары, реализуемые организацией, и потере всех конкурентных преимуществ. К проблемам организации относятся: высокий уровень цен на продукцию по сравнению с уровнем цен конкурентов; накопление товара; слабая работа по завоеванию рынка птицеводства в регионе; высокие издержки; потеря оптовых покупателей – контрагентов и т.п.

Ключевые слова: маркетинг, управление маркетинговой деятельностью, птицеводство, стратегия управления маркетингом.

Открытое акционерное общество «Якутская птицефабрика» было создано в 2006 г. в результате реорганизации ГУП «Якутптицепром». Основным видом его деятельности является производство продукции животноводства, в частности мясо птицы и яиц: 130 тыс. поголовья птицы составляют куры-несушки и 60 тыс. – цыплята (по данным на 1 мая 2016 г.) [1].

Производственная деятельность сельскохозяйственных предприятий включает планирование, организацию производства и учет сельскохозяйственной и другой продукции. Исходя из производственных показателей реализуются функции управления различными уровнями производства и обеспечивается их взаимодействие.

Основными показателями развития животноводства являются: валовое производство продукции животноводства, поголовье скота и птицы, продуктивность сельскохозяйственных животных.

Анализ объема производства за 2015–2017 гг. в натуральном выражении представлен в табл. 1.

Таблица 1

**Производство основной продукции ОАО «Якутская птицефабрика»
за 2015–2017 гг.**

Наименование показателя	2015 г.	Разница, %	2016 г.	Разница, %	2017 г.
Производство яиц, тыс. шт.	59 119	0,32	59 309	3,91	61 630
Производство мяса птицы, т	179	–1,67	143	51,74	217
Яйценоскость, шт.	312	–2,5	304,2	0,42	305,5

Из табл. 1 видно, объем производства яиц растет (за последние два года увеличился на 3,91 %); производство мяса птицы и яйценоскость в период 2015–2016 гг. сократились из-за падежа птицы вследствие ухудшения качества кормов. Но в результате расширения и увеличения поголовья птицы в 2017 г. наблюдается рост этих показателей на 51,74 и 0,42 % соответственно.

В среднем за 2011–2016 гг. объем продукции, реализованной через собственную торговую сеть, составил 50 %. Птицефабрика имеет 22 пункта сбыта, из них 19 в г. Якутске и 3 торговые точки в пригородах – с. Хатассы, п. Мохсоголлох, с. Намцы. Предприятие имеет ряд помещений в аренде – 15 пунктов сбыта – и 7 торговых киосков в собственности. Численность торговых работников – 31 чел. (продавцов-реализаторов 25 чел., грузчиков 6 чел.). Автопарк по доставке продукции в торговые пункты составляет 5 автомашин, в том числе авторефрижераторы – 2 ед., грузовые – 3 ед.

Остальная доля сбыта (40 %) приходится на продукцию, реализуемую сторонним торговым организациям, оптовым покупателям Хангаласского, Намского, Усть-Алданского, Чурапчинского, Таттинского, Мегино-Кангаласского, Верхневилуйского, Вилуйского, Горного, Оленекского, Олекминского и Абыйского улусов. Примерно 10 % товарной продукции реализуется бюджетным организациям образования и здравоохранения.

SWOT-анализ является необходимым элементом исследований, обязательным предварительным этапом составления стратегических и маркетинговых планов любого уровня (табл. 2). Данные, полученные в результате ситуационного анализа, служат базисными элементами в разработке стратегических целей и задач компании [2, 3].

SWOT-анализ ОАО «Якутская птицефабрика»

S – сильные стороны	W – слабые стороны
1. Имидж организации (надежный партнер, стабильно работающая компания) 2. Широкий ассортимент продукции 3. Хорошее качество продукции 4. Удобное расположение торговых точек 5. Успешное участие на продовольственных ярмарках	1. Неудовлетворительная упаковка продукции из мяса птицы; отсутствие фирменной узнаваемой упаковки на яйцо 2. Затоваривание 3. Падение спроса на продукцию 4. Отсутствие маркетинговой деятельности на предприятии 5. Высокий износ автотранспорта для экспедиции товара 6. Несвоевременная отгрузка товара со складов 7. Превышение процента боя и насечки отборных яиц при транспортировке 8. Отсутствие доверительных доброжелательных отношений в коллективе отдела торговли
O – возможности	T – угрозы
1. Наличие квалифицированных маркетологов на рынке 2. Повышение емкости рынка 3. Спрос на новые продукты	1. Нехватка квалифицированных продавцов-реализаторов 2. Потеря постоянного покупателя 3. Рост конкуренции на рынке

Таким образом, SWOT-анализ показал необходимость следующих мероприятий:

- организовать отдел маркетинга, который будет работать над активным продвижением собственной продукции;
- разработать проект по обеспечению социально значимым продуктом всех районов республики (на уровне правительства республики);
- предложить потребителю новые продукты длительного хранения; например, консервы из мяса птицы, яичный порошок для завоза в отдаленные районы республики и в свою торговую сеть, яичный меланж для предприятий общественного питания, кондитерских, пекарен;
- проработать алгоритм приема и учета боя и насечки яиц от продавцов-реализаторов;
- разработать проект красивой, узнаваемой упаковки яиц и мясной продукции, возможно – ребрендинг всей торговой сети;
- обновить автотранспорт для экспедиции товара;
- предложить выгодные условия скидок для оптовых покупателей.

Отсутствие маркетинговой стратегии, слабая адаптация процессов производства и реализации продукции к требованиям рынка – все это может привести к ухудшению экономических и финансовых показателей, неэффективному использованию ресурсов и, как следствие, к снижению конкурентоспособности предприятия.

В последние годы благодаря поддержке руководства республики ОАО «Якутская птицефабрика» динамично развивается: произошло большое техническое перевооружение, появились новые цеха. Благодаря запуску современного оборудования оптимизированы затраты предприятия, увеличена производительность. В итоге значительно улучшились объемы производства. Активное внедрение в производство новых технологий позволяет решать задачи по обеспечению жителей Республики Саха (Якутия) качественной продукцией.

Но, в связи с тем, что рынок куриных пищевых яиц в республике все больше насыщается вследствие завоза продукции других птицефабрик страны, реализуемой населению по демпинговым ценам, на сегодня в ОАО «Якутская птицефабрика» существует угроза кризиса перепроизводства и слабой реализации собственной продукции на рынке.

Птицефабрика в настоящее время пользуется аутсорсинговыми услугами по маркетингу. Так, были приняты следующие предложения маркетологов:

- 1) ребрендинг торговой марки – ремонт торговых киосков по утвержденному новому дизайну;
- 2) работа над эстетичной упаковкой яичной и мясной продукции;
- 3) проведение промоакций в городских супермаркетах «Айгуль» и «Илин Энэр»;
- 4) вывод на рынок нового товара – консервов из мяса кур.

Результаты работы привлеченных маркетологов можно будет оценить только после 2018 года – сравнивая с показателями предшествующих лет.

Тем не менее, мы считаем, необходимо организовать отдел маркетинга, который будет постоянно отслеживать ситуацию на рынке птицеводства и решать задачи по продвижению торговой марки, пользуясь всеми инструментами маркетинга.

Список литературы

1. Официальный сайт ОАО «Якутская птицефабрика». – URL: http://selen.ykt.ru/ours_products/ (дата обращения 12.02.2018).
2. Скляр Е.Н. Маркетинговые исследования: практикум / Е.Н. Скляр, Г.И. Авдеенко, В.А. Алексунин. – М.: Дашков и К^О, 2016. – 214 с.
3. Тюрин Д.В. Маркетинговые исследования: учебник для бакалавров / Д.В. Тюрин. – М.: Юрайт, 2017. – 342 с.

УДК 331.5

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НА РЫНКЕ ТРУДА СИБИРИ

С.Д. Капелюк, канд. экон. наук, доцент

Е.С. Григорчикова, студентка

Сибирский университет потребительской кооперации

г. Новосибирск

В статье рассмотрена конкурентоспособность лиц, находящихся в поиске работы, на рынке труда в регионах Сибири. Для этого проанализированы резюме соискателей на должность продавца и экономиста, собранные на основе случайной выборки на интернет-сайтах по поиску работы.

Ключевые слова: конкурентоспособность регионов, поиск работы, резюме, рынок труда.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-01180.

Современный рынок труда Сибири находится в двойственном положении: сократился спрос на рабочую силу, но при этом повысилась экономическая активность населения [1]. Нами проведен анализ конкурентоспособности трудовых ресурсов регионов Сибирского федерального округа, сфокусированный на процессе найма сотрудников. Для этого использованы резюме, размещенные на сайте *headhunter.ru* (данный сайт позволяет получить нужную информацию, служит полной и репрезентативной базой резюме и вакансий).

Для большей части населения профессии продавца и экономиста являются популярными. Чтобы устроиться продавцом, не обязательно иметь высшее образование или опыт работы; профессия экономиста требует среднего либо высшего образования [2]. Выборку составили резюме на соискание должностей продавца и экономиста в

г. Новосибирске и г. Улан-Удэ. Сделана она на основе случайного отбора в феврале 2018 года [3].

В табл. 1 приведены данные, полученные на основе случайной выборки резюме в г. Новосибирске и в г. Улан-Удэ на соискание должности продавца.

Таблица 1

Данные резюме на соискание должности продавца

Номер показателя	Показатель	Новосибирск	Улан-Удэ	Отклонение (+, –)
1	Количество резюме, ед.	24	24	–
2	Средний возраст соискателя, лет	28,6	24,5	–4,1
3	Средняя заработная плата, руб.	25 646	18 458	–7188
4	Доля резюме соискателей с высшим образованием, %	30	16,7	–13,3
5	Доля резюме соискателей со средним профессиональным образованием, %	70	62,5	–7,5
6	Доля резюме соискателей с незаконченным высшим образованием, %	–	20,8	20,8
7	Средний стаж работы, лет	5,7	3,2	–2,5
8	Знание иностранных языков, %	21	33	12
9	Резюме с орфографическими и пунктуационными ошибками, %	13	17	4

На основании данных табл. 1 можно сделать вывод: средний возраст соискателей на должность продавца в Новосибирске выше, чем в Улан-Удэ на 4 года. Из-за этого средний стаж работы больше у новосибирцев. Среди соискателей на должность продавца в Улан-Удэ на 12 п.п. больше владеющих иностранным языком, нежели в Новосибирске. На это могло повлиять то, что среди них доля лиц с высшим и незаконченным высшим образованием превышает долю лиц со средним профессиональным образованием. Несмотря на это, соис-

катели из Улан-Удэ допускают больше орфографических и пунктуационных ошибок при написании резюме.

В табл. 2 представлены основные характеристики резюме на должность экономиста.

Таблица 2

Данные резюме на соискание должности экономиста

Номер показателя	Показатель	Новосибирск	Улан-Удэ	Отклонение (+, –)
1	Количество резюме, ед.	30	30	–
2	Средний возраст соискателя, лет	30,1	29,8	–0,3
3	Средняя заработная плата, руб.	38 600	22 300	–16300
4	Доля резюме соискателей с высшим образованием, %	93	100	7
5	Доля резюме соискателей со средним профессиональным образованием, %	3	–	–3
6	Средний стаж, лет	9,7	6,5	–3,2
7	Знание иностранных языков, %	67	53	–14
8	Знание 1С, %	70	43	–27
9	Резюме с орфографическими и пунктуационными ошибками, %	37	7	–30

Анализируя табл. 2, стоит отметить, средний возраст соискателей на должность экономиста в г. Новосибирске и г. Улан-Удэ практически одинаков – составляет примерно 30 лет. В Новосибирске средний стаж работы в 1,5 раза превышает данный показатель по Улан-Удэ. Профессиональной программой 1С владеют 70 % новосибирцев – на 27 п.п. больше, чем по соискателям г. Улан-Удэ.

Среди соискателей на должность экономиста всего 7 % в г. Новосибирске имеют образование не выше среднего профессионального, в г. Улан-Удэ все соискатели с высшим образованием. Процент ошибок в резюме новосибирцев выше, и это может быть связано как с тем, что среди подавших резюме имеются лица с образованием не

выше СПО, так и с тем, что в разделе «Обо мне» новосибирские соискатели указывают более полную информацию о себе, нежели соискатели из Улан-Удэ.

В процентном соотношении по показателю «владение иностранными языками» лидирует г. Новосибирск – 67 %, по сравнению с 53 % по г. Улан-Удэ.

Анализ резюме соискателей двух городов Сибирского федерального округа на должности продавца и экономиста показал: в Новосибирске соискатели запрашивают более высокую заработную плату, чем в Улан-Удэ. На это влияет, скорее всего, уровень профессиональной подготовки (знание профессиональных программ), стаж работы, а также более высокая резервная заработная плата.

Список литературы

1. Капелюк С.Д. Занятость и безработица в регионах Сибирского федерального округа // Могущество Сибири будет прирастать!?: материалы международного научного форума «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов» (Новосибирск, 12–13 октября 2017 г.). – Новосибирск: НГУЭУ, 2017. – 572 с.

2. Ярцев С.А. Эффективность предоставленной автором резюме дополнительной информации с точки зрения решения стоящей перед ним коммуникативной задачи // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия «Общественные науки». – 2012. – № 5. – С. 95–99.

3. База резюме и вакансий HeadHunter. – URL: [https:// hh.ru](https://hh.ru) (дата обращения 20.02.2018).

УДК 332.122

РЕГИОНАЛЬНАЯ КАПИТАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

М.А. Лобанова, доцент

А.С. Лобанов, канд. экон. наук, доцент

*Бурятский филиал Сибирского университета
потребительской кооперации, г. Улан-Удэ*

В статье рассматриваются теоретические предпосылки капитализации региона. Проанализировано и дано общее представление о капитализации регионов, а также об их составляющих.

Ключевые слова: регион, нематериальные и материальные активы, ресурсный потенциал региона.

В современных условиях хозяйствования капитализация регионов носит экономико-статистический характер. И основой здесь является материальная составляющая, причем та, которая поддается подсчету (имеет денежное выражение).

Авторы статьи постарались доказать, что капитализация должна сводиться не только к материальному, но и к нематериальному, и это порой является следствием формирования материального актива региона.

Научная проблематика капитализации территорий подразумевает аккумуляцию ресурсов с последующим их переводом в капитал, который либо приумножается, либо приносит прибыль (добавленную стоимость).

Для обоснования необходимости исследования региональной капитализации обязательным является уяснение термина «капитализация» и изучение источников его формирования.

Так, слово «капитализация» образовано от французского *Capitalization* (в XIX веке в науке закрепилось как экономическая теория).

Термин «капитализация» выступает в нескольких значениях.

1. Преобразование капитала (или его приращение с последующим приумножением):

– по Большому экономическому словарю, капитализация – увеличение капитала за счет переноса издержек на прирост капитальных активов;

– по марксистской теории, капитализация – это превращение прибавочной стоимости в капитал.

2. Процесс перевода из материальной формы в денежную.

3. Метод оценки стоимости хозяйствующего субъекта.

Автором представляется, капитализация должна рассматриваться не только как приращение капитала в вещественной форме, но и как приращение капитала нематериального, поскольку в современной рыночной системе нематериальные активы играют одну из главных ролей (увеличение стоимости капитала любой организации и т.д.).

4. Процесс перехода из одного количественного состояния в другое (обычно в сторону его увеличения или уменьшения – в зависимости от состояния данных активов и их востребованности спросом).

Капитализация территории есть процесс институционального связывания ресурсов региона (природных, человеческих, производственных, инвестиционных и др.) для производства конкурентных на глобальном рынке товаров и услуг.

В современной экономической литературе капитализация рассматривалась разными учеными и исследователями (И.Л. Бланк, Е.В. Негашеева и др.). Актуальным остается рассмотрение с позиции формирования, с одной стороны, материальных активов, с другой – нематериальных.

Также необходимо отметить, понятия «капитализация» и «рыночная капитализация» в последнее время приобретают расхожее содержание, что не совсем правильно, так как рыночная капитализация есть элемент капитализации в целом. Невозможно рассматривать и исследовать капитализацию хозяйствующего субъекта без рыночной капитализации, поскольку отражение стоимости активов и рыночной стоимости – это и есть элементы капитализации.

Известны две полноценные стратегии экономического выживания в XXI веке:

- 1) стратегия торговая (торговля направлена на продажу излишек, имеющих в регионе);
- 2) стратегия региональной капитализации активов.

При реализации первой стратегии прослеживается «Новый колониализм», которому присуща простая продажа без приумножения или аккумуляции ресурсов региона. Здесь можно говорить об инновационном типе развития экономики региона – экономики, которая ориентирована именно на приумножении, а не на «избавление» от имеющегося капитала.

При реализации второй стратегии регионы становятся конкурентоспособными; они могут и знают, как управлять потоками товаров, финансовыми потоками, технологическими (техническими), человеческими – с целью эффективного использования ресурсов.

Целью таких регионов является постоянное увеличение роста стоимости собственных активов за счет осуществления процесса капитализации.

Беспрестанный поиск, а в некоторых отраслях исчерпание ресурсов, что влечет за собой неоднородное развитие территорий, являются для современной России проблемой.

Так, капитализация имеющихся активов территории России, по разным оценкам, в 5 раз ниже (в некоторых регионах в 30 раз), чем в развитых и развивающихся странах. Интересен факт, капитализация квалифицированного труда (инженерной и научной компетенции) в России в 4 раза ниже, чем на Западе.

Территория Российской Федерации – клондайк абсолютно некапитализированных активов, где прирастает доля слабообразованного населения, которое имело потенциал капитализации.

Недокапитализация сдерживает рост капитала региона и, как следствие, тормозит его социально-экономическое развитие.

Основная проблема в части уровня капитализации кроется не в ограниченности активов территории, но, в большей степени, в некомпетентности региональных властей, а именно, институтов распределения и обмена.

Интерес вызывают приграничные территории, у которых, как правило, потенциал капитализации гораздо выше. Эти территории страдают от отсутствия капитализации, хотя имеют возможность аккумулировать и приумножать активы региона.

Капитализация региона представляет собой оценку его экономической привлекательности с учетом имеющихся материальных и нематериальных ресурсов, сильно влияющих друг на друга и формирующихся не опосредованно, а во взаимосвязи.

Нематериальные активы региона – это специфическая разновидность неосязаемых ресурсов, опосредованно участвующих в формировании целостной картины активов региона, основное назначение которых состоит в преобладании синергетического эффекта при реализации разнообразных возможностей региона в целях повышения его конкурентоспособности в целом.

Анализ публикаций, посвященных данной проблеме, позволил авторам сделать вывод о многогранности и системности понятия «нематериальные активы региона» и сформулировать следующие положения:

- нематериальные активы региона – это активы, не имеющие материальной формы, но дающие региону реальную или потенциальную возможность достижения экономической выгоды и конкурентных преимуществ;

- нематериальные активы – специфическая разновидность ресурсов региона, роль которых возрастает в условиях развития постин-

дустриальной экономики. Основное назначение нематериальных активов заключается в обеспечении синергетического эффекта реализации разнообразных возможностей региона в целях повышения его конкурентоспособности;

– в основе формирования нематериальных активов лежит интеллектуальная деятельность населения региона. Следуя этой точке зрения, можно говорить об интеллектуальном потенциале региона, который является основой формирования и развития его нематериальных активов.

Таким образом, капитализация региона может рассматриваться:

- как текущая стоимость всех совокупных активов региона;
- как приращение собственного капитала региона;
- как процесс, направленный на получение добавочной стоимости, рассматриваемой в качестве одного из источников инвестиций;
- как процесс, следствием которого является повышение финансовой устойчивости и деловой активности региона.

Следовательно, капитализацию региона необходимо рассматривать с позиции процессного подхода, так как она проявляется в повышении рыночной привлекательности (цены) региона.

Список литературы

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Корчагин Ю. А. Циклы развития человеческого капитала как драйверы инновационных волн [Электронный ресурс]. – Воронеж: ЦИРЭ, 2010. – Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=1&page=70> (дата обращения 13.02.2018).

3. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов до 2019 гг.: новый потенциал. – URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/2010/> (дата обращения 11.02.2018).

4. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 7 февраля 2008 г. № Пр-212 / Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: <http://minkomsvjaz.ru/ministry/documents/959/3257.shtml> (дата обращения 14.02.2018).

ИНДИКАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ

Л.Ю. Русалева, д-р экон. наук, доцент

*Сибирский университет потребительской кооперации
г. Новосибирск*

Рассмотрены сущность, роль и формы индикативного планирования в регулировании развития региональной и национальной экономики. Рекомендованы этапы разработки индикативного стратегического плана территории для повышения её конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентоспособность регионов, индикативное планирование, формы индикативного планирования, стратегический индикативный план, промышленная политика.

Управляемость – это одно из основных условий сбалансированного развития регионов, повышения конкурентоспособности товаров и услуг организаций регионов и национальной экономики в целом. Управляемость достигается посредством применения различных методов, обеспечивающих удовлетворение запросов хозяйствующих субъектов, социальных групп и общественных структур, институтов разного уровня. Управлять социально-экономической системой, состоящей из объединений людей с разными экономическими, национальными и культурными интересами, и при этом предоставлять всем взаимные выгоды, очень сложно. Регулирование экономики посредством директивного метода позволяет в основном соблюдать глобальные интересы национальной экономики, локальные интересы нескольких регионов в ущерб другим территориям. Но подобное управление региональной политикой приводит к поляризации, к неравенству развития регионов и, соответственно, к расхождению в качестве жизни граждан, проживающих в разных субъектах РФ и их муниципалитетах.

Помочь решить сложившиеся проблемы может индикативное планирование, под которым понимается разработка системы индикаторов, определяющих развитие объекта планирования на долгосрочный период: от десяти до двадцати лет и более. Индикативный план позволяет скоординировать проекты и программы не только внутри региона, но и по всей огромной стране. Индикативный план является ориентирующим документом, интегрирующим государственные, ре-

гиональные интересы с потребностями крупного, среднего и малого бизнеса, а также бюджетных организаций. Индикативное планирование считается «мягким» механизмом координации интересов государства и бизнеса, позволяющим снижать риски неопределенности спроса, создавать общие правила ведения бизнеса на достаточно длительный срок, ориентировать предприятия регионов на выпуск отечественных товаров, соответствующих мировым стандартам качества, допускать государственное регулирование для решения стратегических задач.

В Послании Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 года стратегической задачей определено прорывное развитие России, наращивание конкурентоспособности национальной экономики на основе масштабной программы пространственного развития страны [2]. Применение индикативного планирования должно стать эффективной формой координации реализации целей, заявленных В.В. Путиным в Послании.

В ходе эволюции индикативного планирования сформированы три формы (стадии) проявления этого процесса. К первой относят финансовую (конъюнктурную) составляющую индикативного планирования. Следует сказать, отдельные элементы этой формы планирования Правительство России применяло и применяет (индексация пенсий, пособий и заработной платы бюджетников, планирование бюджетов). Роль финансовой формы индикативного планирования заключается в усилении влияния бюджета страны и регионов на экономический рост на основе краткосрочной кредитной и финансовой политики (основным периодом планирования является год). Но у нас в стране слабо регулируется занятость населения, что тоже входит в задачи конъюнктурной формы индикативного планирования, актуального сейчас в связи с постоянными сокращениями в организациях многих отраслей.

Вторую форму индикативного планирования называют структурной, потому что она связана с инновационной реорганизацией промышленности, инфраструктуры, экспортно-импортной политики страны. Основными методами воздействия на экономику на этой стадии индикативного планирования следует назвать тарифы, налоги, амортизацию. При использовании структурного индикативного планирования увеличивается период планирования до трех лет. Это позволяет отрегулировать, согласовать интересы в формате средне-

срочных прогнозов, программ развития регионов, инвестиций в развитие инфраструктуры.

Третья стадия индикативного планирования – стратегическое планирование, которое хорошо себя зарекомендовало в промышленно развитых странах. Стратегическое индикативное планирование характеризуется инвестированием фундаментальных научно-исследовательских разработок, проектно-ориентированным управлением инновационными разработками, территориальным планированием, подготовкой кадров для пятого и шестого технологических укладов [2].

Координация развития экономики происходит на макро-, мезо- и микроуровнях в стратегических отраслях, региональных планах субъектов федерации. Стратегический индикативный план должен разрабатываться на срок более пяти лет, но для успеха в конкурентной борьбе прогнозы составляют на десять-пятнадцать лет. Долгосрочное индикативное планирование позволяет достигать и совершенствовать цели реализации мегапроектов, формировать производственную и социальную инфраструктуру регионов, развивать сельские территории, решать проблему бедности населения. Стратегический индикативный план повышает компетенции и ответственность всех уровней власти за социально-экономическую политику, так как о реализации целей свидетельствует достижение заданных параметров развития региональной и национальной экономики. Индикативный план определяет альтернативные пути выполнения задач, позволяя сфокусировать все виды ресурсов на важнейших направлениях с учетом изменения внешней среды, под влиянием внутренних и геополитических факторов.

Индикативный стратегический план развития региона целесообразно разрабатывать в следующей последовательности.

1. Определяются цели, приоритетные задачи, разрабатывается концепция социально-экономического развития территории.
2. Формируется нормативная база – система индикаторов развития региона.
3. Осуществляется прогнозирование экономической конъюнктуры для продукции предприятий региона с учетом развития национального и глобального рынков.
4. Разрабатывается стратегический план региона – обязательно с учетом национального индикативного плана.

5. Разрабатываются региональные целевые программы и бюджет региона.

6. Осуществляются долгосрочные прогнозы (10–20 лет) для уточнения вектора развития региональной экономики.

7. Осуществляется кредитная, финансовая, налоговая, таможенная политика государства для выполнения индикативного плана региона.

Индикативный стратегический план региона должен концентрировать ресурсы на обеспечение конкурентоспособности региональных и национальных субъектов хозяйствования.

Для обеспечения национальной безопасности, экономического роста, занятости населения в качестве важнейшей составляющей индикативного плана следует рассматривать промышленную политику, которая находит свое воплощение в целевых региональных программах развития промышленности. На данном этапе все понимают важность создания инновационных промышленных предприятий, без них невозможен переход к шестому технологическому укладу.

Предпринимателям следует предоставить плановые индикаторы роста отраслей промышленности. С учетом лучшей практики индикативного планирования за рубежом (в Японии, Индии, Франции) в национальных индикативных планах на пять или десять определить секторы/отрасли экономики, к которым будет допущен или не допущен иностранный капитал, а также крупный отечественный капитал. Это связано с перспективами роста малого и среднего бизнеса. Желательно сформировать перечень предприятий, которые будет контролировать правительство России, а остальные предприятия перейдут в компетенцию правительств субъектов федерации. Важно обеспечить достаточно длительное постоянство правовой среды, чтобы частые изменения в законодательстве не создавали дополнительных проблем бизнесу и не были барьером в выполнении индикативных планов.

Условием реализации инновационной промышленной политики является научно-техническое, кадровое, технологическое, инвестиционное сопровождение. Развитие промышленной политики в регионах отражено в целевых программах, которые могут финансироваться совместно регионами и Правительством РФ. Современные промышленные предприятия являются фундаментом конкурентоспособности региональной и национальной экономики.

Особенно сложно разрабатывать индикативные планы для депрессивных регионов, где мало стимулов для активизации бизнеса и населения. В этих регионах индикаторы развития могут быть направлены на сектор услуг (туристско-рекреационное направление развития территории, создание транспортной инфраструктуры).

Разрабатывая стратегические индикативные планы, регионы выявляют свои сильные и слабые стороны с целью повышения конкурентоспособности и имиджа территории. Конкуренция между регионами, которая активно рассматривалась в теории и реализовывалась на практике в течение последних десяти лет, – сегодня это всем известный процесс, но далеко не всегда эффективный для регионов.

Сохранение состязательности в развитии территорий не исключает взаимодействия регионов на основе использования ресурсов, организации закупок и сбыта продукции, передачи положительного опыта развития сферы здравоохранения, образования, социальных услуг. Следовательно, при разработке стратегического индикативного плана необходимо не только учитывать потенциал своего региона, но и предусмотреть организацию обмена товарами и услугами соседних территорий. Это создаст синергетическую мощь для развития национальной экономики.

Список литературы

1. Андрюшкевич О.А. Индикативное планирование в экономиках разного типа // Капитал страны [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www/capital_rus/ru/articles/article/ (дата обращения 19.02.2018).
2. Послание Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. – URL: kremlin.ru/56957 (дата обращения 19.02.2018).

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

М.К. Черняков, д-р экон. наук, профессор

А.С. Вторых, магистрант

*Сибирский университет потребительской кооперации
г. Новосибирск*

В статье рассматриваются вопросы формирования конкурентных стратегий на основе внедрения инновационных продуктов и услуг, позволяющих поддерживать конкурентоспособность предприятия на высоком уровне.

Ключевые слова: стратегия, конкурентоспособность, лидерство, инновации, инновационная деятельность.

В настоящее время в условиях высокой рыночной конкуренции особое внимание уделяется инновациям как основным экономическим ресурсам, определяющим конкурентоспособность предприятия [4, с. 98]. Исходя из этого формирование стратегии на основе инновационного преимущества является неотъемлемой частью деятельности любой успешной компании.

Конкурентные стратегии, основанные на инновационном преимуществе, (или инновационные стратегии) являются основополагающими для поддержания конкурентоспособности предприятия [4, с. 99].

Существует достаточно много видов инновационных стратегий: наступательная, защитная (оборонительная), имитационная, промежуточная, поглощающая и др. [2, с. 242].

При разработке и выборе инновационной стратегии необходимо учитывать волнообразный характер инноваций, т.е. одна инновация, усовершенствованная и продвинутая, сменяет другую.

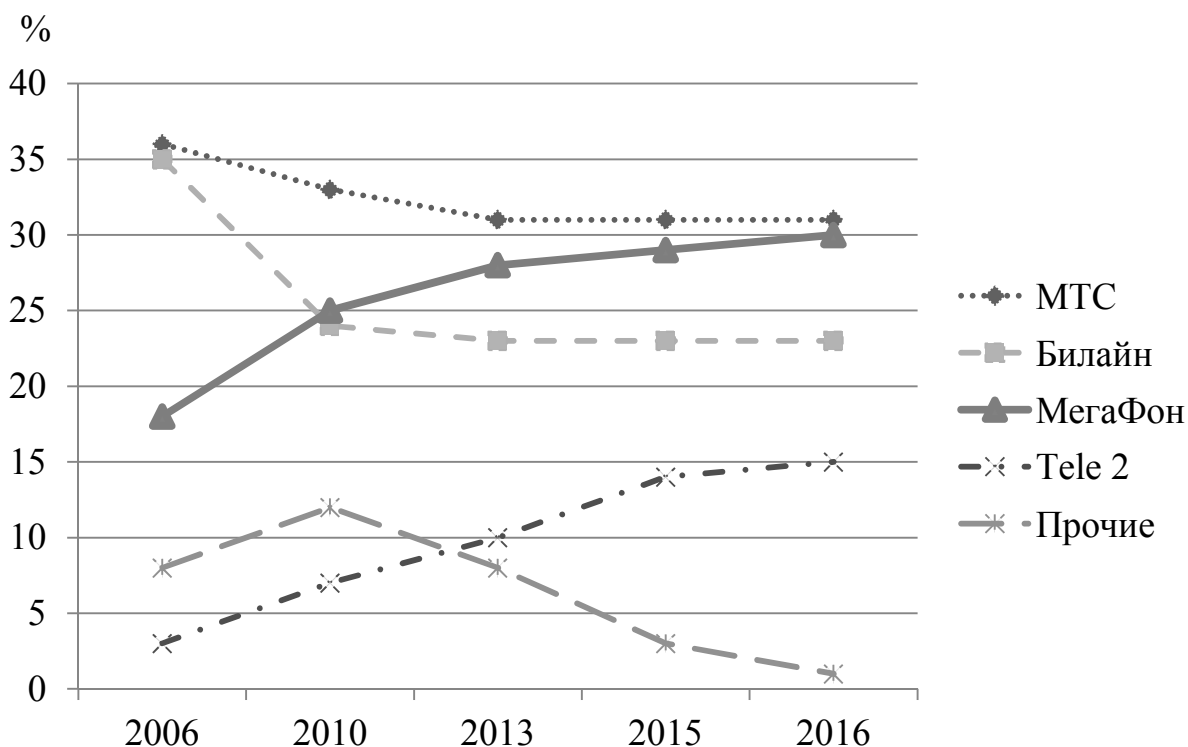
Главное назначение инновационной стратегии – долговременное функционирование предприятия, а также поддержание его конкурентоспособности.

ПАО «МегаФон» – один из крупнейших мобильных операторов России по объему выручки и количеству абонентов; предоставляет услуги во всех сегментах рынка, включая голосовую связь, мобильную передачу данных, другие услуги мобильной и фиксированной связи, а также услуги цифрового телевидения и IP-телефонии.

К основным его конкурентам относятся следующие компании:

- ПАО «МТС»: основана в 1993 году, крупнейший оператор мобильной связи в России;
- ПАО «ВымпелКом»: основана в 1992 году, третий по величине оператор мобильной связи в России;
- ПАО «Ростелеком» и Tele2 Russia: в 2014 году «Ростелеком» (государственная телекоммуникационная компания, оказывающая преимущественно услуги фиксированной связи) создает совместное предприятие с Tele2 Russia, частным оператором мобильной связи, работающим в России с 2003 года. В течение отчетного периода ПАО «Ростелеком» передало в совместную компанию все свои мобильные активы. В результате появился четвертый по величине игрок на российском рынке мобильной связи под брендом «Теле2» (рис.).

Доля рынка по числу абонентов операторов мобильной связи, %

В 2016 году на российском телекоммуникационном рынке сохранялся высокий уровень конкуренции и продолжала меняться структура потребительского спроса. Все это оказывало давление на отрасль в целом и влияло на показатели деятельности МегаФона как одного из ключевых игроков рынка. Несмотря на внешние вызовы, организация завершила год уверенно, в соответствии с ранее заявленными прогнозами по основным показателям [1].

Успех бизнеса ПАО «МегаФон» тесно связан с лидерством в инновациях. С целью сохранения лидирующего положения в этой области еще в 2011 году был создан МегаЛабс – стопроцентное дочернее предприятие, основной целью которого является исследование, разработка и вывод на рынок инновационных продуктов и VAS-услуг для абонентов организации [3, с. 284]. В 2015 году ПАО «Мега-Фон» изменило направление деятельности МегаЛабс и сконцентрировало его усилия на развитии более специализированной линейки продуктов, которая поможет достичь стратегических целей на рынке.

Инновационные VAS-услуги и продукты ПАО «МегаФон» позволяют улучшить качество жизни и потребительский опыт абонентов организации. Обеспечивая передачу данных на высоких скоростях, они преобразуют процессы потребления информации и взаимодействия людей друг с другом.

Инновационный путь развития ПАО «МегаФон» характеризует ряд нефинансовых показателей, один из них – доля рынка по числу абонентов операторов мобильной связи.

ПАО «МегаФон» обеспечило себе одну из ведущих позиций среди мобильных операторов России и сформировало репутацию инновационной, креативной и амбициозной компании. В дальнейшем оно намерено укреплять лидерство на рынке и постоянно двигаться вперед, используя инновационное и креативное мышление, улучшая качество обслуживания клиентов и создавая ценности для всех заинтересованных сторон.

Инновационный характер деятельности подтверждает тот факт, что организация является первым оператором в России, запустившим услугу мобильного телевидения. Совместно с Huawei ею подписан меморандум о взаимопонимании и взаимодействии в рамках создания и развития сетей связи нового стандарта 5G на территории России.

Компания стремится в полной мере соответствовать технологическому прогрессу и новым отраслевым стандартам, интегрируя новые технологии, разрабатывая новые более эффективные и инновационные продукты и услуги [3].

В 2016 году МегаФон сделал особый акцент на развитии инновационных услуг, на дополнительных сервисах с расширением спектра традиционных телекоммуникационных услуг за счет внедрения новых технологий IoT, M2M и Big Data [3].

В течение 2016 года компания активно разрабатывала новую стратегию, которая была представлена в мае 2017 года. Она учитывает новые экономические реалии и последние тенденции в развитии телекоммуникационной и информационной отрасли, а также усиливающееся значение цифровых технологий в повседневной жизни [3]. Готовится к переходу к новому стратегическому циклу – к цифровому росту, который возможен только за счет усиления исторических конкурентных преимуществ МегаФона. Компания нацелена на то, чтобы обеспечивать наилучшее воспринимаемое качество связи для своих абонентов, внедряя инновации и новые технологии раньше других; активно участвует в формировании стандарта связи 5G совместно с ведущими международными производителями оборудования [3].

В конце сентября 2016 года МегаФон в Москве первым среди российских мобильных операторов запустил в коммерческую эксплуатацию технологию VoLTE (Voice over LTE) в полном объеме. Эта технология позволяет ощутимо улучшить качество звука при звонках, а также значительно сокращает время установления соединения. Запуск ее позволит перевести «голосовых» абонентов в сеть LTE и при этом разгрузить сети 3G и 2G. В 2017 году планировался запуск этой технологии в других регионах РФ [3].

Основой потенциала увеличения трафика и его монетизации является развитие новых и дополнительных услуг для абонентов, включая контентные, финансовые услуги, инновационные продукты, такие как M2M и облачные решения [3].

Инновационный характер деятельности ПАО «МегаФон» подтверждает тот факт, что организация является первым оператором в России, запустившим услугу мобильного телевидения.

МегаФон должен ориентироваться на разработку и внедрение улучшающих проектов и достичь лидерских позиций на рынке информационных технологий.

Внедрение инновационных проектов – основа стратегии роста компании. У нее есть четкая инвестиционная программа с фокусом на развитие лучшей в своем классе мобильной сети, внедрение технологических инноваций и улучшение клиентского сервиса. Эта программа выступает основой приверженности принципу создания ценности для клиентов, партнеров, инвесторов и сотрудников.

ПАО «МегаФон» сталкивается с проблемами при внедрении инновационных проектов; например, проблема множества основ-

ных рисков и факторов неопределенности. К ним относятся геополитические, макроэкономические, отраслевые, регуляторные риски, риски соответствия международным нормам и, наконец, финансовые риски. При этом компания внимательно следит за всеми изменениями и принимает определенные меры по минимизации рисков и факторов неопределенности для создания возможности эффективного внедрения инновационных проектов в организации.

Все введенные инновационные технологии окажут положительные результаты, связанные с финансово-экономической деятельностью, сформируют более уверенный имидж организации, дадут толчок для инновационного развития ПАО «МегаФон».

Организации по-прежнему рекомендуется делать акцент на создание гибких продуктов и программного обеспечения, а также придерживаться подхода, направленного на максимальное удовлетворение требований клиентов путем создания возможности для внесения последующих изменений в процесс разработки.

Опыт разработки и внедрения систем управления инновационными процессами позволяет сделать вывод, что структурными изменениями и оптимизацией процессов можно добиться очень высокой эффективности инноваций: снизить количество перспективных разработок, сконцентрировать усилия и ресурсы на наиболее приоритетных направлениях и в итоге привести компанию к успеху через инновационное развитие.

Список литературы

1. Интерактивная версия годового отчета за 2016 год. МегаФон. – URL: https://corp.megafon.ru/ai/document/9971/file/MEGAFON_RUS_FINAL_electronic.pdf (дата обращения 22.01.2018).
2. Черняков М.К. Инновационная диверсификация бизнеса / М.К. Черняков, Е.А. Разомасова, Н.В. Арутюнян // Инновационные технологии научного развития: сборник статей международной научно-практической конференции (15 июня 2016 г., г. Тюмень): в 3 ч. – Уфа: Аэтерна, 2016. – Ч. 1. – С. 241–244.
3. Черняков М.К. Иннодиверсификация / М.К. Черняков, М.М. Чернякова, Е.А. Разомасова, Н.В. Арутюнян // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 6. – С. 283–287.
4. Черняков М.К. Информационная технология управления конкурентоспособностью предприятия / М.К. Черняков, М.М. Чернякова, Т.В. Шпетнер // Информационные технологии в науке, управлении и образовании: материалы заочной Всероссийской научно-практической конференции (14–18 марта 2016 г.) / ЧОУ ВО Центросоюза РФ «СибУПК». – Новосибирск, 2016. – С. 96–102.

УДК 332.1:338.49

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА

А.Х. Бадмаев, преподаватель

Ассоциация финансистов и экономистов, Республика Бурятия

Н. Маладаева, магистр

*Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления, г. Улан-Удэ*

Строительство – это высокодоходная сфера материального производства, оказывающая влияние на развитие множества смежных отраслей и требующая большого объема инвестиций. В статье раскрыты основные пути повышения эффективности деятельности строительного предприятия и рассчитаны внутрипроизводственные резервы.

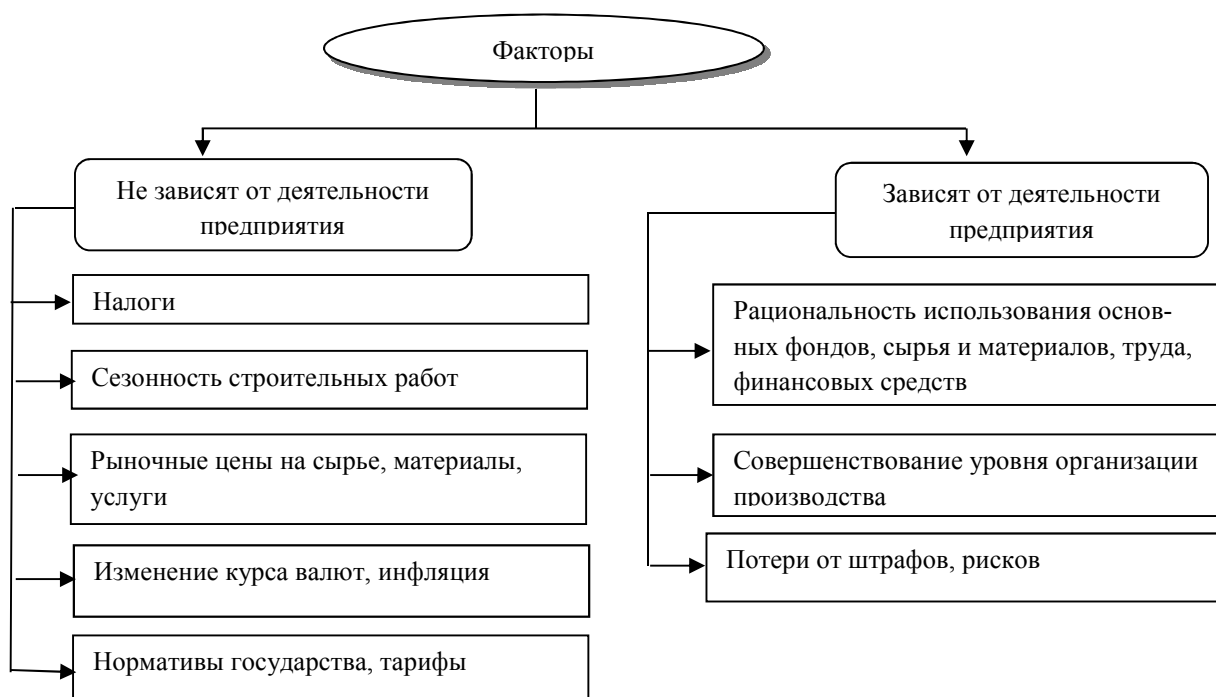
Ключевые слова: эффективность, прибыль, строительство, фактор, резерв, экономический анализ.

Строительство – высокодоходная сфера материального производства – оказывает влияние на развитие огромного количества смежных отраслей и требует большого объема инвестиций. Переоценить роль строительства в экономической системе государства невозможно, поскольку оно тесно связано почти со всеми отраслями и сферами человеческой деятельности. Так, транспортная система в населенном пункте, регионе и стране в целом определяется прежде всего наличием, количеством и состоянием дорог, которые являются строительным продуктом. Развитие городской инфраструктуры, обеспечение безопасности жилых помещений, промышленных зданий и сооружений во всех сферах человеческой деятельности, уровень комфортности работы, отдых, жизнь людей, качество жизни – все это и многое другое зависит от производительности строительного сектора [1].

Организации строительной отрасли, как и все коммерческие предприятия, сосредоточены на получении максимальной прибыли. Однако в современных условиях не менее важно закрепиться на рынке в качестве конкурентной организации, имеющей достаточно надежную репутацию и способной найти достойных партнеров и увеличить свой потенциал. Это возможно благодаря развитию недорогостоящей и высокодоходной

деятельности. Вообще практически все предприятия строительной отрасли имеют резервы для снижения затрат до рационального уровня, идентификация которых поможет повысить экономическую эффективность строительной компании и ее конкурентоспособность. Достижение этой цели зависит от многих факторов (рис.).

Факторы, влияющие на эффективность деятельности предприятий стройиндустрии

Одним из важных путей достижения стабильности и повышения эффективности деятельности строительной компании является формирование, идентификация и использование внутренних резервов. Внутренний резерв производства – это неиспользованные возможности для сокращения текущих и дополнительных издержек, основных средств, материалов, трудовых и финансовых ресурсов на определенном уровне развития производительных сил и производственных отношений.

Использование идентифицированных путем анализа экономических резервов отражается в увеличении производства, повышении производительности труда, снижении стоимости строительной продукции, повышении доходности строительных компаний, улучшении качества продукции для строительства и монтажных работ, увеличении доходности активов и т.д.

В таблице представлены основные, по нашему мнению, внутри-производственные резервы для предприятий стройиндустрии.

Внутрипроизводственные резервы повышения эффективности деятельности строительного предприятия

Резерв	Формулы для расчета	Используемые данные для расчета
<i>l</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
<i>Резервы использования основных производственных фондов</i>		
1. Ввод бездействующего или неустановленного оборудования	$P = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m \Pi_{ij} \cdot N_{ij}$	<i>N_{ij}</i> – годовое количество единиц продукции <i>j</i> -го вида, изготовленного на <i>i</i> -м оборудовании <i>Π_{ij}</i> – прибыль от реализации продукции <i>j</i> , произведенной на <i>i</i> -м оборудовании, руб. <i>n</i> – количество групп (видов) оборудования <i>m</i> – количество видов продукции
<i>Резервы интенсивного использования оборудования</i>		
2. Увеличение доли производительной работы в общем фонде рабочего времени для сокращения простоев действующего оборудования	$\Delta \text{ВП} = \left(\frac{K_{\text{эн}}}{K_{\text{эф}}} - 1 \right) \cdot 100\%$	$\Delta \text{ВП}$ – возможный прирост объема продукции, % <i>K_{эн}</i> , <i>K_{эф}</i> – средний коэффициент загрузки выпускного оборудования – фактический и нормативный (проектный) соответственно
3. Возможная экономия численности рабочих в результате модернизации и замены устаревшего оборудования новым	$\text{Э}_{\text{раб}} \times 100 = \frac{M \cdot 100}{M_1 \cdot 100 + M_2 \cdot \text{ПТ}}$	<i>M</i> – общее количество единиц оборудования <i>M₁</i> , <i>M₂</i> – количество единиц оборудования, не подвергающегося техническому совершенствованию и модернизации, и нового (модеризируемого) соответственно <i>ПТ</i> – показатель роста производительности труда нового или модернизируемого оборудования, %

1	2	3
4. Возможная экономия фонда заработной платы в результате модернизации и замены устаревшего оборудования новым	$\text{Эзп} = \text{Эраб} \cdot \Phi_{\text{зп}}$	Эзп – экономия фонда заработной платы $\Phi_{\text{зп}}$ – плановый фонд заработной платы в месяц
<i>Резервы использования оборотных фондов</i>		
5. Экономия от снижения расхода материалов за счет внедрение прогрессивных научно обоснованных нормативов удельного расхода на единицу продукции	$\text{Э}_m = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m (N_{\text{дij}} - N_{\text{нij}}) \cdot \text{Ц}_i \cdot O_j$	$N_{\text{д}}$, $N_{\text{н}}$ – нормативы расхода материалов действующие и прогрессивные соответственно; Ц_i – цена единицы материала, руб. за единицу учета; Q_j – годовой выпуск продукции данного вида; n – количество видов материалов, необходимое для производства единицы продукции j -го вида; m – количество видов продукции
<i>Резервы управления производством</i>		
6. Экономия численности управленческого персонала	$\text{Эсу} = (\text{ЧИТРф} - \text{ЧИТРн}) \cdot \Phi_{\text{зисл}}$	ЧИТРф – фактическая численность управленческого персонала, чел. ЧИТРн – нормативная численность управленческого персонала, чел. $\Phi_{\text{зисл}}$ – фонд заработной платы одного работника управленческого состава (среднегодовой), руб.

Так, основными направлениями преимущественно интенсивного типа воспроизводства являются:

- 1) техническое перевооружение;
- 2) серьезная экономия потраченных материальных ресурсов, поиск новых их видов;
- 3) резкое повышение производительности труда (в том числе за счет роста показателя рабочей силы, машиновооруженности, уровня квалификации, организации производства, увеличения научно обоснованных пределов интенсификации труда) и перераспределение трудовых ресурсов.

Поскольку каждый этап воспроизведения следует рассматривать исходя из эффективности, вклад в общий окончательный показатель эффективности, полученный на данном этапе, должен использоваться в интегральном показателе, который отражает резервы увеличения эффективности производства. В рыночных условиях этот показатель является показателем увеличения прибыли, достигается за счет увеличения массы продукции, уменьшения первоначальных затрат и увеличения цены на продукцию.

Согласно предложенной методике, например, если задействовать еще одну битумную установку, идентичную имеющимся, которая будет работать в две смены, то с учетом производительности данного оборудования 120 т/смена, а прибыли от производства одной тонны битума 770,63 руб., прирост прибыли составит:

$$P = 2 \cdot 120 \cdot 770,63 \cdot 184 = 34\,031\,020,8 \text{ (руб.)},$$

где 184 – количество рабочих дней для битумного производства в году (май – октябрь).

Также резерв заложен в возможном приросте объема продукции (ΔВП) за счет приближения фактического значения коэффициента загрузки к нормативному:

$$\Delta \text{ВП} = (14/10 - 1) \cdot 100 \% = 40 \ \%.$$

Далее определим величину возможного дополнительного выпуска продукции в стоимостной оценке. Мы знаем, что фактический объем производства битума в год – 23 482,452 т, а прибыль от производства 1 т битума – 770,63 руб. Значит, объем прироста прибыли составит 7 238 512,79 руб. ($23\,482,452 \cdot 0,4 \cdot 770,63$).

Далее рассчитаем резерв повышения эффективности за счет экономии материала на производство продукции:

$$\mathcal{E}_m = (1,04 - 1) \cdot 5000 \cdot 23483,452 = 4696\,490,4 \text{ (руб.)},$$

где действующий норматив расхода сырья (гудрона) – 1,04 т, прогрессивный норматив расхода сырья – 1 т; цена единицы сырья – 5000 руб. за 1 т; годовой выпуск продукции (битума) – 23 483,452 т.

Определим экономию фонда заработной платы управленческого персонала за счет совершенствования структуры управления, если $\mathcal{C}_{\text{ИТР}_\Phi} = 54$ чел., $\mathcal{C}_{\text{ИТР}_H} = 51$ чел., $\Phi_{\text{зпс1}} = 10\,630$ руб.:

$$\mathcal{E}_{\text{cy}} = (54 - 51) \cdot 10\,630 = 31\,890 \text{ (руб.)}.$$

Оценим выявленные внутренние резервы способом сумм, складывая отдельные показатели увеличения прибыли за счет их роста, а также за счет снижения затрат при производстве продукции (затрат сырья, материалов, труда и др.):

$$P = 34\,031\,020,8 + 7\,238\,512,79 + 4\,696\,490,4 + 31\,890 = 45\,997\,913,99 \text{ (руб.)}.$$

Можно выделить те резервы, идентификация и использование которых также повысят эффективность работы компании, но их влияние трудно определить с помощью расчетов. Именно поэтому мы также выбираем фонд по ликвидации (уменьшению эффекта) неблагоприятных факторов существующей производственной среды. Эти факторы – физическое и моральное состояние работника в команде: серьезность, напряженность, опасность, отношения с администрацией и командой. Вследствие улучшения производственных отношений повысится их эффективность и производительность труда.

Компания также имеет резервы неиспользованных возможностей сочетания рабочих профессий. В современных условиях строительство зданий и сооружений связано с широким применением различных строительных материалов и конструкций, ресурсосберегающих технологий и эффективной механики для осуществления строительно-монтажных работ. Поэтому инженер-строитель должен иметь широкие и глубокие знания в самых разных областях строительной деятельности [3].

Развитие технического прогресса диктует необходимость повышения уровня профессиональных навыков работников и, как правило, повышения квалификации рабочего класса. Для поддержания компетенции инженеров-строителей была создана широкая сеть курсов, краткосрочные и долгосрочные учебные программы, основанные

на новаторских идеях и принципах современного управления строительством.

Определенные резервы могут быть полностью использованы в следующем плановом периоде. Но у каждого руководителя есть своя стратегия и тактика касательно резервов, поэтому некоторые из них могут быть оставлены «про запас».

Итак, для повышения эффективности строительной компании необходимо значительно расширить возможности всех факторов и уделять больше внимания идентификации и использованию внутренних резервов.

Список литературы

1. Барановская Н. И. Экономика строительства: учебник для вузов. Ч. 1 / Ю. Н. Казанский, А. Ф. Ключев, Л. А. Косолапов, И. Н. Любимов, Ю. П. Панибратов; под ред. Ю.Н. Казанского, Ю. П. Панибратова. – М.: Изд-во АСТ; СПб.: СПбГАСУ, 2003. – 368 с.
2. Гиляровская Л. Т. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник / Л. Т. Гиляровская. – М.: Велби: Проспект, 2007. – С. 19.
3. Олейник П. П. Резервы повышения квалификации инженера-строителя // Промышленное и гражданское строительство. – 2015. – № 9. – С. 52.
4. Баканов М.И. Теория экономического анализа: учебник / М. И. Баканов, А. Д. Шеремет. – 4 изд., перераб. – М.: Финансы и статистика, 2009.
5. Бузырева В.В. Планирование на строительном предприятии / В.В. Бузырева. – М.: Академический проспект, 2008.
6. Деркач Д.И. Анализ производственно-хозяйственной деятельности подрядно-строительных организаций / Д.И. Деркач. – М.: Финансы и статистика, 2008.
7. Степанов И.С. Экономика строительства / И.С. Степанов. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрайт-Издат, 2014.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ИЗ РЫБНОГО СЫРЬЯ В ПРЕДПРИЯТИЯХ ПИТАНИЯ БУРЯТИИ

И.П. Березовикова, д-р биол. наук, профессор

И.С. Дроздецкая, аспирант

Сибирский университет потребительской кооперации

г. Новосибирск

С целью расширения ассортимента кулинарной рыбной продукции, увеличения потребления на душу населения, повышения безопасности предлагается использование технологии интенсивного охлаждения. Применение ее позволит увеличить срок годности рыбных рубленых изделий с 24 до 48 часов.

Ключевые слова: безопасность пищи, рыбные кулинарные изделия, кейтеринг, технология интенсивного охлаждения.

В экономике Республики Бурятия добыче и переработке рыбы отводится важная роль. Прежде всего это обусловлено расположением на территории республики озера Байкал с его известными ресурсами гидробионтов. Промысловое значение имеют и его притоки, река Селенга, а также искусственные водохранилища.

Наиболее ценные виды рыб – омуль, сиг, таймень. Наряду с ними обитают и являются объектами промысла и переработки сазан, плотва, другие окуневые, тресковые рыбы.

Тем не менее, для жителей республики среднестатистическое потребление рыбы составляет примерно половину рекомендуемого по России. И половина от этого количества является рыбой океанической, включая фарши промышленного производства [2, 4].

Росту употребления рыбной продукции будет способствовать увеличению производства рыбной кулинарной продукции в предприятиях питания и ее реализация непосредственно на месте, а также в магазинах кулинарии, предприятиях розничной торговли. Вместе с тем такой продукт является особо скоропортящимся и имеет весьма ограниченные сроки годности. Последний факт может быть препятствием безопасной его реализации вне предприятия. Поэтому задача расширения ассортимента и производства безопасной рыбной кулинарной продукции является актуальной.

Целью нашего исследования стало повышение безопасности рыбной кулинарной продукции с продленным сроком годности на основе использования технологии интенсивного охлаждения. В качестве модельных образцов выбраны кулинарные изделия (котлеты) из фарша лососевого промышленного производства (ТУ 9261-001-71494744-05 ООО «ФишМен», Россия).

Микробиальная обсемененность исследовалась в летний (средняя температура 25 °С) и зимний (средняя температура –25 °С) период. Определена динамика общего микробного числа (КМАФАнМ), БГКП (коли-формы), сальмонелла, стафилококк, листерии в процессе хранения в холодильном шкафу образцов рыбного фарша при температуре 0...2 °С в течение 48 часов, в летний период каждые 12 часов, в зимний – через 24 часа.

Технология интенсивного охлаждения (*Cook&Chill*) включает следующие этапы:

- тепловая обработка полуфабрикатов (пароконвектомат, режим «Пар-жар», соответственно 40 % и 180 °С, до температуры в центре продукта 90 °С);
- интенсивное охлаждение (температура в камере –36 °С);
- холодильное хранение (температура (4±2) °С);
- регенерация (пароконвектомат, режим «Пар-жар», соответственно 40 % и 180 °С, до температуры в центре продукта 85 °С).

Оценивались микробиологические показатели как полуфабриката, так свежеприготовленного изделия – после интенсивного охлаждения с последующим хранением и регенерацией. Точки отбора соответствовали требованиям МУК 4.2.1847-04 [3].

В таблице приведены результаты оценки микробиологических показателей исследуемых образцов.

Показатель КМАФАнМ в полуфабрикатах и свежеприготовленных изделиях не превышал установленных регламентом уровней. Согласно требованиям СанПиН 2.3.2.1324-03, срок годности готовой рыбной кулинарной продукции при хранении при температуре (4±2) °С составляет 24 часа [1].

По данным таблицы, в условиях применения технологии интенсивного охлаждения показатель общей обсемененности оставался в пределах регламентируемых значений на протяжении 72 часов наблюдения.

Исследование микробиальной обсемененности рыбных кулинарных изделий по показателю общей обсемененности КМАФАнМ

Наименование изделия	Полуфабрикат	Готовые изделия, срок хранения, ч									
		0			24		48		72		
		Стадия технологии*									
		1	2	3	2	3	2	3	2	3	
Кот- леты рыбные		$<2 \times 10^2$	$<1,5 \times 10^2$	$<5 \times 10^2$	$<1 \times 10^3$	$<4 \times 10^2$	$<1,5 \times 10^2$	$<1,5 \times 10^2$	$<3 \times 10^2$	$<1,5 \times 10^2$	$<5 \times 10^2$
Норма**		$<1 \times 10^5$	$<2,5 \times 10^3$	$<2,5 \times 10^3$	$<2,5 \times 10^3$	$<2,5 \times 10^3$	$<2,5 \times 10^3$	$<2,5 \times 10^3$	$<2,5 \times 10^3$	$<2,5 \times 10^3$	$<2,5 \times 10^3$

* 1 – свежеприготовленное изделие, 2 – охлажденное, 3 – регенерированное

** ТР ТС 021/2011.

На всех стадиях технологического процесса такие группы микроорганизмов, как БГКП, *S. aureus*, патогенные, в т.ч. сальмонеллы и *L. monocytogenes*, обнаружены не были.

Согласно полученным данным, срок годности рыбных кулинарных изделий, приготовленных с использованием технологии интенсивного охлаждения, может быть увеличен в 2 раза – с 24 до 48 часов, коэффициент запаса 2 [1]. Это позволяет обеспечивать безопасный кейтеринг, сетевые предприятия и розничную торговую сеть готовой рыбной кулинарной продукцией.

Итак, применение технологии интенсивного охлаждения в производстве рыбной кулинарной продукции в предприятиях питания Республики Бурятия может способствовать повышению потребления рыбопродуктов до рекомендованного уровня, расширить возможности использования как сырья из местных акваторий, так и океанической рыбы и гарантировать безопасность ее потребления.

Список литературы

1. СанПиН 2.3.2.1324-03. Гигиенические требования к срокам годности и условиям хранения пищевых продуктов. – М., 2003 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Никифорова А. П., Никифорова О. П., Антохонова И. В. Оценка тенденций потребления рыбных продуктов жителями Республики Бурятия // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 3. — С. 948–958.

3. МУК 4.2.1847-04. Санитарно-эпидемиологическая оценка обоснования сроков годности и условий хранения пищевых продуктов. – М., 2004 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. ФАО 2016. Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2016. Вклад в обеспечение всеобщей продовольственной безопасности и питания / Рим. Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2016. — 200 с. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-i5555r.pdf> (дата обращения 12.02.2018).

УДК 332.1

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ МАРКЕТИНГА НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ СИБИРИ

А.А. Быков, канд. экон. наук

*Сибирский университет потребительской кооперации
г. Новосибирск*

В статье представлены функции маркетинга на агропродовольственном рынке Сибири, их содержание и значение для данного типа рынка.

Ключевые слова: маркетинг, функции маркетинга, агропродовольственный рынок.

По потенциальным возможностям, размеру территории и наличию ресурсов Сибирь – один из самых богатых регионов России. Но ситуация в аграрном производстве Сибири, торговле, науке и технике (с учетом технологий производства и особенностей труда на агропродовольственном рынке) сложилась не в пользу местных производителей [1]. Слабая государственная поддержка, неэквивалентные ценовые соотношения с другими сферами АПК и сильная межрегиональная и «импортная» конкуренция на данном рынке привели к тому, что предприятия агропродовольственного сектора региона фактически оказались неконкурентоспособными и вынуждены приспособливать свою торговую и производственную деятельность к интересам крупных торговых сетей.

Сегодня маркетинг – это философия производства, подчиненная рынку и подверженная разного рода политическим, экономическим и социальным воздействиям [2]. При оперативном и умелом реагировании на изменения в рыночной конъюнктуре, умении ориентироваться в условиях рынка маркетинг может стать фундаментом для

долгосрочной и прибыльной деятельности любого субъекта, действующего на агропродовольственном рынке [3].

С помощью функций маркетинга можно изучать рынок, планировать производство новой продукции, но можно просто ограничиться реализацией без изучения рынка и ценообразования и т. п. Несмотря на то, что функция маркетинга имеет большое научное значение, в литературных источниках нет точного ее определения [4]. Поэтому маркетингологи по-разному именуют функции и трактуют их содержание.

Анализируя многочисленные позиции относительно функций маркетинга, мы определяем их как совокупность стабильных и специфических направлений маркетинговой деятельности, объединенных общностью действий при подготовке, принятии и реализации решений, обусловленных единством целей маркетинга.

В ряду основных функций маркетинга на агропродовольственном рынке первые места по праву принадлежат работе с соответствующей информацией и маркетинговым исследованиям [5].

В маркетинговой деятельности общие и конкретные функции взаимосвязаны, т.к. при осуществлении конкретной функции выполняются общие [6]. Поэтому именно их комплексность будет отражать сущность маркетинга на агропродовольственном рынке Сибири.

В развитии маркетинга на агропродовольственном рынке Сибири важное место занимает производственная функция, которая включает:

- 1) применение новых технологий;
- 2) организованную систему материально-технического снабжения, которая позволит сократить накладные расходы и сроки производства;
- 3) управление качеством продукции;
- 4) управление конкурентоспособностью продукции, произведенной на агропродовольственном рынке Сибири [7].

Реализация вышеперечисленного позволит агропредприятиям Сибири наладить выпуск конкурентоспособной продукции в необходимом ассортименте для внутреннего и внешнего рынков.

Воздействие на агропродовольственный рынок Сибири – один из основополагающих принципов маркетинга, цель которого заключается в успешной реализации продуктов питания и сельскохозяйственной продукции. В связи с этим надо организовать наиболее вы-

годный канал реализации продовольствия. Особое внимание следует уделять транспортировке. Продукция без потерь должна доставляться туда, где в ней нуждаются [8, 9].

Собрать и обработать нужную информацию можно посредством выполнения аналитической функции маркетинга. Для этого необходима системность в обеспечении ее сбора и обработки [10, 11].

Чтобы на агропродовольственном рынке маркетинг получил развитие в пределах и сибирского региона, и страны в целом, надо осознавать его как специфическую философию каждого предприятия, рассматривать как проявление креатива, который выделяет предприятие из всех остальных, ведь наиболее эффективна та деятельность, которая разрабатывалась с учетом всех условий внутренней среды предприятия и внешних условий.

Список литературы

1. Быков А.А. Решение проблем устойчивого развития АПК Новосибирской области путем реализации государственных программ и привлечения инвестиций // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник статей XII Международной научно-практической конференции : в 3 кн. / ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет». – 2017. – С. 146–148.
2. Аршба Л.Н. Анализ рынка и маркетинговая стратегия: учеб.-метод. пособие к выполнению курсовой работы / Л.Н. Аршба, А.А. Прудников. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2016. – 65 с.
3. Астарова Г.В. Маркетинг на рынке органических продовольственных товаров: учеб. пособие / Г.В.Астарова, О.В.Рущицкая. – Екатеринбург: ИД «Ажур». 2016.
4. Ким С.А. Маркетинг / С.А. Ким. – М.: Дашков и К°, 2017. – 260 с.
5. Аношина Ю.Ф. Развитие агромаркетинговых систем: территориально-отраслевой аспект / Ю. Ф. Аношина, Г. В. Мешкова. – М.: Спутник+, 2008. – 168 с.
6. Ковалев А.И. Маркетинговые исследования : учеб. пособие / А. И. Ковалев, Л. Р. Хайрулина ; Финансовый ун-т при Правительстве РФ, Омский филиал. – Омск: Полиграф. центр «КАН», 2016. – 245 с.
7. Деревянкин А.В. Подготовка кадров для сельского хозяйства в условиях ВТО и современная организация труда в первичных трудовых коллективах растениеводства и животноводства региона // Перспективные направления устойчивого развития сельских территорий в условиях ВТО и импортозамещения : материалы Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 191–197.

8. Цыпкин Ю.А. Основы маркетинга в агропромышленном комплексе / Ю.А. Цыпкин, С.Л. Пакулин. – М.: Изд-во Международной ассоциации маркетинга, 1996. – 211 с.

9. Минаков И.А. Маркетинг и конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции / И.А. Минаков, Т.О. Толстых. – Мичуринск: МичГАУ, 2007. – 107 с.

10. Рушицкая О.А. Механизм агромаркетинга рынка сельскохозяйственной продукции / О.А. Рушицкая, А.Л. Пустуев, О.Е. Рушицкая. – Екатеринбург: Изд. дом Уральского ГАУ, 2016. – 166 с.

11. Самостроев Г.М. Модернизация маркетинговых систем распределения продукции сельского хозяйства в регионе / Г. М. Самостроев, Ю. В. Коленцев. – Воронеж: Научная книга, 2012. – 200 с.

УДК 657.6

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М.Б. Васильева, канд. экон. наук, доцент
*Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления, г. Улан-Удэ*

В статье рассматриваются вопросы организации внутреннего аудита и внутреннего контроля в целях обеспечения экономической безопасности, определены цели, функции и задачи внутреннего аудита в данном аспекте. Проведена оценка действующих контрольных служб и определена эффективность организации внутреннего аудита.

Ключевые слова: экономическая безопасность, система внутреннего контроля, внутренний аудит.

При ухудшении социально-экономической ситуации, росте экономических преступлений, неудовлетворительном состоянии контрольной среды у компании возникает необходимость совершенствования системы контроля, способной предвидеть и предотвратить ослабление ее экономической безопасности.

«Экономическая безопасность предприятия – это устойчивое состояние его защищенности от негативного влияния внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, при котором обеспечивается стабильная реализация основных коммерческих интересов и целей уставной деятельности» [4].

Экономическая безопасность предполагает ряд действий по созданию и упорядочению условий противодействия опасностям и угрозам экономическим интересам, определению методических подходов к выявлению, предупреждению и пресечению угроз.

Для любой коммерческой организации важна оценка экономической безопасности – для поддержания финансовой устойчивости и сохранения конкурентного преимущества.

«Экономическая безопасность достигается, прежде всего, устранением внешних (со стороны внешней среды) и внутренних (со стороны внутренней среды) угроз организации» [3]. Одним из наиболее действенных инструментов, способствующих повышению эффективности бизнеса и, следовательно, одним из конкурентных преимуществ компании является внутренний контроль как основа экономической безопасности компании и средство предотвращения финансовых потерь.

В соответствии с законом РФ «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ организации обязаны налаживать действующую систему внутреннего контроля фактов хозяйственной деятельности. Так, согласно ст. 19 Закона, экономический субъект обязан организовывать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни, а если его бухгалтерская (финансовая) отчетность подлежит обязательному аудиту, то обязан организовать и осуществлять внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности (за исключением случаев, когда руководитель принял обязанности по ведению бухгалтерского учета на себя) [1].

Важно отметить, целью любого предприятия должно являться создание такой системы внутреннего контроля, которая способствовала бы своевременному выявлению недочетов, ошибок и ликвидации (тем самым повышая уровень эффективности работы).

Система внутреннего контроля разрабатывается, внедряется и поддерживается с целью снижения бизнес-рисков, ставящих под угрозу достижение цели организации, касающихся:

- надежности финансовой отчетности организации;
- результативности ее операционной деятельности;
- соблюдения законодательных и нормативных актов.

Для создания системы внутреннего контроля необходимо разработать организационную структуру, определить набор проверяе-

мых параметров и провести их оценку, а также стандарты для их выполнения, установить перечень лиц, участвующих в формировании информации в каждом аспекте бизнеса компании, степень их взаимодействия, ответственность и другие моменты. Между тем, оценка эффективности необходима даже соответствующим образом организованной системе внутреннего контроля, чему и способствует служба внутреннего аудита.

«С момента внедрения роль внутреннего аудита вытекала из задач финансового управления и обеспечения безопасности активов. С усложнением форм и методов контроля, требовавшего использование систем регистрации и обработки данных, необходимость в прямом контроле снизилась, и акцент был смещен на подтверждение выполнения определенных внутрисистемных контрольных процедур» [6].

Внутренний аудит есть функция независимой оценки всех аспектов деятельности организации, осуществляемая внутри организации и направленная на создание у руководства компании уверенности в том, что существующая система контроля надежна и эффективна. В настоящее время посредством внутреннего аудита осуществляются не только контрольные функции бизнес-процессов компании, но и проверка достоверности разработанных бюджетов, прогнозов движения денежных средств, подтверждающих степень возможности выполнения планов.

Чтобы объективно оценить эффективность внутреннего аудита, необходимо:

- знание бизнеса, операционных процессов компании;
- умение определять уровень профессионализма персонала и исполнения программы профессионального развития;
- оценка качества внутренних отчетов;
- знание и применение персоналом системы внутреннего аудита специальных технических навыков и технологий и др.

Анализ действующей системы внутреннего контроля в кооперативных организациях показал, что контроль является недостаточно эффективным и имеет ряд недостатков: не регламентированы контрольные процедуры, не подтверждено документально их выполнение, отсутствует тестирование (мониторинг) самой системы внутреннего контроля. Реализация контрольных функций осуществляется структурными подразделениями, в частности, ревизионными комис-

сиями, цели создания, функциональные обязанности которых имеют много отличий, с одной стороны, с другой – часто дублируют друг друга, и как следствие этого, должного результата их деятельность не приносит.

Сравнительная характеристика ревизионных комиссий и служб внутреннего аудита показала, что последние имеют больше возможностей для организации эффективной системы внутреннего контроля. Между тем в системе потребительской кооперации ревизионные комиссии уже длительное время являются основным контрольным органом, в связи с чем получен большой опыт осуществления проверок, поэтому полностью отказываться от сложившейся системы нет необходимости. Некоторые методы и принципы ревизионной проверки следует сохранить и использовать как основу в разработке методики внутреннего аудита. Кроме того, ревизионная комиссия до настоящего времени является основным органом контроля в системе потребительской кооперации, поэтому необходима интеграция служб внутреннего аудита ревизионной комиссии, в этом случае отделы внутреннего аудита смогут успешно функционировать, реализуя свои цели и задачи.

При проведении проверок нельзя не учитывать особенности внутреннего аудита:

1) внутренний аудит должен осуществляться как оперативный, управленческий и финансовый;

2) основное внимание должно быть направлено на обеспечение сохранности и эффективности использования ценностей, соблюдение правильности расчетов и анализ причин потерь и убытков;

3) особый характер деятельности кооперативных организаций, в том числе многоотраслевой, предполагает комплексность аудиторских проверок [5].

В организациях потребительской кооперации внутренний аудит необходимо развивать созданием отдельных служб – структурных подразделений, не входящих в состав финансовой службы и находящихся в прямом подчинении руководителя. При этом объективность внутреннего аудита должна обеспечиваться степенью его независимости в структуре управления организации, которая в значительной степени определяется подчиненностью функции. «При выборе наиболее оптимального варианта организации службы внутреннего аудита необходима разработка внутреннего документа, регулирую-

щего деятельность данной службы в предприятии. Этот документ должен определять цели и задачи службы, ее подотчетность, компетенцию и полномочия, а также требования к профессиональной квалификации персонала службы. Кроме того, в нем должно быть определено, что отдел внутреннего аудита является неотъемлемой частью организации потребительского общества, соответственно, внутренние аудиторы при проведении независимой экспертизы и оценки всех хозяйственных процессов должны действовать в соответствии с правилами и распорядком общества» [5].

«Деятельность службы внутреннего аудита должна оцениваться. Эффективность контроля характеризует экономия потерь, иными словами, затраты на создание и осуществление функционирования системы внутреннего аудита не должны превышать ожидаемых убытков от ее отсутствия. При этом необходимо разработать систему аналитических показателей оценки эффективности деятельности внутреннего аудита, например, коэффициент интенсивности работы аудитора, коэффициент результативности внутреннего аудитора и др.» [6].

Отметим, исходная функция внутреннего аудита заключается в достижении основных показателей эффективности управления организацией. Однако следует помнить, что внутренний аудит не является универсальным решением всех проблем. Невозможно детально проверять каждый бизнес-процесс компании ежегодно, но можно оптимизировать выбор проверяемых бизнес-процессов на основе системного подхода к оценке рисков. Кроме того, внутренний аудит не должен формировать процедуры для подразделений организации, поскольку это отрицательно влияет на его независимость, но он может анализировать процедуры, разработанные другими подразделениями с целью оценки их эффективности в рамках системы внутреннего контроля организации, предлагая пути их оптимизации. Следовательно, внутренний аудит должен быть направлен на выявление существующих проблем, их предупреждение и устранение в кратчайшие сроки, что будет способствовать обеспечению экономической безопасности организации.

Список литературы

1. О бухгалтерском учете: федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Васильева М.Б., Дашиева Н.П., Васильева Н.В. Организационные особенности внутреннего аудита в кооперативных организациях // Вестник ВСГУТУ. – 2016. – № 3 (60). – С. 112–116.

3. Крыцина А. М. Развитие внутреннего контроля как элемента экономической безопасности коммерческого предприятия // Крымский научный вестник. – 2016. – № 2–3(14–15). – С. 46–56.

4. Муратова Н. К. Экономическая безопасность предприятия как успешная составляющая современного бизнеса // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – № 32.

5. Самолётов Р.В. Формирование службы внутреннего аудита в организациях потребительской кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования корпоративного сектора экономики. – 2009. – № 4. – С. 40–46.

6. Сонин А.М. Внутренний аудит: современный подход / А.М. Сонин. – М.: Финансы и статистика, 2000.

УДК 332.122

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА – БАЗИС ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ ЕГО ПОЛНОЦЕННОГО РАЗВИТИЯ

***Л.В. Ватлина**, канд. экон. наук, доцент*

*Сибирский университет потребительской кооперации
г. Новосибирск*

***А.С. Лобанов**, канд. экон. наук, доцент*

*Бурятский филиал Сибирского университета
потребительской кооперации, г. Улан-Удэ*

В статье предложена методика оценки ресурсного потенциала региона, основанная на измерении не только материальных, но и нематериальных активов, что необходимо при планировании инвестиций в выбранном регионе, а также для улучшения его конкурентоспособности в рыночных условиях хозяйствования. При проведении оценки нематериальных активов региона используется субъективный метод в балльном выражении.

Ключевые слова: регион, нематериальные и материальные активы, ресурсный потенциал региона.

Основанная на анализе работ предшественников, нами предложена методика оценки потенциала региона с учетом брендов, рисков и возможностей исследуемой территории как попытка выявления степени привлекательности отдельно взятых территорий для организации и формирования различного типа направленностей.

При разработке методического подхода необходимо придерживаться определенных принципов.

1. Минимизация субъективности показателей. Оценка проводится на основе субъективных, доступных, измеримых показателей.

2. Ключевые показатели. Стремление учесть все многообразие компонентов потенциала региона лишь усложняет оценку и повышает риск ошибки на каком-либо этапе суммирования. Необходимо выявить и учесть минимальное число наиболее репрезентативных показателей, например, материальных и нематериальных ресурсов региона, относительно выбранной направленности.

3. Принцип относительности. Оценка ресурсного потенциала региона может проводиться в целях сравнения с несколькими наиболее привлекательными территориями, что позволяет определить долю каждой территории в общем ресурсном потенциале региона.

4. Принцип дополнительной коррекции. Рассчитанное число баллов по ключевым показателям корректируется при помощи дополнительных коэффициентов по ряду существенных параметров.

5. Охват всей совокупности как возможностей, так и рисков выбранной направленности территории.

6. Четкость и ясность показателей, неусложненность расчета.

7. Простота и наглядность итогов и самого процесса исследования.

Таким образом, взаимосвязанные факторы развития региона (возможности) при одновременном выявлении всех вероятных рисков дают реальную целостную картину для рационального принятия управленческого решения о необходимости вливания финансовых и иных ресурсов в развитие территории.

Нами разработан алгоритм оценки ресурсного потенциала региона, который является базисом при планировании развития в нем того или иного направления, например, туризма (рис. 1).

I этап. Выявление целей и задач развития потенциала региона. На этом этапе проводится изучение решений органов регулирования всех уровней по вопросам выбранного направления, а также разбор целей и задач его развития. При определении целей развития учитываются не только цели экономические (увеличение налоговых поступлений, стимулирование новых видов экономической деятельности), но и социально-культурные.

Рис. 1. Алгоритм оценки ресурсного потенциала региона

II этап. Исследование социально-экономических условий функционирования туризма в регионе. Этап предусматривает познание и осмысление ряда характеристик региона:

- особенностей региона (географических, экономических, социальных, этнических) и его инфраструктуры;
- количества районов в регионе, их площадей, численности, национального состава населения;
- социально-экономических проблем региона;
- наличия текущих и долгосрочных программ и концепций развития туризма в регионе.

III этап. Определение возможностей развития региона. Данный этап характеризуется выявлением возможностей, где к категории «возможности» мы относим:

- 1) материальные ресурсы, которые включают, например, водные, лесные и инфраструктурные ресурсы территории;
- 2) нематериальные ресурсы – то что невозможно измерить, но необходимо учитывать; например, репутация региональных властей,

репутация региональных организаций в России и за рубежом, инновационная активность и др.

IV этап. Выявление рисков и определение их влияния на возможности региона.

Риски подразделяются следующим образом:

- 1) природные;
- 2) экономические;
- 3) социальные.

Природные риски также имеют свои компоненты: безопасность (землетрясение, наводнение, ураганы, пожары и т.д.); аттрактивность (привлекательность); емкость природных ресурсов; возобновляемость природных ресурсов; ущербность (влияние человека на природную био- и экосферу).

Компоненты экономических рисков: политическая обстановка, возможное падение спроса, усиление конкуренции межрегиональной, стабильность экономики исследуемого региона.

Социальные риски определяются через такие компоненты, как уровень безработицы, уровень социальной напряженности, уровень преступности в регионе.

V этап. Присвоение оценок выявленным материальным и нематериальным ресурсам региона, а также рискам по пятибалльной шкале (от 0 до 5), где предел по материальным ресурсам – 60 баллов; нематериальным – 20 баллов.

VI этап. Расчет материального потенциала региона.

$$\sum_{i=1}^r \sum_{n=1}^k (e_n^i j C_{арф}^i) = P, \quad (1)$$

где P — потенциал i -й территории по показателю одного риска;

e_n^i — весовой коэффициент каждого из n показателей риска в процессе развития направления в регионе, $e_n^i = \frac{1}{n}$, здесь $e \leq 1$ ($n = 1, \dots, j$);

$C_{арф}^i$ — среднеарифметическое возможностей $(V_1 + \dots + V_q)$ каждой i -й территории, $\frac{V_1 \dots V_q}{S}$, здесь S — количество возможностей по порядку;

i — индекс, указывающий на принадлежность исчисляемого показателя к определенной территории, ($i = 1, \dots, r$).

Выявленные частные показатели складываются, что в сумме дает совокупный потенциал по всем возможным рискам:

$$\sum_{i=1}^n P = P_s, \quad (2)$$

где P — материальный потенциал с учетом риска;

P_s — совокупный материальный потенциал.

VII этап. Расчет нематериального потенциала региона:

$$\sum_{i=1}^r N = N_s, \quad (3)$$

где N — нематериальные ресурсы региона;

N_s — совокупный потенциал нематериальных ресурсов.

VIII этап. Сравнительный анализ полученных материальных и нематериальных потенциалов для определения уровня развития туристско-рекреационного комплекса региона (совокупный потенциал) (рис. 2).

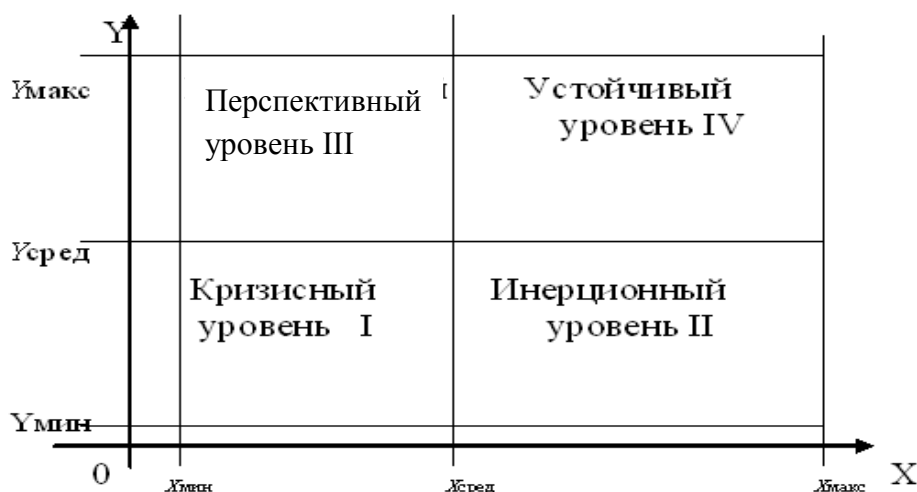

Рис. 2. Матрица соотношения потенциала материальных и нематериальных ресурсов для определения уровня развития региона

Полученный результат позволяет выявить наиболее эффективные для развития территории в региональном разрезе направления. Соотношение материальных и нематериальных возможностей по определению сценария развития туризма представлено в таблице.

Оценка развития туризма по выделенным сценариям

Сценарий	Параметры порядка
I. Кризисный уровень	$\begin{cases} X_{\min} \leq X_i \leq X_{\text{сред}} \\ Y_{\min} \leq Y_i \leq Y_{\text{сред}} \end{cases}$
II. Инерционный уровень	$\begin{cases} X_{\text{сред}} \leq X_i \leq X_{\max} \\ Y_{\min} \leq Y_i \leq Y_{\text{сред}} \end{cases}$
III. Перспективный уровень	$\begin{cases} X_{\text{сред}} \leq X_i \leq X_{\max} \\ Y_{\text{сред}} \leq Y_i \leq Y_{\max} \end{cases}$
IV. Устойчивый уровень	$\begin{cases} X_{\min} \leq X_i \leq X_{\text{сред}} \\ Y_{\text{сред}} \leq Y_i \leq Y_{\max} \end{cases}$

Таким образом, данная методика характеризуется минимальной погрешностью результата исследования, у нее достаточно преимуществ, которые заключаются главным образом в минимизации субъективности мнения эксперта; она подкреплена материальными активами региона. Методику могут использовать в своих целях региональные инвесторы, администрации регионов и консультационные региональные фирмы.

Список литературы

1. Затонский А.В. Значение и роль природно-ресурсного потенциала в обеспечении устойчивого развития региона [Текст] / А.В. Затонский, Н.А. Сиротина // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2015. – № 1. – С. 76–79.
2. Колесниченко Е.А. Методические аспекты оценки ресурсного потенциала региона [Текст] / Е.А. Колесниченко, Н.Н. Нестерова // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Экономика. – 2013. – Вып. 6 (122). – С. 20–26.
3. Ломовцева О.А. Совокупный ресурсный потенциал региона: методология определения и измерения [Текст] / О.А. Ломовцева // Научные ведомости. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». – 2012. – № 1 (120), вып. 21/1. – С. 61–67.
4. Гусейнов М.Г. Оценка ресурсного потенциала российских регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: conf.fu.ru (дата обращения 18.03.2018).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РЕГИОНАХ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

И.А. Велигурова, студентка

*Научный руководитель Э.И. Казитова, старший преподаватель
Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова, г. Барнаул*

В статье представлен анализ применения транспортного налога в некоторых регионах Сибирского федерального округа. Приведены рекомендации по совершенствованию процессов налогообложения транспортных средств.

Ключевые слова: транспортный налог, транспортное средство, ставка налога, налоговые льготы, объект налогообложения, регионы СФО.

Транспортный налог, введенный в Российской Федерации 22 декабря 1993 года, используется для налогообложения разных видов и категорий транспорта, выполняет не только фискальную, но и регулирующую функцию (табл. 1). Значение транспортного налога в России возросло вследствие увеличения численности частного автотранспорта. Так, в 2016 году, по сравнению с показателем 1990 года, по данным ФНС РФ, количество автомобилей увеличилось в 5 раз в результате масштабного их импорта в Россию [6, с.115].

Таблица 1

Объекты налогообложения и налоговая база транспортного налога^{*}

Объект налогообложения	Налоговая база
Транспортные средства, имеющие двигатели, кроме воздушных	Мощность двигателя транспортного средства в лошадиных силах
Воздушные транспортные средства, для которых определяется тяга реактивного двигателя	Паспортная статистическая тяга реактивного двигателя на взлетном режиме в земных условиях, в килограммах силы
Водные несамоходные (буксируемые) транспортные средства, для которых определяется валовая вместимость	Валовая вместимость в регистровых тоннах
Прочие водные и воздушные транспортные средства	Единица транспортного средства

^{*} Составлено в соответствии с Налоговым кодексом РФ [5].

Транспортный налог является региональным, в связи с этим субъекты РФ имеют право в соответствии с Налоговым кодексом РФ сами устанавливать налоговые ставки, порядок и сроки уплаты транспортного налога [5]. Рост количества транспортных средств обеспечивает рост доходов региональных бюджетов, однако транспортный налог не является бюджетообразующим для регионов РФ [9, с.132].

Налогообложением охвачены различные виды транспортных средств, точную численность которых трудно установить. Однако среди объектов транспортного налога наибольшую долю составляют автомобили. Общая численность зарегистрированных в РФ легковых автомобилей в 2016 году, по данным Министерства внутренних дел РФ, более 44 млн штук [7, с. 48]. Однако распределение автомобилей по регионам является крайне неравномерным, наибольшее их количество приходится на регионы Центрального федерального округа, а наименьшее – на Сибирский федеральный округ (СФО) (1,2 млн штук и 9,6 млн штук соответственно – по данным МВД РФ) [7, с. 69]. Следовательно, налогооблагаемая база в регионах СФО гораздо меньше, чем в других более густонаселенных регионах страны. Таким образом, вклад транспортного налога в общий объем налогов, поступающих в бюджет регионов СФО, является незначительным.

В Сибирском федеральном округе приняты региональные законы о транспортном налоге; например, в Алтайском крае действует закон «О транспортном налоге на территории Алтайского края» [1; 2; 3; 4]. Порядок определения налоговой базы по транспортному налогу в регионах СФО практически не отличается от установленного налоговым законодательством РФ и соответствует всем действующим нормам федерального законодательства.

В регионах СФО установлены схожие по размеру налоговые ставки транспортного налога (с незначительными отличиями). Ставки транспортного налога в регионах СФО в 2017 году на автомобили мощностью до 100 л.с. приведены в табл. 2.

Самая высокая ставка налога установлена в Иркутской области – регионе с наибольшим числом автомобилей мощностью двигателя до 100 л.с. – из общей численности всех автомобилей в регионах СФО.

**Действующие ставки транспортного налога
на автомобили мощностью двигателя до 100 л.с., руб.***

Субъект РФ	Ставка налога
Алтайский край	10,0
Красноярский край	5,0
Кемеровская область	8,0
Новосибирская область	6,0
Томская область	6,0
Омская область	7,0
Республика Алтай	10,0
Иркутская область	10,5
Прочие	6,0–9,0

* В соответствии с региональными законами [1; 2; 3; 4; 6].

Согласно данным табл. 3, доля поступлений по транспортному налогу в общем объеме поступлений по всем видам налогов и сборов в регионах СФО в 2016 году колебалась от 1,5 до 2,9 %. Такой низкий уровень отражает второстепенную роль транспортного налога в пополнении бюджетов регионов РФ [8, с.148].

Таблица 3

**Доля поступлений по транспортному налогу в общем объеме поступлений
по всем видам налогов и сборов в регионах СФО в 2016 году, %***

Субъект РФ	Доля поступлений по транспортному налогу в общем объеме поступлений по всем видам налогов и сборов в регионах СФО
Кемеровская область	2,9
Иркутская область	2,8
Красноярский край	2,7
Алтайский край	2,6
Новосибирская область	2,5
Омская область	2,4
Республика Алтай	2,4
Томская область	2,2
Прочие	1,5–1,9

* Составлено по данным отчета ФНС России за 2016 г. [6, с. 80].

Рост числа льготников среди владельцев транспортных средств ведет к тому, что поступления от транспортного налога в регионах

СФО регулярно снижаются. Так, только в 2016 году льготы по транспортному налогу получили более 20 тыс. чел. (табл. 4).

Таблица 4

**Статистика предоставления льгот по транспортному налогу
в регионах СФО в 2016 году***

Субъект РФ	Количество физических лиц – налогоплательщиков, получивших льготы, чел.
Новосибирская область	2945
Омская область	2014
Красноярский край	1925
Иркутская область	1868
Томская область	1422
Алтайский край	795
Кемеровская область	683
Республика Алтай	151

* Составлено по данным Отчета ФНС России за 2016 г. [6, с. 88].

Наибольшее количество налоговых льгот предоставлено налогоплательщикам в регионах СФО с высокой плотностью населения, что объясняется проживанием там большего числа ветеранов и инвалидов, относящихся к льготным категориям населения.

Остается проблемой уклонение от уплаты налогов. Самые распространенные способы уклонения от уплаты транспортного налога: сокрытие транспортных средств от регистрации, незаконное получение налоговых льгот и фальсификация данных о характеристиках транспортных средств для занижения размера налоговых начислений и др.

Но несмотря на нарушения налогового законодательства отдельными налогоплательщиками (уклонение от уплаты налогов) и факт предоставления налоговых льгот, в 2016 году в СФО удалось добиться увеличения объема поступлений по транспортному налогу (табл. 5).

Самые высокие темпы роста поступлений по транспортному налогу в СФО в 2016 году демонстрировали наиболее крупные по численности населения и передовые по уровню экономического раз-

вития регионы округа, что обусловлено высокими налоговыми ставками, а также большим количеством объектов налогообложения.

Таблица 5

**Темп прироста поступлений по транспортному налогу в СФО
в 2016 году по сравнению с показателем 2015 года, %***

Субъект РФ	Темп прироста
Иркутская область	5,8
Новосибирская область	5,5
Омская область	4,9
Алтайский край	3,5
Красноярский край	3,5
Томская область	3,2
Республика Алтай	3,1
Кемеровская область	2,9

* Составлено по данным Отчета ФНС России за 2016 г. [6, с. 92].

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, транспортный налог взимается во всех регионах СФО. Налогообложение транспортных средств в них отличается размерами ставок и детализацией льгот. Наибольшую долю в общем объеме налоговых поступлений обеспечивают густонаселенные и экономически развитые регионы СФО.

Для повышения потенциала транспортного налога в регионах СФО необходимо выявить неучтенные объекты налогообложения. С целью оптимизации налогообложения следует обеспечить оперативный учет и регистрацию транспортных средств, оптимизировать технические процедуры налогового администрирования по транспортному налогу, например, для сокращения случаев начисления налога в отношении лиц, передавших право собственности на транспортное средство другим лицам.

Список литературы

1. О транспортном налоге на территории Алтайского края: закон Алтайского края от 10.10.2002 № 66-ЗС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn22/about_fts/docs/4470661/ (дата обращения 29.01.2018).
2. О налогах и особенностях налогообложения отдельных категорий налогоплательщиков в Новосибирской области: закон Новосибирской области от 16.10.2003 № 142-ОЗ (в ред. 2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/5413156> (дата обращения: 29.01.2018).

3. О транспортном налоге: закон Омской области от 18.11.2002 № 407-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn55/about_fts/docs/4293783/ (дата обращения 29.01.2018)
4. О транспортном налоге: Закон Томской области от 04.10.2002 № 77-ОЗ (с измен. на 6 июля 2017 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/951800956> (дата обращения 29.01.2018).
5. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nalog.garant.ru/fns/nk/14/#block_20009 (дата обращения 29.01.2018).
6. Отчет ФНС России за 2016 год // Налоговый вестник. – 2017. – № 9. – 98 с.
7. Отчет Управления Госавтоинспекции за 2016 год // Вестник МВД РФ. – 2017. – № 3. – С. 12–98.
8. Проблемы экономической безопасности: поиск эффективных решений: монография / под ред. А.В. Карпушкиной. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2017. – 269 с.
9. Финансовая политика региона на современном этапе (на материалах Алтайского края): монография / [Л.А. Мочалова и др.]; под ред. Л.А. Мочаловой. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 330 с.

УДК 338.51

К ВОПРОСАМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАРИФОВ В СФЕРЕ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ

Ю. С. Гембик, аспирант

Забайкальский государственный университет, г. Чита

С. А. Городкова, д-р экон. наук, профессор

Забайкальский институт предпринимательства, г. Чита

Статья посвящена анализу существующих методов регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения. Систематизированы основные недостатки и преимущества каждого метода в отдельности. Показано, что в настоящее время требуется корректировка, изменение и актуализация отдельных элементов метода долгосрочной индексации как наиболее распространенного в сфере регулирования коммунальных услуг; сформулированы идеи нового метода регулирования тарифов коммунального сектора, основанные на принципах нормирования.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, тариф на водоснабжение и водоотведение, методы регулирования тарифов, объем реализации услуг, необходимая валовая выручка, фонд оплаты труда, нормирование.

В настоящее время «в условиях сдержанной государственной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства», ориентированной на первоочередность учета интересов потребителей, ставится

задача максимально точного планирования и расчета необходимой валовой выручки в коммунальном секторе на очередной период регулирования [1]. Безошибочное решение этой задачи обеспечит стабильность его работы, выполнение всех необходимых обязательств, реализацию производственной и инвестиционной программ.

В этой связи представляется актуальным исследование в рамках анализа существующих методов регулирования тарифов, их преимуществ и недостатков, а также неопределенность и насущность их реформации.

Жилищно-коммунальное хозяйство «является одной из наиболее сложных сфер для модернизации как в силу своей высокой социальной значимости, так и по причине весьма непростой ситуации, сложившейся в этой отрасли, с точки зрения износа инфраструктуры жилищно-коммунального сектора.

Блага, предоставляемые системой жилищно-коммунального хозяйства, являются в современном обществе благами первой необходимости. При этом они занимают значительное место в структуре расходов граждан и в то же время предоставляются зачастую де-факто на монопольной основе. В этой связи ценообразование в этой сфере требует особого контроля» [2].

Целью нашего исследования является анализ существующих методов регулирования тарифов на коммунальные услуги, результатов их применения в различных сферах и поиск оптимального метода регулирования, удовлетворяющего интересы всех участников жилищно-коммунального рынка.

Вопросами модернизации отрасли жилищно-коммунального хозяйства регулярно занимаются и ученые, и законодатели. Однако во все времена основным принципом реформирования системы коммунального хозяйства была «настройка системы её финансирования. Попытки перевода этой системы на рыночные рельсы с развитием свободной конкуренции и частной собственности в секторе, а следовательно, и формированием эффективных рыночных стимулов пока что привели лишь к частичным сдвигам» [2].

По данным Российской ассоциации водоснабжения и водоотведения, «водоснабжение — самый отсталый с точки зрения финансового наполнения сектор ЖКХ, при этом очень капиталоемкий и отличающийся медленным возвратом инвестиций. В итоге 82 % водоканалов убыточны. В отличие от тепловых сетей, где результатом модернизации

может быть серьезная экономия на топливе, у водоканалов нет прямой зависимости между модернизацией и снижением издержек» [3].

В соответствии со статьей 32 Федерального закона № 416-ФЗ «расчет тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения осуществляется исходя из объема поставленных товаров, оказанных услуг и величины необходимой валовой выручки» [4]. Основные методы регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения представлены на рисунке.

Методы расчета необходимой валовой выручки в сфере водоснабжения и водоотведения

Методы расчета необходимой валовой выручки			
Метод экономически обоснованных расходов (затрат). Расчет осуществляется с учетом экономически обоснованных расходов (затрат), необходимых для реализации инвестиционных и производственных программ		Метод индексации. Необходимая валовая выручка регулируемой организации включает в себя текущие расходы, расходы на амортизацию основных средств и нематериальных активов и нормативную прибыль регулируемой организации, а также расчетную предпринимательскую прибыль гарантирующей организации	
Метод сравнения аналогов. В сфере холодного водоснабжения и водоотведения расчет осуществляется исходя из тарифов или экономически обоснованных затрат гарантирующей организации (до определения гарантирующей организации исходя из тарифов или экономически обоснованных затрат организации, осуществляющей водоподготовку, транспортировку и подачу холодной воды) на осуществление того же регулируемого вида деятельности в сопоставимых условиях		Метод доходности инвестированного капитала. При применении этого метода необходимая валовая выручка регулируемой организации определяется как сумма текущих расходов, средств, обеспечивающих возврат инвестированного капитала, и средств, обеспечивающих получение дохода на инвестированный капитал	

Метод экономически обоснованных расходов (затрат) может применяться в двух случаях: при первичном регулировании деятель-

ности компании и если оставшийся срок действия договоров, подтверждающих право временного владения и (или) пользования централизованными системами водоснабжения и (или) водоотведения, составляет менее 3 лет.

Метод сравнения аналогов применяется при установлении тарифов на услуги регулируемой организации, осуществляющей транспортировку холодной воды и (или) сточных вод в условиях, сопоставимых с осуществлением аналогичной. При этом «протяженность сетей водоснабжения или водоотведения, эксплуатируемых регулируемой организацией, не превышает 10 процентов общей протяженности сетей в указанных системах, либо протяженность сетей регулируемой организации составляет не более 10 километров» [5].

Вышеназванные методы регулирования тарифов не приемлемы для уже работающих компаний, осуществляющих поставку ресурсов и регулируемых свыше двух лет. Для таких компаний регулирование возможно одним из двух долгосрочных методов: методом доходности инвестированного капитала или методом индексации. В настоящее время в России нет ни одного предприятия сферы водоснабжения и водоотведения, регулирование тарифов которого осуществляется методом доходности инвестированного капитала.

С учетом требований действующего законодательства наиболее оптимальным методом регулирования тарифов на водоснабжение и водоотведение является метод индексации (долгосрочный метод); при первичном регулировании – 3 года, при последующем – не менее 5 лет. Модель индексации и модель доходности инвестированного капитала во многом схожи. Обе учитывают операционные затраты компании и поощряют их снижение, обе задают регулируемой компании ряд нормативных показателей, которые она должна достичь или не превысить, при этом положительная разница остается в компании, отрицательная влечет за собой снижение тарифа. Однако, если в RAB-модели делается упор на стабильную доходность вложенного капитала, то долгосрочная индексация в большей степени ориентирована на мотивирование самой компании к повышению эффективности.

Следует отметить, использование такого метода регулирования тарифов может дать желаемый экономический эффект только при отсутствии инфляции и в условиях развития предприятия. Однако сфера ЖКХ, как и другие сферы производства, регулярно ав-

томатизируется, модернизируется и совершенствуется. В целях недопущения дальнейшей убыточной работы водоканалов, срывов в предоставлении услуг, аварийности на производственных объектах, создания условий для инвестиционной привлекательности сферы ЖКХ на основании существующих методов регулирования были разработаны и утверждены Методические рекомендации по расчету регулируемых тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения (Приказ Федеральной службы по тарифам от 27 декабря 2013 года № 1746-Э).

На основополагающий документ в сфере тарифообразования на услуги водоснабжения и водоотведения возлагались большие надежды; главным образом, сделать бизнес в сфере жилищно-коммунального хозяйства привлекательным для инвесторов. Эта цель доминировала при разработке Методических рекомендаций, поэтому документ детально расписывает расчет тарифа отдельным методом, а не демонстрирует способы и подробное обоснование формирования каждой отдельной статьи себестоимости.

Ниже представлена авторская оценка элементов механизма расчета затрат по статье «Фонд оплаты труда», предусмотренного Методическими указаниями. При подготовке статьи использовались данные отчетностей компаний, публикуемые на официальных сайтах в рамках исполнения требований постановления Правительства РФ от 17 января 2013 года № 6 «О стандартах раскрытия информации в сфере водоснабжения и водоотведения». Для исследования выбраны водоканалы различной организационно-правовой формы собственности из разных регионов России с большим, средним и крупным объемом продаж. При выборе водоканалов использован субъективный критерий: наличие и доступность всех необходимых параметров исследования.

Так, статья затрат «Фонд оплаты труда с отчислениями» в структуре расходов у некоторых компаний водоснабжающего сектора занимает лидирующую позицию. Доля этих затрат варьируется по компаниям от 10 до 42 %. В табл. 1 представлена информация по доле затрат водоканалов на заработную плату с отчислениями в общей себестоимости услуг.

Доля расходов на заработную плату с отчислениями за 2016 год

Наименование предприятия	Доля затрат на заработную плату с отчислениями в общей себестоимости по видам услуг, %	
	водоснабжение	водоотведение
1. ОАО «Нижегородский водоканал», г. Нижний Новгород	30,3	41,9
2. МУП «Водоканал», г. Хабаровск	11,9	17,6
3. ООО «Краснодар Водоканал»	27,3	26,8
4. ООО «Томскводоканал»	35,0	25,4
5. МУП г. Новосибирска «Горводоканал»	30,3	34,0
6. АО «Водоканал-Чита»	34,9	40,6

Учитывая высокий удельный вес расходов на оплату труда в общих затратах компании, следует подробно остановиться на механизме расчета плановой потребности финансовых ресурсов на оплату труда в составе себестоимости услуг водоснабжения и водоотведения.

Согласно Методическим рекомендациям по расчету тарифов на услуги водоснабжения и водоотведения в независимости от применяемого метода расчета при определении расходов на оплату труда «в порядке приоритетности используются следующие сведения:

- параметры отраслевого тарифного соглашения;
- параметры трехстороннего соглашения, заключенного представителями работников, работодателей и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации или местного самоуправления (региональное отраслевое соглашение);
- размер фонда оплаты труда в последнем расчетном периоде регулирования и фондов оплаты труда в других регулируемых организациях, осуществляющих аналогичные регулируемые виды деятельности в сопоставимых условиях, плановое значение индекса потребительских цен;
- условия коллективного договора;
- прогнозный индекс потребительских цен» [6].

Расходы на оплату труда по регулируемым видам деятельности рассчитываются исходя из численности сотрудников (среднесписочной), принятой для расчета. Таким образом, предприятие самостоя-

тельно определяет потребность в сотрудниках и включает это в расходы. Применение такого способа расчета в ряде случаев может привести к необоснованному завышению расходов компании. Также без нормативных сборников, методических рекомендаций по расчету нормативной численности обслуживающего персонала не представляется возможным определить необходимую численность сотрудников, если предприятие совершенно новое или ни разу не регулировалось. Не менее важным элементом высокого уровня планирования при расчете фонда оплаты труда компании в современных условиях является разработка и согласование с регулятором штатного расписания при первичности регулирования деятельности, а также расчет необходимой нормативной численности персонала, если предприятие создает новый цех или открывает производственную лабораторию.

На основании вышеизложенного нами предпринята попытка выделения и систематизации основных недостатков и преимуществ действующих методов расчета тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения (табл. 2).

Таблица 2

**Недостатки и преимущества действующих методов
тарифообразования в сфере водоснабжения и водоотведения**

Наименование метода	Недостатки использования	Преимущества использования
Метод экономически обоснованных расходов (затрат)	Первичность регулирования	Полнота и своевременность учета расходов компании
Метод сравнения аналогов	Ограниченность регулирования по видам услуг	Эффективность использования в мелких компаниях
Метод индексации	Эффективность использования при отсутствии изменений технологий и инфляции. Обязательство долгосрочности	
Метод доходности инвестированного капитала	Отсутствие потенциального инвестора. Высокая стоимость метода с точки зрения потребителя	Стимулирование инвестиций. Наличие возможности модернизации и обновления основных фондов компании

Из-за множества ограничений в использовании того или иного метода регулирования остро встает вопрос разработки более оптимальных, экономически обоснованных, сбалансированных, легко применяемых, достоверных методов расчета. Нами предложен новый метод – метод прототипа, с использованием которого разрабатываются основы нормирования (нормативы сырья, материалов, численности сотрудников, ремонтов) по всем статьям затрат компании. Период действия тарифов, отрегулированных данным методом, должен составлять не более одного года. Например, при определении расходов на заработную плату методом прототипа будет определяться нормативная численность сотрудников и нормативный фонд заработной платы.

С высокой долей вероятности можно прогнозировать, что предлагаемые новшества в сфере коммунального водоснабжения и водоотведения станут главным инструментом регулирования в отрасли, а также в значительной степени будут способствовать снижению убыточности работы и подъему предприятий водоснабжения и водоотведения до уровня энергетических компаний, повышению экономической эффективности работы отрасли и инвестиционной привлекательности.

Список литературы

1. Гембик Ю. С., Городкова С. А. Основные проблемы практического применения отдельных положений методических рекомендаций по расчету регулируемых тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения // *Universum: Экономика и юриспруденция*. – 2017. – № 9(42). – С. 12–14.
2. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации: Аналитический доклад Института энергетики и финансов Газпромбанка, Фонда содействия реформированию ЖКХ «Тарифы на услуги жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации в 2000–2010 годах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/documents/nauka/execution/document-70963/> (дата обращения 21.08.2017).
3. Коваленко А. Деньги в канализацию // *Эксперт* [Электронный ресурс]. – 2014. – № 16 (597). – Режим доступа: <http://expert.ru/ural/2014/16/> (дата обращения 22.08.2017).
4. О водоснабжении и водоотведении: федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ (с измен. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122867/ (дата обращения 07.08.2017).

5. О государственном регулировании тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения: постановление Правительства РФ от 13 мая 2013 г. № 406 (с измен. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146317/ (дата обращения 05.08.2017).

6. Об утверждении Методических рекомендаций по расчету регулируемых тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения: приказ Федеральной службы по тарифам от 27 декабря 2013 г. № 1746-Э // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

УДК 336

BITCOIN – ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОЙ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ

А.Н. Ефимова, студентка

Научный руководитель Т.О. Биликтуева

Байкальский колледж недропользования, г. Улан-Удэ

В статье рассматривается понятие и сущность криптовалюты, в частности биткоина, механизмы ее получения. Выделяются ее положительные и отрицательные стороны, отличительные от традиционных платежных систем характеристики.

Ключевые слова: экономика, криптовалюта, биткоин, Россия, цифровая валюта, деньги.

Президент РФ В.В. Путин на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам в июле 2017 года сказал: «Новые технологии появляются в мире. Тот, кто опоздает в этом соревновании, мгновенно – я хочу это подчеркнуть, – во всяком случае очень быстро попадёт в полную зависимость от лидеров этого процесса. Россия не может ни в коем случае этого допустить» [1].

Цифровые технологии являются главной тенденцией настоящего времени. Возрастает интерес и к цифровым товарам, одним из которых является цифровая валюта – криптовалюта. Сегодня существует достаточно много видов криптовалют (Litecoin, Primecoin, Peercoin, Namecoin, Feathercoin, Freicoin), из них наиболее известной является Bitcoin (биткоин).

Интерес российских властей к Bitcoin и лежащей в его основе технологии blockchain вполне объясним, поскольку криптовалюта представляет вызов мировой банковской системе, и этот вызов дол-

жен быть принят. Мы являемся свидетелями того, как вещественность постепенно переходит в электронные импульсы. Это коснулось и системы проведения расчетов: от золотых и серебряных монет мир перешел к расчетам бумажными деньгами, от наличных расчетов – к безналичным, затем к расчетам в форме чеков и пластиковых карт и, наконец, к электронным деньгам и криптовалютам.

Цель исследования – выявить, станет Bitcoin частью кредитной системы России или выступит угрозой ей, а также определить место криптовалют в жизни нашего города.

В рамках поставленной цели обозначены следующие задачи:

- дать определение Bitcoin;
- собрать информацию о внедрении Bitcoin в кредитную систему;
- провести анализ отношения жителей города Улан-Удэ к Bitcoin.

Объект исследования – криптовалюта Bitcoin. Предмет исследования – биткоин как разновидность электронных денег.

Методы: сбор информации, опрос, анализ собранных данных.

Гипотеза исследования: отношение к Bitcoin неоднозначно. Российские власти, как и основная часть населения, относятся с опаской, но в связи с нарастанием господства новых технологий виртуальная цифровая валюта набирает обороты и становится всё более популярной, особенно среди молодёжи.

Если предположить, что весь мир перейдет на совершение сделок только в виртуальном электронном мире, то обслуживание этих сделок можно будет осуществлять виртуальной цифровой валютой, не привязанной к какой-либо отдельно взятой стране с ее денежной системой, выстроенной на законодательной основе. Это и лежит в основе идеи создания Bitcoin – валюты, далекой от национальных регуляторов и законодателей и не знающей территориальных границ.

Криптовалюта – технология, которая позволила передавать средства по интернету; её можно сравнить с наличными (электронными наличными).

Так, мы можем взять и передать абсолютно любую сумму без посредника, зайдя в свой кошелек в интернете и совершив транзакцию. Bitcoin – это первый представитель криптовалюты, построенной на симметрическом шифровании, т.е. у нас есть приватные ключи и публичные ключи.

Идея симметрического шифрования следующая. Допустим, есть два человека, которые желают передавать между собой информацию так, чтобы третий человек не смог её перехватить. Назовём их условно: А и В – передатчики, С – перехватчик. Для этого у А и В есть свои определённые приватные ключи (существуют для того, чтобы расшифровывать сообщения).

Для того чтобы В получить сообщение от А, он присылает свой публичный ключ, посредством которого А пишет информацию для В, и уже это закриптованное сообщение идёт В. Сообщение сможет расшифровать только В при помощи своего публичного ключа.

Проще это выглядеть будет примерно так: у А есть сундук с ценностями, его нужно передать В. Для этого В присылает замок А, который, не имея ключа от замка, закрывает сундук и отправляет его В, и уже он, имея ключ от этого самого замка, открывает сундук.

В Bitcoin есть своя определённая терминология. Вся информация о всех транзакциях Bitcoin находится в некой бухгалтерской книге Block Chain, содержащий набор блоков (набор транзакций), – назовём условно страницей. Транзакция – запись, которая попадает на страницу. В свою очередь транзакция состоит из адреса или адресов, с которых идёт транзакция.

Bitcoin – это детализованная система, где всё абсолютно открыто. Bitcoin не имеет централизации, состоит из нода (отдельных компьютеров). Так, абсолютно каждый может создать свою систему и стать участником системы (причем бесплатно). К ноду присоединены кошельки, с помощью которых создаются транзакции, и эти транзакции синхронизируются с другими блоками.

Если вы, допустим, сделали транзакцию на 1 Bitcoin, она синхронизировалась со всеми нодами, и все увидели вашу операцию.

Как же выглядит сама транзакция в этой анонимной системе?

Для начала рассмотрим понятие «кошелёк».

Кошелёк представляет собой приложение, позволяющее работать с адресами и ключами. Как уже говорилось, транзакция – это перевод с одного адреса на другой. Мы можем совершать перевод, только если имеется адрес, на котором уже есть Bitcoin.

К примеру, есть определённый адрес; чтобы получить на него транзакцию, необходимо отправителю передать свой публичный ключ, чтобы он смог свои Bitcoin зашифровать на ваш адрес, но собственно в Bitcoin этим ключом является сам адрес. Он имеет вид

набора символов, начинающихся либо с 1, либо с буквы. Идея в том, что вы даёте некому человеку свой адрес, а он со своего кошелька присылает вам деньги.

Далее, допустим некто переводит вам на этот адрес 1 Bitcoin, и ещё один человек 0,5 Bitcoin. В сумме у вас 1,5 в кошельке, но они хранятся 2 кусками. Грубо говоря, в Bitcoin не существует такого понятия, как баланс. Ваш баланс в адресе – это количество транзакций, посредством адреса записанных в Block Chain.

Чтобы потратить свои деньги, вы можете создать снова транзакцию на какого-либо человека (но для вас это всего лишь адрес). Допустим, вы хотите отправить ему 1,4 Bitcoin. Для этого необходимо знать адрес, иметь приватный ключ от своего адреса. Но если вы воспользовались каким-либо приложением, для того чтобы проводить операции с Bitcoin, у вас приватный ключ, скорее всего, хранится где-то либо в браузере либо в программе.

Что происходит при переводе? Практически в транзакцию входит 1 и 0, 5. Поскольку нужно отправить 1,4, транзакция создается на 2 адреса: один – самого получателя, другой – ваш адрес либо новый, созданный на пересылку вам оставшихся 0,1 Bitcoin. Это всё зависит от того, как устроен ваш кошелек. Современные кошельки имеют множество функций анонимности и простоты в операции перевода, и они автоматически создают адреса для возврата остатка или перевода вам Bitcoin.

Вернёмся к тому, что при обмене Bitcoin нет посредников, и они выступают как наличные, потому что, если у вас есть адрес, то ваш кошелек хранит приватный ключ этого адреса, владелец ключа является владельцем битков, т.е. технически невозможно украсть их у вас.

Однако это не то же самое, что банк. Допустим, если вы кладёте деньги на свой банковский счёт, то и теоретически, и технически этими деньгами распоряжается банк; при этом он гарантирует своим честным именем то, что вы можете получить их в удобное для вас время. А в Bitcoin никто ничего не гарантирует, вы просто знаете, что при наличии интернета и ключа вы сможете Bitcoin отправить.

Итак, встал вопрос об отношении к Bitcoin жителей нашего города. Чтобы выяснить это, мы решили провести анкетирование.

На вопрос «Как давно Вы узнали о криптовалютах?» большинство респондентов (42,4 %) ответили, что узнали о криптовалютах в 2016–2017 гг. — в период бурного роста цены биткоина. Всего около

6 % опрошенных узнали о первой криптовалюте на заре ее становления — в 2008–2009 гг. Это подтверждается результатами недавнего анализ Google, который обнаружил, что количество запросов, связанных с криптовалютами, значительно выросло в первой половине 2017 г.

У большинства опрошенных нет биткоина (90,2 %), при этом планируют приобрести их 6,6 %.

На вопрос «Какие криптовалюты Вы знаете?» последовал ответ: Ethereum – 19,9 % респондентов, Litecoin – 29,5 %; Ripple — 26,3 %: входят в пятерку лидеров Bitcoin – 57,7 – и Dash — 19,8 %.

Отвечая на вопрос «Занимались ли Вы майнингом криптовалют?», более половины (54,1%) сказали, что не занимаются майнингом, треть отметила, что это невыгодно, чуть менее – 10 % – планируют заняться этим в будущем, 29,2 % признались, что не имеют представления о процессе майнинга.

На вопрос «Оплачивали ли Вы что-то биткоином?» подавляющее большинство (93,2 %) дало отрицательный ответ, 1,6 % совершили, как минимум, несколько платежей ради эксперимента, 5,2 % – назвали слишком дорогим.

Ответы на вопрос «Что такое биткоин?» распределились следующим образом: более половины опрошенных (50,5 %) считают биткоин глобальной валютой будущего, 27,6 % — многофункциональным цифровым товаром, 19 % — спекулятивным активом, который не имеет значимого практического применения, 2,8 % видят в биткоине лишь предмет коллекционирования.

Вследствие глобализации электронных расчетов пользователи все больше признают их удобство и эффективность. Криптовалюты стали новым этапом в развитии электронных денег. Они в состоянии удовлетворить современные требования, предъявляемые к операциям с использованием электронных денег, а именно:

1) моментальная скорость расчетов (от нескольких секунд до нескольких минут);

2) отсутствие комиссии за совершение транзакций;

3) анонимность расчетов;

4) высокая степень защищенности операций;

5) необратимость платежей;

6) отсутствие необходимости конвертации в валюту страны производства расчетов.

Однозначно сказать о перспективах криптовалюты невозможно. В настоящее время огромное количество людей используют её в торговле, пытаются заработать деньги как на колебаниях курсов криптовалюты, так и на её добыче. Расчеты криптовалютой привлекают быстротой совершения операций по всему миру без участия каких-либо посредников, сводят стоимость транзакций к минимуму. Такие платежи отличаются анонимностью и отсутствием контроля. Именно поэтому развитие криптовалюты как в России, так и в мире, напрямую связано с её общей легализацией путем создания соответствующей законодательной базы. Центробанк России в начале сентября 2017 г. опубликовал предупреждение о рисках, связанных с цифровыми валютами. Так, на данный момент преждевременно допускать распространение и использование криптоконверсий в финансовой инфраструктуре России. Операции с криптотерминалами несут высокие риски как во время биржевых операций, в том числе из-за резких колебаний обменного курса, так и в случае привлечения средств через ICO (привлечение инвестиций граждан в форме выпуска и продажи новой криптовалюты инвесторам/жетонам).

Основные риски (угрозы), о которых предупреждает правительство.

1. Незаконные операции, уклонение от налогов, отмывание средств, полученных преступным путем. При использовании платежного средства без идентификации производить подобные операции становится значительно проще. Еще одним выгодным пунктом для преступников стала невозможность отмены совершенных транзакций, а также их блокировки.

2. Мошенничество, пирамиды. Криптовалюта сама по себе пирамидой не является, однако зачастую встречаются предложения заработать на ней в короткие сроки и с высокой доходностью. Подобные пирамиды называют хайпами. Пользователей запутывают относительно источника дохода, а мошенники охватывают новую для подобных схем аудиторию.

3. Наркоторговля. По информации ФСКН России, наркосбытчики за два года стали в 20 раз чаще использовать биткойны. Для криминального мира этот способ торговли невероятно удобен: нет идентификации транзакций, кошельки не могут быть заморожены, близки к нулю комиссии. Работу правоохранительных органов также за-

трудняет факт отсутствия личного контакта продавца с покупателем при удаленной пересылке товара.

4. Финансирование терроризма. Собирать «пожертвования» в криптовалюте очень просто, достаточно опубликовать свой адрес для перечисления средств. Цели могут быть любыми, из-за чего возникает опасение использования электронной валюты для финансирования терроризма. Однако в рейтинге ФАТФ криптовалюты занимают последнее место среди опасений, связанных с финансированием терроризма. Традиционные методы финансирования с использованием классической банковской системы остаются основными.

5. Смещение национальной валюты. Криптовалюты не обеспечены никакими активами и обладают большой волатильностью. Не-высокая по меркам традиционной экономики ликвидность и свободный рынок приводят к достаточно большим колебаниям курса. С другой стороны, этот курс формируется лишь посредством спроса и предложения. Биткоин нельзя обрушить, «допечатав» дополнительное количество или введя биржевые искусственные ограничения. Однако волатильность рубля тоже достаточно высока.

На наш взгляд, для обеспечения устойчивости финансовой системы целесообразно иметь не одну общую валюту, а некую корзину валют. Строить финансовые системы надо не исходя не из принципа альтернативности, а следуя принципам дополнительности и справедливости. На этом фоне биткоин, при должном государственном регулировании, станет промежуточным звеном в процессе перехода к новой всемирной расчётной системе.

Существует высокая вероятность того, что криптовалюты найдут свое место в современной мировой финансовой системе. Скорее всего, биткойн не сможет в ближайшем будущем заменить доллар или прочие валюты, контролируемые государством, однако он способен выступить в качестве универсальной альтернативной валюты, признанной во всем мире, и повысить устойчивость функционирования финансовой системы.

Список литературы

1. Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам/ Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54983> (дата обращения 25.10.2017).

2. Blockchain.info. – URL: <https://blockchain.info/ru/charts/market-price?timespan=all> (дата обращения 26.10.2017).
3. Доступ к интернету в мире: статистика, тренды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newreporter.org/2016/03/28/dostup-k-internetu-v-mire-statistika-trendy/> (дата обращения 26.10.2017).
4. Крапивницкая Л.М. Особенности развития криптовалютных платежных систем / Л.М. Крапивницкая, А.Е. Шкрябина // Сборник научных трудов по материалам II международного фестиваля саратовской юридической науки. – Саратов, 2017. – С. 158–160.
5. Япония легализовала криптовалюты/ N+1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nplus1.ru/news/2017/05/13/legalize> (дата обращения 29.10.2017).
6. Ethereum / Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ethereum> (дата обращения 29.10.2017).
7. Центробанк Китая запретил ICO/ РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/money/04/09/2017/59ad1d529a79474e01c39333> (дата обращения 29.10.2017).
8. Герман Греф: криптовалюты — интересный эксперимент/ BitMakler.com. – URL: https://bitmakler.com/german-gref-kriptovalyuty-interesnyyeksperiment_news_2110 (дата обращения 29.10.2017).
9. Набиуллина не поддержала предложение узаконить криптовалюту / Интерфакс. – URL: <http://www.interfax.ru/russia/580053> (дата обращения 29.10.2017).

УДК 316.4

ЭЛЕКТРОННЫЙ ПАСПОРТ: ТОТАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ИЛИ НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ?

Д.Б. Жигмитова, студентка

Научный руководитель Т.О. Биликтуева

Байкальский колледж недропользования, г. Улан-Удэ

Статья посвящена перспективам внедрения электронного паспорта в РФ. Приводится сравнительно-правовой анализ институтов электронного паспорта в России. Анализируется реакция российского общества на введение в стране электронных идентификаторов личности – электронных паспортов.

Ключевые слова: инновации, электронный паспорт, мониторинг.

Обеспечение безопасности человека, общества и государства от различного рода преступных проявлений реально только при созда-

нии условий, в которых невозможно использование персональных данных и документов, удостоверяющих личность, для совершения преступлений.

Идентификация личности является главной составляющей в процессе обеспечения безопасности документов, удостоверяющих личность. Однако установление тождества человека самому себе по идентификационным признакам или его документам, а также процедура оформления доказательств этого по соответствующим элементам – вопрос юридически и технически сложный, особенно с позиции соблюдения прав человека и сохранности его персональных данных.

Сложность этого вопроса в последние годы существенно возросла в связи с использованием в документах, удостоверяющих личность, биометрических данных, которым придается особое значение в построении действенных систем национальной безопасности.

Итак, нами была поставлена цель: выяснить, чем является электронный паспорт и его начальная стадия введения – прогрессом или политическим террором.

Задачи исследования:

- выяснить, какие возможности и угрозы несут электронные паспорта;
- провести опрос среди населения об отношении к введению электронных паспортов;
- выполнить анализ на основе полученных данных;
- подвести итоги о полезности или вреде электронных паспортов.

При исследовании были использованы следующие методы: изучение и обобщение информации, опрос, анализ. Гипотеза: электронный паспорт, наряду с контролем населения, не только ведёт к обновлению государства, но и несёт недовольство и опасение со стороны граждан.

Изначально отечественная правовая основа введения в оборот официальных документов с биометрическими данными, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, была определена Указом Президента РФ от 19 октября 2005 г. № 1222 «Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащих электронные носители информации»; а именно: паспорта гражданина Российской Федерации, дипломатического паспорта и служебного паспорта, являющихся основными документами, удосто-

веряющими личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащими электронные носители информации (паспорта нового поколения).

На основе этого в Российской Федерации такие документы начали вводиться уже в 2006 году: их чипы содержат фотографию лица владельца документа в цифровой форме.

Электронный внутригосударственный паспорт за счет наличия новых реквизитов – чипа с биометрическими и другими персональными данными его владельца, как представляется, обладает рядом преимуществ по сравнению с традиционным бумажным паспортом. К ним относятся:

- во-первых, более высокая степень защиты от подделки;

- во-вторых, возможность автоматической проверки принадлежности документа владельцу, что сокращает время на идентификацию личности, увеличивает скорость данной процедуры и исключает субъективизм при оценке ее результатов;

- в-третьих, подделка и незаконное использование электронных внутригосударственных паспортов с биометрическими данными бессмысленны в силу их уникальности; становится безусловной возможность обнаружения несоответствия информации: визуальной на страницах документа, хранящейся в чипе и соответствующих базах данных, а также при считывании с него данных предъявителя;

- в-четвертых, собираемые при оформлении электронных паспортов биометрические персональные данные могут использоваться в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений;

- в-пятых, на чип такого паспорта, наряду с идентификационными, могут быть записаны другие персональные данные (ключи и сертификат электронной цифровой подписи и иные, подобно УЭК).

Однако имеется ряд обстоятельств, более негативного, нежели позитивного характера.

Во-первых, обеспечение высокой степени защиты от подделки, электронная «начинка», запись в чип оцифрованных биометрических и других персональных данных, создание и обеспечение широкого круга компетентных государственных органов аппаратно-программными комплексами для их получения, записи, снятия и проверки, формирование и ведение соответствующих баз данных, иные сопутствующие обстоятельства обуславливают высокую стоимость как самих паспортов, так и необходимой технической и организационной

среды для их надлежащего использования. Без последней перечисленные выше преимущества электронных внутригосударственных паспортов с биометрическими данными их владельцев утрачиваются, а сам выпуск таковых становится всего-навсего проектом, который позволит государству лишь получить доход за счет разницы между стоимостью собственно одной карточки-паспорта и уплачиваемой при этом государственной пошлины.

Во-вторых, технический потенциал нового документа представляется избыточным (значит, и излишне затратным) для внутригосударственного документа, удостоверяющего личность. Вряд ли в обозримом будущем его электронной составляющей сумеют воспользоваться для идентификации предъявителей те должностные лица, которые на территории нашей необъятной Родины чаще других вынуждены проверять эти документы: сотрудники полиции (особенно в сельской местности и малых населенных пунктах), почтальоны при выдаче пенсий, работники транспортных организаций при продаже и проверке билетов и др.

В-третьих, согласно законопроекту, новый паспорт утрачивает возможность внесения в него данных о юридических фактах, которые традиционно подлежат отражению в документе, удостоверяющем личность (о браке, отношении к воинской обязанности и др.). Это и понятно: вряд ли ко времени введения этих документов в оборот удастся обеспечить специальными программно-аппаратными комплексами для считывания и записи дополнительных данных все органы записи актов гражданского состояния, военного управления и т.п. К данной же группе проблем относится и то, что паспорт в форме ID-карты гражданам России весьма затруднительно будет использовать при получении виз на посещение большинства стран мира. Ибо визовые формальности зачастую требуют представления в посольство для получения визы не только заграничного паспорта, но и копий всех страниц внутреннего паспорта.

В-четвертых, законопроект содержит норму, весьма сложную для реализации в рамках действующих международных норм прав человека и отечественного конституционного права, согласно которой «реестр документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, оформленных в виде идентификационных карт с электронным носителем информации, представляет собой совокупность информации, связан-

ной с оформлением, выдачей, заменой, использованием и прекращением (приостановлением) действия электронных карт, выданных в соответствии с настоящим Федеральным законом» (проектируемая ст. 10). Выгода от введения этой нормы в действие может оказаться несопоставимо малой в сравнении с издержками, контуры которых уже наметились, поскольку появление удостоверяющих личность документов с электронными носителями биометрических и иных персональных данных вызовет широкое обсуждение вопросов о нарушении границ частной жизни, поскольку человек, интерпретирующий персональные данные, якобы имеет возможность получить дополнительную информацию об обладателях биометрических документов.

Реализация международных стандартов безопасности документов с биометрическими данными, удостоверяющих личность, уже прошла судебную проверку в международных судах, которые признали, что обработка биометрических данных (фотографий лица и отпечатков пальцев), хранимых в чипах электронных паспортов, предназначенных для использования при пересечении государственных границ, допустима, поскольку они надежно защищены от несанкционированного использования и злоупотребления путем хранения именно в чипах, данные которых используются только для проверки подлинности паспорта и личности его владельца при пересечении границ между государствами. Что же касается возможных обращений в суды, в том числе и международные, по поводу нарушений права на уважение частной жизни и права на защиту персональных данных в условиях использования внутригосударственных паспортов для решения более широкого круга задач, а также аккумуляции биометрических и иных персональных данных из них не только в чипах, но и в соответствующем Реестре, то с высокой вероятностью можно предположить, что такая практика может быть признана нарушающей права человека в этой сфере. Особенно, если сопоставить эту деятельность с нормами ст. 23 (право на личную и семейную тайну) и ст. 24 (сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются) Конституции Российской Федерации. В силу этого формирование Реестра документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, путем объединения баз данных и использования идентификационных карт требует серьезных правовых ограничений и применения особых мер по

защите персональных данных и сохранению личной тайны. Однако ни одна из существующих компьютерных систем не гарантирует защищенность персональных данных от технологических сбоев и несанкционированного использования.

В-пятых, не менее важное значение имеют психологические факторы. И прежде всего то, что объем накапливаемой информации и технологические возможности позволяют осуществлять тотальный контроль и управление человеком через данные о его экономической, социальной и личной жизни без его ведома и согласия. Высказывается опасение, что в случае сопротивления подобному воздействию государства гражданин лишится доступа к социальным благам, публичным услугам, а конституционные гарантии его прав и свобод неизбежно будут попирааться. Имеются и иные весьма серьезные опасения.

В-шестых, особого внимания требует то обстоятельство, что внедрение электронных документов с биометрическими данными расценивается отдельными верующими как содействие воцарению антихриста. Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, в частности, отмечает: «Использование идентификатора вкупе с современными техническими средствами позволит осуществлять тотальный контроль за человеком без его согласия – отслеживать его перемещения, покупки, расчёты, прохождение им медицинских процедур, получение социальной помощи, другие юридически и общественно значимые действия и даже личную жизнь. Уже сейчас вызывают тревогу действия по сбору и обработке персональных данных детей, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, так как нередко ведётся неконтролируемый сбор данных, явно избыточных для обеспечения учебного процесса... Обеспокоенность вызывает усиливающаяся тенденция к увеличению сбора биометрических данных о человеке, а также появление имплантируемых электронных идентификационных устройств. ...Мы можем оказаться перед лицом новых вызовов. Если сужение границ свободы, осуществляемое в том числе средствами электронного контроля, приведет к невозможности свободного исповедания веры Христовой, а законодательные, политические или идеологические акты, обязательные для исполнения, станут несовместимы с христианским образом жизни, – наступит время исповедничества, о котором говорит Книга Откровения».

В-седьмых, хотя введение внутригосударственных электронных паспортов с биометрическими данными в первую очередь обосновывается необходимостью принятия мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства, всеобщая «электронная паспортизация» может иметь и обратный эффект, особенно в сфере государственной безопасности Российской Федерации, ибо «внесение биометрических персональных данных в документы граждан РФ позволит снимать эти данные дистанционно. Именно возможность дистанционного снятия данных с электронного чипа несёт очень серьёзные угрозы. В США и Западной Европе существуют радиолокационные системы, способные обнаруживать объекты размером с пятикопеечную монету на расстоянии нескольких сот километров. Чип, который специально предназначен для того, чтобы формировать требуемый отклик, можно будет обнаружить с таких же дистанций. Поэтому с введением документов с электронными чипами возникает возможность создания тотальной системы слежения за людьми с использованием космических и иных средств. Касательно безопасности Российской Федерации введение паспортов с чипами, содержащими биометрические данные, совершенно недопустимо. Это несет чрезвычайно высокую опасность для государства и его обороноспособности.

Военнослужащие и сотрудники силовых структур имеют паспорта и, как правило, носят их с собой. Так, всех владельцев электронных паспортов иностранные спецслужбы могут отслеживать по всей территории планеты, что реально снижает безопасность страны, возможности Вооружённых сил и спецслужб по защите государства.

В таких условиях вряд ли стоит повторять неудавшийся эксперимент Великобритании и Франции по введению внутригосударственных электронных паспортов с биометрическими данными, а следует ограничиться лишь необходимым исполнением принятых на себя Российской Федерацией международных обязательств – соблюдением разработанных с ее участием международных стандартов безопасности документов с биометрическими данными, удостоверяющих личность, которые используются для выезда из страны и въезда на ее территорию.

Сегодня наше гражданское общество становится электронным обществом, а его члены – электронным населением; органы государ-

ственной власти и органы местного самоуправления – электронным правительством и электронными муниципалитетами.

Был проведен опрос среди студентов нашего колледжа для выявления реакции на введение электронных паспортов. Всего в анкетировании приняли участие 215 человек. Каждый третий респондент (33 %) не против замены бумажного паспорта на электронный, но 55 % ещё не готовы к такому нововведению, воздержались от ответа на данный вопрос 12 % участников исследования. О том, что в 2018 году может стартовать выдача электронных паспортов, осведомлены 30 % респондентов, а 70 % слышали об этом впервые. Опрошенные положительно оценили новые возможности, доступные при использовании электронного паспорта; 46 % из них полагают, что такой документ удобен: в нём можно хранить паспорт, полис, ИНН, водительские права и трудовую книжку, его также можно будет использовать и как банковскую карту. Остальные заявили о слабых сторонах биометрического документа. Например, 38 % боятся взлома, 45 % — потери электронных данных, а для 82 % бумажный паспорт просто привычнее. Участников исследования также волнует, что произойдёт в случае прекращения работы электронных хранилищ (32 %) или сбоя в электронной системе (44 %). Кроме того, 84 % интересуются, как будет обеспечиваться конфиденциальность информации.

Несомненно, аргументы «против», содержащиеся в многочисленных публикациях, обсуждениях и дискуссиях на разного рода общественных форумах, а также форумах религиозной общественности, требуют всестороннего гражданского осмысления. Представляется, при любых обстоятельствах, возникающих в процессе и в связи с формированием информационного общества, религиозные и вообще личные права и свободы человека и гражданина, провозглашенные Конституцией РФ, не могут быть ограничены, и граждане всегда должны иметь альтернативную законодательную возможность через соответствующие правовые механизмы получать удостоверяющие личность документы либо в виде пластиковых электронных карт, либо без использования электронных носителей информации. Иначе говоря, свободное принятие электронных документов не должно трансформироваться в обязательное условие реализации гражданином принадлежащих ему от рождения и гарантированных Конституцией РФ естественных прав и свобод.

Список литературы

1. Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащих электронные носители информации: Указ Президента РФ от 19.10.2005 № 1222 // Собр. законодательства РФ. – 2005. – № 43. – Ст. 4372.
2. Об утверждении Концепции введения в РФ удостоверения личности гражданина РФ, оформляемого в виде пластиковой карты с электронным носителем информации, в качестве основного документа, удостоверяющего личность гражданина РФ на территории РФ, и плана мероприятий по ее реализации: распоряжение Правительства РФ от 19.09.2013 № 1699-р // Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 39. – Ст. 5010.
3. Барковская Е.Г. Биометрические параметры человека в системе криминалистической регистрации // Философия права. – 2011. – № 1. – С. 77–80.
4. Виляева Е.Н., Копылов Д.Н., Максимычев Ю.Н., Алтынников В.В. Перспективные направления развития защитных признаков в паспортно-визовых документах и методы их проверки как способ обеспечения национальной безопасности // Вестник Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. Серия «Приборостроение». – 2015. – С. 93–103.
5. Галиуллина Д.Р. Биометрические документы в современном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология, искусствоведение: Вопросы теории и практики: в 2 ч. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 11 (49). – Ч. 2. – С. 59–62.

УДК 338(47)

СОЗДАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРНОГО СТАНДАРТА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

И.А. Зверьков, студент

*Научный руководитель Ю.В. Славгородская, преподаватель
Улан-Удэнский торгово-экономический техникум, г. Улан-Удэ*

В статье рассматриваются вопросы разработки и внедрения новой системы классификации предприятий торговли, не только отражающей текущее положение торговой инфраструктуры, но и учитывающей перспективы ее развития.

Ключевые слова: потребительский рынок, розничная торговля, торговая инфраструктура.

Сегодня потребительский рынок выступает индикатором, четко и оперативно реагирующим на любые социально-экономические процессы в обществе, в силу чего экономические преобразования в любом регионе и в стране в целом воспринимаются населением через призму изменений, происходящих на рынке.

Потребительский рынок Республики Бурятия активно участвует в поддержании общеэкономической динамики на высоком уровне. Сфера торговли обеспечивает 12 % валового регионального продукта республики [1].

Благоприятная экономическая конъюнктура, сложившаяся в последние годы, устойчивый рост реальной заработной платы и пенсий, поступление в розничную торговлю товаров в объемах, необходимых для обеспечения платежеспособного спроса населения, способствовали удовлетворению потребностей населения республики и росту розничного товарооборота.

По данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия, оборот розничной торговли в 2017 г. составил 170,3 млрд руб., или 98,7 % к показателю 2016 г. [1]. Снижение оборота розничной торговли наблюдалось по индивидуальным предпринимателям, реализующим товары вне рынка и ярмарок, – на 5,1 %.

Увеличился оборот розничной торговли в организациях, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, включая средние предприятия, – на 5,8 % – и в малых предприятиях (включая микропредприятия) – на 8,4 %.

Оборот розничной торговли за 2017 г. на 33,8 % формировался торгующими организациями, из них 17,2 % обеспечивали малые предприятия, включая микропредприятия. В структуре оборота розничной торговли доля индивидуальных предпринимателей, реализующих товары вне рынка, составила 66,1 %, доля реализации товаров на розничных рынках и ярмарках – 0,1 %; удельный вес пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий за 2017 г. – 51,7 %, непродовольственных товаров – 48,3 % (за 2016 г. – 52,3 и 47,7 % соответственно).

В прошедшем году продажа непродовольственных товаров осуществлялась опережающими темпами (99,1 %) – по сравнению с продажей пищевых продуктов, включая напитки и табачные изделия (98,2 %).

Всего за 2017 г. в Республике Бурятия введено 146 организаций торговли, в том числе за счет нового строительства открыто 54 магазина торговой площадью 5,8 тыс. м².

Вместе с тем интенсивное развитие сферы торговли вызывает определенные проблемы. Так, предприятия торговли и услуг расположены неравномерно: значительное количество в центре города и недостаточное на окраинах и в микрорайонах-новостройках.

В настоящее время органы государственного управления и регулирования рыночной деятельностью вынуждены использовать официальную классификацию торговых предприятий, которая объективно не отражает положение торговой инфраструктуры рынка. Фактически самые современные торговые предприятия оценивают по старым стандартам. Необходима разработка и внедрение новой системы классификации, не только отражающей реально положение торговой инфраструктуры, но и учитывающей перспективы ее развития. Представляется целесообразным внесение изменений в действующие государственные стандарты с учетом текущих и перспективных изменений торговой инфраструктуры потребительского рынка.

Особенность отечественной классификации заключается в применении количественно-качественных характеристик торговых предприятий, то есть принцип российской классификации – «от предприятия»; тогда как в основе методологии европейской системы классификации торговых предприятий заложены критерии и внутренней, и внешней среды, то есть сама классификация основана на классических маркетинговых подходах, ее принцип – «от потребителя» [2].

Все это обуславливает необходимость формирования нового инфраструктурного стандарта потребительского рынка, направленного на удовлетворение потребностей населения. В нем должны быть отражены социальная и социально-экономическая функции потребительского рынка, реализация которых найдет отражение в экономической поддержке конечного потребителя.

Для населения г. Улан-Удэ инфраструктурный стандарт – это выраженные в цифрах требования администрации города к регулированию количества предприятий торговли, общественного питания, бытового обслуживания, приближению их к местам проживания, обеспечению простора и удобства торговых залов, доступности розничных цен.

Для разработки данного стандарта необходимо провести анализ состояния розничной торговой сети каждой улицы, каждого квартала

города, выявить существующие проблемы и подготовить конкретные рекомендации по их дальнейшему решению.

Полученные результаты станут основой, материалом для разработки нормативов инфраструктурного стандарта потребительского рынка столицы республики. Эти нормативы в дальнейшем будут заложены в градостроительные стандарты обеспеченности существующих и строящихся жилых микрорайонов предприятиями потребительского рынка и услуг.

Таким образом, разработка инфраструктурного стандарта потребительского рынка позволит создать условия для наиболее полного удовлетворения спроса жителей республики на потребительские товары, торговые и бытовые услуги, услуги общественного питания в широком ассортименте, по приемлемым ценам и в пределах территориальной доступности – при установленных государством гарантиях качества и безопасности.

Список литературы

1. О потребительском рынке товаров в Республике Бурятия: статистический сборник / Бурятстат. – Улан-Удэ, 2018. – 114 с.
2. Белов Г.В. Товары и услуги на потребительском рынке / Г.В. Белов, Г.Б. Белова. – М.: Академкнига, 2013 г. – 256 с.

УДК 64.033.2

ОЦЕНКА СТРУКТУРЫ РАСХОДОВ НА ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

***В.Ю. Листков**, канд. с.-х. наук*

*Сибирский университет потребительской кооперации
г. Новосибирск*

В статье рассматривается вопрос взаимосвязи покупательной способности населения Новосибирской области и структуры потребляемых продуктов питания – с учётом рациональных норм потребления пищевых продуктов.

Ключевые слова: здоровое питание, продукты питания, Новосибирская область, потребительские расходы домашних хозяйств, розничные цены на основные продукты питания.

В основе эффективного развития экономики лежит деятельность трудоспособного населения, обладающего хорошим здоровьем. В настоящее время уровень здоровья определяется социальными

факторами (помимо природно-климатических, биолого-генетических, экологических). Социальное благополучие человека зависит от полноценного питания, образа жизни и др.

Полноценное (здоровое) питание в соответствии с рекомендациями по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания, утвержденным приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 614, должно обеспечиваться определенным количеством продуктов (табл. 1).

Таблица 1

Нормы потребления пищевых продуктов, кг/год/чел.

Наименование продукта	Норма
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые)	96
Картофель	90
Овощи и бахчевые	140
Фрукты свежие	100
Сахар	24
Мясопродукты	73
Рыбопродукты	22
Молоко и молокопродукты – всего в пересчете на молоко	325
Яйца (шт.)	260
Масло растительное	12
Соль поваренная	4

С учётом розничных цен фактически человек на продукты питания должен затрачивать в среднем 102 542 руб. в год, или 8545 руб. в месяц (табл. 2). Такой порог для многих жителей Новосибирской области является существенным и не всегда достижим, особенно когда в семье есть маленькие дети.

**Розничные цены на основные продукты питания
в Новосибирской области (по данным на 01.01.2017 г.), руб. [4]**

Продукт	Цена	В среднем по группе
Хлебобулочные изделия	59,58	Хлебные продукты – 46,43
Пшеничная мука	34,15	
Ржаная мука	47,23	
Макаронные изделия	70,71	
Картофель	19,66	Картофель – 19,66
Овощи	96,95	Овощи и бахчевые – 96,95
Фрукты	217,94	Фрукты свежие – 217,94
Сахар	51,42	Сахар – 51,42
Говядина	400,79	Мясопродукты – 301,39
Свинина	309,64	
Куры	140,48	
Колбаса вареная	377,17	
Рыба	299,63	Рыбопродукты – 299,63
Молоко	53,60	Молоко и молокопродукты – 290,05
Сыр	461,78	
Сметана	182,30	
Творог	280,16	
Масло сливочное	482,28	
Яйца куриные за 10 шт.	64,64	Яйца – 64,64
Масло подсолнечное	109,76	Масло растительное – 109,76
Соль поваренная	10,66	Соль поваренная – 10,66

Следовательно, доля расходов на обеспечение рационального питания населения Новосибирской области 44,8 % – при общих потребительских расходах 19 053 руб., что составляет 75 % от доходов [3]. Это существенно превышает данные Росстата (табл. 3).

Структура потребительских расходов домашних хозяйств, %*

Регион	Покупка продуктов питания					Покупка непродовольственных товаров					Покупка алкогольных напитков					Оплата услуг				
	2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	31,4	31,2	31,9	35,4	35,5	40,9	40,8	40,1	36,4	35,5	1,7	1,7	1,7	1,8	1,7	26,0	26,3	26,3	26,4	27,3
Сибирский федеральный округ	32,6	31,1	32,1	34,4	35,0	41,8	42,6	42,0	38,8	37,8	1,7	1,8	1,9	1,9	1,8	23,9	24,5	24,0	24,9	25,4
Республика Алтай	32,6	31,8	31,6	31,2	34,7	49,4	47,7	46,7	43,9	41,1	1,0	1,1	1,4	0,9	0,7	17,0	19,4	20,4	24,0	23,5
Республика Бурятия	39,7	35,9	34,4	45,6	40,8	37,9	42,9	44,3	32,0	36,5	1,0	1,0	1,4	1,3	1,1	21,4	20,2	19,9	21,1	21,6
Республика Тыва	34,2	35,8	37,4	38,7	40,6	45,2	41,8	40,5	38,1	39,2	1,4	1,7	1,5	1,2	1,6	19,2	20,7	20,7	22,0	18,6
Республика Хакасия	28,1	28,1	32,0	33,9	32,4	47,7	45,0	38,7	40,1	41,0	1,2	1,3	1,7	1,3	1,8	23,0	25,6	27,6	24,7	24,8
Алтайский край	32,5	31,3	32,2	33,0	33,3	45,9	45,7	45,7	41,9	40,9	2,0	2,0	1,7	1,6	1,8	19,6	21,0	20,4	23,5	24,0
Забайкальский край	36,2	34,4	34,1	39,7	38,3	36,6	40,3	38,6	33,7	37,5	1,8	1,9	2,6	2,2	2,1	25,4	23,4	24,7	24,4	22,1
Красноярский край	26,6	25,5	28,0	29,3	32,4	43,4	42,8	41,1	39,6	36,6	1,7	1,8	2,1	2,0	1,8	28,3	29,9	28,8	29,1	29,2
Иркутская область	34,2	32,7	33,9	32,3	36,2	42,1	42,7	43,1	45,5	37,6	1,2	1,3	1,3	1,4	1,2	22,5	23,3	21,8	20,8	25,0
Кемеровская область	33,9	33,5	34,9	35,4	38,0	41,2	40,5	38,1	37,3	34,4	1,7	1,7	1,7	1,7	2,0	23,2	24,3	25,3	25,6	25,6
Новосибирская область	35,8	34,1	30,5	35,3	33,0	38,3	39,2	45,7	38,0	41,9	2,0	2,4	2,5	2,7	2,3	23,9	24,3	21,4	24,0	22,8
Омская область	33,2	34,3	37,2	40,6	38,8	40,7	36,5	34,7	30,3	30,8	1,8	2,2	1,9	2,0	1,6	24,3	27,0	26,1	27,1	28,8
Томская область	31,2	23,3	26,8	31,9	30,8	42,9	57,1	49,8	42,1	43,6	2,0	1,3	1,8	2,1	1,6	23,9	18,3	21,5	23,9	24,0

* По данным Росстата [3].

Рациональная для нашей страны структура потребительских расходов выглядит следующим образом: расходы на продукты питания – не более 30 %, на непродовольственные товары – 47 %, на услуги – 23 %. С учётом этого расходы на продукты питания средне-статистического жителя Новосибирской области превышены на 3–3,6 %, а жителя СФО – на 5 %.

Напрашивается вывод: население области питается хорошо в соответствии с рекомендуемыми нормами Минздрава РФ. Однако, исходя из структуры потребления отдельных продуктов питания, следует отметить превышение по одним группам и недостаток – по другим (табл. 4).

Таблица 4

**Структура потребления основных продуктов питания
в Новосибирской области, кг на душу населения в год^{*}**

Продукт	2012	2013	2014	2015	2016	В сред- нем за 5 лет	%	Рекомендуе- мая норма	% к норме
Хлебные продукты	124	124	124	123	122	123	10,9	96	128,5
Картофель	106	110	109	110	113	110	9,7	90	121,8
Овощи и бахчевые	130	131	131	131	132	131	11,6	140	93,6
Фрукты свежие	43	45	45	41	45	44	3,9	100	43,8
Сахар	36	36	36	36	35	36	3,2	24	149,2
Мясопродукты	63	63	64	61	63	63	5,5	73	86,0
Рыбопродукты	17,1	17,1	11,3	21,1	21,5	18	1,6	22	80,1
Молоко и моло- копродукты всего в пересчете на молоко	287	287	285	282	278	284	25,0	325	87,3
Яйца, шт.	309	310	309	309	315	310	27,4	260	119,4
Масло растительное	9,7	9,9	10	9,3	9,2	10	0,8	12	80,2
Соль поваренная	5,0	5,2	6,4	4,4	4,4	5,1	0,4	4	127,4

^{*} По данным Росстата [1].

Анализ данных табл. 4 свидетельствует о значительном превыше-нии рекомендуемых нормативов здорового питания: сахара (+49,2 %), хлебных продуктов (28,5 %), картофеля (21,8 %), яиц (+19,4 %) и со-ли (+27,4 %). В то же время продукты, являющиеся индикаторами

здорового питания (овощи, фрукты, мясо, молоко), населением «не доедаются» в среднем на 21,5 %. Лидером по дефициту в рационе являются фрукты – 43,8 % от рекомендуемой нормы.

Интересен и тот факт, что 85 % потребляемых продуктов приходится на пять (из 11) продуктовых группы: хлебные продукты, картофель, овощи и бахчевые, молоко и молокопродукты, яйца.

Рассматривая динамику производства основных видов продукции в Новосибирской области за последние 5 лет, можно отметить достаточную обеспеченность нормального потребления практически по всем группам продуктов (табл. 5). Недостаточно в области производится рыбных продуктов, свежих фруктов, по всем другим видам продукции регион считается самообеспеченным.

Таблица 5

**Производство основных видов продукции в Новосибирской области
в расчёте на одного жителя, кг/год***

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	В среднем за 5 лет
Население области**	2 686 863	2 709 461	2 731 176	2 746 822	2 762 237	2 727 312
Зерно (в весе после доработки)	461,32	846,15	653,42	799,65	847,54	721,61
Картофель	106,74	203,29	162,38	183,78	160,38	163,31
Овощи и бахчевые	90,48	82,38	77,33	73,21	74,29	79,54
Фрукты свежие	4,17	4,61	5,05	3,82	4,71	4,47
Скот и птица на убой (в убойном весе)	58,92	57,35	60,67	60,14	61,44	59,70
Рыбопродукты, всего	5,28	4,15	4,22	4,34	4,73	4,54
В том числе:						
рыба живая, свежая или охлажденная	4,76	3,84	3,81	3,97	4,09	4,09
ракообразные водные беспозвоночные	0,51	0,31	0,41	0,38	0,64	0,45
Молоко	265,40	241,45	241,84	240,82	241,69	246,24
Яйца, шт.	492,73	494,90	459,03	456,82	447,46	470,19
Семена подсолнечника (в весе после доработки)	1,75	3,54	1,39	1,57	2,64	2,18

* По данным Росстата [1, 2, 3].

** По данным «Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Новосибирская_область (дата обращения: 22.02.2018 г.)

Таким образом, потребительский рынок Новосибирской области обеспечен всеми необходимыми для здорового питания продуктами (кроме фруктов и рыбопродуктов). Реальная покупательная способность населения находится на низком уровне, поэтому существенная часть доходов (75 %) идет на приобретение продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, причём до 45 % от этих расходов – на приобретение продуктов питания, обладающих невысокой пищевой ценностью.

Исходя из этого средний минимальный доход жителя Новосибирской области должен составлять 38 000 руб., из которых 28 500 руб. пойдут на обеспечение полноценного питания и сопутствующих расходов на непродовольственные товары и услуги.

Список литературы

1. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ). – М., 2017.
2. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2012–2017: стат. сборник / Росстат. – М., 2012–2017. – 751 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сборник / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.
4. Структура розничных цен на отдельные виды товаров / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 21.02.2018)

УДК 331.5(571.13/.55)

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ИНДИКАТОРОВ РЫНКА ТРУДА РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

***Е.Н. Лищук**, канд. экон. наук, доцент*

***С.Д. Капелюк**, канд. экон. наук, доцент*

***Е.В. Жданова**, магистрант*

*Сибирский университет потребительской кооперации
г. Новосибирск*

В статье затрагивается проблема безработицы в Сибирском федеральном округе. Авторами выявлены факторы, способствующие снижению занятости в регионах СФО, а также определены причины низкой экономической активности (участия в рабочей силе) населения регионов. Наряду с этим проанализированы стратегии поиска работы и факторы длительной безработицы (поиск работы более года) в СФО.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, длительная безработица, занятость, трудоустройство, экономически активное население, СФО.

Исследование проблем рынка труда актуально по многим причинам, одна из важнейших кроется в организации социальной политики. Обострение проблем на рынке труда приводит к росту числа лиц, нуждающихся в социальной поддержке. Совершенствование социальной политики – сложнейшая задача, пути решения которой вызывают много споров и трудностей, связанных с объемом поддержки, адресностью, а также с тем, снижает она мотивацию к труду или нет. Очевидно, что необходимо поддерживать тех, кто не в состоянии работать. Однако если человек желает трудиться, но не может найти достойно оплачиваемую работу или же работу вообще, возникают дополнительные риски для сферы социальной политики. В связи с этим государству необходимо осуществлять меры, направленные на облегчение доступа к рабочим местам.

За рубежом (в США и странах Европы, в последние годы в странах Восточной Азии: Японии, Корее, Китае, на Тайване) исследования рынка труда ведутся намного активнее, чем в России. Результаты исследований стали основой для разработки широкого перечня мер по регулированию рынка труда, которые в дальнейшем переносятся в другие страны, в том числе в Россию. При этом следует учитывать, что в России сложился довольно специфический рынок труда, во многом отличный от зарубежных рынков. Знакомство с исследованиями, выполненными в других странах, нередко выявляло отсутствие консенсуса и наличие противоречий по целому ряду методов регулирования рынка труда, в том числе активно применяющихся в зарубежной практике. Все это обуславливает необходимость совершенствования методов регулирования и адаптации их к российскому рынку труда.

Нами выделены границы возрастных групп, которые не соответствуют общепринятым границам, зафиксированным в научной литературе. Выбор осуществляется с учетом переломных моментов в жизни, приводящих к значимым изменениям в характере участия в рабочей силе (в 23 года начинают активную трудовую деятельность выпускники вузов, в 51 год многие получают возможность досрочного выхода на пенсию и т.д.) Информационным источником исследования является *Обследование рабочей силы* (ОРС) – Росстата [3]. Для сравнения мы выбрали данные 2013 и 2016 годов.

Сначала рассчитали уровень экономической активности по выбранным нами возрастным группам (табл. 1).

Таблица 1

Уровень экономической активности по отдельным возрастным группам за 2013 и 2016 гг., %*

Субъект федерации	15–22 года		23–40 лет		41–50 лет		51–64 года		65–72 года	
	2013	2016	2013	2016	2013	2016	2013	2016	2013	2016
Россия	24,5	22,3	87,8	88,6	90,7	91,8	58,4	58,0	11,6	12,2
СФО	24,8	23,8	85,6	86,7	88,2	89,2	53,9	53,6	11,4	12,8
Республика Тыва	13,9	16,0	77,1	81,1	78,4	82,7	40,3	47,4	9,3	10,7
Забайкальский край	23,7	27,3	83,0	86,7	87,6	90,0	53,3	49,2	0,6	0,7
Новосибирская область	25,9	24,8	87,2	87,8	88,2	90,1	57,4	57,6	12,8	16,1
Республика Бурятия	21,9	18,6	82,2	83,6	82,9	85,4	50,8	51,4	10,1	10,6

* Рассчитано авторами на основе данных ОРС [3].

Из табл. 1 видно: отставание по показателю уровня активности в регионах СФО от общероссийского значения вызвано главным образом низкой активностью в более производительных возрастных группах – с 23 до 64 лет, в то время как по крайним возрастным группам существенных различий не наблюдается. Наибольшее отставание от общероссийского уровня наблюдается в возрастной группе 51–64 года, что объясняется тем, что в СФО чаще, чем в других регионах, выходят на пенсию досрочно. Однако это не объясняет отставание по группе от 23 до 50 лет, при том, что в этих возрастных рамках оно значительнее. Доля экономически неактивных в СФО на 16,7 % превосходит данный показатель в целом по России в возрастной группе 23–40 лет, и на 31,7 % – в возрастной группе 41–50 лет.

Еще более ярко выраженными указанные различия стали к 2016 году. Видно, что регионы СФО приближаются к среднероссийскому уровню за счет крайних возрастных групп, и прежде всего за счет самой старшей из них – от 65 до 72 лет. В ряде регионов также произошли существенные изменения: в Республике Тыва уровень участия в рабочей силе в возрастной группе 51–64 года возрос с 40,3 до 47,4 %, в Забайкальском крае снизился с 53,3 до 49,2 %. Ситуация по наиболее производительным возрастным группам не изменилась.

Особый интерес представляют те, кто хотели бы трудиться, но не

осуществляют поиска работы. Эти люди не относятся к безработным, но оценка их численности актуальна для понимания уровня напряженности рынка труда. Данную категорию в литературе часто называют «отчаявшиеся», потому что в нее входят безуспешно пытавшиеся найти работу и прекратившие поиск ее. Соответствующие данные за 2013 и 2016 годы представлены в табл. 2.

Таблица 2

Доля «отчаявшихся» в общей численности в 2013 и 2016 гг., %*

Субъект федерации	15–22 года		23–40 лет		41–50 лет		51–64 года		65–72 года	
	2013	2016	2013	2016	2013	2016	2013	2016	2013	2016
Россия	10,9	11,7	3,3	3,1	2,5	2,2	3,1	2,7	1,2	1,2
СФО	14,6	14,6	4,8	4,4	3,6	3,5	3,8	3,6	1,5	1,5
Республика Тыва	8,3	13,4	11,0	8,6	9,5	7,2	7,3	7,1	0,4	2,8
Забайкальский край	10,4	10,8	5,9	5,3	4,2	3,7	4,0	2,9	0,5	0,4
Новосибирская область	3,6	12,1	2,6	3,2	3,2	3,1	2,1	2,8	0,6	1,1
Республика Бурятия	19,3	19,7	7,0	6,9	6,2	7,0	9,0	8,8	3,7	4,1

*Рассчитано авторами на основе данных ОРС [3].

В СФО доля «отчаявшихся» в общей численности населения выше, чем в среднем по России, что свидетельствует о более низком спросе на труд. Несмотря на сокращение занятости и рост безработицы в течение 2013–2016 годов, в СФО не произошло увеличение доли «отчаявшихся». В Республике Бурятия, по сравнению с уровнем СФО, доля «отчаявшихся» существенно выше по всем возрастным группам. Так, за 2013 год в возрастной группе 15–22 года на 4,7 %, 23–40 лет – 2,2, 41–50 лет – 2,7, 51–64 года – 5,2, 65–72 года – 2,2 %. Однако ситуация ухудшилась к 2016 году: в возрастной группе 15–22 года на 5,1 %, 23–40 лет – 2,5, 41–50 лет – 3,5, 51–64 года – 5,2, 65–72 года – 2,6 %.

Следует рассмотреть причины неучастия населения в рабочей силе. В рамках обследования рабочей силы, проводимого ежегодно Росстатом, проходило анкетирование с целью выявления причин не поиска работы незанятыми. Это дало важную информацию об ограничениях поиска работы на рынке труда.

Одна из причин «невозможность найти подходящую работу» в СФО встречается чаще, чем по России в целом. Респонденты, ука-

завшие данную причину, хотят работать, но в целях трудоустройства не предпринимают никаких усилий, поскольку считают их бесполезными. Соответствующие данные за 2013 и 2016 годы представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Доля назвавших основной причиной отсутствие возможности
найти подходящую работу в общей численности «отчаявшихся»
в 2013 и 2016 гг., %***

Субъект федерации	15–22 года		23–40 лет		41–50 лет		51–64 года		65–72 года	
	2013	2016	2013	2016	2013	2016	2013	2016	2013	2016
Россия	5,0	6,0	21,1	21,0	35,7	38,6	33,2	41,8	29,1	37,6
СФО	5,4	5,8	19,5	22,0	38,4	40,6	35,9	48,3	30,7	43,9
Республика Тыва	15,9	14,3	39,8	35,6	41,7	60,7	32,1	27,4	–	14,3
Забайкальский край	7,2	11,0	32,6	52,5	36,3	55,0	39,0	47,9	75,0	25,0
Новосибирская область	15,1	3,0	34,0	20,1	38,2	25,8	32,9	38,8	71,4	50,0
Республика Бурятия	14,3	24,1	29,3	40,6	57,4	60,7	41,5	50,4	47,7	54,6

* Рассчитано авторами на основании данных ОРС [3].

В СФО доля респондентов, указавших на невозможность найти подходящую работу, выше, чем в России в целом (доля к 2016 году возросла). В Республике Бурятия эту причину называют значительно чаще, чем в среднем по СФО или России, во всех возрастных группах; процент разницы за 2013 год варьируется от 8,9 до 19 % , а за 2016 год – от 2,1 до 20,1%.

Анализ причин низкой экономической активности позволил выявить: разница в показателях по СФО и по России в целом обусловлена тем, что в СФО больше считающих, что занятие трудоустройством – дело бесполезное из-за невозможности найти подходящую работу. При этом к 2016 году люди стали более оптимистичными относительно своих перспектив на рынке труда, несмотря на сокращение показателей занятости. Это может быть вызвано переоценкой собственных возможностей.

Важным является также вопрос карьерных траекторий лиц, потерявших работу. Они становятся безработными или экономически неактивными, либо переходят в неформальный сектор занятости. Отметим, что значительная часть данных в Росстат поступает только из

официально зарегистрированных организаций. Под неформальной занятостью понимается трудоустройство при отсутствии официальной регистрации. Существуют различные подходы к определению неформальной занятости. К неформально занятым будем относить следующих: занятые на официально зарегистрированном предприятии без оформления трудового договора, занятые на незарегистрированном предприятии, охваченные самозанятостью (частный извоз, услуги по репетиторству, продажа продукции личного подсобного хозяйства и т.п.).

Таким образом, наш подход является комбинированным, он сочетает черты двух основных подходов, рекомендованных Международной организацией труда (МОТ) – производственного и легалистского. При анализе мы учитываем лишь тех, кто занят в неформальном секторе только по основному месту работы, т.е. рассматриваем неформальную занятость как альтернативу официальной занятости, а не дополнение к ней. Соответствующие данные за 2013 и 2016 годы представлены в табл. 4.

Таблица 4

Доля неформально занятых в 2013 и 2016 гг., %*

Субъект федерации	15–22 года		23–40 лет		41–50 лет		51–64 года		65–72 года	
	2013	2016	2013	2016	2013	2016	2013	2016	2013	2016
Россия	32,1	32,1	19,6	20,4	17,9	18,9	16,5	18,7	30,0	33,1
СФО	34,3	35,4	22,3	22,1	20,6	21,2	19,7	22,4	34,8	40,9
Республика Тыва	42,6	43,1	23,2	28,2	19,0	25,2	15,5	28,7	40,0	42,3
Забайкальский край	39,9	32,9	22,8	21,5	22,4	19,8	27,0	23,7	52,1	46,9
Новосибирская область	21,2	23,6	15,9	14,1	16,3	15,1	15,0	13,9	16,8	23,1
Республика Бурятия	44,3	43,2	27,6	24,7	26,8	23,2	24,3	27,6	59,4	61,8

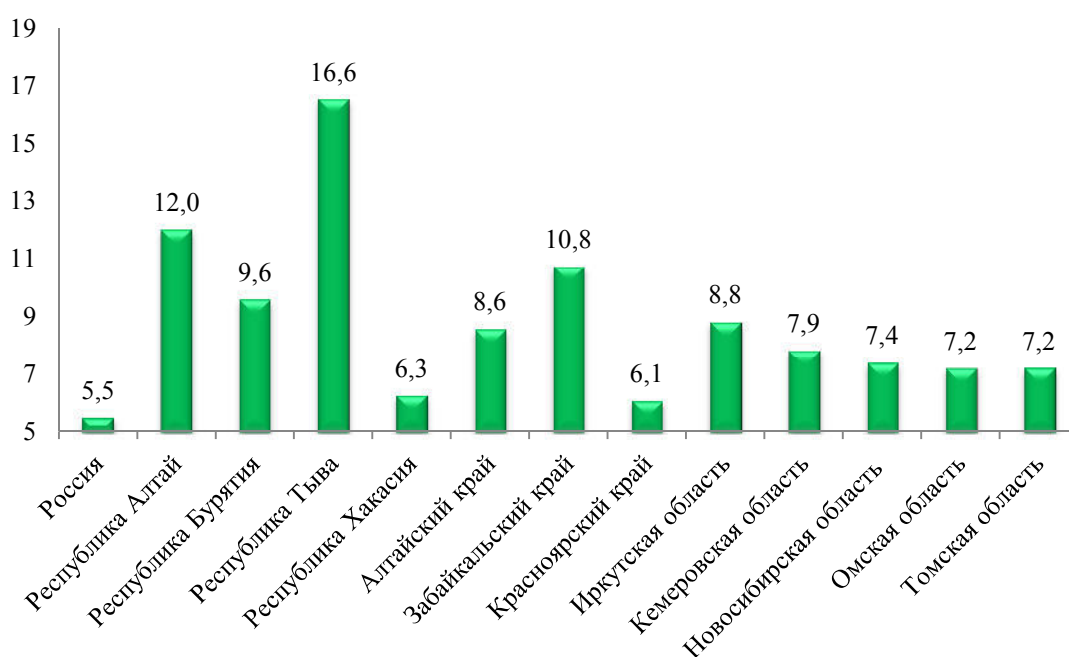
* Рассчитано авторами на основе данных ОРС [3].

Итак, доля неформально занятых по регионам СФО и в целом по России существенно не различается. Иная ситуация складывается в Республике Бурятия и Республике Тыва. Доля неформально занятых во всех возрастных группах превышает аналогичные показатели в других регионах, взятых для сравнения, в среднем на 10–20 % за исследуемые периоды.

Уровень безработицы – один из основных показателей, отражающих общее состояние экономики. Проблема безработицы и в России, и во многих регионах является весьма актуальной.

В последнее время этой проблеме уделяется внимание по причине ее стабилизации в целом по России, а также по Сибирскому федеральному округу. При этом стоит отметить, что оптимальным (естественным) по России является значение в пределах 5–6 % [1]. Динамика уровня безработицы в разрезе субъектов СФО представлена на рисунке.

Уровень безработицы в 2016 году, % [2]

Оценивая безработицу в регионах СФО, низким ее уровнем стоит считать значение менее 7 %, а высоким – более 9 %. Следует отметить, два субъекта федерации имеют низкий уровень безработицы, а шесть – высокий. Из графика видно, что по уровню безработицы лидирует Республика Тыва – 16,6 % – показатель превышает средний по России в 3 раза. В Красноярском крае и Республике Хакасия минимальные значения по СФО – 6,1 и 6,3 %, соответственно. Одной из причин сложившейся ситуации, по нашему мнению, является недостаточный уровень трудоустройства выпускников. Данный факт можно подтвердить результатами анализа их трудоустройства.

Для более детального анализа рассмотрим уровень безработицы по выделенным возрастным группам (табл. 5).

**Уровень безработицы по отдельным возрастным группам
в 2013 и 2016 гг., %***

Субъект федерации	15–22 года		23–40 лет		41–50 лет		51–64 года		65–72 года	
	2013	2016	2013	2016	2013	2016	2013	2016	2013	2016
Россия	19,4	21,9	6,2	6,4	4,6	4,6	4,4	4,4	2,8	3,2
СФО	21,5	27,0	8,0	8,8	6,4	7,0	5,9	6,6	2,4	3,5
Республика Тыва	52,6	44,9	22,5	17,9	13,6	14,2	7,0	7,3	0	3,7
Забайкальский край	31,0	32,4	11,2	12,5	8,4	9,5	8,6	8,0	4,0	3,0
Новосибирская область	15,3	22,9	5,9	7,7	4,8	7,0	5,2	5,8	0,7	3,4
Республика Бурятия	13,6	29,0	8,2	9,1	6,8	7,4	6,8	9,2	8,6	1,8

* Рассчитано авторами на основе данных ОРС [3].

На рост показателя уровня безработицы в 2013–2016 годах в СФО в основном оказали влияние лица в возрасте от 15 до 22 и от 41 до 64 лет.

Значимым также является анализ уровня длительной безработицы (время поиска работы более года) (табл. 6). В СФО отмечается более высокий уровень длительной безработицы.

Таблица 6

**Уровень длительной безработицы (время поиска работы более года)
в 2013 и 2016 гг., %***

Субъект федерации	15–22 года		23–40 лет		41–50 лет		51–64 года		65–72 года	
	2013	2016	2013	2016	2013	2016	2013	2016	2013	2016
Россия	4,0	4,5	2,2	2,2	2,0	1,9	1,9	1,7	1,3	1,2
СФО	5,2	5,7	3,3	3,5	3,2	3,3	2,7	2,8	0,9	0,2
Республика Тыва	28,7	24,4	15,4	12,4	11,2	10,8	6,7	6,1	0	3,7
Забайкальский край	8,5	7,2	5,3	5,9	4,1	5,9	4,3	4,1	2,0	1,5
Новосибирская область	4,9	4,9	1,9	2,6	2,1	3,1	2,9	1,9	0	1,4
Республика Бурятия	4,2	11,5	3,7	3,9	2,8	5,1	4,0	4,7	0	1,8

* Рассчитано авторами на основе данных ОРС [3].

В целом по России отмечено снижение уровня длительной безработицы; в СФО, наоборот, повышение. Особенно высокие значения этого показателя наблюдаются в Республике Тыва, здесь он по всем возрастным группам выше в 5,5 раза.

Стратегии поиска работы в СФО и по России в целом представлены (табл. 7).

Таблица 7

Стратегии поиска работы в 2013 и 2016 гг., %*

Субъект федерации	Обращение в государственную службу занятости		Обращение в коммерческую службу занятости		Подача объявлений в СМИ, Интернет, отклик на объявления		Обращения к друзьям, родственникам, знакомым		Обращение к работодателю напрямую	
	2013	2016	2013	2016	2013	2016	2013	2016	2013	2016
Россия	28,8	27,6	2,7	3,0	29,3	42,6	59,4	67,1	28,6	32,6
СФО	33,4	30,3	2,9	3,0	27,1	40,2	54,4	62,5	32,6	38,0
Республика Тыва	47,8	28,3	1,5	1,6	1,3	19,7	38,3	60,4	24,7	33,7
Забайкальский край	26,6	26,6	2,9	0,5	12,4	21,5	47,1	60,3	33,2	39,8
Новосибирская область	23,8	24,9	0,8	0,3	37,1	46,4	52	61,1	21,1	21,4
Республика Бурятия	31,4	33,9	8,4	13,7	19,3	27,1	59,5	70,7	30,6	31,5

* Рассчитано авторами на основе данных ОРС [3].

Распространение стратегии поиска работы в СФО и России в целом идентично. В регионах СФО в большей степени распространено «*обращение к друзьям, родственникам, знакомым*», в меньшей – «*обращение в коммерческую службу занятости*».

Итак, обобщив исследование, можно сделать вывод: представленные индикаторы характеризуют сложную ситуацию на рынке труда в СФО в настоящее время. Возрастает уровень «отчаявшихся» в поиске работы и, как следствие, имеет место распространение неофициального трудоустройства. К негативным фактам также стоит отнести рост как длительной безработицы, так и безработицы в целом.

Список литературы

1. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Российская модель рынка труда: испытание кризисом // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2015. – № 2. – С. 249–253.
2. Жданова Е.В. Анализ уровня безработицы в СФО с учетом оценки соответствия компетенций кадров // Современные направления теории и практики экономического анализа, бухгалтерского учёта, финансового менеджмента: сборник материалов международной научной конференции. Новосибирск, 5–6 декабря 2017 г.: в 2 ч. / [под ред.: Е.Н. Лищук, Е.И. Леоненко, Е.С. Ерёменко, В.А. Суровцевой, М.К. Чернякова, Л.П. Наговициной]; ЧОУ ВО Центросоюза РФ «СибУПК». – Новосибирск, 2017. – Ч. 2. – 472 с.

3. Обследование рабочей силы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (дата обращения 11.02.2017).

УДК 332.122

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ В РЕГИОНЕ

М.А. Лобанова, доцент

Е.М. Воропинова, студентка

*Бурятский филиал Сибирского университета
потребительской кооперации, г. Улан-Удэ*

В статье рассматриваются теоретические аспекты функционирования рынка услуг, дается краткое пояснение принципа его работы. Определяется основной спрос и принцип формирования предложения. Представлены границы рынка услуг.

Ключевые слова: регион, услуги, регионализация, границы рынка услуг, элементы региональных услуг.

Рынок услуг, как и любой другой рынок в регионе, является сложной системой, элементы которой находятся в активном взаимодействии между собой и с внешней средой.

Основной элемент рынка услуг – региональная услуга; именно она составляет базу дальнейшего формирования и функционирования данного рынка услуг в регионе.

Так, региональная услуга имеет ряд особенностей (касательно ее формирования, потребления и доведения до конечного потребителя):

- наличие материальной и нематериальной формы;
- временная ограниченность к потреблению;
- процесс получения услуги возможен только при условии нахождения в региональной зоне;
- подстраивание производства услуг под пожелания потребителя;
- потребитель непосредственно участвует в процессе производства региональной услуги [6, с. 25–32].

На региональном рынке представлена огромная масса услуг, и проблема заключается не в их количестве, а в их реализации. Именно индивидуальность производства, а также подстраивание под специ-

фический спрос потребителя являются основным движущим мотивом в современной действительности.

Удовлетворение специфического спроса означает непосредственное сотрудничество регионального производителя и потребителя, где потребитель, опираясь на свои предпочтения и пожелания, ориентирует регионального производителя на формирование услуг.

Отсюда можно представить процесс предоставления региональных услуг потребителям как комплексный, системный и индивидуальный. И связано это с необходимостью подстраивания регионального предложения под пожелания спроса.

При всем многообразии комплексности услуги региональный рынок услуг не отвергает индивидуализацию и системность. Именно комплексность и системность предоставления услуги и индивидуализация её обуславливают полезные эффекты, которые проявляются в оздоровительных, эмоциональных впечатлениях, настроениях и чувствах, в новой степени информированности и т.д.

Комплексность проявляется в том, что конечный потребитель получает взаимосвязанные, а в более частных случаях взаимозависимые услуги различного профиля и качества.

Исходя из этого индивидуализация проявляется в качестве предоставления услуг, а также в сроках и месте их потребления, а системность скрепляет как комплексность, так и индивидуализацию всех видов предоставляемых услуг в рамках регионального рынка, делая услугу более полной.

Таким образом, предоставляется целый набор услуг, причем часто они связаны с сопутствующими отраслями экономики региона.

Региональный рынок услуг, являясь гибким в своем предложении, имеет высокую степень адаптивности – с учетом пожеланий потребителя; в то время как бытовые услуги по большей части однотипные. Такие особенности предоставления региональных услуг влияют в целом на их качество. В этом и состоит сложность организации самого рынка услуг.

Спрос на региональные услуги изначально формируется на макроуровне, затем происходит его специализация с учетом региональных особенностей услуг, далее спрос персонифицируется участниками регионального рынка услуг (микроуровень). На всех уровнях спрос подвержен влиянию ценовых и неценовых факторов, причем

последние, например социально-психологические, становятся всё более значимыми.

На формирование предложения на региональном рынке услуг оказывают влияние следующие неценовые факторы:

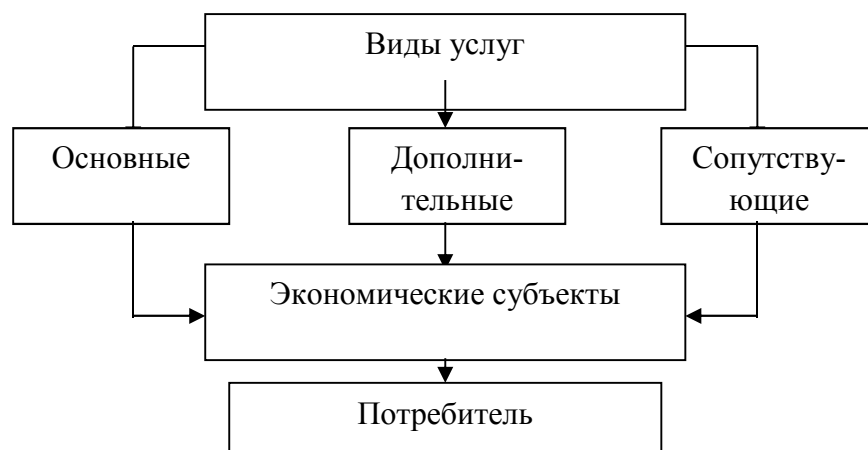
- социальные (демографическая ситуация, социальная стабильность, культурно-нравственный уровень и др.);
- природно-ресурсные (учитывающие существование природных комплексов планеты или региона);
- технологические (факторы уровня развития информационно-коммуникационных средств связи и т.д.);
- институциональные (развитие регионального рынка услуг в большей степени зависит от существующих в регионе институтов власти).

Таким образом, названные факторы регионального рынка услуг в совокупности позволяют проследить механизм его функционирования, представляющий собой систему направленных действий для достижения баланса спроса и регионального предложения, а также регулирования невидимого экспорта [2, с. 211].

Функционирование регионального рынка услуг подразумевает взаимодействие различных региональных услуг, предоставляемых всеми субъектами регионального рынка, которые целесообразно разделить:

- на основные;
- на дополнительные;
- на сопутствующие (рис.).

Структура регионального рынка услуг

Региональный рынок услуг характеризуется наличием множества услуг, взаимосвязанных и взаимозависимых в рамках единого рынка.

Таким образом, субъекты регионального рынка услуг могут быть определены как совокупность явлений и социально-экономических взаимоотношений, возникающих при взаимодействии организаций, местных органов власти и местного населения в процессе их деятельности.

Региональный рынок услуг, как и любая другая экономическая система, имеет свою региональную инфраструктуру, под которой мы понимаем совокупность социально-экономических систем различного рода (службы, институты, предприятия, косвенно и прямо участвующие в формировании услуги), выполняющих специфические функции, необходимые для эффективной работы регионального рынка услуг.

Такое понимание инфраструктуры определяется возложенными на неё функциями:

- удовлетворение интересов участников регионального рынка услуг;
- четкая кооперация и разделение функций внутри инфраструктуры регионального рынка с целью эффективности её функционирования;
- организованность в действиях субъектов регионального рынка услуг;
- доступность в обеспечении контроля и регулирования отношений внутри регионального рынка услуг со стороны государства.

Инфраструктура рынка услуг региона предопределяет существование многообразия внутренних и внешних связей регионального рынка услуг как общественно-экономического явления, которые существуют между объектами и определяют целостность и функции системы рынка. Знание связей между элементами системы крайне важно для управления региональным рынком услуг, так как они формируют направления воздействий на элементы системы.

Таким образом, определение элементов, рассмотрение субъектов рынка услуг и формулировка принципов организации регионального рынка услуг – все это дает возможность обозначить границы данного рынка.

В экономической литературе существует ряд подходов к определению границ рынка.

Дж. Робинсон предлагал выбрать конкретный товар и выявить все его заменители, затем заменители его заменителей – и так до тех пор, пока не обнаружится значительный разрыв в цепи товаров-заменителей. Такой разрыв в цепи, по его мнению, формирует границы рынка отдельного товара [4, с. 473].

Э.Х. Чемберлин предлагал использовать два критерия для выделения границ рынка: взаимозаменяемость товара и взаимозаменяемость фирм [5, с. 473].

Е.С. Голубева акцентирует внимание на необходимости рассматривать рынок с четырех сторон, т. е. исходить из товарных, географических, временных и технологических границ [3, с. 6].

Мы считаем, региональный рынок услуг, с учетом его особенностей, достаточно и целесообразно исследовать с трех позиций:

1) продуктовые границы – отражают способность продуктов региона заменять друг друга в потреблении;

2) временные границы – характеризуют исследуемый временной интервал продаваемого регионального продукта;

3) локальные границы – определяют пространственные границы регионального рынка. Такие границы зависят от остроты конкуренции на национальном, международном и региональном рынках, а также величины барьеров входа на национальный (региональный) рынок внешних продавцов [1, с. 38].

Границы регионального рынка услуг определяются существующими проблемами развития рынка в целом. Так, вариативность (или непосредственное изменение границ регионального рынка услуг) влечет за собой изменение основных системных принципов его организации, замену одних технологий другими, более эффективными для определенного рынка услуг региона с учетом его размера.

Следует отметить, границы регионального рынка услуг определяются разным уровнем развития услуг; в совокупности границы рынка влияют, с одной стороны, на объем спроса, а с другой – на структуру предложения. В результате этого региональные продавцы вынуждены адаптировать свой продукт в соответствии с характером и размерами границ регионального рынка услуг, а потребители, в свою очередь, ограничиваться рамками ассортимента предлагаемых региональных продуктов.

Продуктовые границы отражают способность товаров заменять друг друга в потреблении и использовании. Понятие «продуктовые границы» обычно относят к материальному производству, поскольку найти товар-заменитель в сфере производства значительно легче, чем в сфере услуг, тем более, на региональном рынке услуг. В материальном производстве для эффективной замены товара, обладающего вещественными характеристиками, достаточно выявить его основные качественные свойства и на их основе создать схожий товар, который будет удовлетворять всем запросам потребителей данного сегмента.

Таким образом, результаты анализа имеют большое практическое значение: фирмы могут выбрать целевую аудиторию, предложить услуги в соответствии с запросами потенциальных потребителей, более точно определить емкость рынка, проводить адресную рекламу. Завоевать хорошую репутацию и закрепить конкурентные преимущества на рынке смогут лишь те компании, которые изучают потребности покупателей и дифференцируют свой продукт в целях их удовлетворения.

Список литературы

1. Авдашева С.Б. Теория организации отраслевых рынков / С.Б. Авдашева, Н.М. Розанова. – М.: Магистр, 1998. – С. 38.
2. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс) / Г.М. Вельяминов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 211.
3. Голубева Е.С. Антимонопольная политика на рынке ценных бумаг // Деловой мир. – 1996. – № 3. – С. 6.
4. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции / Дж. Робинсон. – М.: Прогресс, 1986. – С. 473.
5. Чемберлин Э.Х. Теория монополистической конкуренции / Э.Х. Чемберлин. – М.: Экономика, 1996. – С. 351.
6. Янкевич В.С. Маркетинг в гостиничной индустрии и туризме: российский и международный опыт / В.С. Янкевич, Н.Л. Безрукова. – М.: Финансы и статистика, 2003. – С. 25–32.

ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

В.И. Маланов, канд. экон. наук, доцент

Л.А. Попова, магистрант

*Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления, г. Улан-Удэ*

В статье рассмотрены механизмы денежно-кредитной политики, индикаторы состояния финансовой системы, влияние политики таргетирования инфляции Центрального банка на благосостояние населения России, ее эффективность и краткосрочные результаты, а также влияние и изменение средневзвешенной процентной ставки по кредитам физических лиц.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, Банк России, таргетирование инфляции, уровень жизни населения, экономический рост, ключевая ставка, инфляция.

Денежно-кредитная политика государства представляет собой одно из направлений государственной политики регулирования экономики. Как известно, денежно-кредитная политика – это комплекс взаимосвязанных мероприятий, предпринимаемых Центральным банком в целях регулирования совокупного спроса путем планируемого воздействия на состояние кредита и денежного обращения.

Достижение неинфляционного экономического роста и роста деловой активности является одной из основных целей органов денежно-кредитного регулирования. Другие цели:

- 1) защита и поддержание стабильности рубля;
- 2) поддержание определенных темпов экономического роста и роста ВВП;
- 3) обеспечение официально объявленной инфляции;
- 4) стимулирование роста денежных операций;
- 5) реализация платежного баланса;
- 6) разработка руководящих принципов для увеличения денежной массы;
- 7) обеспечение стабильности цен; развитие и укрепление банковских и финансовых рынков [1].

В современных условиях определяет денежно-кредитную политику большинства стран принцип *компенсационного регулирования*, основанный на сочетании двух противоположных наборов мер, применяемых на разных этапах экономического цикла, – политики де-

нежного ограничения («дорогие деньги») и расширения денежной политики («дешевые деньги») [2].

Оптимизация объема и скорости расширения (уменьшения) денежной массы в обращении, а также влияние на национальный обменный курс и уровень деловой активности достигаются центральным банком через мастерское манипулирование целым рядом административных и экономических регуляторов; в их числе эффективные, пробные и проверенные инструменты, к которым относятся:

- 1) процентные ставки по операциям Банка России;
- 2) обязательные резервные требования;
- 3) работа на открытом рынке;
- 4) рефинансирование кредитных организаций;
- 5) валютные интервенции; установление критериев роста денежной массы;
- 6) прямые количественные ограничения;
- 7) выпуск облигаций на собственный счет;
- 8) другие инструменты, указанные Банком России [3].

Следует обратить внимание на противоречие, касающееся уровня жизни людей нашей страны. И кроется оно в инфляционной политике Центрального банка Российской Федерации, направленной на подавление инфляции, которая только усугубляет проблемы в экономике и ведет к росту инфляции.

Инфляционное таргетирование – это серия монетарных мер со стороны государственных органов с целью контроля инфляции в стране. Режим таргетирования инфляции включает в себя публичное объявление целевых показателей инфляции для конкретной перспективы, а стабильность цен становится долгосрочной задачей. Другие цели, такие как полная занятость или относительная стабильность обменного курса, также могут быть приняты во внимание, но ограничены. И если власти будут демонстрировать ясность и достижение целей, инфляционный режим приведет к снижению инфляционных ожиданий [4].

Манипулирование основной процентной ставкой (ставкой рефинансирования) – главный инструмент денежно-кредитной политики, направленной на поддержку планового уровня инфляции. Таким образом, повышение уровня процентных ставок увеличивает процентные ставки по депозитам в коммерческих банках и привлекательность денег сбережений, а не их расходы, что, в свою очередь,

увеличивает ликвидность банков. Снижение основных процентных ставок снижает процентные ставки по депозитам в коммерческих банках и привлекательность сбережений денег, но уменьшает стоимость кредита (рис. 1).

Рис. 1. Средневзвешенная процентная ставка по кредитам физических лиц в рублях, свыше года 2014–2017 гг.

Стоит отметить, вследствие инфляционного таргетирования происходит падение инфляции и улучшение ключевых макроэкономических показателей. Более наглядно динамика ключевой ставки представлена на рис. 2.

Рис. 2. Динамика ключевой ставки 2013–2017 гг.

С 2014 года Россия ориентируется на инфляционную политику (из-за текущей экономической ситуации). Это означает, что Центральный банк подчиняет свою политику одной цели – снизить инфляцию. Банк России считает, что денежно-кредитная политика теперь подчинена достижению целей, объявленных центральным банком для индекса потребительских цен. В связи с этим имеют место многочисленные разногласия относительно правильности выбора режима денежно-кредитной политики, но посмотрим на цифры. Инфляция составляла 6,5 % за год до перехода к этой политике (2013 год). В 2014 году цель инфляции была установлена на уровне 5 % и фактически составляла 11 %, в 2015 году – 7,5 %, но фактически 13 %. Инфляция в ноябре составила 5,8 %, в начале 2016 года в заявленной цели – 4 % [5]. С 2016 года Россия занимает 13 место по уровню инфляции в мире. Динамика инфляции показана на рис. 3.

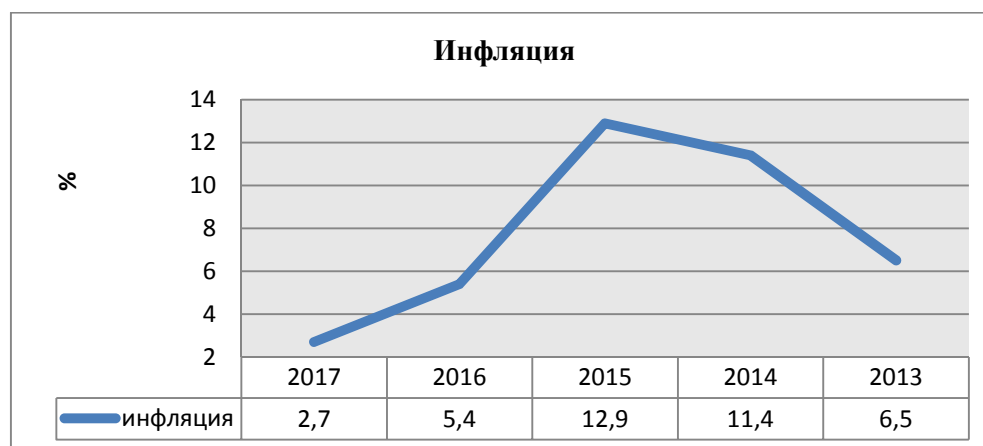

Рис. 3. Динамика инфляционного изменения 2013–2017 гг.

Волатильность национальной валюты достигла немыслимых пределов и только усилила спекуляцию, вызвала дестабилизацию, высокие процентные ставки по кредитам Центрального банка не были помехой. По мнению экспертов, ставка прибыли для валютных спекуляций составляла 80–100 % [6].

Как показывает исследование, Центральный банк не предпринимает никаких мер для прекращения оттока капитала или для замены истощенных внешних кредитных источников внутри страны. В результате происходит сокращение денежной базы, что подразумевает сокращение кредита, падение инвестиций и производства. И это приводит к тому, что многие должники могут купить лавинный де-

фолт. В то же время падение инфляции не происходит в результате продолжающегося влияния неденежных факторов и из-за роста расходов, связанных с ростом цены кредита, сокращения производства и падения курса рубля. Последнее из-за недоступности кредита не оказывает положительного влияния на расширение замещения экспорта и импорта и только ускоряет инфляцию. Например, сумма денег в обращении уменьшается в результате оттока капитала, а Центральный банк проводит политику дорогих денег.

В связи с отсутствием механизма долгосрочного рефинансирования банковских кредитов невозможна широкомасштабная деятельность по формированию ответственности производителя. Из-за растущих издержек он не имеет другого выбора, кроме увеличения цены на товары, что усиливает инфляцию и сводит к нулю все попытки Банка России по стабилизации, контролю и постепенному их снижению.

Следует отметить, рядовые граждане страдают от увеличения цен на импортные товары, а рост процентных ставок по кредитам и нестабильность приводят к удорожанию отечественного производства; и все это происходит на фоне сокращения уровня дохода. В январе 2016 года среднемесячный доход составлял лишь 60 % от того же показателя за январь 2013.

Прямое свидетельство падения благосостояния: среднемесячная заработная плата за период с января 2015 года по сентябрь 2014 года изменилась всего на 1,6 %, а индекс потребительских цен на товары и услуги увеличился на 12,7 %. Несмотря на рост заработной платы, реальные доходы в целом продолжали снижаться. Но даже в этих обстоятельствах люди сохраняли экономическое поведение. Росстат сообщил, что после 2015 года российское население с доходом ниже прожиточного минимума увеличилось и составило 13,4 % всех жителей страны. Существуют также различия в размере заработной платы: в финансовом секторе в 2015 году она в несколько раз превышала среднюю по России. Вообще разумный подход к системе вознаграждения – это вопрос социального обеспечения и развития нашей страны. Динамику среднемесячной зарплаты можно проследить на рис. 4.

Рис. 4. Динамика среднемесячной зарплаты за период 2013–2017 гг.

Итак, денежная политика, объявленная и осуществляемая центральным банком, оказывает негативное влияние на благосостояние населения; явилась недостаточной и неэффективной в условиях кризиса, вызванного низкими ценами на энергоносители, экономическими санкциями, замедлением глобального роста ВВП и структурными кризисами в развитых странах. Это связано с тем, что заявленная цель органов денежно-кредитного регулирования – инфляция – продолжает расти, а уровень жизни населения, выраженный в размере заработной платы, среднем контроле в супермаркете, стоимости потребительской корзины, кредитоспособности, ухудшается.

По мнению аналитиков, восстановление экономического роста в России нерегулярно и не превышало 1,5–2 % в 2017 году. Однако рубль уже не является нестабильным. Перспективы роста нашей экономики с относительно низким уровнем инфляции 5–6 % означают, что финансовая система была скорректирована и готова к росту, может обеспечить низкие процентные ставки (чтобы стимулировать интерес, ставка центрального банка составляет 10 %).

Анализ показал, в российской экономике остается ряд проблем, как внешних, так и внутренних. Внешние проблемы сопряжены с санкциями, введенными рядом стран в отношении российских компаний. Внутренние вызваны нынешней структурой российской экономики, ограниченными ресурсами, неблагоприятными демографическими тенденциями. И решать их в ближайшие годы придется, прибегая к дополнительным нетрадиционным мерам Банка России.

Список литературы

1. Бурлуцкая Ю. А., Сайбель Я. В. Денежно-кредитная политика России: теория и практика // Наука: прошлое, настоящее, будущее: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 18–21.
2. Сайбель Я. В. Кейнсианство и монетаризм как основа современной денежно-кредитной политики // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сборник научных трудов / под ред. В. А. Сидорова. – 2014. – С. 54–61.
3. Сайбель Я. В. Основные концепции денежно-кредитной политики: теоретические аспекты // Первые шаги в науке: материалы I Межрегиональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Уфа: Изд-во «Фонд науки и образования», 2014. – С. 72–75.
4. Сайбель Я. В., Шубина В. И. Таргетирование инфляции: мировой опыт и российская практика // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: материалы III Международной научно-практической конференции / под ред. Я. С. Ядгарова, В. А. Сидорова, В. В. Чапли. – Уфа: Изд-во НИИ экономики ЮФО, 2015. – С. 338–346.
5. Денежно-кредитная политика Банка России. – URL: www.cbr.ru/statistics. (дата обращения 22.02.2018).
6. Денежно-кредитная политика Российской Федерации. – URL: <http://www.qps.ru> (дата обращения 22.02.2018).

УДК 336.77

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ КРЕДИТ: ПРИЧИНЫ ОТКАЗА И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИХ МИНИМИЗАЦИИ

***Н.В. Монголова**, канд. экон. наук, доцент*

***М.В. Васильева**, магистрант*

*Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления, г. Улан-Удэ*

В статье рассматривается развитие потребительского кредитования на примере ПАО «Сбербанк России». Актуальность темы исследования обусловлена значительным спросом на предлагаемые банком продукты и услуги. Произведен анализ состояния современного рынка кредитования. Выявлены причины отказа в получении потребительского кредита. Также даны рекомендации по увеличению шансов в получении кредита.

Ключевые слова: потребительский кредит, кредитование, отказ в кредите.

Сегодня практически все семьи волнует вопрос: совершать крупные покупки в кредит или копить денежные средства и через некоторое время приобрести нужный товар. Ответов на данный вопрос

множество, так как каждая семья индивидуальна, у каждой на это свои взгляды, обусловленные материальным положением. Ведь одобрение на получение кредита в первую очередь зависит от финансового состояния будущего клиента банка.

Анализируя состояние развития потребительского кредитования на примере Российского Сберегательного банка, прежде дадим определение потребительского кредита, прописанное в Федеральном законе № 353-ФЗ «О потребительском кредите (заём)» от 21 декабря 2013 г.

Потребительский кредит (заём) – это денежные средства, предоставленные кредитором заёмщику на основании кредитного договора, договора займа, в том числе с использованием электронных средств платежа, в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (далее – договор потребительского кредита (займа)), в том числе с лимитом кредитования [1].

С нашей точки зрения, потребительский кредит – это способ приобрести какой-либо товар, не дожидаясь, когда появится необходимое количество денег. То есть это доступный способ реализовать потребности человека исходя из возможности распределения финансовой нагрузки во времени.

Сегодня Сбербанк России – это лидер среди коммерческих банков России. Главная его задача состоит в оказании доступных и качественных услуг населению. Одним из направлений деятельности банка является кредитование как физических, так и юридических лиц. Наиболее распространенный кредит в Сбербанке – потребительский, имеющий несколько программ кредитования (потребительский кредит без обеспечения и под поручительство физических лиц, кредит военнослужащим – участникам НИС и др.) [4].

Доля Сбербанка на финансовом рынке страны представлена в табл. 1.

Из табл. 1 видно, активы Сбербанка составляют 28,7 % от активов всех коммерческих банков России. Стоит обратить внимание на то, что доля средств корпоративных клиентов в 2016 г. значительно возросла по сравнению с показателями 2015 г. (на 10,5 %) и 2014 г. (на 8,4 %), составила 25 % от всех средств корпоративных клиентов на банковском рынке России.

Таблица 1

**Доля ПАО «Сбербанк» на различных сегментах
финансового рынка, % [7]**

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Активы	27,3	26,8	28,7
Капитал	26,4	29,1	29,7
Кредиты корпоративным клиентам	31,3	32,9	32,2
Кредиты частным клиентам	31,9	32,0	38,7
Средства корпоративных клиентов	16,6	14,5	25,0
Средства частных клиентов	47,9	46,6	46,0
Прибыль до налогов из прибыли	39,2	46,5	46,8

Доля кредитов корпоративных клиентов и средств частных клиентов в 2016 г. по сравнению с аналогом 2015 г. незначительно снизилась, в то время как доля кредитов частным клиентам возросла.

Стоит обратить внимание на то, что данный показатель существенно вырос: в 2014 г. он составлял 31,9 %, а в 2016 г. уже 38,7 % (рост 6,8 %). Сбербанк в 2016 г. частным клиентам выдал 38,7 % кредитов от всех кредитов, выданных банками на финансовом рынке.

В целом можно сказать, качество кредитного портфеля улучшилось, что стало основным фактором роста прибыли Сбербанка и привело к увеличению его доли в совокупной прибыли банковской системы с 39,2 до 46,8 %.

Также стоит отметить, Сбербанк предоставляет кредиты и авансы клиентам из различных отраслей экономики (табл. 2).

Таблица 2

**Структура кредитов и авансов клиентам по отраслям экономики,
млрд руб.**

Отрасль экономики	31 декабря 2015 г.		31 декабря 2016 г.	
	Сумма	%	Сумма	%
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Физические лица	4 965,6	24,9	5 031,7	27,0
Металлургия	1 383,6	6,9	1 541,1	8,3
Операции с недвижимым имуществом	1 787,9	9,0	1 512,0	8,1
Нефтегазовая промышленность	1 592,0	8,0	1 446,9	7,8
Торговля	1 352,1	6,8	1 308,8	7,0

1	2	3	4	5
Пищевая промышленность и сельское хозяйство	1 100,6	5,5	1 087,4	5,8
Энергетика	1 013,1	5,1	903,1	4,8
Машиностроение	1 289,2	6,5	885,3	4,7
Государственные и муниципальные учреждения	894,0	4,5	807,1	4,3
Строительство	824,0	4,1	753,1	4,0
Телекоммуникации	781,4	3,9	730,1	3,9
Услуги	817,0	4,1	712,3	3,8
Транспорт, авиационная и космическая промышленность	706,8	3,5	564,4	3,0
Химическая промышленность	521,3	2,6	561,1	3,0
Деревообрабатывающая промышленность	84,1	0,4	85,2	0,5
Прочее	810,9	4,2	735,1	4,0
Итого кредитов и авансов клиентам	19 924,3	100,0	18 664,7	100,0

По данным табл. 2 можно сделать вывод: сумма кредитов и авансов, выданных различным отраслям экономики в 2016 г., незначительно снизилась, по сравнению с показателями 2015 г. (снижение произошло на 1 259,6 млрд руб.), но это никак не повлияло на работу Сбербанка. На уменьшение суммы кредитов и авансов могло повлиять нестабильное состояние экономики, то есть нехватка денежных средств как у физических лиц, так и у предприятий.

Однако в рассматриваемый период наблюдался и незначительный рост; больше всего возросла выдача кредитов и авансов физическим лицам, в 2015 г. она составляла 24,9 %, а в 2016 г. – 27 %.

Таким образом, Сбербанк – лидер финансового рынка Российской Федерации. Основным видом его деятельности являются кредитные операции (кредитование частных клиентов, корпоративных клиентов).

ПАО «Сбербанк» – это универсальный банк, в котором аккумулируются финансовые возможности большей части населения страны; это масштабный банк по объему предлагаемых кредитов и услуг (прибыль составляет 46,8 %). Его доля практически достигает 50 %, т. е. 50 % всех денежных средств приходится только на Сбербанк, а остальные 50 % распределяются между прочими коммерческими банками [6; 7].

Выявив положение банка на финансовом рынке страны, более подробно разберем структуру потребительского кредитования в банке, обратившись к данным табл. 3.

Таблица 3

**Структура кредитного портфеля физических лиц
ПАО «Сбербанк», млн руб.**

Показатель	2014 г.	Уд. вес, %	2015 г.	Уд. вес, %	2016 г.	Уд. вес, %
Ипотечные кредиты	1 384 278	41,5	1 918 240	47,1	2 174 833	52,6
Кредиты на потребительские цели, включая кредитные карты	1 843 451	55,3	2 088 949	51,3	1 929 773	46,7
Автокредиты	105 424	3,2	62 748	1,6	30 165	0,7
Итого кредитов физическим лицам	3 333 153	100	4 069 937	100	4 134 771	100

Из табл. 3 видно, в 2014–2016 гг. имеется рост выданных кредитов, несмотря на то, что некоторые из показателей уменьшаются.

Наибольшую долю составили ипотечные кредиты (41,5 % в 2014 г. и 52,6 % в 2016 г.) и кредиты на потребительские цели, включая кредитные карты, их сумма в 2016 г. равнялась 1 929 773 млн руб.

Ипотечные кредиты с каждым годом увеличиваются. Это может быть связано с тем, что все большая часть населения приобретает недвижимость в кредит (цена покупки недвижимости достаточно велика, и население не в состоянии приобрести ее за наличные деньги). Ипотека приемлема для заемщика, так как кредит можно погашать ежемесячно небольшими суммами, а также выгодна банку, который обеспечивает долгосрочный кредит залогом.

Кредит на потребительские цели востребован так же, как и ипотечный. Хотя с 2015 по 2016 г. наблюдается снижение на 4,6 %. Такое может быть связано с тем, что население, заинтересованное в получении данного вида кредита, часто получает отказ банка. На это могло повлиять увеличение стоимости потребительской корзины, рост коммунальных услуг и, вероятно, сокращение рабочих мест, то есть происходит общее снижение платежеспособности потенциальных клиентов Сбербанка.

Наименьшую долю в кредитном портфеле Сбербанка занимают автокредиты, т.е. спрос на них недостаточно велик, существует ста-

бильная тенденция снижения спроса на дорогие автомобили. Например, в 2014 г. доля автокредитов составила 3,2 % от общей суммы всех кредитов Сбербанка, а к 2016 г. – 0,7 %. Разница между показателями 2014 и 2016 г. – 2,5 %.

Таким образом, банк делает акцент на выдачу кредита на потребительские цели, а также ипотечного кредита. Благодаря именно этим видам кредитования Сбербанк не теряет свое лидерство среди конкурентов.

Проанализировав общее состояние банка и тенденции в выдаче потребительских и иных кредитов, мы выявили: население страны, прибегая к заманчивым предложениям банка по кредитованию, сталкивается с проблемой отказа в получении желаемого кредита. Выделим основные причины отказа в получении кредита:

- заемщик не является гражданином РФ;
- возраст заемщика – младше 21 года;
- стаж работы – менее 3 месяцев;
- низкий уровень заработной платы;
- негативная кредитная история (просрочки или неуплата уже выданных кредитов);
- ошибки при заполнении личных данных;
- отсутствие зарплатной карты в запрашиваемом банке;
- отсутствие имущества [5].

Отсюда можно сделать вывод: прибегая к кредитованию в любом банке страны, стоит учитывать свои финансовые возможности, а также прошлый положительный либо отрицательный опыт в приобретении кредита.

На сайте «Честно о банках и кредитах» обнародованы самые частые причины отказа в получении кредита (табл. 4) [5].

Таблица 4

Сравнительный анализ отказов банков в получении кредита

Название банка	Частые причины отказа
<i>1</i>	<i>2</i>
Сбербанк России	Отказ от страховки по кредиту, размер дохода не соответствует запрашиваемой сумме, плохая кредитная история, заемщик проживет в местах (или вблизи мест) военных конфликтов, рисковая профессия, возраст

1	2
ВТБ 24	Неполный пакет документов, нестабильный/низкий доход, предоставление ложной информации, плохая кредитная история, наличие других займов и пр.
Альфа-Банк	Достаточно требовательный кредитор. Здесь учитываются практически все факторы, описанные выше как возможные причины отказа. Настороженно относится к людям, работающим у ИП

Таким образом, прежде чем прибегать к получению кредита, стоит тщательно подготовиться и взвесить все возможные варианты его погашения в будущем.

Некоторые рекомендации для увеличения шансов в одобрении желаемого кредита:

1) заранее узнать состояние своей кредитной истории, отправив запрос в специализированные сервисы (например «Эквифакс»), а также через кредитные отделы некоторых банков («Банк Москвы», «Сбербанк», «Русский стандарт»), через НБКИ, ЦККИ;

2) предоставить банку достоверную информацию;

3) по возможности предоставить банку поручителя с положительной кредитной историей.

Список литературы

1. О потребительском кредите (займе): федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Белотелова Н. П. Деньги. Кредит. Банки: учебник / Н. П. Белотелова, Ж. С. Белотелова. — 4-е изд. — М.: Дашков и К°, 2013. — 400 с.

3. Комиссарова М.В. Банковское потребительское кредитование: учебно-практическое пособие / М.В. Комиссарова, С.А. Даниленко. — М.: Юстицинформ, 2011. — 384 с.

4. Официальный сайт ПАО «Сбербанк». — URL: www.sberbank.ru (дата обращения 25.12.2017).

5. Причины отказа в кредите. — URL: <https://ojivaem.ru/potrebitelskie-kredity/pochemu-banki-otkazyvayut-v-kredite/> (дата обращения 25.12.2017).

6. Финансовая отчетность Сбербанка за 2015 год. — URL: <file:///F:/Фин%20бух%20отчетность%20Сбербанка%20полная.pdf> (дата обращения 27.12.2017).

7. Финансовая отчетность Сбербанка за 2016 год. — URL: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/info/noarchiveru/Word_Rus_YE2016_u.pdf (дата обращения 27.12.2017).

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ДЕПОЗИТНОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В РОССИИ

Н.В. Монголова, канд. экон. наук, доцент

А.П. Комаева, бакалавр

*Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления, г. Улан-Удэ*

В статье рассматриваются вопросы эффективности депозитной политики коммерческих банков в России. Выделены основные структурные элементы депозитной политики.

Ключевые слова: банки, депозитная политика, коммерческий банк, вклады, депозитный портфель.

Актуальность темы исследования объясняется сложной экономической ситуацией в России. В создавшихся условиях отсутствие развитой финансовой стратегии может привести к разрозненности решений структур отдельных фирм, что в конечном итоге способно вызвать резкое снижение эффективности финансовой деятельности. Санкции заставили многие компании пересмотреть свои бизнес-стратегии, поскольку оборудование и другие необходимые товары, приобретаемые за границей, стали в два раза дороже. На этом фоне многие коммерческие банки массово закрывают свои филиалы в России, назвав этот процесс оптимизацией внутренней структуры компании.

Важнейшей стратегической целью финансового управления для коммерческого банка было обеспечение рационального соотношения между:

- нормативным уровнем ликвидности;
- уровнем надежности, приемлемым для большинства клиентов;
- планируемым уровнем рентабельности.

Выделяют следующие направления финансовой стратегии банка:

- дивидендная политика;
- депозитная политика;
- кредитная политика;
- политика обеспечения текущей ликвидности;
- инвестиционная политика;
- процентная политика.

По данным Центрального банка России, рынок депозитов последние 5 лет развивается стабильно [3; 4]. Увеличение депозитов домашних хозяйств каждые 2 года составляет чуть более 30 %. В то же время важным фактором в развитии стало увеличение на конец 2014 года максимального размера страхового возмещения от 700 тыс. руб. до 1,4 млн руб. Резкое увеличение объема иностранных депозитов в период 2012–2014 гг. было вызвано ростом курса доллара и евро на фоне событий на Украине и введения экономических санкций против России. В результате доля депозитов в иностранной валюте за последние пять лет также увеличилась до 25,7 % в общем объеме розничных депозитов (табл. 1).

Таблица 1

Объем привлеченных кредитными организациями вкладов физических лиц и средств организаций в 2012–2016 гг.

Показатель	2012 г.		2014 г.		2016 г.		Темпы роста, %	
	Сумма, млрд руб.	Уд. вес, %	Сумма, млрд руб.	Уд. вес, %	Сумма, млрд руб.	Уд. вес, %	2012–2014 гг.	2014–2016 гг.
Всего вкладов населения	13434,2	100	18087,1	100	23674,3	100	135	131
В том числе:								
в рублях	10956,2	81,6	13784	76,2	17587,6	74,3	126	128
в иностранной валюте	2478	18,4	4303	23,8	6086,7	25,7	174	141
Всего вкладов организаций	9210,1	100	15488,6	100	17288,3	100	168	112
В том числе:								
в рублях	5680,1	61,7	7797,2	50,3	9249,4	53,5	137	119
в иностранной валюте	3530	38,3	7691,4	49,7	8038,9	46,5	218	105
Превышение вкладов населения над вкладами организаций	1,46 раза	—	1,17 раза	—	1,37 раза	—	—	—

Цель депозитной политики банка заключается в том, чтобы привлечь средства из банка в достаточном объеме и с минимальными затратами, а также обеспечить комбинацию ресурсов, которые создают условия для эффективного распределения (исходя из ликвидности, надежности и прибыльности) привлеченных средств.

В соответствии с целью депозитной политики банка могут быть установлены следующие задачи:

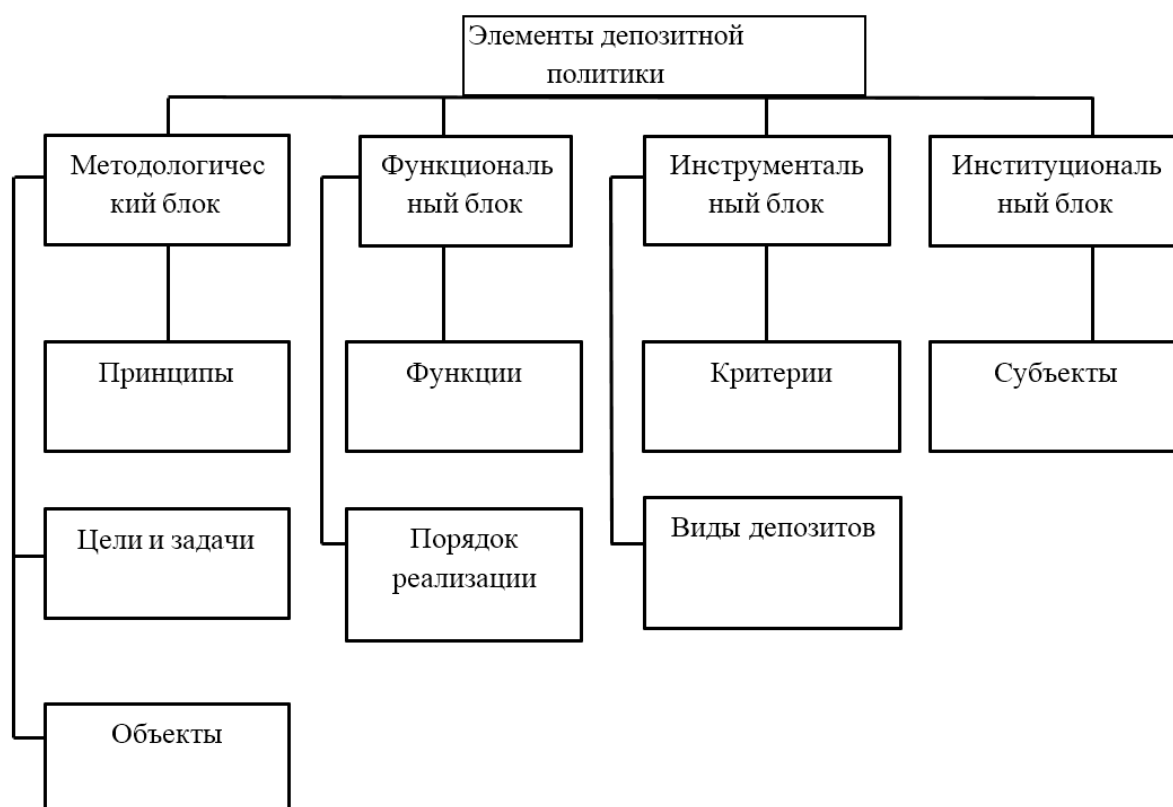
- разработка депозитных операций путем расширения списка предлагаемых типов вкладов и возможности управления наличными средствами, повышения качества и культуры обслуживания вкладчиков банка;
- формирование структуры депозитного портфеля, которая помогает поддерживать необходимый уровень ликвидности банка;
- привлечение в депозиты необходимого количества ресурсов, диверсифицированных по суммам, категориям вкладчиков и срокам;
- привлечение депозитов с минимальными затратами для банка;
- поддержание баланса депозитов и займов, инвестиций в ценные бумаги по срокам погашения, сумм и процентных ставок;
- получение прибыли от проведения депозитных операций или создание условий для прибыли в будущем;
- маневрирование с процентными ставками по депозитам для обеспечения приемлемого уровня доходности банка.

Функциональный блок объединяет элементы депозитной политики, характеризующие его функции, порядок их реализации, учитывая, что управление депозитными ресурсами банка осуществляется в том числе для обеспечения приемлемого уровня ликвидности и рентабельности банка.

Инструментарий содержит: набор методов и инструментов для достижения целей депозитной политики, включая критерии качества; виды депозитных счетов банковских клиентов; материальные и нематериальные документы, подтверждающие наличие депозита в банке и т. д.

Институциональный блок объединяет субъектов политики депозитов, в том числе коммерческие банки.

Элементы депозитной политики коммерческого банка

В результате анализа теоретического материала были выявлены и впоследствии исследованы основные факторы, влияющие на формирование и реализацию депозитной политики коммерческого банка. Имеются в виду как внешние факторы (макроэкономическая ситуация, влияние денежно-кредитной политики государства, законодательная и нормативная база, политическая ситуация в стране, степень межбанковской конкуренции на рынке депозитов, мотивация поведения), так и внутренние (размер банка, клиентская база и депозиты, стабильность депозитов и стабильность источников средств, спектр предоставляемых услуг, организационная структура и структура управления банком, политика процентных ставок банка, кредитная политика, валютная политика, уровень квалификации персонала, диверсификация рисков).

Анализ влияния факторов предполагает маркетинговые исследования рынка, которые помогут коммерческим банкам более точно учитывать:

- а) потребности клиентов, или потенциальный рынок для банка;
- б) уровень конкуренции;

в) перспективы развития региона (экономические, социально-политические);

г) способность банка развивать свою деятельность в регионе.

Наличие необходимой информационной базы позволит банку правильно определить приоритеты для формирования оптимальной политики депозитов (в том числе в отношении населения).

Итак, основываясь на анализе и определении основных факторов влияния, дадим определение оптимальной политики депозитов. Это политика в идеальной форме, учитывающая интересы каждой из сторон: государства, центрального банка, коммерческого банка (акционеров, руководства и персонала), клиентов банка.

Об уровне эффективности и оптимальности депозитной политики коммерческого банка можно судить по его позициям на финансовом рынке. Так, в процентном соотношении по увеличению депозитной базы абсолютным лидером российского рынка является АО «Россельхозбанк», продемонстрировавший рост 41% за 2017 год. Конечно, позиции ПАО «Сбербанк» как лидера финансового рынка Российской Федерации для других коммерческих банков остаются недостижимыми и по объему депозитной базы превосходят показатели ближайшего преследователя в лице все того же АО «Россельхозбанк» в разы (табл. 2).

Согласно данным табл. 2, несущественный рост для ПАО «Сбербанк» по итогам 2017 года в 3,64 %, при измерении в натуральных показателях является лидирующим показателем для банковской отрасли России, и на деле 40%-й рост АО «Россельхозбанк» является существенным достижением для последнего, но все же это ниже показателя лидера рынка.

Итак, онлайн-опрос клиентов производился при размещении материалов анкетирования в социальных сетях. База респондентов составила 500 человек. Из перечисленных факторов, определяющих выбор населения для размещения депозитов в коммерческих банках России, нужно было выделить самые важные в порядке их значимости. Опрос проводился два раза на страницах социальных сетей «Facebook» и «ВКонтакте», итоги подводились по состоянию на 1 января 2017 г. и 1 января 2018 г.

Таблица 2

**Рейтинг банков Российской Федерации по объему привлеченных депозитов
на начало 2017 и 2018 гг., тыс. руб.**

^	Банки ^	Объем вкладов на 01.01.2017 в тыс. руб. ^	Объем вкладов на 01.01.2018 в тыс. руб. ^	Изменение в тыс. руб.	Изменение в % ^
1.	Сбербанк	8 848 744 854	9 170 619 493	↑ +321 874 639	↑ +3,64%
2.	Россельхозбанк	552 100 388	776 595 742	↑ +224 495 354	↑ +40,66%
3.	Газпромбанк	545 143 240	696 110 698	↑ +150 967 458	↑ +27,69%
4. +1	ВТБ	472 856 616	537 060 727	↑ +64 204 111	↑ +13,58%
5. -1	Бинбанк	509 300 981	467 991 511	↓ -41 309 470	↓ -8,11%
6.	ФК Открытие	447 184 813	346 271 512	↓ -100 913 301	↓ -22,57%
7. +1	Альфа-Банк	271 563 387	342 587 673	↑ +71 024 286	↑ +26,15%
8. -1	Промсвязьбанк	344 319 431	318 007 161	↓ -26 312 270	↓ -7,64%
9. +1	Совкомбанк	201 265 921	278 040 431	↑ +76 774 510	↑ +38,15%
10. -1	Московский Кредитный Банк	230 659 696	270 366 205	↑ +39 706 509	↑ +17,21%

Целью опроса было выявление изменений динамики влияния ключевых критериев выбора клиента при размещении средств на депозиты в коммерческих банках на основе 6 базовых критериев: возможность открытия вклада без посещения офиса банка, капитализация процентов, удобный выбор срока вклада, частота начисления процентов, доступность минимальной суммы для открытия вклада, автопродлонгация. Изменения в мнениях потребителей за год отражены в табл. 3.

**Результаты опроса клиентов с целью выявления факторов,
оказывающих наибольшее влияние на клиентские предпочтения
при открытии депозитов в коммерческих банках Российской Федерации**

Критерий	2017 г.	2018 г.	Вес фактора	Ранг
1. Возможность открытия вклада без посещения офиса банка	22	21	0,215	2
2. Капитализация процентов	15	16	0,155	4
3. Удобный выбор срока вклада	25	23	0,24	1
4. Частота начисления процентов	20	17	0,185	3
5. Доступность минимальной суммы для открытия вклада	8	8	0,08	6
6. Автопродлонгация	10	15	0,125	5
Итого	100	100	1	

Результаты исследования клиентских предпочтений позволяют утверждать, что наибольшее значение в последние годы имеет критерий «удобный выбор срока вклада», второй значимый критерий – «возможность открытия вклада без посещения офиса банка», на третьем месте «частота начисления процентов».

В целом можно сказать, на потребительские предпочтения влияет уровень информированности клиента об услугах банка; в последнее время имеет место устойчивая тенденция готовности клиентов открывать вклады без посещения банка, что напрямую зависит от уровня развития интернет-банкинга, мобильных приложений и в целом цифровой экосистемы коммерческого банка. Усиление тенденций цифровизации экономики оказывает значимое влияние на коммерческие банки, в частности, на сегмент рынка банковских депозитов.

ПАО «Сбербанк» занимает позицию, согласно которой у него самые низкие процентные ставки, но несмотря на это, уровень качества предоставляемых услуг очень высок. Потенциальные вкладчики выбирают удобные и доступные условия по вкладу, жертвуя при этом процентной ставкой. Важную роль при этом играет одна из лучших на рынке система интернет-банкинга, которая включает в себя сильную электронную площадку на базе официального сайта компании, развитое мобильное приложение и систему мобильного банкинга в целом.

Депозитный рынок в Российской Федерации переживает не лучшие времена. В условиях макроэкономического кризиса население имеет сравнительно низкий уровень сбережений и не готово прибегать к накоплению денежных средств при удорожании потребительской корзины. Однако банки, лидирующие по уровню развития инфраструктуры, банки-лидеры не только депозитного, но и финансового рынка России продолжают наращивать объемы и укреплять лидерство на рынке, в том числе и за счет небольших региональных банков, которым все труднее соответствовать ужесточающимся требованиям Центрального Банка России, в результате чего они теряют лицензии. В это же время банковские депозиты оказываются в банках-лидерах отрасли, что приводит к усилению монополизации банковской сферы в регионах Российской Федерации – как с позиции депозитного сегмента, так и с позиции предоставления банковских услуг в целом.

Список литературы

1. Беспалова О. В., Фараджова А. С., Шибанов И. А. Депозитная политика коммерческого банка на новом этапе развития банковской системы РФ // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2-1. – С. 484–488.
2. Васильева А. С., Высоцкая Т. Р. Современное состояние рынка депозитов коммерческих банков // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 7-1. – С. 6–9.
3. Бюллетень банковской статистики ЦБ РФ. – 2015. – № 12 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Бюллетень банковской статистики ЦБ РФ. – 2016. – № 12 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Бюллетень банковской статистики ЦБ РФ. – 2017. – № 10 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ИННОВАЦИИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Ю.А. Новосёлов, д-р экон. наук, профессор

Э.А. Новосёлова, канд. экон. наук

Сибирский университет потребительской кооперации

г. Новосибирск

В статье подняты проблемы использования инноваций в аграрном секторе экономики РФ. Предлагаются наиболее эффективные направления инновационного развития.

Ключевые слова: инновации, аграрный сектор, высокотехнологичная продукция.

Месту и значению инноваций в устойчивом развитии экономики любой страны, в том числе Российской Федерации, посвящено множество статей, по этому поводу сделано немало заявлений государственных деятелей и политиков, однако, несмотря на очевидную актуальность, положение не улучшается, что вызывает необходимость анализа ситуации в этой области и разработки мер по решению накопившихся проблем.

Стоит вспомнить, что и в прежних условиях планово-директивной экономики наша страна отставала по основным параметрам научно-технического прогресса, в связи с чем некоторыми учеными был сделан вывод о невосприимчивости социалистической экономики к достижениям научно-технического прогресса. Известны случаи, когда открытия советских ученых с успехом использовались за рубежом, но в нашей стране инновации не внедрялись, готовая продукция, созданная на базе наших же разработок, закупалась и импортировалась в СССР. Так, например, Нобелевскую премию получил российский ученый Жорес Алферов, а выпуск цифровых фотоаппаратов с использованием гетерогенных полупроводников (его открытие) массово освоили именно зарубежные компании.

Целью нашего исследования является анализ состояния инновационной деятельности в аграрном секторе экономики РФ и разработка некоторых предложений по совершенствованию инновационного развития сельскохозяйственного производства.

Учитывая, что отрасли экономики взаимосвязаны, рассматриваемая ситуация актуальна не только для АПК, но и для всех отраслей.

Инновационный процесс в значительной мере основан на масштабном применении научных достижений, в связи с чем используются следующие термины: научно-технический прогресс, научно-техническая революция, наукоемкое производство, высокие технологии, *high technology*, *high tech*.

В конкурентной борьбе на открытом рынке выигрывает тот, кто быстрее освоит выпуск новой высокотехнологичной продукции и завоеует рынок. Это наглядно демонстрирует Китай, который за короткий период превратился из страны с отсталой экономикой в высокоразвитую державу. К сожалению, в российском экспорте и импорте не всё благополучно: доля высокотехнологичной продукции в экспорте составляет 10–14,5 %, а в импорте – 61 % (табл. 1).

Таблица 1

Экспорт и импорт РФ высокотехнологичной продукции, млн долл. США [5]

Показатель	Экспорт			Импорт		
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Высокотехнологичная продукция – всего	49 858	44 107	33 198	175 445	107 308	114 132
Доля высокотехнологичной продукции в общем объеме	10	12,8	14,5	61,2	58,7	61,3

Необходимо помнить, покупая китайские компьютеры, телефоны, телевизоры и другую продукцию, мы масштабно финансируем развитие экономики Китая, обеспечивая многомиллиардными инвестициями его промышленность. Речь не идет о том, чтобы ограничить торговлю с Китаем путем запрета, так как это неизбежно приведет к коллапсу экономики нашей страны и возвращению в феодальную эпоху. Необходимо в максимально короткие строки организовать производство наукоёмкой продукции, превосходящей по качеству и по стоимости китайскую.

В России пока лишь немногие предприятия занимаются инновационной деятельностью. Для объективности оценки сложившейся ситуации приведём официальную статистику по РФ и другим странам.

Удельный вес организаций, добывающих, обрабатывающих производств (сферы производства и распределения электроэнергии, газа и воды), осуществлявших технологические, маркетинговые, организационные инновации, в общем числе организаций в 2014 году по странам: Россия – 9,9 %, Германия – 66,9, Турция – 48,5, Финляндия – 52,6, Эстония – 47,6 % [6].

Очевидно, сопоставление явно не в пользу нашей страны. И если превосходство экономики Германии ещё можно объяснить, то отставание России от Турции и Эстонии понять трудно.

Показатели инновационной деятельности в большинстве регионов Сибири не лучше, чем в целом по стране (табл. 2).

Таблица 2

Основные показатели инновационной деятельности в 2016 году, % [5]

Регион	Удельный вес инновационной продукции	Инновационная активность организаций
Российская Федерация	8,5	8,4
<i>СФО</i>	3,5	6,9
Республика Алтай	0,2	6,2
<i>Республика Бурятия</i>	2,5	6,4
Республика Тыва	0,3	2,4
Республика Хакасия	0,1	2,1
Алтайский край	4,6	12,4
Забайкальский край	7,2	4
Красноярский край	4,1	7,1
Иркутская область	1,3	4,8
Кемеровская область	2,1	3,2
<i>Новосибирская область</i>	9,7	7,6
Омская область	2,7	7,6
Томская область	4,2	12,2

Ситуация в аграрном секторе экономики ещё более удручающая – лишь 1,4 % продукции сельского хозяйства является инновационной (табл. 3).

Инновации по видам экономической деятельности в РФ в 2016 году [5]

Показатель	Сумма, млрд руб.	В процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг
Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3723,7	8,4
Монтаж зданий и сооружений из сборных конструкций; устройство покрытий зданий и сооружений; производство прочих строительных работ	2,3	1,7
Связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научные исследования и разработки, предоставление прочих видов услуг	616,1	11,9
<i>Аграрный сектор экономики</i>	<i>22,2</i>	<i>1,4</i>

Надо отметить, четких критериев отнесения сельскохозяйственной продукции к инновационной не существует, до 2016 года статистические наблюдения инноваций в сельском хозяйстве не велись.

Анализ видов инноваций позволяет сделать вывод: технологические инновации, в которых особенно нуждаются предприятия аграрного сектора, хотя и занимают первое место среди всех инноваций, большинство предприятий не затронули.

Удельный вес инноваций в обследованных организациях аграрного сектора (в процентах) следующий:

- технологические – 3,4;
- процессные – 2,8;
- продуктовые – 0,9;
- организационные – 0,9;
- маркетинговые – 0,4 [5].

Инновационный процесс в сельскохозяйственном производстве имеет важные особенности [1–4]. Их необходимо учитывать и при реализации инновационных программ, и при статистическом наблю-

дении. По нашему мнению, в АПК эффективными будут следующие направления инновационного развития.

1. Организационно-экономические: системное совершенствование организационно-правовых форм, организационных структур, систем управления (структура аппарата управления, модернизация методов планирования, прогнозирования, анализа, контроля, использование информационных технологий), оплаты труда и других функций.

2. Техничко-технологические: совершенствование систем ведения растениеводства (включая обновление сортового ассортимента и организацию семеноводства) и животноводства, систем машин, технологий, переработки продукции и т.п. Учеными созданы соответствующие разработки для всех зон России.

3. Коммерческие; среди них организованный, а не стихийный выход российского АПК на мировые рынки с качественной продукцией, в том числе с высокой добавленной стоимостью.

4. Маркетинговые, включая анализ и прогноз конъюнктуры различных сегментов рынка, агрессивное продвижение российской сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Печальный опыт 2017 года, когда от избытка зерна страдали почти все аграрные предприятия, показал, что качественные прогнозы ожидаемых объемов производства крайне необходимы.

5. Информационно-коммуникативные. Прорывы в инновационном развитии будут, вероятнее всего, основываться на систематизированных базах (банках) знаний. Уже сегодня в интернете можно быстро найти любые сведения, в том числе по технике, технологиям, сортам, породам, спросу и предложению на различных рынках, ценам и условиям поставок.

Таким образом, инновации в сельском хозяйстве, как и в других отраслях экономики, стратегически необходимы и возможны. Для этого имеется потребность и база (разработки по совершенствованию технологий, новые сорта растений и породы животных). Главное условие – востребованность продовольствия, что обеспечивается ростом платежеспособности населения и стабильным выходом на мировые рынки сельскохозяйственной продукции.

Список литературы

1. Новосёлов Ю.А. Проблемы сельской экономики и пути их решения // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2014. – № 2(9). – С. 16–26.

2. Донченко А.С., Новосёлов Ю.А. Совершенствование взаимодействий в инновационной сфере сельскохозяйственного производства // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 9. – С. 14–18.

3. Донченко А.С., Новосёлов Ю.А. Сущность и содержание инноваций в АПК // Байтурсыновские чтения: материалы Международной научно-практической конференции / Кустанайский государственный университет им. Ахмета Байтурсынова. – С. 46–48.

4. Лукьянов А.Н., Новосёлов Ю.А. Роль государства и аграрной экономики в социальном развитии села. Преобразование Сибири: от П.А. Столыпина до современности : материалы научно-практической конференции / под общ. ред. М.П. Щетинина. – Барнаул : АЗБУКА, 2012. – С. 118–123.

5. Российский статистический ежегодник. 2017: стат. сборник // Росстат. – М., 2017. – 686 с.

6. Россия и страны мира. 2016: стат. сборник / Росстат. – М., 2016. – 379 с.

7. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015: стат. сборник / Росстат. – М., 2015. – 201 с.

УДК 336.025

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

***Н.М. Полянская**, канд. экон. наук, доцент, профессор РАЕ*

***О.Ф. Занданова**, канд. экон. наук, доцент*

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

Рассмотрены сущность и значение, цель и задачи, виды и методы осуществления государственного ведомственного финансового контроля. Проанализированы основные результаты государственного внутреннего финансового контроля Министерства финансов Республики Бурятия за 2017 год. Рассмотрены возможности совершенствования механизма государственного финансового контроля в направлении инновационного развития финансовой системы региона.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, управление, финансовая система, инновации, бюджет, ревизия, мониторинг, анализ.

Объективные процессы финансовой глобализации, глокализации, экономической интеграции, стремительное развитие и неизбежная экспансия информационных технологий оказывают влияние на финансовую систему, ее институты и элементы инфраструктуры. Это обуславливает необходимость выработки и развития принципиально

новых подходов к формированию механизмов справедливого и эффективного перераспределения финансовых ресурсов и рисков между различными участниками воспроизводственного процесса.

Одной из функций государственного управления является создание и поддержка эффективной финансовой системы и адекватных механизмов государственного финансового контроля. В условиях ограниченности финансовых ресурсов территорий и постоянно возрастающих общественных потребностей именно государственный финансовый контроль (ГФК) выступает как важный фактор развития финансовой системы.

В контексте регионального управления государственный финансовый контроль является главным средством обеспечения законности финансово-хозяйственной деятельности различных государственных и общественных институтов, организаций и граждан, а также основным методом оценки результатов функционирования финансовой системы региона. Контроль позволяет также оценить экономическую обоснованность, целевой характер, рациональность и эффективность государственных расходов, выявить резервы аккумулирования дополнительных доходов в бюджетную систему региона. Поэтому действенность и эффективность финансового контроля выступает как обязательное условие успешного проведения экономической политики и прогрессивного развития финансовой системы региона.

Первостепенная цель государственного финансового контроля заключается в том, чтобы обеспечить законность, целесообразность и эффективность процесса управления государственными финансовыми ресурсами, объектами государственной собственности и государственными имущественными правами. Задачи ГФК:

- проверка сохранности, эффективности и целевого использования бюджетных средств бюджетополучателями;
- финансовая экспертиза проектов государственных целевых программ и контроль над их реализацией;
- предоставление органам государственной власти сведений о результатах ГФК;
- обеспечение возврата незаконно использованных государственных средств и доходов от их использования.

Согласно статье 265 Бюджетного кодекса РФ, «государственный финансовый контроль осуществляется в целях обеспечения соблюдения бюджетного законодательства РФ и иных нормативных

правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения» [1]. Бюджетный кодекс подразделяет ГФК на предварительный и последующий, внешний и внутренний.

Предварительный, или перспективный, контроль необходим для пресечения возможных нарушений в процессе исполнения бюджетов бюджетной системы РФ. Контроль проводится до совершения финансовых операций, т.е. в ходе обсуждения и утверждения проектов законов о бюджете и иных проектов законов по бюджетно-финансовым вопросам.

Последующий, или ретроспективный, контроль необходим для установления законности исполнения бюджетов, оценки достоверности учета и отчетности. Контроль проводится после совершения финансовых операций, т.е. по результатам исполнения бюджетов бюджетной системы РФ.

Внешний контроль (внешний аудит) в сфере бюджетных правоотношений возложен на Счетную палату РФ, контрольно-счетные органы субъектов РФ. Внутренний контроль (внутренний аудит) проводится органами Федерального казначейства, органами государственного финансового контроля субъектов РФ [1].

В финансовой практике также различают плановый и внеплановый финансовый контроль.

Механизм государственного финансового контроля включает следующие компоненты: субъекты, объекты, предмет, источники информации об объектах и предмете контроля, принципы, технологии проведения контроля (в т. ч. методы).

Субъектами государственного финансового контроля являются уполномоченные должностные лица финансовых органов. Перечень объектов ГФК определен статьей 266.1 Бюджетного кодекса РФ. В качестве таковых выступают участники бюджетного процесса. Предметом является распорядительная и финансово-хозяйственная деятельность подконтрольных объектов в отношении формирования, владения, использования и отчуждения государственной собственности и государственных имущественных прав. Источниками информации о подконтрольных объектах служат учетные и внеучетные базы данных. Принципы – это принятые правила контрольной деятельности, требования к организации ГФК. Технологии проведения ГФК – совокупность методов, инструментов, технических устройств, используемых для достижения целей и задач контроля. Технологии

предполагают применение известных научных знаний и умений для решения конкретных задач. Технологии проведения ГФК – это искусство, мастерство методичного осуществления контроля. Методы ГФК представляют собой совокупность приемов и способов, с помощью которых субъекты контроля изучают финансово-хозяйственную деятельность подконтрольных объектов.

При проведении ГФК применяются следующие основные методы: ревизия, внутренний аудит, анализ, мониторинг.

Ревизия выступает как главный метод ГФК, заключающийся в обследовании финансовой деятельности бюджетополучателей на предмет законности и обоснованности выполненных ими хозяйственных операций. Ревизии могут быть фронтальными, т. е. комплексными, и выборочными. По итогам ревизии составляется акт, в котором излагаются её результаты. На основе акта ревизии принимаются меры по устранению выявленных нарушений финансовой дисциплины.

Внутренний контроль (аудит) – важная составляющая управленческого контроля за соблюдением установленного порядка бюджетного учета, целесообразностью действий звеньев финансовой системы. Внутренний аудит организуется финансовыми органами и служит целям повышения эффективности их деятельности.

Ревизии и внутреннему аудиту подвергаются первичные документы, учетные регистры и формы отчетности, в которых отражены сведения о финансовых операциях контролируемого лица за отчетный период.

Анализ направлен на оценку рациональности и эффективности использования бюджетных средств, а также на изучение закономерностей и тенденций финансовых операций посредством аналитических и диагностических процедур.

Мониторинг – постоянное, систематическое наблюдение за определенными финансовыми процессами для оценки их состояния и обоснования прогнозов развития. Информационную базу анализа и мониторинга составляют как учетные, так и внеучетные источники.

Как правило, всем методам ГФК присуща динамичность.

На территории Республики Бурятия в соответствии с федеральным законодательством приняты региональные нормативные акты, регламентирующие контрольную деятельность субфедеральных органов власти. Так, согласно пункту 1.1 Положения о Министерстве

финансов Республики Бурятия, Минфин РБ является исполнительным органом государственной власти республики и входит в систему органов, обладающих бюджетными полномочиями [4]. В соответствии с пунктом 2.5 одной из задач Минфина РБ является организация и осуществление в пределах своей компетенции государственного финансового контроля над целевым и эффективным использованием средств республиканского бюджета [4].

В рамках государственного внутреннего финансового контроля Минфином РБ за 2017 г. было проведено 45 контрольных мероприятий, в т. ч. девять внеплановых контрольных процедур. Общая сумма проверенных средств 16,3 млрд руб, что соответствует $\approx 33,5$ % от объема доходов республиканского бюджета.

Контроль, осуществленный Минфином РБ, способствовал выявлению нарушений на общую сумму 74,6 млн руб. [2] (табл.).

**Сведения об объемах нарушений по результатам внутреннего
финансового контроля Минфина Республики Бурятия в 2017 г.**

Характер нарушения	Сумма, млн руб.	В % к итогу
Всего нарушений	74,60	100
В т.ч.:		
нецелевое использование бюджетных средств	0,03	0,04
неэффективное использование средств	6,40	8,58
нарушение условий предоставления межбюджетных трансфертов	1,97	2,64
другие финансовые нарушения	4,90	6,57
прочие нарушения	61,30	82,17

По итогам внутреннего аудита Министерство финансов Республики Бурятия направило в адрес проверенных объектов 12 предписаний и 23 представления. По предписаниям финансового органа устранено нарушений на общую сумму 9,7 млн руб.

По результатам контролирующих мер было оформлено 112 протоколов об административных правонарушениях, подготовлено 61 постановление о наложении административных штрафов на сумму 648,0 тыс. руб., при этом к данному времени поступило в доход республиканского бюджета административных штрафов на сумму 528,0 тыс. руб. [2].

Касательно использования метода анализа следует отметить: в рамках реализации полномочий, предписанных статьей 157 Бюджетного кодекса РФ, в 2017 г. Минфином Бурятии был проведен анализ применения бюджетополучателями методов внутреннего финансового контроля (аудита). Анализ позволил определить текущее состояние систем внутреннего финансового контроля (аудита), а также выявить недостатки. В адрес руководителей проверенных учреждений Минфин Бурятии направил соответствующие заключения и рекомендации по оптимизации систем и механизмов внутреннего финансового контроля (аудита).

Метод мониторинга также подтверждает свою значимость и необходимость использования в финансовой системе. Минфин республики организует и проводит мониторинг по нарушениям законодательства в финансово-бюджетной сфере путем систематического свода выявленных финансовых несоответствий, их анализа и обработки по видам нарушений с использованием специальных компьютерных технологий. Мониторинг позволяет отслеживать факты и процессы, являющиеся причинами финансовых нарушений. С позиции качества финансового менеджмента мониторинг позволяет оценить эффективность контрольных мероприятий и предложить меры по их совершенствованию.

На наш взгляд, в стратегическом развитии механизма государственного финансового контроля на уровне региона можно выделить следующие элементы инноваций:

- инновации в организационной структуре (например, новые компоненты механизма);
- инновации в области технологий (принципиально новые методы контрольной деятельности, инновации в инфокоммуникационной системе и т.п.).

В век стремительной информатизации общества широкие возможности открываются в отношении развития технологий ГФК. В частности, для обеспечения действенности и эффективности ГФК в регионе перспективным вектором инновационного развития выступает повышение степени автоматизации контрольных процессов и расширения уровня открытости и прозрачности публичной власти как обязательных условий реализации антикоррупционной политики и сотрудничества с гражданским обществом. Это относится прежде всего к процедурам санкционирования платежных операций, процес-

сам внедрения электронной подписи. Равнонаправленное развитие инфраструктуры государственного и общественного финансового контроля будет способствовать прогрессивному развитию финансовой системы, повышению эффективности государственного управления. Необходимо дальнейшее развитие государственных информационных систем, в частности сервиса «Электронный бюджет», а также общероссийского официального сайта для осуществления электронных закупок для государственных нужд.

Итак, рационально организованный, действенный и эффективный государственный финансовый контроль способствует созданию в регионе условий для обеспечения законности и целевого использования средств республиканского бюджета, повышения эффективности проводимой экономической политики и успешного инновационного развития финансовой системы региона.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс РФ: федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в действующей редакции) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Информация о контрольной деятельности Министерства финансов Республики Бурятия за 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--90anaogbv3a.xn--p1ai/control/46/> (дата обращения 19.02.2018).
3. Козаева О.Т., Санакоева Ж.А. Государственный финансовый контроль: формы осуществления, недостатки и методы совершенствования // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 7 (84). – С. 102–104.
4. Положение о Министерстве финансов Республики Бурятия: утверждено постановлением Правительства Республики Бурятия от 22.04.2008 № 188 (с измен. на 25.10.2017). – Улан-Удэ, 2017.
5. Шапорова О.А., Кирпиченко Е.А., Обельчак В.В. Государственный финансовый контроль, осуществляемый исполнительной властью Российской Федерации // Вестник ОрелГИЭТ. – 2016. – № 4 (38). – С. 134–137.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИНЯТИЯ КАДРОВЫХ РЕШЕНИЙ

В.В. Степанов, д-р мед. наук, доцент

М.К. Черняков, д-р экон. наук, профессор

А.А. Кузнецова, магистрант

*Сибирский университет потребительской кооперации
г. Новосибирск*

В статье представлены данные по применению в производственной и инновационной деятельности организаций такого метода поиска решений, как краудсорсинг. В результате изучения положительных аспектов, узких мест данного инструмента и использования опыта краудсорсинга в организации предложены рекомендации по эффективному применению инструмента на практике.

Ключевые слова: кадровые решения, инновационные технологии, метод Дельфи, метод поиска решений, краудсорсинг.

Проблема оптимизации управленческих решений сравнительно слабо изучена. Однако «несомненным является то, что основные положения теорий принятия управленческих решений применимы и к анализу процесса принятия кадровых решений» [1, с. 41]. Справедливо рассматривать под новшеством начальное изменение, а под нововведением – его завершающий этап. Учитывая эту позицию, инновацию можно представить совокупностью новшества и нововведения, которые приводят к определенному эффекту (рис.).

Управление по целям – один из наиболее удачных подходов к управлению эффективностью. Основная цель управления по методу целей (целевое управление) – сосредоточиться на достижении всех целей. Метод «направлен на формирование наиболее предпочтительных целей развития рассматриваемой социально-экономической системы» [2; 3]. Чтобы достичь их, прибегают к действиям, которые способны изменить текущий процесс в нужном направлении. Установки развития целей являются определяющими. Для сформулированных целей разрабатываются действия и формируются ресурсы, прежде всего финансовые, способные переориентировать разработанный процесс на достижение их.

Основные понятия кадровой инноватики

Кадровое новшество	• результат интеллектуальной деятельности (научных исследований) в сфере управления персоналом • может быть представлено в виде документации, описывающей новое знание, принципы, методы и т.п., а также организационные, управленческие и другие процессы и явления в сфере управления персоналом • может оформляться в виде документа: стандарта, рекомендации, методики, инструкции
Кадровое нововведение	• процесс внедрения, распространения и использования кадрового новшества • означает, что новшество используется; сущность понятия «инновация» раскрывается в следующих ее характеристиках: ориентация на конечные результаты прикладного характера, т.е. на быстрое и широкое внедрение; измеримость результата в категориях экономического или социального порядка
Кадровая инновация	• конечный результат внедрения новшества, приводящий к изменению кадровой работы как объекта управления и получению экономического, социального или другого вида эффекта • внедрение инновации приводит к повышению эффективности в сфере ее применения, экономии затрат или созданию условий для получения дополнительной прибыли

Метод Дельфи обычно используется в тех случаях, когда сбор полной группы невозможен, например, «если в состав участников решения проблемы включены специалисты из различных филиалов, подразделений организации, географически отдаленные друг от друга и от центрального аппарата управления» [4, с. 51]. Работая по этой методике, члены группы не встречаются, не обмениваются мнениями по вопросам поставленной задачи. Разработка проблемы осуществляется по следующему алгоритму:

1. Членам группы требуется дать ответы на вопросы строго структурированного списка.
2. Каждый участник дает ответы на вопросы тайно.

3. Результаты ответов концентрируются в банке, а затем, после их анализа, формулируется интегральный документ, содержащий все предлагаемые варианты решений.

4. Каждый член группы получает копию этого документа.

5. Ознакомление с предложениями других участников может изменить мнение по поводу возможных вариантов решения проблемы.

6. Шаги 4–5 повторяются столько раз, сколько необходимо для достижения согласованного решения.

Метод поиска решения определенных задач силами добровольцев является эффективным инструментом в работе над бизнес-задачами.

Метод Дельфи обеспечивает компаниям возможность корректировать свое развитие при минимуме затрат (работа выполняется специалистами-любителями, не требующими оплаты за нее). Очевиден расчет на то, что потребитель с большим желанием будет делиться своими идеями с компанией бесплатно, только чтобы увидеть их воплощение. Сегодня применение данного метода является отличным способом самореализации и использования накопленных знаний. Кроме того, проекты часто становятся для участников отличным карьерным лифтом, потому что дают возможность проявить свои таланты и умения.

Положительные стороны краудсорсинга:

1) *охват*. Адресовывая задачи широкому кругу потенциальных исполнителей, заказчик достигает широкого охвата аудитории без особых затрат;

2) *вовлеченность*. Участники, которые «включаются» в работу по решению задачи, высокомотивированны и представляют большую ценность для организации;

3) *разнообразие вариантов*. В краудсорсинге нет географических и социальных границ, что дает большое разнообразие выбора;

4) *фиксированные сроки*. Минимум времени для реализации проекта;

5) *экономичность*. Чаще всего вознаграждение за работу получает один участник (или несколько), чьи идеи были приняты для реализации проекта, в то время как вовлеченных людей во много раз больше.

Узкие места краудсорсинга:

1) *корректность поставленной задачи*. При использовании в качестве инструмента для поиска решения задач идей множества добровольцев заказчик должен понимать, что положительный ре-

зультат во многом зависит от грамотной постановки задачи и ясного понимания заказчика, чего он хочет;

2) *принцип вознаграждения*. В связи с тем, что чаще всего денежное вознаграждение за труд получает ограниченное число участников, существует проблема контингента. Как правило, профессионалы не участвуют в таких проектах, зато для специалистов из развивающихся стран краудсорсинг зачастую является основным источником дохода;

3) *утечка информации*. В большинстве случаев публичной является не только сама задача, но и ее решение, что позволяет конкурентам перехватывать идеи и технологии.

Применение метода Дельфи в банке «Регион» началось в 2017 году с запуска внутреннего проекта, который работает и по сей день. Проект дает возможность каждому сотруднику предложить идеи по совершенствованию работы банка. Сегодня в организации насчитывается около 250 сотрудников. Инновационные предложения, которые принимаются на внедрение в производственную деятельность, приносят их авторам денежные вознаграждения.

Важно отметить, что для банка «Регион» краудсорсинг – управляемый процесс, включающийся определенные этапы. Это не только инструмент поиска лучших решений, но и грамотная экспертиза идей. Идеи обсуждаются профессионалами при участии большого количества людей, что является гарантией высококачественной и независимой экспертизы. Кроме того, на серьезность подхода указывает и то, что проекты моделируются опытными специалистами в сфере групповых коммуникаций, а участники их проходят процедуру регистрации, предусматривающую заполнение специальной анкеты, которая впоследствии изучается, и это дает возможность игнорирования социальных агрессоров.

Не стоит считать метод Дельфи легким путем получения прибыли, идей, решения бизнес-задач; метод представляет собой поистине новый подход к созданию продуктов. Эффективность его подтвердили такие гиганты бизнеса, как Apple. Важно подходить серьезно и обдуманно к данному инструменту, и тогда положительный эффект не заставит себя ждать. Главный принцип, являющийся движущей силой данного метода: у группы знаний больше, чем у отдельного человека. Смысл в «том, чтобы создать условия для реализации этих знаний» [5]. Определенно, лучше всего краудсорсинг проявляет себя тогда, когда компания дает обществу то, что оно хочет.

Список литературы

1. Кузнецова А.А., Черняков М.К. Совершенствование методов кадрового планирования в университете // Дни науки–2017: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 3 ч. / Сибирский университет потребительской кооперации. – 2017. – С. 41–47.
2. Черняков М.К., Черняков В.М. Применение метода «Управление по целям» к системе управления организацией // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2015. – № 3 (14). – С. 19–22.
3. Черняков М.К., Черняков В.М. Совершенствование системы управления организацией методом «Управление по целям» // Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2015. – С. 129–134.
4. Черняков М.К., Чернякова М.М. Повышение конкурентоспособности выпускников Сибирского университета потребительской кооперации на рынке труда Новосибирской области // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2014. – № 4 (11). – С. 47–57.
5. Черняков М.К., Чернякова М.М., Степанов В.В. Управление в сфере образовательных услуг при помощи инновационных технологий // Наукovedение [Электронный ресурс]. – 2016. – Т. 8, № 5 (36). – С. 67. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/63EVN516.pdf> – доступ свободный.

УДК 330.59

ПРИМЕНЕНИЕ МНОГОМЕРНОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ И МОНОГОРОДОВ РОССИИ

Н.Н. Рябушкин, студент

*Научный руководитель **С.Д. Капелюк**, канд. экон. наук, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации
г. Новосибирск*

Статья раскрывает сущность многомерного подхода к анализу бедности. Представлена авторская методика определения многомерной бедности на уровне отдельных регионов и городов России, основанная на модификации методики межстранового анализа С. Алкир и Дж. Фостера. Впервые проведено сравнение качества жизни населения моногородов и других городов России на основе показателя многомерной бедности.

Ключевые слова: бедность, многомерная бедность, индекс многомерной бедности, депривации, образование, здоровье, условия жизни, неравенство, моногорода, человеческое развитие.

Бедность входит в число важнейших показателей уровня жизни населения. Исследователи бедности все чаще используют широкий подход, в соответствии с которым индикаторы бедности строятся не только на основе доходов домохозяйства, а учитывают образовательный уровень, состояние здоровья и условия проживания. Результаты исследований, проведенных за рубежом, подтвердили, что бедность многолика и носит многомерный характер. В 2010 году в ежегодном Докладе о развитии человека Программы развития ООН, известном по индексу развития человеческого потенциала, был впервые представлен широкой публике индекс многомерной бедности, рассчитанный примерно по 100 странам мира.

Для достижения цели нашего исследования – расчёта уровня многомерной бедности в регионах России – потребовалось решение следующих задач:

1. Адаптировать методику расчёта многомерной бедности с учётом российской специфики.
2. Определить регионы с минимальным и максимальным значением уровня многомерной бедности.
3. Рассчитать показатель многомерной бедности для различных социально-демографических групп.
4. Определить факторы, влияющие на вероятность оказаться в состоянии многомерной бедности.

Новизна исследования состоит в том, что впервые рассчитан уровень многомерной бедности по всем регионам Российской Федерации. Для этого адаптирована методика расчета индекса многомерной бедности с учетом российской специфики. Нами впервые проведены расчеты уровня и индекса многомерной бедности в разрезе моногородов России. С этой целью адаптирована методология определения многомерной бедности.

Расчеты осуществлялись на основании микроданных выборочного обследования домохозяйств КОУЖ-2014, проведенного Росстатом в 2014 году; в нем приняли участие 136 232 человека из всех регионов России, из них 13 941 – представители моногородов.

Индекс многомерной бедности выбран зарубежными исследователями в качестве альтернативы устаревшему традиционному подходу. Данный показатель, предложенный в Докладе ООН о развитии

человека 2010 года, в первую очередь предназначен для развивающихся стран [1]. В дальнейшем методика была применена к европейским странам в исследовании ученых Оксфордского университета 2014 года [2].

Н.Е. Тихоновой и Е.Д. Слободенюк на основе данных РМЭЗ за 2005–2011 годы использованы два подхода к определению бедности – абсолютный и депривационный. Абсолютный подход основан на совокупном доходе, представляющем собой сумму всех денежных доходов домохозяйства, включая заработную плату, социальные трансферты, денежную помощь со стороны других домохозяйств, поступивших в течение месяца. Бедные выделялись по каждому региону. В рамках депривационного подхода бедность рассматривалась по группам лишений. Ими были выделены девять групп лишений, которые объединили 17 индикаторов. В заданном перечне лишения носят жесткий характер, свидетельствующий о пребывании респондентов не просто в бедности, а в нищете. В итоге депривационный подход демонстрирует иную картину по сравнению с официальными данными (бедность по доходам: 2005 год – 36,2 %, 2011 – 22,5 %; депривационный подход: 2005 – 25,9 %, 2011 – 12,6 %). Социологические опросы также показывают более высокий уровень бедности, поскольку обследование РМЭЗ затрагивает не всё население [3].

В Докладе Всемирного банка по оценке бедности рассматривается в том числе и региональный аспект бедности. Здесь приводятся данные за период с 1998 по 2002 годы. Регионы заметно отличаются по экономическим и социальным показателям [5]. В 2001 году в рамках Программы развития ООН опубликовала рассчитанный для РФ индекс человеческого развития (ИЧР), с помощью которого можно сравнить регионы РФ с другими странами (центральные регионы – на уровне Португалии и Аргентины, но отдельные регионы – на уровне Индонезии и Никарагуа). Уровни бедности в регионах различаются более чем в 18 раз. Большая часть населения России проживает в регионах, где уровень безработицы и реальная зарплата близки к медианным значениям по всей стране [1].

Э. Теслюк и Л. Овчарова (2007) пишут, что официальная методика определения благосостояния нуждается в изменении, т. к. она искажает уровень бедности и неравенства в России (в сторону увеличения). Официальная методика смешивает реальные и номинальные величины потребления по обозначенным выше элементам, полно-

стью полагаясь на сообщенные домашними хозяйствами суммы затрат, а не на их экономическую оценку [4].

Вообще большинство ученых отмечают недостаток официального подхода к оценке бедности населения (по доходам): в некоторых случаях результаты оказываются завышенными, в других же, наоборот, заниженными. Таким образом, наиболее точную картину бедности хорошо дает депривационный подход, в рамках которого бедные рассматриваются исходя из недоступности в потреблении товаров и услуг. Наибольшую популярность среди всех показателей, используемых в депривационном подходе, получил индекс многомерной бедности (ИМБ).

Индекс многомерной бедности учитывает не только финансовое благополучие, но и депривации по другим аспектам: характеризует распространенность деприваций в одном и том же домохозяйстве в области образования, здоровья и уровня жизни. Каждый член домохозяйства определяется как бедный или не являющийся бедным исходя из числа деприваций, которые испытывает домохозяйство. Далее, на основе агрегирования определяется общий индекс многомерной бедности. Все расчеты были произведены в статистической программе «Stata 14».

В данной работе оставлено три блока показателей депривации, однако их состав изменен с учетом российской специфики. В перечень показателей, по которым мы рассчитывали индекс многомерной бедности, вошли:

1) *образование*: наличие образования, период обучения, обучается ли ребенок;

2) *здоровье*: состояние здоровья взрослого, установлена ли хроническая болезнь, установлена ли инвалидность, состояние здоровья ребенка, нуждались в медицинской помощи, но не обратились к врачу;

3) *условия жизни*: проблемы с горячим и холодным водоснабжением, условия проживания, состояние жилого помещения, проблемы с электроэнергией, качество воды из доступного источника, тип отопления, самооценка финансового положения, необходимость экономить на лекарствах, доходы ниже прожиточного минимума.

Каждому домохозяйству присваивается определенная сумма баллов в зависимости от того, какие депривации испытывает домохозяйство по каждому показателю. Максимальный балл – 10, при этом

каждое измерение имеет равный вес (максимальный балл по каждому измерению равен $10/3$). Измерение «образование» имеет 3 показателя, поэтому вес каждого показателя равен $(10/3)/3$, или 1,111. Измерение «здоровье» включает 5 показателей, вес каждого равен $(10/3)/5 = 0,666$. Измерение «условия жизни» – 9 показателей, вес каждого: $(10/3)/9 = 0,37$.

Для выявления многомерно бедных домохозяйств по каждому измерению сумму показателя умножают на вес, который он имеет в этом измерении, в итоге получают общий показатель депривации домохозяйства s . Домохозяйство признается бедным, если $s \geq 3,333$.

Нами было проведено сравнение моногородов и других населенных пунктов. Из обследованных по всей России жители моногородов составили 10,23 %. Исходя из одномерного подхода к изучению бедности, а именно по доходам, доля бедных, проживающих в моногородах, составила 22,17 %, в других населённых пунктах – 18,88 %.

Получены результаты по возрастным группам (табл. 1).

Таблица 1

**Сравнение населенных пунктов по уровню бедности
в разрезе возрастных групп***

Возрастная группа	Уровень бедности по доходам, %		Уровень многомерной бедности, %		Индекс многомерной бедности	
	Моногорода	Другие населенные пункты	Моногорода	Другие населенные пункты	Моногорода	Другие населенные пункты
Менее 16 лет	39,83	33,43	12,59	12,04	0,0503	0,0489
16–30 лет	26,01	20,24	11,13	10,75	0,0456	0,0443
30–55 лет	25,13	22,62	18,49	16,93	0,0783	0,0712
Пенсионеры	12,07	12,08	34,70	32,88	0,1490	0,1400

* Рассчитано автором.

Наибольшая вероятность попадания в многомерную бедность у пенсионеров, причем как в моногородах, так и в остальных населенных пунктах. С другой стороны, с увеличением возраста прослеживается динамика снижения попадания в бедность по доходам.

Нами также проведено сравнение индикаторов, которые включаются в расчёт многомерной бедности, для выявления показателя, оказывающего максимальное влияние на ИМБ (табл. 2).

Таблица 2

Уровень бедности по отдельным компонентам многомерной бедности, %*

Индикатор многомерной бедности	Моногорода	Другие населенные пункты
Условия жизни	31,91	34,29
Образование	4,21	2,89
Здоровье	39,52	35,79

*Рассчитано автором.

Из табл. 2 следует вывод: в моногородах высок риск попадания в многомерную бедность, прежде всего, по компоненту «здоровье». Это может быть связано с плохой экологией, худшим состоянием здравоохранения, непопулярностью здорового образа жизни или другими факторами.

Анализ показал, при многомерном подходе к изучению бедности доля бедных определилась в 22 %, что в 2,05 раза больше, чем при оценке бедности исходя из доходов.

Самым бедным регионом является Республика Алтай, где депривацию испытывают 55,9 % домашних хозяйств. Наименьший уровень бедности в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, а также Ямало-Ненецком автономном округе, Чукотском автономном округе – здесь уровень депривации не превышает 12 %. Мы пришли к выводу, что при изучении бедности необходимо учитывать ряд комбинированных деприваций, так как они дают наиболее полное представление об уровне бедности, нежели бедность по доходам.

При исследовании с использованием многомерного подхода уровень бедности оказывается значительно выше, чем представленный официальной статистикой. Межрегиональная дифференциация в уровне бедности значительно выше, чем по официальным данным. По некоторым регионам результаты расчетов значительно разошлись с данными официальной статистики (Алтай, Белгородская область).

Список литературы

1. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / пер. с англ.; ПРООН. – М.: Весь Мир, 2010. – 244 с.
2. Alkire, S., Apablaza, M., and E. Jung: «Multidimensional poverty measurement for EU-SILC countries» OPHI RESEARCH IN PROGRESS SERIES 36b. – 2014.
3. Тихонова Н.Е., Слободенюк Е.Д. Гетерогенность российской бедности через призму депривационного и абсолютного подходов // Общественные науки и современность. – 2014. – № 1. – С. 36–49.
4. Теслюк Э., Овчарова Л. Бедность и неравенство в России. Зависимость статистических показателей бедности и неравенства от метода измерения благосостояния домашних хозяйств: Иллюстрация на основе данных обследования НОБУС / под общ. ред. Р. Емцова. – М.: Алекс, 2007.
5. Всемирный банк. Доклад по оценке бедности: Российская Федерация. Отдел по борьбе с бедностью и управлению экономикой: Отчет No. 28923-Ru. – 2004. – 28 июня.
6. Kakwani N. and Sajaia Z. Poverty line in Russia: issues, methodology and recommendations. World Bank. – 2003.
7. Poverty in Russia: Public Policy and Private Responses. Ed. by J. Klugman. World Bank. – 1997.
8. Takeda Y. Poverty Lines in Russia. In: Methods for Estimating the Poverty Lines: Four Country Case Studies. International Labour Organization. – 2012. – С. 65–80.

УДК 332.1

РОЛЬ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ В СНИЖЕНИИ УРОВНЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

***А. А. Санковец**, канд. экон. наук, доцент*

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

Интерес к применению целевых социально-экономических программ в России возрос в связи с необходимостью повышения уровня государственного, отраслевого, регионального регулирования, который значительно снизился во время перехода к рыночным формам и методам хозяйствования. Бессистемный, точечный подход к разработке и отбору региональных программ вызывает необходимость пересмотра модели системы управления региональным развитием.

Ключевые слова: региональное развитие, программно-целевой подход, целевые программы развития.

Непосредственное регулирование экономического развития регионов в дорыночный период хозяйствования осуществлялось путем планомерного и равномерного размещения производительных сил на всей территории страны, что нередко вступало в противоречие с экономической целесообразностью. При этом наличие и избыточных, и дефицитных факторов производства не играли решающую, как в условиях рыночной экономики, роль. Поэтому в результате рыночных преобразований в стране сложилась достаточно сложная ситуация.

Несомненно, нельзя отрицать тот факт, что в развитых странах государство проводит определенную политику по экономической поддержке проблемных регионов. Государственное регулирование осуществляется с учетом функционирования рыночных механизмов. Важнейшим методом такого регулирования был и остается программно-целевой метод, который включает выбор, обоснование цели, а также ресурсы и меры по ее достижению.

По нашему мнению, из-за особенностей состояния транзитивности отечественной экономики, региональное сотрудничество имеет в большинстве случаев стихийный характер. В настоящее время хотя и существуют попытки придать этому процессу целенаправленный характер, в значительной степени они основываются на решениях федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации.

Программно-целевое планирование в нашей стране осуществляется, в первую очередь, исходя из необходимости рационально распределить бюджетные средства, направляемые на региональное развитие. В отличие от других стран, где в основе разработки целевых программ лежит учет специфических проблем того или иного региона, в России было создано большое количество программ, различающихся как по объемам финансирования, так и по охвату населения и территорий.

В основе современного российского государственного подхода к разработке и реализации целевых программ лежит точечное воздействие на уровне отдельных субъектов страны. В период транзитивной экономики системный подход для всех процессов, происходящих в России, должен стать основополагающим. Метод осуществления государственной поддержки отдельных регионов сегодня нельзя назвать эффективным, потому что усиление потенциала од-

ного элемента системы не означает повышение потенциала всей системы. Кроме того, изменения, происходящие в рамках одного региона, могут неоднозначно влиять на ситуацию в других регионах и сказаться на их потенциале. В силу этого, на наш взгляд, подход к разработке целевых программ должен иметь межрегиональный характер.

Базой такой региональной политики страны является ее экономическое районирование, которое служит не только основой экономического анализа, планирования развития субъектов РФ, но имеет и практическую составляющую – определяет социально-экономическое развитие страны в целом.

Необходимость районирования, то есть объединения нескольких субъектов РФ по географическому признаку, вызвана большой площадью и протяженностью территории страны, что является объективным фактором, усложняющим государственное регулирование социально-экономических процессов, происходящих в регионах с существенно различающимися природными условиями.

Естественно, каждый регион крайне заинтересован в привлечении на свою территорию ФЦП, так как это обеспечивает приток государственных инвестиций, что положительно влияет на финансовую, экономическую и социальную ситуацию. В этой связи в регионах разрабатывают и предлагают различные проекты ФЦП, главная цель которых – привлечь дополнительные финансовые ресурсы. В итоге нередко принимаются программы не только не обоснованные, но и не имеющие перспектив дальнейшего развития и получения экономической отдачи. Утверждение таких программ, как правило, носит субъективный характер и зависит от руководителей регионов. Реализация федеральных целевых программ регионального развития объективно вступает в противоречие с функционированием рыночного механизма, предоставляя отдельным регионам конкурентные преимущества.

Отмеченные недостатки свидетельствуют о том, что существующий порядок недостаточно регламентирует отбор проблем, подлежащих программному решению. Поэтому реально отбор региональных программ, как и их упразднение, носит бессистемный характер.

В современных российских условиях программы стали для регионов важным источником получения федеральных инвестиций, а для федерального центра – главным направлением селективной под-

держки регионов, относящихся к разным типам проблемных территорий.

Особо следует отметить, что реализация региональных программ не опирается на специальные законы и деятельность специализированных государственных корпораций (как, например, программа развития долины Теннесси в США, законы по префектурам Хоккайдо, Бюсю, Сикоку в Японии). В связи с этим, организация и механизм реализации региональных программ в России требует серьезного совершенствования.

Мы предлагаем один из путей совершенствования процесса планирования (программирования) регионального экономического развития через разработку межрегиональных целевых программ.

Межрегиональные целевые программы экономического развития (МРЦП) позволят обеспечить эффективное деловое сотрудничество между региональными структурами, сформировать более конкретные инвестиционные цели и задачи, сократить время принятия организационных и административных решений. Кроме того, развитие межрегионального сотрудничества – один из путей к более эффективному международному экономическому развитию, а также укреплению государственности. Такая политика направлена на стимулирование развития малого и среднего бизнеса в регионах, который будет задействован при реализации различных инфраструктурных проектов, являющихся вспомогательными элементами осуществления МЦП.

Межрегиональная целевая программа развития региона – это интегрированная система целевых программ развития региона, комплексно обеспечивающая разработку и реализацию системы ресурсно и организационно обеспеченных мероприятий развития различных элементов такой сложной социально-экономической системы, как субъект Российской Федерации.

Разрабатываемые и реализуемые сегодня программы социально-экономического развития регионов имеют ряд недоработок, методологических просчетов, не позволяющих более рационально использовать финансовый, ресурсный и организационный потенциалы региона, все возможности существующих механизмов, технологий и инструментов, а значит, не в полной мере способствуют привлечению в регион дополнительных инвестиционных ресурсов и использованию внебюджетных источников финансирования региональных

программ. В то время как межрегиональные целевые программы могут представить реальный механизм реформирования экономики региона и обеспечить ее дальнейший рост.

Несомненно, разработка и выбор МФЦП должны иметь необходимое теоретическое обоснование, в противном случае вложения финансового и промышленного капитала могут принести вместо экономического эффекта тяжелое хозяйственное обременение. Важнейшей составляющей технико-экономического обоснования ФЦП должно быть определение необходимых и имеющихся дефицитных и избыточных факторов производства, которые, согласно теории Хекшера-Олина, составляют основу конкурентоспособности территории. Сложность использования данного подхода заключается в отсутствии детальной методики определения величины избыточности на той или иной территории необходимых факторов производства. Тем не менее, мы считаем, количественное определение при помощи экспертных оценок наличных факторов производства, приходящихся на одного жителя региона, позволит в определенной мере сравнить результаты с другими территориями.

Данное основание может иметь следующее математическое выражение:

$$L_{ij} = \frac{V_{fij}}{K_i},$$

где L_i – среднедушевая наделенность факторами, необходимыми для производства j -го продукта i -го региона;

V_{fij} – интегрированный показатель объема факторов, необходимых для производства j -го продукта;

K_i – количество жителей (потребителей) данного региона.

Такой подход позволит определить наиболее конкурентоспособные направления экономического развития конкретного региона и создать базу для развития межрегиональных взаимодействий, направленных на повышение общесистемного потенциала сначала в рамках федерального округа, а затем в рамках национальной экономической системы.

Исходя из результатов теоретических разработок моделей инициации межрегиональных интеграционных процессов вышеописанный подход должен основываться на смешанной модели инициации,

которая, по нашему мнению, является наиболее оптимальным вариантом в современных условиях развития российской экономики. Данная модель предполагает, что развитие интеграции должно строиться на интересах федеральных и региональных органов власти и интересах хозяйствующих субъектов, находящихся на их территории. Это позволяет более эффективно реализовать регулирующие функции государства и использовать производственный, инновационный и профессиональный потенциал в развитии регионов и снижении их дифференциации.

Исходя из того, что МЦП охватывает несколько субъектов РФ, возникает необходимость создания единого центра по координации и контролю за реализацией намеченных мероприятий. За выполнение этой функции, очевидно, должны отвечать специальные экономические службы федеральных округов.

Целью создания специальных округов, хорошо известных в мировой практике федеративных государств, является обеспечение эффективного управления в той или иной отрасли, а также решение задач, которые не входят в компетенцию органов государственной власти субъектов федерации, либо должны решаться на межрегиональном уровне. К сожалению, в настоящее время аппарат полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах не готов к осуществлению мер межрегионального экономического регулирования. Это является следствием отсутствия законодательно определенных полномочий в сфере хозяйственного регулирования данных органов власти. В Указе Президента лишь декларативно определено участие полномочного представителя и его аппарата в решении конкретных экономических проблем в регионах [1].

Осуществление непосредственной организационной работы по реализации целевых программ представляет собой сложный процесс, так как превращение денежных потоков (что составляет суть целевых программ) в реальные, действующие проекты требует привлечения многочисленных и разнообразных хозяйствующих субъектов. Наблюдается постоянное увеличение доли государственных предприятий в общей массе производителей. Во многом это объясняется более высоким, по сравнению с частным сектором, уровнем управляемости из единого экономического центра. Поэтому растет число государственных компаний не только на общероссийском, но и на региональном уровне. Роль различных государственных корпораций

в производстве ВВП в стране в настоящее время предельно высока, по оценкам экспертов, эта цифра составляет около 70 %, что объективно является фактором, разрушающим формирующиеся рыночные устои транзитивной экономики. Поэтому, мы считаем, что создание государственных корпораций в регионах в целях реализации МЦП является ошибочным (за исключением особых случаев), вследствие антирыночной направленности, и, как правило, более низкой эффективности.

Важнейшее значение для активизации функционирования и развития экономики России на сегодняшний день имеет усиленное решение задачи осуществления государственной схемы пространственного развития страны, в которую должны войти определение параметров развития системы транспортно-коммуникационных инфраструктур, осуществление функционального зонирования территорий, определение мест локализации крупных объектов социальных инфраструктур федерального значения и основные параметры системы расселения. Данная схема должна разрабатываться на основании федерального закона Министерством регионального развития РФ (МРР РФ), утверждаться федеральным Правительством и служить для координации действий федеральных, региональных и муниципальных органов. Блок архитектурно-планировочной документации должен быть согласован со схемой.

Для реализации подобной схемы действий необходимо создать стройную систему государственных органов, которые будут заниматься реализацией государственной региональной политики. Главную роль в этой системе могут выполнять Министерство экономического развития и Министерство регионального развития. Первое разрабатывает основные направления развития экономики страны с учетом регионов, второе – конкретные региональные аспекты.

Разработка программ и планов по заказам правительственных и местных органов должна осуществляться частными научными и другими организациями.

Важную роль способно сыграть создание Института пространственного развития, осуществляющего разработку схемы пространственного развития и территориально-планировочные работы на основе требований системности развития регионов и народно-хозяйственного комплекса страны, а также Агентств пространственного развития и территориального планирования на уровне феде-

ральных округов, обеспечивающих реализацию проектов развития регионов России.

Такой подход позволит устранить существующие недостатки за счет:

- значительного сокращения числа принимаемых федеральных программ регионального развития во избежание полной девальвации этого эксклюзивного по своей природе инструмента государственного регулирования. В ситуации крайней ограниченности бюджетных ресурсов должны приниматься только обязательные программы, т.к. их непринятие будет иметь серьезные негативные последствия. По-видимому, уменьшится число федеральных программ для регионов – субъектов федерации; подавляющая их часть сможет разрабатывать собственные программы без целевого привлечения средств федерального бюджета (при условии увеличения числа субъектов федерации с достаточной бюджетной обеспеченностью);

- необходимого ужесточения требований к целям, структуре, составу мероприятий, экономических программ развития, освобождая их от непрограммных излишеств, сосредотачиваясь на мероприятиях, дающих наибольшие мультиплицирующие эффекты для экономики региона. Это позволит стремиться к тому, чтобы программа по мере ее развертывания переходила на режим самофинансирования и саморазвития, т.е. реализуемые мероприятия (дающие быструю окупаемость затрат) должны создавать средства для последующих мероприятий программы;

- корректировки, обновления, адаптирования региональных программ к изменяющимся целям и условиям путем мониторинга программ. С этим связана и необходимость создания более совершенной методики оценки эффективности и результативности основных этапов реализации программы как системы, а не только суммы отдельных мероприятий (для которых применяются частные методики оценки эффективности). С этой целью возможно также использование опыта стран ЕС – проведение ежегодной оценки регионов по критериям единой методики оценки социально-экономического потенциала региона. Кроме того, это позволит государству использовать диверсифицированные формы и методы региональной политики, заниматься «профилактикой», т.е. уже на этапе выработки решений принимать во внимание их влияние на региональное развитие.

субъектами РФ, они позволят проводить эксперименты по апробированию новых подходов и дадут возможность расставлять акценты по собственному усмотрению.

Принятие нового законодательства позволит создать одинаковые условия для работы и жизни людей во всех частях страны. Кроме того, по примеру зарубежных стран, такая структура представляет собой двухуровневую систему координации регионального развития. Она включает два министерства и восемь агентств пространственного развития и территориального планирования, действующих в качестве связующих звеньев между министерствами, государственными компаниями на национальном и локальном уровнях, фондами и научными учреждениями, представителями местной администрации.

Целесообразно создание в России Агентства экономического развития проблемных территорий при Министерстве регионального развития РФ, в функции которого будет входить разработка (адаптация мирового опыта или создание принципиально новых инструментов государственного воздействия на региональное развитие) в рамках конкретного региона таких инструментов государственного воздействия, которые позволят регулировать социально-экономическую ситуацию в проблемных регионах России.

Несмотря на то, что в последнее время ФЦП приобретают все возрастающее значение в становлении и развитии народнохозяйственных комплексов регионов, главную роль в финансировании социально-экономических процессов субъектов РФ по-прежнему играют межбюджетные отношения. По мере изменения экономической ситуации в стране межбюджетные отношения между федеральным центром и регионами также вынуждены систематически трансформироваться.

Список литературы

1. О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе: указ Президента от 13 мая 2000 г. № 849
2. Санковец Н.А. Экономическое развитие регионов России: дифференциация и регулирование: дис. ... на соиск. учен. степени канд. экон. наук / Н.А. Санковец. – Улан-Удэ, 2011.

ПРОЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В.Н. Соловьёва, канд. экон. наук, доцент

С.А. Баркова, канд. экон. наук, доцент

*Сибирский университет потребительской кооперации
г. Новосибирск*

В статье обозначены угрозы развития Дальневосточного федерального округа и необходимость улучшения демографической ситуации в регионе. Для наиболее эффективного использования ресурсов региона приняты экономические проекты: Территории опережающего развития, инвестиционные проекты, создание Свободного порта Владивосток, «Дальневосточный гектар», реализация которых уже дала положительные результаты в промышленности, сельском хозяйстве, и особенно, в сфере инвестиций.

Ключевые слова: государственная политика, угроза развития, демографическая политика, миграция населения, территория опережающего развития, дальневосточный гектар, инвестиции.

Одним из приоритетов России, её стратегии по наращиванию мировой конкурентоспособности является динамичный рост Дальневосточного федерального округа (ДФО). За последние годы Правительством страны в ДФО сконцентрированы значительные финансовые и организационные ресурсы. Дальневосточный регион представляет собой уникальное сочетание возможностей и конкурентных преимуществ: во-первых, это льготные налоговые режимы и административные процедуры, соответствующие уровню самых развитых территорий мира и в том числе Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР); во-вторых, разнообразные природные ресурсы; в-третьих, развитие транспортных коридоров и портовых мощностей, обеспечивающих развитие бизнеса; в-четвертых, значимый центр интеграционных процессов.

Более того, наличие протяжённого морского побережья и внешней границы дает ДФО все возможности для успешного выполнения роли ключевого звена в интеграции России со странами АТР. Наша страна должна войти в число ведущих мировых держав, обеспечив своим гражданам достойную жизнь. Это главная цель, а задачи, поставленные для ее достижения, созвучны с задачами развития региона [6].

На реализацию экономического потенциала ДФО оказывают влияние негативные факторы: нестабильность развития мировой экономики, экономические санкции против России западных государств и США, дефицит финансовых ресурсов и недостаточно благоприятный инвестиционный климат в России, малоразвитость производств по комплексной и безотходной переработке сырья, дефицит рабочей силы и неразвитость системы подготовки квалифицированных кадров и т.д.

Как следует из таблицы, с 2011 по 2015 год в ДФО наблюдалась тенденция снижения темпов роста региональной экономики.

Основные социально-экономические показатели ДФО в 2011–2015 гг.

Показатель	2011 г	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Численность населения (на конец года; тыс. чел.)	6275,4	6258,7	6239,1	6218,8	6194,9
Индекс физического объема ВРП, в % к предыдущему году	105,3	98,6	99,1	101,9	100,7
Валовой региональный про- дукт на душу населения (руб.)	403 573	431 768	454 144	516 740	572 242

Индекс физического объёма региона сократился за пять лет на 6,1 %. Низкий уровень жизни в регионе был одной из причин отъезда населения из ДФО. За последние 25 лет регион покинули почти два миллиона жителей, численность населения продолжает сокращаться ежегодно [5]. В 2017 году в ДФО наблюдалась незначительная тенденция повышения качества жизни в Хабаровском и Приморском крае, Амурской области; республика Саха, Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область сохраняют позиции ниже 70-го места.

На изменение социально-экономического положения в регионе направлены федеральные и региональные программы. Для улучшения демографической ситуации в ДФО в 2017 году Правительство РФ утвердило Концепцию демографической политики Дальнего Востока.

По заявлению полномочного представителя президента РФ в ДФО Ю.П. Трутнева, до 2025 года число работников на вновь построенных предприятиях ДФО предварительно превысит 100 тыс. человек (рис. 1) [5].

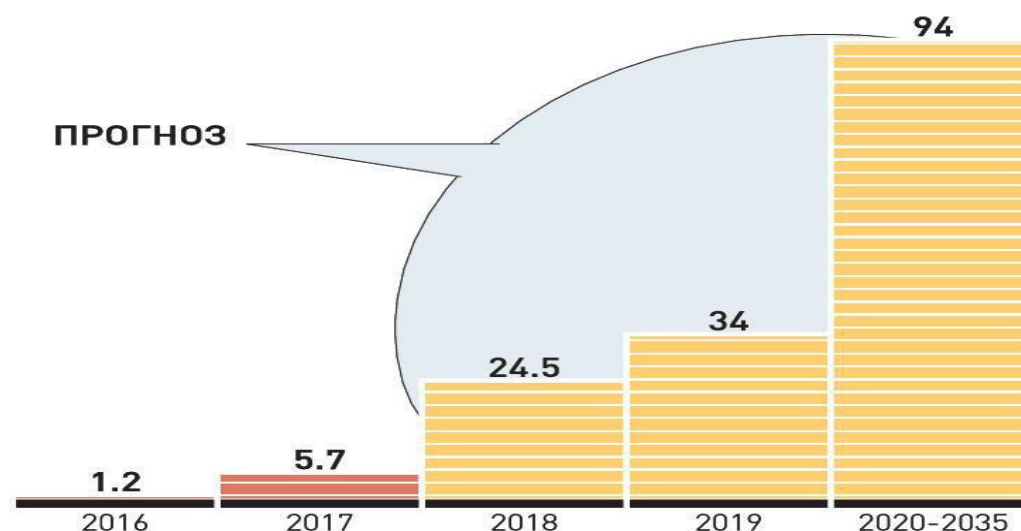

Рис. 1. Перспективный рост рабочих мест в ДФО в 2016–2035 гг.

Длительный миграционный отток населения из региона вызван отставанием в уровне жизни по сравнению с европейскими регионами РФ, а это отрицательно сказывается на экономике ДФО.

«Концепция развития приграничных территорий субъектов РФ, входящих в состав Дальнего Востока и Байкальского региона в 2015–2025 годах» определила региональные приоритеты ДФО и направления создания условий для устойчивого развития экономики и обеспечения социальной стабильности дальневосточных приграничных территорий, формирования и развития конкурентных преимуществ перед приграничными территориями сопредельных государств. Сюда вошли:

- оказание помощи в развитии торгово-инвестиционной деятельности;
- региональная экономическая интеграция;
- создание транспортной инфраструктуры;
- рациональное использование природных ресурсов;
- реализация социально-экономических проектов в регионах на основе нормативно-правовых актов регионального уровня.

К экономическим проектам региона относят:

- территории опережающего развития – ТОРы;
- свободный порт Владивосток;
- реализацию инвестиционных проектов;
- проект «Дальневосточный гектар» (рис. 2).

Рис. 2. Экономические проекты ДФО

Рассмотрим экономические проекты региона подробнее.

1. Создание территорий опережающего развития. Территории опережающего развития на Дальнем Востоке создаются в соответствии с федеральным законом № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (вступил в силу 30 марта 2015 года). К настоящему времени на Дальнем Востоке создано 18 ТОР – в промышленности, сельском хозяйстве, логистике, туризме, судостроении.

Преимущества ТОР обеспечивают более эффективный бизнес: отмена налога на прибыль, на имущество, на землю в первые 5 лет; отмена таможенных пошлин и НДС на импорт для переработки; отмена проверок без согласия Министерства по развитию Дальнего Востока; бесплатное предоставление земли и готовой инфраструктуры; упрощенный государственный контроль; свободная таможенная зона, снижение страховых взносов для инвестора в течение 10 лет – с 30 до 7,6 % и др. Ускоренные и облегченные административные процедуры и сокращенные налоги способствуют быстрому развитию бизнеса.

2. Создание Свободного порта Владивосток (15 муниципалитетов Приморья и 5 ключевых портов ДФО). В соответствии с федеральным законом № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» (СПВ), по данным Министерства по развитию Дальнего Востока, в границах СПВ действует 318 резидентов, готовых обеспечить более

31 тысячи рабочих мест и инвестировать в экономику региона 346 млрд рублей. Еще 515 субъектов бизнеса подали заявки на вступление. Созданная в начале 2017 года Ассоциация поддержки резидентов СПВ обеспечивает условия для эффективного сотрудничества членов ассоциации с органами государственной и муниципальной власти, институтами развития, экспертным сообществом и защиты профессиональных интересов резидентов СПВ [9]. Однако есть и проблемы: высокая административная нагрузка, неразвитость наземной таможенной инфраструктуры, необходимость корректировки принципов ускоренного возврата НДС. Их можно решить с помощью упрощения бюрократических процедур, введения электронного документооборота, урегулирования решения кадровых вопросов. На ТОР и СПВ уже создано 6,5 тыс. новых рабочих мест на введенных в строй 73 новых предприятиях, в том числе горно-обогатительном комбинате в Магаданской области, Кимкано-Сутарском ГОК в Еврейской АО [9].

3. Реализация инвестиционных проектов. Санкции западных стран, предпринятые против России и нацеленные на стратегические секторы экономики, препятствуют привлечению западных инвестиций в Дальневосточный регион, как и в Россию в целом. Многочисленные решения в области улучшения инвестиционного климата, принятые на федеральном уровне, направлены на обеспечение крупномасштабного притока инвестиций в проекты, осуществляемые на территории Дальнего Востока. Во Владивостоке, как ведущем центре сотрудничества России и стран АТР, ежегодно проводится Восточный экономический форум (ВЭФ), реализуется потенциал, созданный во время саммита АТЭС. Третий Восточный экономический форум (сентябрь 2017 г.) под девизом «Дальний Восток: создавая новую реальность» показал перспективность отношений сторон-участников. На Форуме было подписано 217 соглашений на 2496 млрд рублей, рассмотрены возможности создания совместного российско-корейского инвестиционного фонда, развития внешнеэкономических связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, формирования конкурентоспособного инвестиционного климата. За последние 2 года на Китай приходится 80 % инвестиций из 9 млрд долларов на Дальнем Востоке и в Сибири [9].

Привлечение зарубежных инвестиций крупными сельскохозяйственными предприятиями положительно сказывается на развитии

сельскохозяйственной отрасли. Например, агропромышленная группа «Армада» увеличилась в 10 раз за 12 лет, став одним из лидеров отрасли региона за счет привлечения иностранных инвестиций. «Армада», как один из крупнейших региональных поставщиков зерновых на рынки РФ и зарубежья, выращивает кукурузу, пшеницу, кормовые культуры, подсолнечник и сою, занимающую наибольшую долю в производстве для экспорта в Азиатско-Тихоокеанский регион [6].

4. Проект «Дальневосточный гектар». «Закон о дальневосточном гектаре» (вступил в силу 01.06.2016 для жителей ДФО) дает возможность любому гражданину России получить бесплатно один раз один гектар земли на Дальнем Востоке под строительство жилья, фермерское хозяйство, любую предпринимательскую деятельность, не противоречащую российскому законодательству. По данным пресс-службы Минвостокразвития, на начало 2018 года подано более 109,4 тыс. заявок на получение «дальневосточного гектара», а более 35 тыс. человек уже получили участки по этой программе [10]. Изменения, внесенные в закон в 2016 году, связаны с расширением числа территорий, в границах которых допускается предоставление земельных участков гражданам в безвозмездное пользование; с развитием инфраструктуры; увеличением площади участков; возможностью для граждан подачи заявки через многофункциональные центры по всей стране.

Реализация региональных программ обеспечила экономический рост Дальнего Востока выше среднероссийского: за 9 месяцев 2017 года в промышленности отмечен рост – 3,5 против 1,8 % среднероссийского, в сельском хозяйстве – 6 против 3,8 % и в инвестициях – 19,8 против 4,8 % [10]. Реализуются крупные проекты, такие как судостроительный комплекс «Звезда» в Приморском крае, газохимический кластер в Приамурье [7].

В России формируются особые новаторские подходы к управлению Дальним Востоком, совершенствуется законодательная база, проводится активная политика демографического развития региона, что обеспечит эффективную работу Территорий опережающего развития и Свободного порта Владивосток, открывших новые возможности для прихода в регион российских и иностранных инвесторов.

Список литературы

1. Об утверждении Концепции государственной политики РФ в сфере содействия международному развитию: указ Президента РФ от 20.04.2014 г. № 259 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года»: утв. Постановлением Правительства РФ от 15.04.1996 г. № 480.
4. Алексеев П.В. Проблемы и перспективы привлечения инвестиций в регионы Дальнего Востока // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8 (ч.1). – С. 234–238.
5. Березина Е. Гектар еще ждет хозяина // Российская газета. – 2017. – № 191.
6. Дронова Л.А. Проблемы развития территорий Дальневосточного федерального округа // Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 60–63.
7. Официальный сайт Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55552>.
8. Официальный сайт администрации Приморского края. – URL: <http://primorsky.ru/>.

УДК 664.8:658.52

СЫРЬЕ КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Е.Б. Табала, канд. техн. наук

*Сибирский университет потребительской кооперации
г. Новосибирск*

В статье представлены результаты оценки показателей безопасности брусники, клюквы, черники и голубики, произрастающих на территории Новосибирской области.

Ключевые слова: ягоды, показатели безопасности, сырье.

Основное звено промышленного комплекса, призванное обеспечить население продуктами питания, отвечающими их запросам – пищевая отрасль. По мнению потребителей, продукты питания

должны не только удовлетворять физиологические потребности, но и не содержать в своем составе вредных компонентов.

Принятая Правительством РФ Доктрина обеспечения продовольственной безопасности России обозначила основные направления концепции государственной политики здорового питания населения:

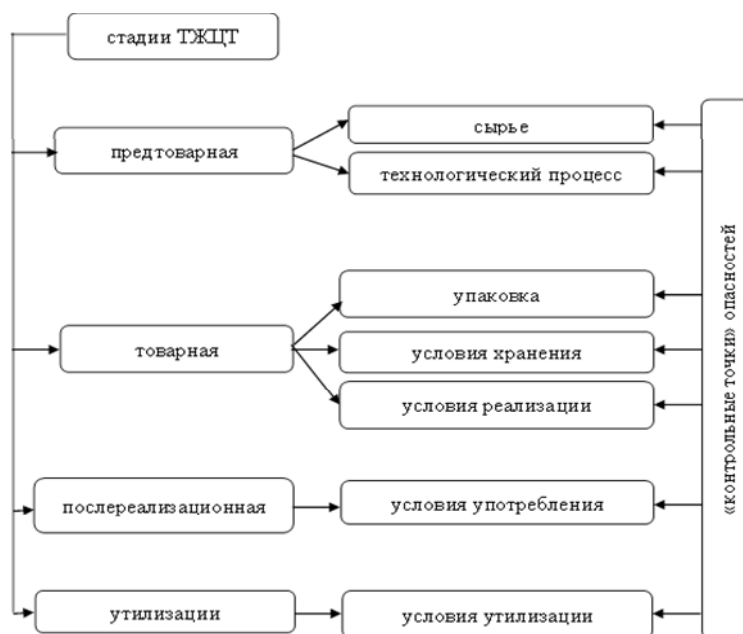
- 1) организация здорового питания детей и взрослых;
- 2) для обеспечения безопасности пищевых продуктов организовать систему контроля качества на всех стадиях технологического жизненного цикла товаров – производство, хранение, транспортировка, переработка и реализация [1].

Согласно федеральному закону РФ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», безопасность продуктов – состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасность для здоровья нынешнего и будущих поколений.

Именно этот вопрос требует от производителей новых решений при создании продуктов питания. Существует множество подходов, но для производителя приоритетным остается комплексное взаимодействие формирующих и сохраняющих факторов при создании товароведных характеристик продукции. Следовательно, для повышения уровня безопасности выпускаемой продукции необходимо определить «контрольные точки» опасностей на разных стадиях технологического жизненного цикла товара (ТЖЦТ) (рис.).

Основной «контрольной точкой», связанной с безопасностью продуктов, является сырье. Исследования показывают, что в настоящее время в пищевых продуктах содержатся различные сочетания веществ, но ни одна группа пищевых продуктов не может обеспечить организм человека всеми незаменимыми пищевыми веществами. Вследствие несбалансированного питания у людей возникают различные заболевания, снижается работоспособность и продолжительность жизни. С этой точки зрения растительное сырье, характеризующееся оптимальным соотношением биологически активных веществ, открывает широкие возможности для создания полезных продуктов. При этом растительные ингредиенты должны быть безопасными для здоровья человека и иметь высокие органолептические характеристики.

Кластер взаимосвязи стадий ТЖЦТ и «контрольных точек» опасностей

Целью исследования является оценка безопасности дикорастущих ягод семейства брусничных (брусники, клюквы, голубики, черники), произрастающих на территории Новосибирской области. Безопасность ягодной продукции регламентируется ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции». Согласно данному нормативному документу, в дикорастущем ягодном сырье контролируются такие показатели химической безопасности, как токсичные элементы – свинец, мышьяк, кадмий, ртуть; пестициды – гексахлорциклогексан, ДДТ и его метаболиты; радионуклиды – цезий-137, стронций-90. Профили опасностей веществ свежих дикорастущих ягод представлены в табл. 1.

Таблица 1

Профили опасностей веществ свежих дикорастущих ягод [2]

Вещество	Влияние на организм человека
1	2
Свинец	Самый опасный токсикант. Поражает нервные и мышечные ткани, нарушает синтез гемоглобина, нуклеиновых кислот, протеинов и гормонов
Мышьяк	Содержится в объектах биосферы. Вызывает желудочно-кишечные расстройства – острые отравления, болезни кожи, невроты
Кадмий	Очень опасен, действует на органы дыхания и желудочно-кишечный тракт. Поражает центральную нервную систему, внутренние органы

1	2
Ртуть	Нарушает обмен аскорбиновой кислоты, токоферолов, белков, минеральных веществ. Вызывает нейротоксический и иммунотоксический эффект
Пестициды	Накапливаются в продуктах растительного происхождения, так как являются химическими веществами, применяемыми в сельском хозяйстве. Влияют на иммунитет, желудочно-кишечный тракт, вызывают аллергические реакции
Радионуклиды	Вызывают различные патологические явления, вызванные ионизирующим излучением, острые общие заболевания, вызванные интенсивным облучением, хронические нарушения некоторых функций организма

При исследовании соответствия брусники, клюквы, черники, голубики требованиям безопасности установлено, что содержание токсичных элементов, пестицидов, радионуклидов существенно ниже допустимого уровня, установленного ТР ТС 021/2011 (табл. 2).

Таблица 2

Показатели безопасности ягод [3]

 $\bar{X} \pm \Delta x$, при $n=6$

Показатель	Допустимые уровни ТР ТС 021/2011, не более	Содержание в ягодах			
		брусника	клюква	голубика	черника
Токсичные элементы, мг/кг					
Свинец	0,4	0,040	0,038	0,012	0,014
Ртуть	0,02	Не обнаружено			
Кадмий	0,03	0,011	0,009	0,024	0,029
Мышьяк	0,2	Не обнаружено			
Пестициды мг/кг					
ГХЦГ α-, β-, γ-изомеры	0,05	Не обнаружено			
ДДТ и его метаболиты	0, 1	Не обнаружено			
Радионуклиды, Бг/кг					
Цезий-137	Не более 160	1,36	1,54	1,42	1,29

Как видно из табл. 2, концентрация свинца в исследуемых ягодах брусники (0,04 мг/кг) и клюквы (0,038 мг/кг) составляет 10 % от допустимого уровня, а в ягодах голубики (0,012 мг/кг) и черники (0,014 мг/кг) не превышает 3,5 %.

Содержание кадмия в исследуемых ягодах семейства брусничных, произрастающих в Новосибирской области, несколько различается. Так, концентрация кадмия в бруснике (0,011 мг/кг) и клюкве (0,009 мг/кг) не превышает 35 % допустимого уровня, а в ягодах голубики (0,024 мг/кг) и черники (0,029 мг/кг) находится в пределах допустимого уровня, но очень близко к верхней границе. Содержание таких опасных элементов, как мышьяк и ртуть в исследуемых дикорастущих ягодах семейства брусничных не обнаружено. Содержание радионуклидов в исследуемых ягодах составило: цезия-137 около 3 % от допустимого уровня.

Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать вывод: исследуемые дикорастущие ягоды – брусника, клюква, черника, голубика – произрастающие в Новосибирской области, являются безопасными по содержанию в них токсичных элементов, радионуклидов и пестицидов, что свидетельствует об их безвредности и пригодности использования для дальнейшей переработки.

Список литературы

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 01.02.2010.
2. Позняковский В.М. Безопасность продовольственных товаров (с основами нутрициологии): учебник. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 271 с.
3. Табала Е.Б. Развитие теории и практики повышения пищевой ценности мармеладных изделий: монография / Е.Б. Табала; НОУ ВПО Центросоюза РФ «СибУПК». – Новосибирск, 2014. – 164 с.

РАСХОДЫ НА ПРОДАЖУ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

*О.А. Чистякова, канд. экон. наук, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации
г. Новосибирск*

В статье проанализированы основные ключевые вопросы, касающиеся экономической сущности расходов на продажу. Рассмотрены теоретические аспекты применительно к понятиям «расходы», «затраты», «издержки обращения» в организациях системы потребительской кооперации. При изучении данных экономических категорий выявлено, что фактически эти понятия имеют разное экономическое содержание, хотя издержки обращения (расходы на продажу) основываются на затратах.

Ключевые слова: потребительская кооперация, расходы на продажу, затраты, издержки обращения

Современные экономические реалии требуют создания современной конкурентоспособной, многопрофильной, производственной деятельности потребительской кооперации, ориентированной на рынок, нацеленной на раскрепощение экономической инициативы и использование различных форм товарного обращения.

Основной задачей потребительских обществ является создание и развитие организаций торговли для обеспечения членов потребительских обществ товарами [1].

Для достижения уставных целей, увеличения конкурентоспособности предприятиям потребительской кооперации необходимо изыскивать пути повышения эффективности затрат, что требует особого внимания к управлению расходами на продажу.

Таким образом, расходы на продажу являются одним из основных факторов, влияющих на конечные результаты деятельности организации.

В процессе торговой деятельности потребительских обществ осуществляется продвижение товаров к потребителю, при этом имеют место затраты живого и овеществленного труда. От рационального использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов, являющихся основными составляющими затрат при изготовлении товаров и их продаже, выполнении работ и

оказании услуг подразделениями потребительских обществ, зависят не только размер получаемых доходов от продаж и прибыли, но и жизнедеятельность самой организации.

Затраты характеризуют в денежном выражении объем ресурсов за определенный период, использованных на производство и сбыт продукции, и трансформируются в себестоимость продукции, работ и услуг.

В экономической литературе и на практике наряду с термином «затраты» повсеместно используются «расходы» и «издержки». Причем многие авторы трактуют их как синонимы и не делают различий между ними. Между тем, фактически, эти понятия имеют разное экономическое содержание, хотя издержки обращения (расходы на продажу) основываются на затратах.

Рассмотрим более детально затраты. По мнению ряда ученых, затраты организации основываются на трех положениях.

1. Затраты определяются исходя из использованных ресурсов, отражая, сколько и каких ресурсов израсходовано при производстве и реализации продукции за определенный период.

2. Объем использованных ресурсов может быть представлен в натуральных и денежных единицах; в экономических расчетах чаще прибегают к денежному выражению затрат.

3. Определение затрат всегда соотносится с конкретными целями, задачами, т. е. объем использованных ресурсов в денежном выражении рассчитывают по основным функциям производства продукции и ее реализации в целом по предприятию или по производственным подразделениям предприятия.

Связь между производством и потреблением осуществляется путем обмена, который выступает в форме товарного обращения, и посредством торговли, которая является специфической отраслью. Ее главной функцией выступает купля-продажа товаров, которой завершается процесс производства. Акт купли-продажи является обязательным условием расширенного воспроизводства с целью возмещения общественных затрат на производство продукции.

Основной функцией продаж является доведение товаров от производителей до потребителей и их реализация, то есть обеспечение смены формы стоимости из товарной в денежную. Выполнение организациями этой функции имеет важное экономическое значение:

- происходит возмещение затрат на производство продукции;
- осуществляется процесс формирования денежных средств для оплаты труда работников сферы материального производства;
- образуется прибыль для расширенного воспроизводства и удовлетворения социальных потребностей работников организации, а в потребительской кооперации – выполнение социальной миссии на селе – борьба с бедностью;
- обеспечивается исполнение налоговых обязательств перед бюджетом.

В связи с этим деятельность торговых организаций потребительской кооперации охватывает широкий спектр вопросов организационно-технологического, экономического и финансового характера, требующих повседневного контроля и управленческих решений, направленных на повышение эффективности деятельности магазинов и других подразделений потребительской кооперации.

Как мы отмечали ранее, продвижение товаров до потребителей связано с определенными затратами как живого, так и овеществленного труда. Такие затраты выражаются в денежной форме и связаны с транспортировкой товаров, их хранением, доработкой, фасовкой, продажей, оплатой труда торговых работников, страховыми взносами, амортизацией основных фондов и нематериальных активов. В связи с тем, что затраты, связанные с осуществлением подобных процессов, имеют место в сфере обращения товаров, они называются издержки обращения. Организации розничной и оптовой торговли несут расходы, относящиеся на затраты по продажам и не относящиеся к ним. Общая сумма этих затрат в совокупности образует экономические издержки. Издержки обращения коренным образом отличаются от себестоимости тем, что в сумму затрат торговой организации не включается стоимость закупленных товаров.

В экономическом смысле издержки обращения представляют собой затраты живого и овеществленного труда в денежном выражении, связанные с процессом обращения товаров.

В реальности понятие затрат является многофункциональной категорией. В организациях торговли различают:

- затраты на закупку товаров, предназначенных для реализации и создания необходимых товарных запасов;

- капитальные вложения в расширенное воспроизводство основных фондов, как единовременные затраты, возмещаемые за счет собственных средств, долгосрочных кредитов банков, других заемных средств;

- текущие затраты (издержки обращения), связанные с организацией торгового процесса, и возмещаемые в результате получения выручки (т.е. расходы на транспортировку, хранение, подсортировку, упаковку, рекламу и реализацию товаров).

Изучение понятия «расходы» позволяет сделать вывод, что расходы отражают уменьшение платежных средств или иного имущества организации и отражаются в учете на момент платежа.

Понятие «расходы» часто понимают идентичным понятию «выплаты». Однако между ними имеется разница. Выплаты представляют собой фактический расход наличных денежных средств (например, покупка за наличные), а расходы – это покупка за наличные деньги, и в кредит. Следовательно, понятие «расходы» шире понятия «выплаты».

Расходы организации, в зависимости от их характера, условий осуществления и направлений деятельности организации в соответствии с ПБУ 10/99 делятся:

- на расходы по обычным видам деятельности;
- на прочие расходы [3].

В организациях, занимающихся торговой деятельностью, расходы отличаются от затрат. Расходы за определенный период могут превышать затраты, быть равными затратам или быть меньше затрат.

Расходы организации в период продаж не являются затратами за этот период. К таким расходам относятся:

- оплата товаров и материалов, приобретенных в запас;
- выплата заработной платы персоналу за прошедший или будущий периоды работы;
- расходы будущих периодов.

Эти расходы производятся в данном отчетном периоде, но в затраты включаются в последующие отчетные периоды для равномерного включения в себестоимость продукции, работ и услуг (например, расходы на годовую подписку периодической печати, взнос арендной платы за последующие периоды).

К затратам организации за период работы, не являющимся ее расходами в этом периоде, относятся:

- затраты на переработку ранее закупленной сельскохозяйственной продукции и сырья;
- сумма резерва предстоящих расходов и платежей в целях равномерного включения в расходы на продажу предстоящих расходов на оплату отпусков, выплату вознаграждения за выслугу лет, выплату вознаграждений персоналу по итогам работы за год, ремонт основных средств и др.

К затратам организации за период работы, являющимся его расходами в этом периоде, относятся:

- оплата товаров, которые прошли доработку в отчетном периоде и проданы в последующих;
- начисленная и выплаченная заработная плата персоналу, труд которого использован в отчетном периоде;
- оплата за техническое обслуживание и ремонт торгового оборудования, выполненные в отчетном периоде.

Издержки – это реальные или предположительные затраты финансовых ресурсов организации.

Издержки представляют собой совокупность перемещений финансовых средств и относятся или к активам, если способны принести доход в будущем, или к пассивам, если этого не произойдет и уменьшится нераспределенная прибыль организации за отчетный период [2]. Издержки упущенных возможностей выступают как потери дохода при выборе способа осуществления хозяйственной деятельности.

Издержки оказывают влияние на конечный финансовый результат работы организации – прибыль.

Понятие расходов уже понятия издержек, т.к. оно подразумевает лишь конкретные выплаты в определенном периоде.

Затраты и издержки могут совпадать, но могут и отличаться, причем эти различия носят преимущественно предметный характер, что обусловлено тремя основными причинами.

1. Затраты и издержки различаются сущностью экономической оценки. Они имеют расчетную (калькуляционную) природу оценки, находят отражение во внутреннем учете, зависят от применяемой системы учета затрат (полных или частичных затрат) и не обязательно связаны с потоками платежей в организации. Издержки же имеют

платежную природу и отражаются во внешнем (финансовом) учете организации.

2. У затрат могут отсутствовать признаки издержек: ряд затрат в производственном учете не имеет аналогов среди издержек (например расчетные риски, расчетные амортизационные отчисления и др.).

3. У издержек может отсутствовать прямая связь с продажей товаров. Издержки в отчетном периоде хотя и возникают в рамках производственной деятельности, не всегда связаны с продажей товаров.

В заключение отметим, что всестороннее исследование издержек обращения, их экономической природы, получение полной и достоверной информации об объеме и составе расходов на продажу способствует лучшему пониманию сущности данного показателя и изысканию резервов экономии отдельных видов затрат для организаций потребительской кооперации.

Список литературы

1. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации: закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 (ред. от 02.07.2013) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Большой экономический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://big_economic_dictionary.academic.ru/ (дата обращения 07.02.2018).

3. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации». ПБУ 10/99: утв. приказом Министерства финансов Российской Федерации 06.05.1999 № 33н (ред. от 06.04.2015) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

УДК 331.1

КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Ю.В. Шенишинов, канд. экон. наук, доцент

Сибирский университет потребительской кооперации

г. Новосибирск

Статья посвящена исследованию экономической сущности трудовых ресурсов как ключевого фактора в обеспечении конкурентных преимуществ и реализации стратегических приоритетов. В статье декларированы основные инструменты и методы HRM, позволяющие повысить эффективность использования человеческого капитала при использовании опыта ведущих зарубежных компаний в данной отрасли.

Ключевые слова: человеческий капитал, трудовые ресурсы, HRM, компетенции, управление персоналом, конкурентное преимущество.

*Управление персоналом должно создавать
ценность для бизнеса, иначе все инициативы
в этой области не будут эффективными.
Дейв Ульрих*

На протяжении многих лет ученые и исследователи в области экономики труда стремились доказать, что человеческие ресурсы характеризуются как потенциальный источник конкурентного преимущества любой организации. Люди отличаются по типу и уровню знания, навыков и способностей, которыми они обладают, и соответственно, более высокие уровни человеческой компетентности будут ценны и редки. Человеческая компетентность – преимущество для фирмы. Человеческий капитал недостаточно хорошо поддается воспроизведению не столько в плане трудности поиска людей, владеющих необходимыми компетенциями, сколько в плане трудности репродуцирования культуры, методов и отношений, которые развивались со временем. Люди мобильны между фирмами, и стабильное фактическое преимущество человеческих ресурсов сформировать трудно. Кроме того, если стоимость человеческого капитала создается благодаря взаимодействию сотрудников, то эффективность деятельности будет характерна для самой фирмы, а не в рамках трудового коллектива или конкретного работника. Наконец, относительно критериев устойчивости, можно утверждать, что некоторые человеческие навыки могут быть заменены технологией, т.к. она, вероятно, будет поддаваться воспроизведению и не являться источником конкурентного преимущества. Если признак человеческих ресурсов – источник длительного конкурентного преимущества, их может заменить другой ресурс, который соответствует стандартным критериям.

Различают человеческие ресурсы (люди, имеющие знания), человеческий капитал (люди, имеющие навыки и способности) и методы человеческих ресурсов компании. Методам HRM легко подражают и/или заменяют так, чтобы инновационная практика могла бы обеспечить преимущество трудового фактора, но она вряд ли обеспечит конкурентное преимущество. Поэтому источник длительного конкурентного преимущества находится в самих человеческих ресурсах. Важность методов HRM состоит в том, что они способствуют развитию человеческого капитала и формированию необходимых поведений, являются гарантом полного и эффективного использования возможностей людей. Длительное конкурентное преимущество

может быть достигнуто только взаимодействием между человеческим капиталом и методами HR.

Различие между капиталом HR и методами HR очень важно для исследования. Хотя знание методов HR может быть широко распространено, владение ими в конкретном контексте часто затруднено. Например, две фирмы могут ввести процедуры контроля отсутствия сотрудника на рабочем месте. Однако результаты такого контроля могут меняться из-за атмосферы в коллективе или готовности менеджеров среднего звена взять на себя новую ответственность. В этом смысле ресурс не просто практика HR, но и историческая практика, которая может быть социально сложной и неоднозначной. Теоретически политику HR, процессы и методы можно считать источником стабильного конкурентного преимущества, а также средствами формирования человеческого капитала.

Постулат о человеческом ресурсе поспособствовал обсуждению темы стратегического управления персоналом, предоставив таким образом теоретическое обоснование утверждению, что люди – важный источник организационного успеха. В целом акцент на организационное знание и изучение, казалось бы, поощрял такой подход к развитию человеческого капитала, но основанное на ресурсе представление – весомый аргумент в пользу универсального подхода к управлению персоналом. Это частично имеет место быть, потому что перспектива исходит от идеи, что фирмы разнородны и, таким образом, различия в методах могут быть основанием конкурентоспособного успеха.

Особенность управления персоналом состоит в том, что человеческий капитал может быть источником стабильного конкурентного преимущества, если его способность сформирована посредством рациональности процессов его управления. На базисных человеческих ресурсах стратегические решения и внедрения имеют важное значение. До появления понятия HRM обычно это было функцией персонала. Однако особенность управления персоналом заключается в определении человека как ключевого фактора в достижении успеха, решения HR-менеджера должны лежать в области влияния линейных руководителей и генерального директора в частности. В управлении персоналом должно быть поощрение использования человеческих ресурсов, а не персонала в целом.

Институт персонала и развития предполагает, что увеличение стоимости организаций за счет человеческих ресурсов может быть достигнуто, если:

- работники понимают и разделяют цели и деловую методологию их организаторских коллег;
- используется наиболее успешная практика взаимодействия с рынком труда;
- возрастает стратегическая способность посредством развития способности людей;
- работники определяют и продвигают ценности организации.

Ульрих предлагает признать сотрудников источниками существенных вкладов в повышение производительности. Отдел по управлению персоналом при этом реализует ключевую функцию менеджмента для сотрудника, гарантируя поощрение работников, и способствуя правильному балансу требований (которые выставляет организация) и ресурсов (которые позволяют им удовлетворить эти требования). Это одна из функций, которую Ульрих предлагает для профессионалов HR, также сюда входят руководящее преобразование и изменение. В ближайшей перспективе профессионалы HR должны будут способствовать формированию лидеров, передаче знания и внесению изменений.

Содействие в управление изменениями посредством организационного развития (OD) было третьей стратегической областью политики HR, определенной Тайсоном. Понимание того, что среди персонала должна быть должность менеджера по реорганизации, возможно, является ключом к успешной реализации программы изменений. Использование такого подхода часто поддерживалось развитием управления, что вместе характерно для организаций, которые отзывчивы к меняющимся условиям. Тайсон рассматривает управление изменениями как область, где персонал может применить деловые навыки совместно со знаниями стратегической деятельности.

Существует много точек соприкосновения в идеях, появившихся в последние несколько лет, формирующих роль руководителя персонала в компаниях. Функция персонала может внести стратегический вклад в развитие компании, по крайней мере, четырьмя способами. Во-первых, необходимо определить политику HR и методы, которые соответствуют организационному контексту и миссии; создадут чувство принадлежности к коллективу среди сотрудников.

Во-вторых, надо создавать условия для развития способности высшего руководства. В-третьих, данная область развивает эффективные информационные системы персонала, благодаря чему стратегические решения основываются на точном понимании способности человеческих ресурсов организации. Наконец, развитие процессов изменения позволяет всем менеджерам направить организационные изменения на улучшение работы организации.

Итак, управление персоналом состоит из политики, процессов и методов, которыми руководствуется организация. Суждение, лежащее в основе HRM: управление человеческими ресурсами имеет жизненно важное значение для организационного успеха. Однако все еще остаются значительные споры, верно ли это высказывание для всех организаций, и какие методы HR приведут к успеху. Были сформированы два разных подхода к HRM. Первый подход из наиболее успешной практики утверждает, что есть специфическая и потенциально универсальная политика и методы, с помощью которых можно достичь высокого уровня проведения работ от компетентных и преданных сотрудников. Другой подход (наиболее популярный) – использование HRM, который основан на развитии ряда внутренних последовательных методов HR, объединяющих стратегию с другими особенностями организации. Единственный способ урегулировать эти два подхода состоит в том, чтобы признать вероятность возникновения общих положений в управлении персоналом, которые могут быть осуществлены через различные пути, зависящие от конкретной ситуации.

Конечно, различия в условиях занятости и подходах управления, используемых различными фирмами, есть. Структура различных систем занятости была основана на двух условиях стабильности рыночной среды и восприятия человеческих ресурсов как активов или затрат. Получившиеся четыре системы предлагается маркировать как «обязательства», «соблюдение», «карьера» и «контракт». В фирмах логично сегментировать труд и рассматривать различные группы сотрудников по-разному.

Основанная на ресурсе точка зрения фирмы укрепила важность стратегического HRM через аргумент, что неосязаемые ресурсы, такие как человеческое «ноу-хау, являются потенциальным источником стабильного конкурентного преимущества. Управление должно определить, как человеческий капитал может быть источником стратегического преимущества, и какая политика и процессы необходимы, чтобы

гарантировать обеспечение этого преимущества. В некоторых случаях не все сотрудники фирмы будут источником стратегической способности, которая частично объясняет, почему различные системы занятости используются для различных групп. Стабильное преимущество исходит только из человеческих ресурсов, которые ценны, редки, неподражаемы и незаменимы. На практике этого достигнуть трудно, хотя новаторы, которые стремятся быть лидерами, могут получить преимущество. В жесткой конкурентной среде успешные фирмы должны использовать процесс обучения для формирования новых идей, а не обслуживания «статус-кво». Эта область может предоставить персоналу стратегически важную роль в управлении развитием способности человека и процессом организационных изменений. Однако некоторые организации, по-видимому, предпочитают бороться за эффективность при помощи известных методов и подходов, получая фиксированную, а не растущую прибыль. Их приоритеты, методы приема на работу и восприятие роли персонала, вероятно, будут отличаться от фирм, стремящихся дифференцировать себя для конкурентов.

Мы исследовали значение персонального менеджмента, раскрывающего более детально экономическую сущность человеческих ресурсов как источников стратегического преимущества в конкурирующих организациях. Успешная практика в HRM иллюстрирует воздействие атмосферы в коллективе и других факторов на производительность труда и всеобщую эффективность. Применение конкретных методов и подходов имеет также большое значение в развитии возможностей, которые будут являться источником конкурентного преимущества.

Список литературы

1. Ulrich, D. Human resource champions. – Boston: Harvard Business School, 1996. – 281 p.
2. Tyson S. Human resource strategy. – London: Pitman Publishing, 1995.
3. Taylor S. Employee Resourcing. – London: Institute of Personnel and Development, 1998.
4. Taylor S. People Resourcing. London: CIPD, 2002.
5. Строителева Т.Г. Новые подходы к разработке кадровой политики предприятий Алтайского края, определяющиеся условиями экономического роста // Управление персоналом. – 2008. – № 9. – С. 45–48.
6. Строителева Е.В. Конкурентные преимущества развивающихся регионов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 2(34). – С. 78–81

УДК 334:5:301

**ВЫПОЛНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ МИССИИ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ БУРЯТИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ СОСНОВО-ОЗЕРСКОГО РАБКООПА)**

М.С. Алексеева, канд. социол. наук, доцент

Бурятский филиал

Сибирского университета потребительской кооперации, г. Улан-Удэ

Т.П. Белобородова, заведующая торговым отделом

Сосново-Озерского рабкоопа

Н.С. Григорьева, бухгалтер Сосново-Озерского рабкоопа

с. Сосново-Озерское, Республика Бурятия

В статье проанализированы основные направления социальной миссии кооперативных организаций Бурятии на примере Сосново-Озерского рабкоопа Еравнинского района.

Ключевые слова: потребительская кооперация, миссия, социальная миссия, экономическая эффективность, стейкхолдеры.

Несмотря на непростую экономическую ситуацию, потребительская кооперация Республики Бурятия ставит перед собой и реализует актуальные планы социально-экономического развития. Кооперативные сообщества стараются быть конкурентоспособными в условиях развития и насыщения рынка и выстраивать более тесные отношения со всеми стейкхолдерами, в первую очередь, с покупателями товаров и услуг для полного удовлетворения их потребностей, а также с поставщиками, партнерами, районной администрацией, муниципалитетами.

Вся многопрофильная деятельность Сосново-Озерского рабкоопа носит скорее социальный, чем коммерческий характер. Во многом это связано как с изменением уровня жизни на селе, так и с масштабной инновационной деятельностью, повлекшей кредитную нагрузку. Товары во всех населенных пунктах, так же как и в районном центре, реализуются по единым ценам, невзирая на различные затраты и содержание зачастую убыточных, но необходимых для населения магазинов.

О том, что Сосново-Озерский рабкооп вносит значительный вклад в социальное обеспечение населения района, говорят данные о его удельном весе в общем товарообороте Еравнинского района республики (табл.). В 2013 г. эта цифра составила 52 %, в 2014 г. – 51,5 %, в 2015 г. – 53,8 %, в 2016 г. – 55,5 % (при этом не учитывался товарооборот АЗС и аптеки, а обслуживание распространяется на 12 сел из 22, с численностью 11 880 человек или 64,7 % населения района).

Деятельность организации по показателям темпа роста

Показатель	Темп роста (в % к предшествующему году)			
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Розничная торговля	114,7	103,4	110,0	108,2
Общественное питание	100,0	107,7	106,1	103,5
Производство	100,0	101,7	117,4	101,5
Производство колбасных изделий	100,6	87,1	102,3	107,7
Производство хлеба	94,0	93,0	101,2	96,7
Производство хлебобулочных изделий	105,4	92,4	109,4	86,0
Производство кондитерских изделий	103,2	100,8	107,3	103,2
Производство полуфабрикатов	101,5	105,8	114,2	101,4
Услуги	108,5	104,6	108,0	152,2
Заготовительный оборот, деятельность	62,8	85,8	102,0	162,9
Мясная продукция	70,5	54,4	101,0	222,0

Сосново-Озерский рабкооп социально ответственен уже на уровне своей экономической эффективности: в 2013 г. прибыль составила 11 977 тыс. руб., в 2014 г. – 4885 тыс. руб., в 2015 г. – 2610 тыс. руб., в 2016 г. – 11 478 тыс. руб. В 2014 и 2015 наблюдалось некоторое падение прибыли, а в 2016 г. начинается восстановление и возврат к показателям 2013 г. (рис. 1).

Сосново-Озерский рабкооп вносит весомый вклад в пополнение районного и республиканского бюджета. Начислено и перечислено налогов и сборов во все уровни бюджета за 2013 год на общую сумму 22 988 тыс. руб., 2014 год – 26 828 тыс. руб., 2015 год – 28 181 тыс. руб., 2016 год – 30 388 тыс. руб. (налоговое бремя на одного работающего в год составило от 120 до 158 тыс. руб.).

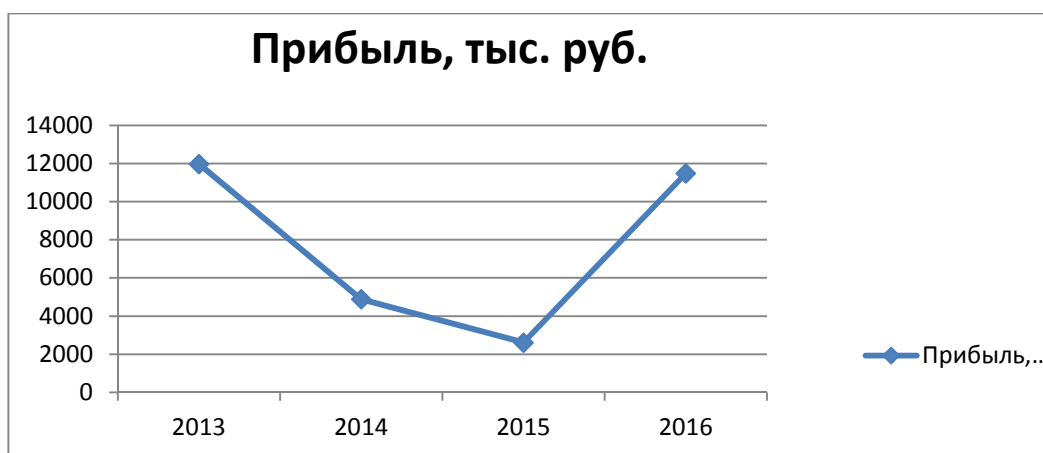

Рис. 1. Динамика годовой прибыли Сосново-Озерского рабкоопа за 2013–2016 гг.

Товaroоборот выполнен не только за счет повышения цен на товары, но и за счет диверсификации ассортимента товаров, объемов, оснащения, модернизации производственных звеньев. На постоянном контроле отслеживание меняющейся конъюнктуры рынка, детальный анализ товародвижения и оборачиваемости денежных средств, мероприятия по оптимизации товарных запасов.

Торговля является основным видом деятельности (на ее долю приходится 80 % совокупного объема деятельности рабкоопа). Удельный вес продовольственной группы товаров в общем товарообороте Сосново-Озерского рабкоопа занимает 84,6 %, промышленной группы – 15,4 %. При этом социальная миссия выражается в приближении к потребителю достаточно далеких, но необходимых производителей: кооперативные организации очень часто работают напрямую с товаропроизводителями, минуя многочисленных посредников, и снижая конечные цены. Среди многолетних партнеров: кондитерская фабрика «Амта»; Улан-Удэнская птицефабрика; ЗАО «Полесье» (Беларусь); игрушки от Торгового дома «Уралtoys»; Смоленская чулочно-носочная фабрика; ОАО «Гамма» (г. Орел); ОАО «Эра» (г. Москва); «Виктория-Текс» (Орса), «Силуэт-Классик» (Челябинск), ТД «Русь» (Ульяновск), Союзтрикотаж (СПб), «Апрель-Компания» (Ярославль), Омская обувная фабрика «Импульс», ООО «Скороход» (СПб), Кожевенный комбинат «Октябрь» (Башкортостан), ООО «Трикотажница» (Москва), ООО «Сибпухтовары» (Новосибирск), ООО «Лайм» (г. Москва), ЗАО «Атолл» (г. Новосибирск).

Всего в торговой сети рабкоопа функционируют 23 торговые точки, 11 из них – в районном центре. В каждом населенном пункте

магазины Сосново-Озерского рабкоопа систематически, из месяца в месяц, производят отпуск товаров в долг, под будущие доходы. Сумма долгов не уменьшается, но товар отпускается под личную ответственность продавца.

Производственная деятельность является одной из важнейших сфер деятельности рабкоопа, непосредственно влияя на качество жизни населения республики. В качестве источника продовольственных товаров выступает собственное производство, которое занимает в товарообороте продовольственных товаров республики 13,2 %. Благодаря собственному производству население имеет возможность пользоваться разнообразными, вкусными и экологически чистыми продуктами питания. Кроме того, вовлечение в оборот продукции собственного производства позволяет организации снижать цены.

С началом функционирования в 2015 г. новой хлебопекарни расширился ассортимент выпекаемого хлеба. Помимо 6 наименований хлеба, выпускаемых прежде (1, 2, высший сорт, зерновой, ржаной, с отрубями), разработали диетические сорта хлеба с различными добавками: гречихи, лука, кукурузы, семян подсолнуха, ржи, моркови, льна. Таким образом, на данный момент вырабатывается 8 сортов нового хлеба, который нашел своего покупателя. Эти сорта оказывают оздоровительный эффект на организм, повышают трудоспособность, замедляют старение организма. На базе новой пекарни был проведен первый семинар хлебопеков системы Буркоопсоюза с участием технологов из Новосибирска, на котором и были проработаны новые сорта хлеба, также участники делились собственным опытом и хитростями выпечки хлеба.

Благодаря помощи Буркоопсоюза была приобретена тестораскаточная машина для приготовления слоеного теста: стало выпускаться слоеное тесто на развес, выпекаться круассаны и слойки с различными начинками.

Ассортимент колбасных изделий постоянно прорабатывается, выпускается более 20 разных наименований, в том числе 6 наименований вареных, 6 видов полукопченых колбас, сосиски, сардельки, шпикачки, копченые окорочка, мяскопчености из свинины, в летние месяцы производятся полуфабрикаты для шашлыков из мяса говядины и свинины. Вся колбасная продукция, производимая Сосново-Озерским рабкоопом, выпускается в новой маркированной оболочке,

с правом использования знака местного производителя *«Сделано в Бурятии»*.

Изготовлено полуфабрикатов в натуральном выражении 22,5 т на сумму 6088 тыс. руб., выполнение составило 96,6 % от плана. Выпускается 10 видов продукции: пельмени, поэзы, котлеты мясные, рыбные, тефтели, ежики, голубцы, хинкали. Котлеты из щуки пользуются огромным спросом – потребители высоко оценили их качество и вкус.

Что касается общественного питания, его оборот ниже, чем в торговле и производстве, но тем не менее его вклад тоже важен. Принимаются заявки на проведение юбилеев, свадеб и других мероприятий, проводится выездная торговля на районные мероприятия.

В заготовительную деятельность вовлечен скотобойный пункт, который эксплуатируется под фирменным названием ООО «Надежда», единственным учредителем данного предприятия является «Сосново-Озерский рабкооп». Сдачу скота производит в основном население сел Сосново-Озерское, Домна, Тулдун, Укыр и Ширинга. Был организован бесплатный подвоз скота, для этих целей использовали бортовой автомобиль ГАЗ-53, что значительно облегчило проблему сдачи скота.

Для доставки товаров потребителям, по торговым предприятиям в сроки и по назначению имеется автопарк в количестве 13 единиц (в т.ч. тяжелогрузные: КамАЗ грузоподъемностью 16 т, Исудзу Форвард – 8 т). Водители, работающие на данном транспорте, дополнительно выполняют функцию экспедиторов.

Сосново-Озерский рабкооп отличается безостановочное движение вперед, развитие, грамотный инновационный менеджмент. Как правило, эта направленность сопряжена с серьезными техническими работами и строительством. Ежегодно на обновление и ремонт материально-технической базы затрачиваются как денежные, так и трудовые ресурсы. Было завершено строительство хлебопекарни, введен в эксплуатацию новый магазин в с. Озерный (взамен сгоревшего) стоимостью 1933,0 тыс. руб., произведен капремонт магазина № 14 с. Комсомольское на сумму 1098,0 тыс. руб.; приобрели льдогенератор в колбасный цех на сумму 134 тыс. руб., в цехе полуфабрикатов установили камеру шоковой заморозки стоимостью 1357 тыс. руб. (была приобретена в лизинг через Фонд поддержки малого предпринимательства Еравнинского района), приобрели котел для котельно-

го мясного магазина на сумму 712 тыс. руб., установили в столовой пищевой электрокотел стоимостью 96,3 тыс. руб., приобрели в лизинг автомашину Хино с изотермическим фургоном стоимостью 4955 тыс. руб. (через Фонд поддержки малого предпринимательства Еравнинского района возмещена часть стоимости, а именно 1 млн рублей).

Столь разнообразная многофункциональная система деятельности рабкоопа дает еще один важный социальный эффект – рабочие места для населения. Численность работников рабкоопа на протяжении последних пяти лет варьируется от 2002 до 210 человек, более 40 % из них заняты в сфере торговли (рис. 2). Средний возраст работников 43 года, средняя заработная плата – около 20 тыс. руб.

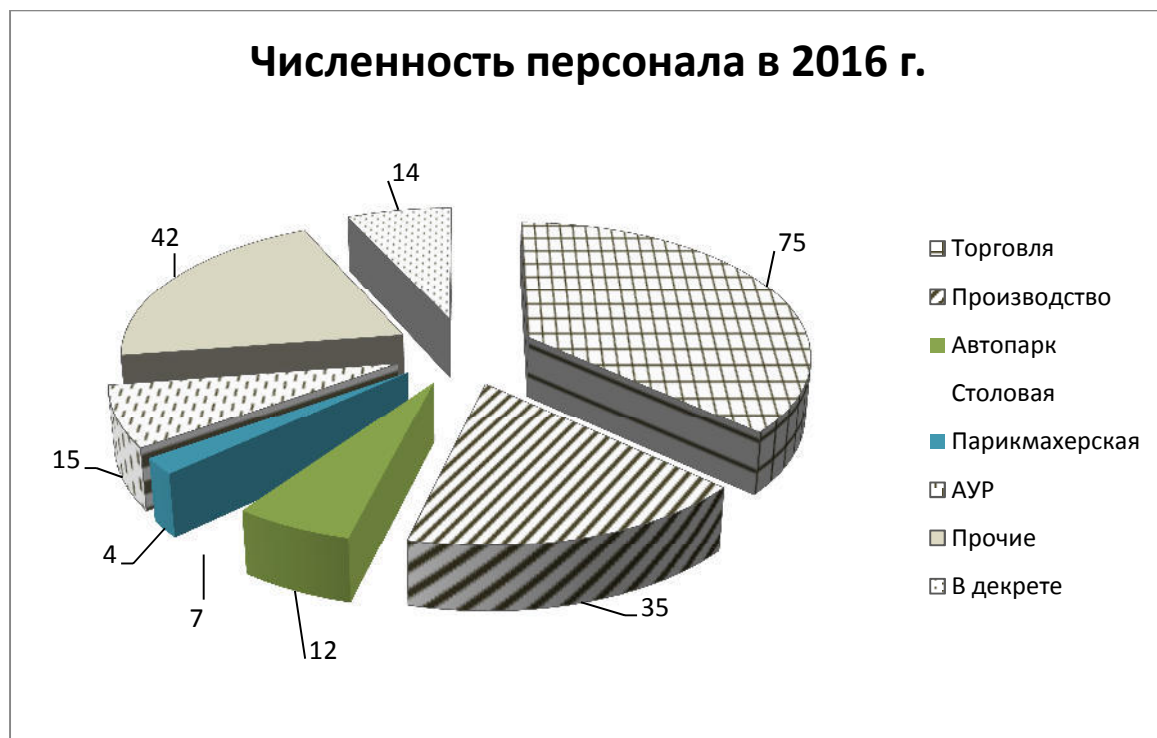

Рис. 2. Численность персонала в разрезе структуры деятельности рабкоопа за 2016 г.

СПО «Сосново-Озерский рабкооп», исполняя социальную миссию, постоянно оказывает спонсорскую помощь при обращении организаций и граждан. В 2013 оказано спонсорской помощи на сумму 178 тыс. рублей, в том числе в помощь пострадавшим при наводнении на Дальнем Востоке направлено 30,0 тыс. рублей, материальная помощь работникам – 81,0 тыс. рублей. В 2015 г. оказано спонсорской помощи на сумму 104 тыс. рублей, материальная помощь ра-

ботникам – 49,0 тыс. рублей; в 2016 г. оказано спонсорской помощи на сумму 25 тыс. рублей, материальная помощь работникам – 32,0 тыс. рублей.

Ежегодно Сосново-Озерский рабкооп заботится об образовании сотрудников и их детей, частично оплачивая образовательные услуги в Улан-Удэнском торгово-экономическом техникуме, Сибирском университете потребительской кооперации (СибУПК) и Бурятском филиале СибУПК. Так, в 2013 году на обучение и переобучение кадров использовано 30 тыс. руб., в 2015 г. – 113,1 тыс. руб., в 2016 – 121,3 тыс. руб.

Наконец, систематически проводятся мероприятия для поддержания здорового духа в здоровом теле: районные и республиканские спартакиады, конкурсы художественной самодеятельности, фотоконкурсы и т.д.

Стоит отметить, что проблемы есть в каждой отрасли. Для кооперативной торговли, например, это значительные изменения законодательства, усиление конкуренции со стороны сетевых структур, снижение платежеспособности населения. Для общественного питания и производственной деятельности – быстрая устареваемость оборудования, несоответствие современным требованиям по энергосбережению. Требуют изменения формата и залы обслуживания точек общепита. Это точки роста и предмет управленческих решений на ближайшее будущее.

На основании анализа возможностей и угроз, слабых и сильных сторон, разработки стратегических и тактических инструментов Сосново-Озерский рабкооп не только остается экономически эффективным субъектом хозяйственной деятельности, но и вносит существенный вклад в социально-экономическое благополучие республики.

Список литературы

1. В региональных потребсоюзах // Российская кооперация. – 2014. – 27 марта. – № 12 (841). – С. 3.
2. Концепция развития потребительской кооперации Российской Федерации на 2017–2021 гг. – URL: https://ircoop.ru/images/docs/Концепция_развития_потребкооперации_на_2017-2021 (дата обращения 22.03.2017).
3. Теплова Л.Е. Теория и методология управления развитием организационной культуры потребительской кооперации. – Белгород: Изд-во БУПК, 2005.

ПИЩЕВЫЕ ЛЕСНЫЕ РЕСУРСЫ: ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАГОТОВКИ И ПЕРЕРАБОТКИ

В.И. Бакайтис, д-р техн. наук, профессор

И.Э. Цапалова, д-р техн. наук, профессор

Е.А. Рубашанова, аспирант

*Сибирский университет потребительской кооперации
г. Новосибирск*

В статье представлены сведения о природном потенциале пищевых лесных ресурсов в регионах Российской Федерации, состоянии заготовительной и перерабатывающей деятельности и направлениях их развития. Отмечается регулирующая роль государства в увеличении экспорта продукции из дикорастущего пищевого сырья и потенциал потребительской кооперации в организации заготовки и переработки.

Ключевые слова: пищевые продукты леса, дикорастущее пищевое сырье, потребительская кооперация.

К пищевым лесным ресурсам относят дикорастущие грибы, орехи, плоды и ягоды, пищевые растения, березовый сок. Данное определение впервые зафиксировано в Лесном кодексе Российской Федерации (ЛК), вступившем в силу 1 января 2007 года и с этого времени применяется в нормативных документах, регламентирующих заготовительную деятельность [6, 8]. В предыдущей редакции ЛК их относили к недревесным продуктам леса вместе с пнями, берестой, мхом и др.

Другое название пищевых лесных ресурсов, получившее широкое распространение у практиков и населения – дикоросы. Дикорастущие плоды, ягоды, грибы, орехи обладают специфическими вкусовыми и ароматическими свойствами, более выраженными, чем у некоторых культивируемых аналогов. Указанные свойства определяют направления их использования в качестве как непосредственных продуктов питания, так и сырья для консервирования, получения отдельных наиболее ценных составляющих (кедровое масло, грибной белок, витаминные и минеральные концентраты и др.).

Природная среда России в целом и отдельных ее регионов в частности благоприятна для произрастания грибов, ягод, орехов, различных видов растений. Об этом свидетельствует только тот факт, что на долю лесов в России приходится до 45,3 % всей площади, в

отдельных регионах Сибири данный показатель достигает 80 % (Республика Бурятия, Красноярский край, Иркутская и Томская области) [1, 5, 13]. Достаточно активная работа по изучению ресурсов дикорастущих проводилась в России с 1956 по 1989 годы. Длительный период для учета ресурсов применяли метод наблюдения и опроса. В 1968 году Б.П. Васильков разработал методику расчета биологических ресурсов исходя из урожайности, определяемой на опытных площадках, и с учетом площади произрастания. На основе собственных исследований, а также анализа различных материалов, Б.П. Васильков установил, что в среднем грибоносная площадь составляет 10 % от площади леса, а средняя урожайность грибных месторождений, при пересчете на доброкачественную продукцию, равна 50 кг/га [1].

При расчете на лесопокрытую площадь, ресурсы грибов в России составили 3200,5 тыс. т, в Западной Сибири – 358,4 тыс. т, в Восточной Сибири – 1688,6 тыс. т. В методику изучения ресурсов были введены показатели: *биологическая урожайность* (кг/га) – произведение *средней массы* грибов (ягод, орехов) на их *среднее число* на единице площади в данном типе леса; *биологические ресурсы* – произведение *биологической урожайности* на площадь продуктивного типа леса; *эксплуатационная урожайность* (кг/га) – произведение *средней массы* грибов (ягод, орехов) *стандартного размера и качества* на их *среднее число* на единице площади; *эксплуатационные ресурсы* – произведение *эксплуатационной урожайности* на площадь наиболее продуктивных типов леса; *хозяйственные (товарные) ресурсы* – *эксплуатационные ресурсы* за вычетом части, использование которой невозможно в силу некоторых объективных факторов, например, *доступность* [1].

По данным Ботанического института им. В.Л. Комарова, в России ежегодные биологические ресурсы грибов составляют 3320 тыс. т, ягод – 9800 тыс. т, в том числе клюквы – до 1200 тыс. т, орехов 5000 тыс. т, в том числе кедровых – до 3000 тыс. т. Биологические ресурсы съедобных грибов, рассчитанные для Западной Сибири, составляют 362,1 тыс. т [5, 13].

Получены сведения о природных ресурсах грибов, ягод, орехов, травянистых растений в отдельных областях Западной и Восточной Сибири (Томская область, Красноярский край, Алтайский край, Новосибирская область, Кемеровская область), а также в отдельных

районах Дальнего Востока и Сахалина [3, 11]. Сотрудниками Отраслевой научно-исследовательской лаборатории Сибирского университета потребительской кооперации (СибУПК) установлено, что более половины урожая грибов в Томской области приходится на трубчатые – моховики, белые, маслята, подосиновики, подберезовики. Урожайность белого гриба в среднем составляет 58 кг/га, маслята – 128 кг/га. Урожайность калины в среднем по Сибири составляет 50 кг/га, а в отдельных районах Томской области достигает 1000 кг/га; расчеты показали, что хозяйственные ресурсы калины в Западной Сибири достигают 10 тыс. т. Данные о ресурсах различных видов дикорастущего сырья использовались при государственном регулировании заготовительной деятельности для формирования обоснованного плана заготовок [14, 15].

Практический и научный интерес представляет работа по комплексной оценке природных ресурсов Томской области, выполнение которой начато в 2000 году. В данной работе за основу принята методика Б.П. Василькова. В целом для Томской области биологические ресурсы грибов составляют 50 414,8 т, эксплуатационные – 17 962,5 т, товарные – 9662,9 т, причем основные запасы сосредоточены в северных районах [7, 11].

Особый интерес представляют данные о биологических ресурсах дикорастущих, полученные Всероссийским научно-исследовательским институтом охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М. Жидкова (ВНИИОЗ РАСХН) [5, 13]. На основе многолетней работы установлено, что наиболее значительные ресурсы дикорастущего сырья сосредоточены в Сибирском, Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах России (табл.).

Среди отдельных территорий наиболее высокими запасами ягод выделяются Красноярский край (810,50 тыс. т), Ханты-Мансийский автономный округ (477,3 тыс. т), Республика Коми (473,8 тыс. т), Иркутская область (423,1 тыс. т). В структуре ягод преобладают черника (46,8 %), голубика (30,6 %); в структуре плодов – рябина (32,8 %), боярышник (24,3 %) и малина (23,9 %). Максимальные товарные заготовки дикорастущих ягод в России за период 1986–1989 гг. составили 50 тыс. т, средние многолетние – 20 тыс. т [5]. В заготовках преобладали брусника и клюква, средние многолетние объемы их заготовок составляли 14,9 тыс. т, максимальные – 27,3 тыс. т.

Биологические ресурсы дикорастущего пищевого сырья в России, тыс. т

Федеральный округ	Ягоды				Плоды				Орех кедровый	Грибы
	Брусника	Голубика	Клюква	Черника	Малина	Рябина	Черемуха	Боярышник		
Северо-Западный	168,7	38,6	279,6	385,8	16,4	28,1	2,1	0	0,3	879,1
Центральный	4,3	1,3	14,0	11,3	9,3	4,8	1,6	4,5		138,3
Приволжский	12,4	4,8	18,6	47,6	9,0	21,2	4,0	7,5	0,1	211,4
Южный	0	0	0	0	0	0	0	2,0	0	3,7
Уральский	97,5	245,1	67,3	503,0	29,7	32,2	8,3	8,3	69,8	464,5
Сибирский	69,0	647,5	30,8	953,6	34,5	82,4	81,8	54,7	923,5	1309,3
Дальневосточный	128,8	324,6	41,2	30,1	34,9	12,2	8,4	59,0	104,1	1518,3
Итого	480,7	1261,9	451,5	1931,4	133,8	183,5	106,2	136,0	1097,7	4524,7
Всего	4125,5				559,5				1097,7	4524,7
Удельный вес, %	11,7	30,6	10,9	46,8	23,9	32,8	19,0	24,3	×	×

Наиболее высокие биологические ресурсы кедровых орехов отмечаются в Красноярском крае (275,0 т), Томской области (250,0 тыс. т), Иркутской области (244,0 т). По данным Республиканского агентства, в Бурятии экономически возможный сбор кедровых орехов оценивается в 160 тонн. В структуре дикорастущих орехов, произрастающих в России, кедровый составляет 49 %. Максимальные товарные заготовки кедровых орехов в целом по России в 1985–1989 гг. достигали 5 тыс. т, средние многолетние – около 3 тыс. т. В настоящее время объем заготовок дикорастущих орехов снизился примерно в 3 раза [3, 5, 13].

На территории России произрастает свыше 250 видов съедобных грибов, 65 из них Санитарными правилами разрешены к заготовкам (СП 2.3.4–10). Хозяйственное значение имеют примерно 20 видов: белый гриб, подберёзовик обыкновенный, подосиновики желто-бурый и красно-бурый, маслёнок зернистый и поздний, моховик желто-бурый и зеленый, польский гриб, лисичка обыкновенная, опёнок осенний, вешенка обыкновенная и степная, шампиньон обыкновенный и полевой, груздь настоящий, подгруздок белый, волнушка белая и розовая, рыжик обыкновенный. Биологический запас съедобных грибов в среднеурожайный год составляет 4524,7 тыс. т. Значительные ресурсы грибов сосредоточены в Дальневосточном (34 %), Сибирском (29 %) и Северо-Западном (19 %) федеральных округах [5, 11, 13].

Несмотря на высокую значимость дикорастущих, учет ресурсов в России до настоящего времени не имеет системного подхода. На наш взгляд, необходимо создать банк данных о природных ресурсах дикорастущего сырья, что целесообразно с позиции как оценки экономических возможностей, так и проведения природоохранных мероприятий.

Население России заготавливает традиционно достаточно много дикорастущих плодов, ягод, грибов, кедровых орехов. Среднее потребление грибов в 1921–1924 гг. на душу сельского населения составляло 8,5 кг, городского – 6,4 кг [1, 12]. Заготовка пищевых лесных ресурсов для населения России имеет не только пищевое, но и достаточно выраженное социальное значение: в некоторых регионах страны продажа грибов является дополнительным источником денежных доходов.

В настоящее время потребление грибов на душу населения в России несколько ниже и, по некоторым данным, находится на уровне 0,86–3,0 кг [3, 9]. В странах Европы, например в Венгрии и Польше, данный показатель составляет соответственно 1,8 и 1,5 кг; в США на протяжении последних лет наблюдается рост потребления грибов – с 1,5 кг в 1997 году до 2,5 кг в 2003 году [16, 17]. По данным указанных источников, общий объем потребления грибов в России в 2003 году составил 500 тыс. т, причем основная доля приходилась на дикорастущие грибы; объем потребления культивируемых грибов составляет примерно 40–50 тыс. т, из них в России производится не более 9 тыс. т. В США и странах Европы основную долю в потреблении занимают грибы культивируемые [2, 17].

В 20-е годы прошлого века в России началась организованная заготовка пищевых ресурсов леса, до 70 % объема заготовок приходилось на долю потребительской кооперации [3, 5, 18]. В потребительской кооперации была создана система заготовки, переработки и сбыта продукции: заготовительные конторы, передвижные грибоварочные пункты, пищекомбинаты, заготовительно-сбытовые базы [5, 12]. Заготовкой и переработкой дикорастущего пищевого сырья занимались и государственные организации Минлесхоза. Максимальные товарные заготовки зарегистрированы в статистике в 1985–1990 годах: грибов – 16,2 тыс. т, ягод – 50,0 тыс. т, кедровых орехов – 3,0 тыс. т [12, 18].

С 1990 года и по настоящее время заготовки пищевых ресурсов леса проводят различные коммерческие структуры, доля потребительской кооперации невелика. По некоторым оценкам, начиная с 2001 года, объем товарных заготовок дикорастущего сырья во внутренних регионах России снизился на 30–80 % [3, 9].

Сложно говорить об объективности сведений о степени освоения пищевых лесных ресурсов, так как государственная статистика заготовок, производства продукции и внешнеторговой деятельности отсутствует. Исходя из имеющихся данных, биологические ресурсы дикорастущих, ягод, плодов, грибов, орехов, даже с учетом заготовки населением, используются не более чем на 10 %. В то же время в приграничных областях закупки превысили уровень конца XX века более чем в 2 раза.

За последние 15 лет в России сформировались три ведущих центра (региона) по заготовке и первичной переработке дикорастущей продукции [3, 7, 10].

Северо-Западный регион: Карелия, Псковская, Архангельская и другие области. Активизация заготовительной деятельности в данном регионе связана с близостью границ с европейскими государствами, инвестициями шведских, финских и норвежских компаний, традиционно занимавшихся переработкой ягод. Только в Карелии действуют до 40 компаний, занимающихся сбором, первичной переработкой и поставкой дикорастущей продукции в страны Северной Европы. Крупными компаниями данного региона являются *Wild Berry*, «Матреко-Коми». Общий объем заготовок в Северо-Западном регионе в среднем составляет 30 тыс. т, в том числе грибов 7 тыс. т.

Центральный регион: Ивановская, Вологодская, Владимирская и другие области. Компании, работающие в данном регионе, ориентированы в основном на рынок Москвы. Лидирующую позицию занимает компания «Кантарелла» (г. Иваново), ежегодный объем производства продукции которой достигает 30 тыс. т ягод и 4 тыс. т грибов. Значительные объемы заготовки и переработки дикорастущей продукции у компаний «Экопродукт», «Богородская трапеза», «Вимм-Билль-Данн».

Сибирский регион: Томская, Новосибирская, Кемеровская области, Алтайский и Красноярский край, Иркутская область, Республика Бурятия. Особенностью данного региона является значительная удаленность от границ с европейскими государствами, что стимулирует развитие переработки дикорастущей продукции, а также реализацию продукции на внутреннем рынке. Крупнейшей компанией Сибирского региона является «Томская Продовольственная компания», ежегодный объем реализации дикорастущей продукции которой достигает более 5 тыс. т, что составляет 6 % российского рынка. Общий объем заготовки и переработки дикорастущих в Сибирском регионе составляет около 30 тыс. т ягод, 7 тыс. т грибов, 20 тыс. т кедрового ореха (по оценкам, это не более 5 % от промысловых ресурсов).

В настоящее время рынок дикорастущих грибов, ягод и другой продукции леса характеризуется двумя тенденциями: с одной стороны – снижением объема продаж на внутреннем рынке, с другой стороны – формированием нового канала движения продукции – продажа через крупные оптовые фирмы за рубеж [3, 7, 9, 10]. Это связано с

сокращением доли государственных структур и предприятий потребительской кооперации в производстве пищевых продуктов на основе дикорастущих и повышением доли многочисленных фирм и частных предпринимателей [12, 18]. Поставка дикорастущей продукции на экспорт более выгодна, поэтому за рубеж продается более половины заготовленного объема, в основном в свежем виде и в виде полуфабриката. Основные рынки потребления дикорастущей продукции сформировались в Германии, Италии, Испании, Нидерландах, Финляндии, Норвегии, Швеции, Дании. В ближнем зарубежье – это Украина и государства Балтии, прежде всего Литва [2, 9, 16]. Лидерами по объему импорта грибов являются Великобритания, США, Германия, Италия, Франция, Швейцария, Китай, Канада, Австрия. Емкость европейского рынка грибов оценивается на уровне 650–760 тыс. т продукции в год [16, 17]. В последние годы, в связи с появившимся экспортным спросом, значительно возрос объем закупок черники. Большую долю в экспортных поставках свежих и замороженных ягод черники занимают Карелия и Архангельская область: ежегодно они поставляют по 600–1550 т [9, 10].

На внутреннем рынке России перерабатывается и реализуется до 40 % пищевых продуктов на основе дикорастущего сырья, в основном это продукция, не соответствующая требованиям европейских стандартов. Каналами сбыта являются предприятия общественного питания, предприятия по производству молочных и кондитерских товаров, алкогольных и безалкогольных напитков и др. [3, 4, 7, 11]

В начале XX века Россия значительную часть продуктов леса, в первую очередь грибов, экспортировала в страны Западной Европы, США и Китай. Основную часть экспорта составляли сушеные белые грибы, свежие и маринованные лисички. Выручка от экспорта дикорастущих превышала доходы от экспорта древесины [1, 12]. Кроме того, по некоторым оценкам, за счет поставки на внешний рынок продукции из дикорастущего сырья можно получить доходов не меньше, чем от добычи нефти или ведения рискованного сельского хозяйства [4, 11]. Исходя из расчетов, Россия ежегодно располагает более 3 млн т хозяйственных товарных ресурсов дикорастущих грибов. Это почти в 10 раз больше, чем в США выращивают шампиньонов [16].

Таким образом, пищевые лесные ресурсы можно рассматривать как важный источник государственных доходов, однако на совре-

менном этапе они используются стихийно и неэффективно. Это привело к тому, что роль отрасли, которая могла бы стать для России одной из ведущих, крайне мала. Интеграция усилий по учету ресурсов и эффективному использованию природного потенциала может обеспечить продукцией не только внутренние потребности России, но и пополнить бюджет государства за счет внешнеторговой деятельности.

По данным мировой статистической базы ФАО (продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), мировой рынок дикоросов постоянно растет, только в 2017 году его объем составил более 30 млрд долларов [16]. При этом Россия, несмотря на свои природные богатства, по экспорту грибов занимает лишь 12 место в мире, по орехам – 38, по ягодам – 48, по консервированным ягодам – 23 место [2, 3, 16]. Несмотря на принятие на государственном и региональном уровне регулирующих документов и Программ, по мнению экспертов, отставание обусловлено организационными, логистическими, законодательными проблемами, в результате чего осваивается только 5–10 % ресурсов дикорастущего сырья [5, 7, 9, 11, 18].

В январе 2018 года на уровне Правительства РФ обсуждался вопрос о принятии мер по вовлечению пищевых лесных ресурсов в экономический оборот и наращиванию их экспорта. В состав рабочей экспертной группы был включен Центросоюз России, который привлекает региональные потребительские союзы для организации заготовительной и перерабатывающей деятельности.

На наш взгляд, в современных условиях для обеспечения качества, безопасности и конкурентоспособности продукции из дикорастущего сырья, наряду с организационными вопросами, особую значимость приобретает необходимость внедрения современных технологий сбора, хранения и переработки дикорастущего сырья [14, 15]. На основе изучения товароведных и технологических свойств дикорастущих грибов, ягод, кедровых орехов, травянистых растений, сотрудниками Сибирского университета потребительской кооперации разработаны технологии первичной переработки дикорастущего сырья применительно к условиям заготовительных пунктов, а также технологии получения готовой продукции из сырья и полуфабрикатов.

Список литературы

1. Васильков Б.П. Методы учета съедобных грибов в лесах СССР. – Л.: Наука, 1968.
2. Величко А.Н. Место России в структуре экспорта дикоросов на мировой рынок // Новая наука: от идеи к результату. – 2016. – № 10 (1). – С. 32–34.
3. Демина М.П., Вельм М.В. Рынок пищевых ресурсов леса: субъективно-объективная характеристика и особенности функционирования // Известия Байкальского государственного университета. – 2013. – С. 41–47.
4. Зайцев А. С чего начать Дикий бизнес // Бизнес-журнал. – 2004. – № 16. – С. 10–13.
5. Егошина Т.Л. Недревесные растительные ресурсы России и их использование // Использование и охрана природных ресурсов в России: бюл. – 2007. – № 2. – С. 104–111.
6. Лесной кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 04.12.2006 № 200-ФЗ, ред. от 29.12.2017 // Доступ из СПС «Гарант».
7. Литвинов С.С. Дикоросы. – Томск: Печатная мануфактура, 2009. – Т. 1. – С. 6–9.
8. Об утверждении Правил заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений: приказ Министерства природных ресурсов РФ от 10.04.2007 № 83 (зарегистрировано в Минюсте РФ 23.05.2007 № 9526). – М., 2007.
9. Рынок плодово-ягодной продукции территории Европейского Севера России: состояние и перспективы развития: монография / В.С. Усков. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 148 с.
10. Статистическая база «Руслана». – URL: <https://ruslana.bvd.com>.
11. Тимошок Е.Е. Методическое пособие по оценке и рациональному использованию грибов при промышленных заготовках / Е.Е. Тимошок, Н.Н. Агафонова, А.Ю. Агафонов, Е.Н. Тимошок. – Томск: Водолей, 2002. – 80 с.
12. Фридман А.М. Закупки дикорастущих даров природы – важная социально-экономическая миссия потребительской кооперации страны // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2017. – № 4. – С. 31–37.
13. Шиляева Л.М., Чесноков А.Д., Егошина Т.Л. Динамика урожайности дикорастущих пищевых, кормовых растений и съедобных грибов России: материалы междунар. конф. «Пищ. рес. дикой природы и экологич. безопасность населения». – Киров, 2004. – С. 99–102.
14. Экспертиза грибов: Качество и безопасность / И.Э. Цапалова, В.И. Бакайтис, Н.П. Кутафьева, В.М. Позняковский. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та: Сиб. универ. изд-во, 2009. – 256 с.
15. Экспертиза дикорастущих плодов, ягод и травянистых растений: Качество и безопасность / И.Э. Цапалова, О.В. Голуб, М.Д. Губина, Т.В. Дерюшева, В.М. Позняковский. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 463 с.

16. FAOSTAT Database Results. Ex.htm – © FAO 2017. – URL: <http://www.fao.org/es/ess/toptrade/trade.asp>.

17. Source: USDA/Economic Research Service. – 1969–2015.

18. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 1990 г., 2000 г., 2009–2016 гг. – М.: Центросоюз России, 2017.

УДК 37:334.735

СТАНОВЛЕНИЕ КООПЕРАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ

В.Н. Востриков, канд. ист. наук, доцент,
Сибирский университет потребительской кооперации
г. Новосибирск

В статье рассматриваются проблемы становления кооперативного образования в крупнейшем регионе России – Сибири и его роль в развитии сибирской потребительской кооперации.

Ключевые слова: Сибирь, кооперация, образование, школы, техникумы, вузы.

Сибирская потребкооперация представляет собой крупную общественно-массовую хозяйственную организацию. Она объединяет 2205,3 тыс. членов-пайщиков – жителей села и частично небольших городов. На ее предприятиях и в организациях трудится 109,5 тыс. человек. Это крупный отряд специалистов высшего и среднего звена и работников массовых профессий. Деятельность кооперативов и союзов сосредоточена в основном в сельской местности и включает торговлю, общественное питание, заготовки, производство. В городах они осуществляют торговлю сельхозпродуктами. Сибирские кооператоры имеют значительную сеть подготовки кадров, в т. ч. два вуза: Сибирский университет потребительской кооперации и Забайкальский институт предпринимательства, 13 средних учебных заведений и около 30 профтехучилищ.

Вопрос о кадрах возник с момента организации первых кооперативных ячеек. Их организаторами и руководителями по тем меркам являлись представители местной интеллектуальной элиты – ссыльные революционеры, учителя, чиновники, железнодорожные служащие, медицинские работники и т.д.

Они не имели специального торгово-кооперативного образования, но у них был политический опыт, демократическое чутье и они неплохо руководили кооперативными организациями. И неслучайно, из среды кооператоров дореволюционной поры вышло немало известных общественных деятелей – депутаты государственных дум, лидеров политических партий, а в 20-е годы XX в. – ряд крупных хозяйственных работников.

Потребительская кооперация постоянно испытывала острый дефицит руководителей с высшим и средним специальным образованием и работников массовых профессий. В советский период он обострялся и по таким причинам, как чистка руководящих звеньев потребкооперации от так называемых «чуждых элементов» и неоправданного отзыва наиболее опытных кооперативных работников на другие участки хозяйственной жизни.

Мировой опыт показывает, что необходимым условием развития территорий является наличие сильных вузов, когда роль «экономики знаний» становится приоритетной.

Работа любой отрасли хозяйствования общества зависит от кадрового потенциала руководителей и специалистов. Поэтому создается и функционирует сеть подготовки кадров через вузы, колледжи, училища, школы. Такую сеть имеет и потребительская кооперация Сибири и Дальнего Востока.

Опыт подготовки кадров для потребительской кооперации через систему кооперативного образования требует изучения и осмысления для будущей работы и деятельности отрасли.

Вопросы кооперативного образования в Сибири недостаточно изучены. Этой теме посвящены работы сибирских ученых А.Р. Бернвальда, Л.П. Наговициной, М.И. Дроздовой, Б.А. Аманжоловой [1, 2, 3, 6].

Кооперативное образование в Сибири имеет свою историю.

В 1901 году в Томске открылось одно из крупнейших в Российской империи Первое Сибирское Коммерческое училище имени цесаревича Алексея, где (в том числе и после установления советской власти в регионе) готовились кадры для потребкооперации Сибири. Это было первое в Сибири учреждение среднего специального коммерческого, политехнического и аграрного образования, действовало оно под таким наименованием в Томске в 1901–1911 годах.

Томское коммерческое училище, являясь средним специальным учебным заведением с восьмилетним сроком обучения

(I и II ступеней), давало общее и коммерческое образование. В училище принимались дети всех сословий и вероисповеданий в возрасте от 10 до 12 лет, однако обучение было платным. Училище находилось в ведении Министерства торговли и промышленности Российской империи.

В 1914 г. в Мариинске было создано кооперативное училище с 8-летним сроком обучения. Это училище, в противовес Томскому коммерческому училищу, было бесплатным и финансировалось за счет Мариинского союза кооперативов кредитной и снабженческой кооперации.

В России первый коммерческий вуз возник в конце XIX века. В Сибири до 1918 г. был один вуз – Томский государственный университет. В начале XX века возникло несколько реальных коммерческих школ. С образованием региональных кооперативных союзов и в 1916 г. единого Сибирского Союза «Закупсбыт» началось обучение стипендиатов союзов в Томском государственном и возникшем в 1918 г. Иркутском государственном университете, и начавшем функционировать Томском политехникуме.

В 1921 г. при этом техникуме было создано кооперативное отделение. Расширялась сеть разного рода кооперативных курсов, школ, семинаров подготовки специалистов массовых профессий. Однако эти меры не позволяли кардинально разрешать проблему кадров.

Началом подготовки коммерческих работников с высшим образованием для торговли и потребительской кооперации явилась торговая группа экономического факультета Иркутского государственного университета. В различных вариациях реорганизаций университета и факультета эта ячейка сохранялась. Восточносибирские кооператоры имели здесь своих стипендиатов, курировали деятельность этой учебной группы. В 1930 г. на экономическом факультете университета создается, наряду с отделениями советского строительства, промышленным, финансово-экономическим, отделение обмена и распределения с 3-летним курсом обучения [6].

В 20-е годы в Сибири широко практиковался патронаж промышленных трестов, предприятий, кооперативных союзов над высшими учебными заведениями, что облегчало направление в них своих стипендиатов, позволяло оказывать им материальную поддержку и получать некоторое количество выпускников для работы на своих

предприятиях. Такая практика позволяла, в какой-то степени, ликвидировать дефицит кадров в потребительской кооперации.

В 1929 г. был создан Новосибирский институт народного хозяйства с плановым факультетом и факультетом обмена и распределения. В 1931 г. на базе планового факультета создается Плановый институт, имеющий в составе металлургический, горно-угольный, животноводческий, народнохозяйственного учета факультеты.

В этом же году факультет обмена и распределения передается сибирским кооператорам и на его основе организуется Новосибирский институт потребительской кооперации, который финансируется Центросоюзом. Это стало важным событием в жизни потребительской кооперации Сибири, и положило начало высшему кооперативному образованию в Сибири.

Кооперативный вуз был многопрофильным. В нем по трехгодичной программе велась подготовка специалистов высшей квалификации для потребительской кооперации Сибири и Дальнего Востока по профессиям: плановики, организаторы кооперативного хозяйства, товароведы-плановики, организаторы советской государственной торговли. На дневном отделении обучалось 9 групп, на вечернем – одна, всего – 183 студента. Учебный процесс вел высококвалифицированный педагогический коллектив в составе 8 профессоров, 8 доцентов и 11 ассистентов. Действовали 12 кабинетов, 6 лабораторий, библиотека с 18,5 тыс. томов. В 1932 г. произведен второй набор студентов в количестве 200 человек. Достраивался высокими темпами новый учебный корпус на 1200 студентов (здание нынешней архитектурной академии на Красном проспекте) [6]. В 1931 г. состоялся первый выпуск: 11 плановиков и 17 товароведов-экономистов.

В 1932 г. Сибирский институт потребительской кооперации Центросоюза преобразован в Урало-Сибирский торгово-товароведный институт. В 1933 г. на дневном отделении обучались 244 человека, действовали вечернее отделение и подготовительный рабочий факультет.

В 1935 г. произошло объединение Сибирского института потребительской кооперации Центросоюза с Плановым институтом в один Урало-Сибирский институт народного хозяйства с тремя факультетами: плановым, торгово-товароведным и народно-хозяйственного учета. Это было крупное высшее учебное заведение. В начале 1937 г.

в нем обучалось около 780 студентов. Основную массу студентов составляла рабоче-крестьянская молодежь. Институт располагал высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом с более чем 20 докторами-профессорами и доцентами, имел солидную учебно-материальную базу. В нем трудились молодые будущие преподаватели и организаторы Сибирского университета потребительской кооперации: профессор Н.Н. Протопопов и доцент М.А. Первушин.

Судьба этого высшего учебного заведения потребительской кооперации Сибири оказалась печальной. Недооценка экономического образования, роли торговли и потребительской кооперации, систематические «чистки» преподавательского состава и студентов подорвали его жизнеспособность. В феврале 1937 г. институт был закрыт. Подготовка специалистов высшей квалификации для потребительской кооперации в собственном, строго специализированном кооперативном вузе, прекратилась почти на двадцать лет.

Материальная база кооперативного вуза была передана областным партийным курсам, преподаватели перешли в другие институты или выехали за пределы Сибири, студенты переведены в экономические вузы Москвы, Ленинграда, других городов в европейской части страны. Большая часть студентов прекратила обучение вообще [5].

Негативное последствие ликвидации кооперативного вуза сказалось на обеспеченности системы потребительской кооперации квалифицированными кадрами.

Оставшиеся в то время высшие учебные заведения Центросоюза СССР находились в европейской части и не могли ликвидировать потребность в кадрах в восточной части страны.

Заочная форма обучения не могла обеспечить потребность в специалистах с высшим образованием потребительских обществ и союзов такого обширного региона.

В период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы количество вузов в системе Центросоюза СССР резко сократилось. В 1951 г. он имел два вуза: Высший педагогический институт, где готовили преподавателей для средних профессиональных кооперативных учебных заведений и Московский кооперативный институт [7].

Такое положение нельзя считать случайным. Недооценивались роль и значение потребительской кооперации и товарного обращения в целом. В книге «Экономические проблемы социализма» И.В. Ста-

лин предлагал сокращать товарное обращение и настойчиво внедрять прямой продуктообмен.

Кадровая проблема в потребительской кооперации региона в начале 50-х годов выглядела критической. Так, на сто тысяч работников потребсоюзов приходилось 193 специалиста с высшим специальным образованием [5].

Сибирь в 50-е годы XX века представляла собой гигантскую строительную площадку. Здесь решались глобальные общенациональные задачи нового мощного подъема производительных сил: осваивались целинные и залежные земли, разворачивалось гигантское энергетическое и железнодорожное строительство, велись широкомасштабные поиски нефти и газа, железных и полиметаллических руд, каменного угля, велась подготовка к освоению этих месторождений, закладывались основы Сибирской региональной науки.

В условиях огромных пространств, сурового климата, редкой заселенности, плохо развитой дорожной сети определяющее значение в большей мере, чем где бы то ни было, приобретал человеческий фактор. На одно из первых мест выдвигалась сфера услуг, необходимая для обустройства жителей региона, сотен тысяч мигрантов, а это требовало квалифицированных кадров. Создание в регионе центра по подготовке специалистов высшей квалификации для потребительской кооперации и торговли стало объективной необходимостью.

В ответ на просьбы и предложения кооперативных, советских и партийных органов краев, республик, областей Сибири Союзное правительство и Центросоюз СССР в марте 1956 г. приняли решение о создании Новосибирского института советской кооперативной торговли для подготовки специалистов высшей квалификации для потребительской кооперации и торговли.

Ведомственная принадлежность вуза делает его негосударственным, но вуз всегда работал и работает по государственным образовательным стандартам, имеет государственную аттестацию и аккредитацию, выдает дипломы государственного образца, а студенты пользуются всеми льготами студентов государственных вузов. За прошедшие годы подготовлено более 60 тысяч специалистов. На протяжении всей истории вуз активно развивается, меняя названия и повышая статус, и представляет собой образовательный и научный комплекс, объединяющий все уровни вузовской, послевузовской и

дополнительной подготовки специалистов для системы потребительской кооперации, организаций, предприятий и учреждений различных форм собственности и сфер деятельности.

Современная материально-техническая база, непрерывная многоуровневая система подготовки кадров, высококвалифицированный состав преподавателей и сотрудников, эффективная стратегия развития, инноваций в образовательном процессе, сложившиеся научные школы – все это делает университет конкурентоспособным на рынке образовательных услуг и труда, позволяет прочно занимать высокую позицию в рейтинге российских экономических вузов.

Являясь единственным кооперативным вузом в восточных регионах России, университет плодотворно сотрудничает с организациями потребительской кооперации Урала, Сибири и Дальнего Востока, способствуя повышению эффективности их деятельности, распространяя идеологию сопричастности к жизни российского села. Большую помощь в этом оказывают филиалы и представительства университета, расположенные в 15 городах, техникумы и колледжи областных, краевых, республиканских потребсоюзов. В 1997 г. по инициативе бывшего ректора, профессора А.Р. Бернвальда, была создана Ассоциация учебных заведений потребительской кооперации Урала, Сибири и Дальнего Востока. Ассоциация координирует работу системы кооперативного образования в огромном регионе страны.

Таким образом, кооперативное образование, возникшее в начале XX века, прошло более чем столетний период и превратилось в решающий фактор развития потребительской кооперации огромного региона страны, выполняющей стратегическую задачу – служение людям.

Список литературы

1. Аманжолова Б.А. К вопросу о традициях учетно-экономического образования в системе потребительской кооперации // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2016. – № 1. – С. 17–22.
2. Бернвальд А.Р. Кооперативное образование в России в условиях рыночной реформы / А.Р. Бернвальд. – Новосибирск: СибУПК, 1995.
3. Дроздова М.И., Наговицина Л.П. Традиции и проблемы кооперативного образования // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2016. – № 3–4. – С. 74–80.
4. История Сибири в 6 томах. Новосибирск, 1968. Т. 4. – С. 262.

5. Очерки истории высшей школы Новосибирска. Новосибирск, 1994. – С. 5–7.
6. Потребительская кооперация России: монография / науч. ред. Л.П. Наговицина, Е.Е. Тарасова. – Белгород: Изд-во БукЭП, 2016. – С. 657.
7. Сибирская советская энциклопедия. – Новосибирск, 1932. Т. 3. – С. 787–788, Новосибирск, 1931. – Т. 2. – С. 317.
8. Фридман А.М. Исторический опыт кооперативного образования в России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2013. – № 5. – С. 144–150.

УДК 334.735 (571.54)

УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КООПЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

***З.А. Капелюк, д-р экон. наук, профессор**
Сибирский университет потребительской кооперации
г. Новосибирск*

В статье рассматривается эффективность деятельности кооперативных организаций, включающая в себя и качественную сторону, и количественную. Показатели эффективности рассчитываются на основе сопоставления эффекта (результата) деятельности с ресурсами, связанными с получением этого эффекта.

Представлены основные пути управления эффективностью деятельности организаций потребительской кооперации Республики Бурятия.

Ключевые слова: экономическая эффективность, эффект (результат), ресурсы и затраты, ресурсоотдача, социальная эффективность.

Экономическая эффективность – это получение максимально возможных благ от всех имеющихся ресурсов. Управление экономической эффективностью является важнейшим направлением аналитической работы организации. На его основе производится оценка конечных итогов предпринимательской деятельности, формируется стратегия организации в области рационального использования ресурсов, вырабатываются меры по её реализации.

Под управлением эффективностью деятельности организаций потребительской кооперации понимается рациональное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Проблема экономической эффективности – это чаще всего проблема выбора: что, как и каким образом производить, как распреде-

лять ресурсы, капитал и прибыль. От уровня экономической эффективности во многом зависит решение ряда социально-экономических задач, таких как повышение уровня жизни населения, быстрый рост экономики.

Экономическую эффективность можно рассматривать с двух сторон: и как качественную, и как количественную.

Показатели экономической эффективности деятельности определяют конкурентоспособность и потенциал организации.

Повышение экономической эффективности создает необходимые условия для повышения народного благосостояния посредством роста производительности труда, увеличения фондоотдачи, экономии финансовых ресурсов и улучшения качества.

Экономическая эффективность финансово-хозяйственной деятельности представляет собой эффективность производства и торговли и характеризуется системой показателей. Система показателей включает частные показатели эффективности использования отдельных видов ресурсов. Её дополняют совокупные показатели эффективности использования нескольких видов ресурсов.

Сущность экономической эффективности деятельности потребительских обществ сводится к соизмерению экономических эффектов с затратами, их обусловившими.

Показатели экономической эффективности деятельности организации рассчитываются на основе сопоставления эффекта (результата) деятельности с авансированными ресурсами или текущими затратами, связанными с получением этого эффекта.

Для оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности организации чаще всего используют следующую систему показателей.

1. Показатель эффективности использования торгового потенциала:

$$\text{Э}_{\text{тп}} = \frac{T}{\text{ОФ} + \text{ОС} + \text{ФЗП}},$$

где Т – товарооборот;

ОФ – среднегодовая стоимость основных фондов;

ОС – среднегодовая стоимость оборотных средств;

ФЗП – средства на оплату труда.

2. Показатель эффективности финансового потенциал:

$$\text{Эфп} = \frac{\text{П}}{\text{ОФ} + \text{ОС} + \text{ФЗП}},$$

где П – прибыль.

3. Показатель эффективности трудового потенциала:

$$\text{Этр. п} = \frac{\text{Т}}{\text{ФЗП}}.$$

4. Интегральный показатель экономической эффективности финансово-хозяйственной деятельности:

$$\text{Э} = \sqrt[3]{\text{Этп} \cdot \text{Эфп} \cdot \text{Этр. п}}.$$

Оценка эффективности производится по конечным результатам функционирования организации и отражает уровень управленческой деятельности [1].

Экономический результат дает абсолютную характеристику (не всегда в стоимостном выражении) статистического показателя, отражающего предпринимательскую активность в определенной сфере предпринимательской деятельности.

Таковыми аналитическими показателями для магазинов потребительской кооперации выступают розничный товарооборот, численность покупателей, прирост торговой площади.

Объем деятельности выступает как розничный товарооборот, или совокупный объем деятельности, в котором находит отражение деятельность всех отраслей.

В качестве обобщающего показателя рекомендуется использовать экономический потенциал организации – это совокупность материальных, финансовых, трудовых ресурсов, имеющих в распоряжении потребительского общества. Сюда включается также способность его сотрудников и менеджеров к использованию ресурсов и получению максимально возможного результата.

Следовательно, экономический потенциал организации характеризуется:

– во-первых, реальными возможностями, причем не только реализованными, но и не реализованными по каким-либо причинам;

- во-вторых, величиной ресурсов и резервов – как вовлеченных, так и не вовлеченных в хозяйственную деятельность;
- в-третьих, не только наличием возможностей и ресурсов, но и способностью менеджеров к их использованию для достижения стратегических целей.

В результате модель экономического потенциала для потребительского общества можно представить так:

Человеческий капитал + Основной капитал +оборотный капитал.

Аналитическая модель потенциала организации определяется величиной и качеством имеющихся у неё ресурсов. Это численность и профессиональные способности работников, основные производственные и непроизводственные активы, оборотные фонды, материальные запасы, финансовые нематериальные ресурсы. Все это в сумме формирует хозяйственную совокупную способность потребительского общества, которая, в сравнении с аналогичными параметрами других организаций, отражает уровень его конкурентоспособности.

Под экономическим эффектом понимается различие между результатами предпринимательской деятельности и затратами, произведенными с целью их получения. Эффект может выражаться такими показателями, как валовой доход и прибыль.

Например, валовым доходом в торговле является показатель, характеризующий финансовый результат, который определяется как разность выручки от продажи товаров и услуг (товарооборота) и затрат на их приобретение. Прибыль является основополагающим показателем хозяйственной деятельности.

Для оценки эффективности используются обе разновидности аналитических показателей (результат и эффект).

Таким образом, экономическая эффективность, с одной стороны, рассматривается как результативность деятельности, программ, мероприятий. Она оценивается количественным соотношением обретенного результата в стоимостном выражении с затратами экономических ресурсов (материальных, финансовых, трудовых), обусловившими получение этого результата и достижение максимального масштаба деятельности с применением ресурсов. Ресурсный подход к определению результативности работы организаций направлен на реализацию режима бережливости, достижение максимальных результатов при минимальных затратах.

С другой стороны, под экономической эффективностью деятельности подразумевается способность достижения запланированных целей по важным направлениям с соблюдением установленных количественных критериев и показателей эффективности. Это может быть максимизация полезного эффекта или минимизация затрат на достижение.

Эффективность предпринимательской деятельности рассматривается как значимая оценка результативности деятельности потребительских обществ, которая определяется сопоставлением результатов деятельности.

В табл. 1 представлены показатели эффективности деятельности Бурятского республиканского союза потребительских обществ.

Таблица 1

Эффективность деятельности Бурятского республиканского союза потребительских обществ за 2011–2016 годы

№ п/п	Показатель	Единица измерения	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	Выручка	тыс. руб.	56 431	58 286	56 867	53 627	45 595	46 680
2	Основные средства	тыс. руб.	62 633	80 909	78 337	66 082	63 301	55 114
3	Оборотные средства	тыс. руб.	8 969	10 474	11 240	8835	9315	6398
4	Фонд заработной платы	тыс. руб.	15 175		12 429	9862	7908	
5	Совокупность ресурсов	тыс. руб.	86 777	–	102 006	84 779	80 524	–
6	Ресурсоотдача	руб.	0,65	–	0,56	0,63	0,57	–

В табл. 2 даны показатели эффективности использования потенциала деятельности отдельных потребительских обществ в 2016 году.

Таблица 2

Показатели эффективности использования потенциала деятельности потребительских обществ Республики Бурятия за 2016 год

№ п/п	Потребительское общество	Товарооборот, тыс. руб.	Основные средства, тыс. руб.	Оборотные средства, тыс. руб.	Фонд заработной платы, тыс. руб.	Всего ресурсов, тыс. руб.	Ресурсоотдача, руб.
1	2	3	4	5	6	7	8
1	БИЧУРСКОЕ РАЙПО	37901	1623	4675	343	6641	5,71

1	2	3	4	5	6	7	8
2	КЯХТИНСКОЕ РАЙПО	48059	0	3564	383	3947	12,18
3	ПО «ПОСОЛЬ- СКОЕ»	76 755	136	9513	7312	16 961	4,53
4	ПО «ТУНКА»	41 177	4805	4154	2751	11 710	3,52
5	ТУРАНСКОЕ СЕЛЬПО	6732	3340	983	1480	5803	1,16
6	ПО «ЯНТАРЬ»	84 500	3078	8333	8429	19 840	4,26
7	ПО «ТАЙГА»	2915	92	367	827	1286	2,27
8	ПО «УНИВЕР- САЛЬНАЯ ТОРГО- ВАЯ БАЗА БУРКО- ОПСОЮЗА»	217 190	99 919	52 230	14 657	166 806	1,30

Важную роль в повышении эффективности финансово-хозяйственной деятельности играет рост социальной эффективности, или результативности сферы деятельности. Эффективность рассматривается в системе оценки качества торгового обслуживания. Её не всегда можно оценить количественно.

Расширение ассортимента предлагаемой продукции приводит к увеличению притока покупателей и количества покупок. В результате уменьшается время, затрачиваемое на совершение покупок, так как не надо посещать другие магазины, то есть сокращаются издержки потребления.

С помощью опросов покупателей определяются затраты времени на ожидание обслуживания, а также выявляется мнение о качестве услуг и качестве обслуживания.

Высокой оценки заслуживают магазины, современно оформленные, хорошо освещенные, просторные, в которых покупателю предлагают высококачественный товар в соответствии с его спросом, где его культурно обслужат, где нет очередей, а продавцы открыты, приветливы и доброжелательны.

Задача каждого торгового предприятия – повышение уровня культуры и качества обслуживания. Руководители кооперативных организаций должны осуществлять тщательный отбор и соответствующую подготовку своего персонала. Влияние на имидж предприятий оказывает торговый персонал, его внешний вид, компетентность, стиль работы. Все это позволит не только повысить эффектив-

ность коммерческой деятельности, но и значительно опередить конкурентов по качеству обслуживания населения.

Стратегическим направлением в области достижения масштабного эффекта и высокой эффективности деятельности потребительской кооперации становится наращивание объемов деятельности, а задачей первостепенной важности – восстановление объемов закупок. Заготовки – это та отрасль, где ближе всего смыкаются интересы пайщиков и кооперативных организаций. Развивая их, потребительские общества формируют денежные доходы сельского населения, обеспечивают ему занятость. В результате достигается и социальный, и экономический эффект.

Резервы повышения эффективности работы кооперативных организаций скрыты прежде всего в развитии производства. Кооперативная промышленность призвана не только насыщать внутренний рынок отечественными товарами, но и обеспечивать занятость населения, создавая новые рабочие места и повышая денежные доходы населения.

Увеличение объемов закупок сельскохозяйственных продуктов и собственного производства будет способствовать росту объема оборота розничной торговли.

Кооперация завоевывает покупателя современными формами торговли, разнообразием ассортимента, качеством продаваемой продукции и обслуживания. Расширяется торговое обслуживание потребительской кооперацией сельского населения.

Основным направлением повышения эффективности деятельности потребительских обществ является увеличение финансовых результатов. При этом подход к механизму управления прибылью и рентабельностью должен носить комплексный характер. В первую очередь это непосредственно связано с эффективным управлением системой потребительской кооперации Республики Бурятия.

Повышению эффективности способствует безубыточность деятельности. На уровень безубыточности потребительское общество выходит при таком объеме продаж, при котором сумма доходов равна сумме расходов.

Уровень безубыточности, выраженный объемом продаж, определяется по формуле

$$T = \frac{\text{ИО пост}}{U_{\text{вд}} - U_{\text{ио пер}}} \cdot 100\%,$$

где T – объем продаж;

$ИО_{\text{пост}}$ – сумма постоянных издержек обращения;

$У_{\text{вд}}$ – уровень валового дохода, %;

$У_{\text{ио пер}}$ – уровень переменных издержек, %.

Одним из резервов безубыточной работы является увеличение объема продаж, но при постоянном контроле за расходованием средств [2]. Это требует планирования и учета издержек обращения по отдельным статьям.

Снижение издержек обращения – основное средство повышения прибыльности и эффективности функционирования организации. Однако чтобы повышать эффективность, следует заботиться не о сокращении затрат вообще, а о сокращении нерациональных затрат.

В современных условиях рыночная конкуренция должна быть более жесткой, но не за счет фактора цены, а вследствие применения более изощренных (тонких) методов и форм соперничества организаций на рынке. Необходимо больше внимания уделять реализации товаров, увеличению доходов, а не снижению издержек (хотя они и взаимосвязаны).

Важную роль в повышении эффективности деятельности потребительских обществ играет эффективное использование кадров.

Эффективное хозяйствование в потребительской кооперации возможно лишь при наличии высококвалифицированных, грамотных специалистов и самоотверженности людей. «Кадры решают всё» – этот лозунг по-прежнему актуален. Кадры – главное богатство потребительской кооперации.

Все хозяйственные операции можно обозначить тремя словами: люди, продукт, прибыль. На первом месте стоят люди. Если у вас нет надежной команды, то при наличии двух остальных факторов мало что удастся сделать [3].

Наиболее значимые результаты достигаются там, где персонал грамотно расставлен на местах, каждый имеет возможность реализовать себя как профессионал, где ценят толковых специалистов, берегут кадры.

Надо менять кадровую политику, сделать ее активной, планировать потребность в кадрах, проводить повышение квалификации, стимулировать для более эффективной работы. Благодаря грамотной кадровой политике оптимизируются расходы на персонал, сократятся издержки обращения и, соответственно, увеличится производитель-

ность труда, а это окажет непосредственное влияние на увеличение прибыли.

Необходимо повысить эффективность управления организациями. Внедрять компьютерные программы, которые облегчат работу персонала и ускорят сбор информации, необходимой для принятия грамотных и своевременных управленческих решений.

Оценка эффективности экономики предполагает, с одной стороны, определение объемов деятельности, с другой – использование материальных, финансовых и трудовых ресурсов. Повышение эффективности хозяйствования зависит от увеличения объемов деятельности, точно так же под эффективностью подразумевается экономия ресурсов (уменьшение затрат).

Оба направления повышения эффективности сохраняются. Однако они будут иметь разные темпы развития. В большей степени должны расти объемные показатели.

Итак, управление эффективностью деятельности организаций потребительской кооперации сводится к созданию механизма организационно-экономического воздействия на результаты работы, на повышение эффективности управления затратами, получение регулируемых доходов, обеспечение прибыльности.

Задача потребительских обществ – восстановить утраченные позиции в финансово-хозяйственной деятельности, повысить эффективность работы.

Список литературы

1. Капелюк З.А. Эффективная экономика – основа развития потребительской кооперации // Кооперативная самобытность в новом тысячелетии: материалы Российской научно-практической конференции. – Новосибирск: СибУПК, 2001. – С. 63–71.
2. Капелюк З.А. Бизнес-планирование в потребительском обществе / З.А. Капелюк, Л.П. Наговицина, М.В. Хайруллина. – Новосибирск: СибУПК, 1996. – 144 с.
3. Ли Якокка. Карьера менеджера. – М.: Прогресс, 1991. – 278 с.
4. Руслана / Credinform. – URL: ruslana.bvdep.com. (дата обращения 21.02.2018).

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

О.Ю. Левченко, д-р. пед. наук, доцент

*Забайкальский институт предпринимательства, филиал
Сибирского университета потребительской кооперации, г. Чита*

Статья посвящена истории отечественного кооперативного образования. Рассматривается деятельность Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского в сфере подготовки кадров для кооперативного сектора экономики и повышения их квалификации.

Ключевые слова: история образования, кооперативное образование.

Кооперативное образование традиционно выступает неотъемлемой составной частью кооперативной системы, т.к. кооперация является социально ориентированной системой, сочетающей финансово-хозяйственную деятельность с выполнением социально-культурной миссии.

В разные периоды своего существования цели и содержание кооперативного образования претерпевали изменения, интегрируя высокий уровень профессиональной подготовки с традиционными кооперативными ценностями.

Яркой страницей досоветского кооперативного образования является деятельность Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского, представлявшего собой негосударственное высшее учебное заведение, действовавшее в 1908–1920 гг. в

Москве. Его основателем был Альфонс Леонович Шанявский, генерал русской армии, сибирский золотопромышленник, завещавший своё состояние на создание университета, открытого для всех, независимо от пола и вероисповедания. Университет имел два отделения: научно-популярное, на котором учились лица, не получившие среднего образования, и академическое, на котором слушатели по собственному выбору проходили тот или иной университетский курс по циклам естественных и общественно-философских дисциплин.

В 1916/1917 учебном году в университете планировалось организовать несколько курсов различной направленности: высшие ко-

оперативные курсы, курсы по общественному содействию мелкому хозяйству и кооперации, «повторительные курсы» для инструкторов по кооперации, курсы по хлебо-элеваторному делу, курсы для подготовки служащих в потребительских обществах.

Подчеркивая важность подобных курсов, их организаторы справедливо утверждали, что в период масштабного развития кооперативного движения «едва ли не важнейшее значение имеет вопрос о подготовленности местных кооперативных работников и руководителей движения к ответственной и трудной работе» [1, с. 2]. Содействие в организации курсов оказывали Московский народный банк и Московский союз потребительских обществ.

К 1916 г. уже имелся пятилетний опыт проведения шестинедельных курсов по общественному содействию мелкому хозяйству и кооперации, основной задачей которых было знакомство слушателей с теоретическими основами кооперации и касающимися ее вопросами права и экономии, историей, практикой кооперативного движения в России и Европе.

В 1913 г. появились курсы «школа подготовки служащих в потребительских обществах», ориентированные на подготовку счетоводов, приказчиков и товароведов. С 1915/1916 учебного года были учреждены высшие кооперативные курсы, задача которых состояла в содействии в подготовке лиц, «желающих посвятить себя служению кооперации на ответственных ее постах в качестве заведующих земскими кассами мелкого кредита, инструкторами и инспекторами по кооперации, лекторам и т.д.» [1, с. 3]. На курсы поступали лица с высшим образованием, пожелавшие получить знания о кооперации и смежных с ней областях.

Кроме указанных постоянных действовавших курсов при университете организовывались и кратковременные курсы. Так в 1915 г. были организованы 10-дневные курсы по вопросам кооперативного сбыта льна и курсы по вопросам «строительства союзов учреждений мелкого кредита» [1, с. 4]. На январь 1916 г. были запланированы курсы по «общественной агрономии», рассчитанные на земских агрономов, деятельность которых была тесным образом связана с кооперацией.

Другой формой повышения квалификации можно считать организацию лекций по вопросам кооперации, которые читались на библиотечных курсах и курсах по внешкольному образованию, которые ежегодно устраивались в университете. С целью максимально рас-

ширить круг приверженцев кооперативных идей, в издательстве университета печатались тексты читаемых в нем лекций.

Из документов узнаем и об организации кооперативного музея-библиотеки, который использовался как для семинарских занятий, так и для самостоятельной работы лиц, заинтересованных в проблемах кооперации.

Считая создание музея «общекооперативным делом», университет обратился к кооперативным и другим содействующим им организациям и учреждениям с просьбой выслать в музей печатные материалы, касающиеся кооперативного движения. «Все означенные материалы, оставаясь распыленными по тысячам кооперативных учреждений России, могут быть крайне мало использованы кооперативными работниками, собранные же воедино, сопоставленные и систематизированные, они представляют собой организованный кооперативный опыт, могущий принести огромную пользу всему кооперативному движению России» [1, с. 5].

Рассмотрим подробнее организацию учебной деятельности на некоторых курсах. Высшие кооперативные курсы были рассчитаны на 6 месяцев, при этом практическая часть их была разделена на две секции: потребительской кооперации и кредитной и сельскохозяйственной кооперации. Программа курсов на 1916/1917 учебный год включала лекции на темы: «Специальный курс политической экономии», «Специальный курс сельскохозяйственной экономии: крестьянское хозяйство», «Экономическая политика: транспортная политика, тарифная политика, торговая политика», «Рынковедение», «Особенности крестьянского законодательства в области административного и гражданского права», «Вопросы психологии и педагогики в деятельности инструктора по кооперации». Специальная часть предполагала изучение истории кооперативных учений, развития разных форм кооперации, истории и современного состояния кредитной и потребительской кооперации, истории и современного состояния кооперативного законодательства, «юриспруденции кооперативной жизни», включающей изучение вексельного права, промыслового обложения, административной деятельности государства в области кооперации. Кроме этого, изучалась практика организации кооперативов и их союзов, местное самоуправление и кооперация, организация и практика земских касс мелкого кредита, положение

служащих в кооперации, техника банковских операций и организация местных кооперативных курсов.

Наряду с лекциями, программа предусматривала также проведение двух «семинариев» по изучению кооперации (С.Н. Прокопович) и по вопросам кооперации (А.В. Чаянов). Общее количество часов на программу составляло 56, из которых 48 отводилось на лекции. Предполагалось также проведение практических занятий в рамках двух специальных курсов кредитной кооперации и потребительской кооперации. Например, специальный курс потребительской кооперации предполагал изучение вопросов организации и практики деятельности потребительских обществ, инструктирование и ревизию кооперативных обществ, счетоводство и делопроизводство и товароведение. Для получения практического опыта предполагалась организация экскурсий в различные кооперативные учреждения.

На курсы принимались лица трех категорий: слушатели университета имени А.Л. Шанявского, прошедшие трехлетний общественно-юридический цикл; окончившие другие высшие учебные заведения юридической и экономической направленности и, наконец, «прочие лица, подходящие по своим знаниям к предыдущим категориям», которые принимались по специальному постановлению комиссии преподавателей курсов. Курсы находились в непосредственной связи с академическим отделением университета, являясь четвертым годом его общественно-юридического цикла. Начало занятий – 19 сентября 1916 г., окончание – 30 апреля 1917 г. Плата за обучение составляла 100 рублей, которые выплачивались по полугодиям в размере 60 рублей при поступлении и 40 рублей на начало второго семестра. Плановый набор обучающихся составлял 100 человек.

Другим видом курсов были «повторительные курсы для инструкторов по кооперации». Необходимость их организации обуславливалась тем, что «для местного работника, отдаленного от центров кооперативной мысли, и обычно чрезвычайно занятого текущей работой, источником кооперативной осведомленности являются кооперативная печать, и главным образом, различные кооперативные съезды и совещания» [1, с. 15]. Программа была рассчитана на организаторов и руководителей кооперативных союзов и земских касс. Программа на 1916/1917 академический год включала изучение вопросов кооперативного законодательства, взаимоотношений кооперации с земствами и государством, кооперативной пропаганды, ревизии. Один из разделов назывался «коопе-

ративная пропаганда и кооперативное образование» и предполагал изучение тем: методы преподавания во взрослой крестьянской аудитории, местные кооперативные курсы, беседы о популярной кооперативной литературе и наглядных пособиях по кооперации. Занятия на курсах были рассчитаны на три недели, а плата за обучение составляла 25 рублей.

И наконец, действовали еще курсы для подготовки служащих в кооперативных обществах, впервые организованные в 1913–1914 гг. Они были ориентированы на подготовку приказчиков и счетоводов и на них принимались лица обоего пола, от которых не требовалось свидетельство о предварительном образовании. Вместе с тем, оговаривалось, что преподавание «приспособлено к умственному развитию лиц, получивших начальное образование и пополнивших его путем самообразования», например, чтением и посещением лекций.

При поступлении на курсы нужно было выдержать испытание в виде письменного изложения и проверки знания курса арифметики, включавшего знание четырех арифметических действий с целыми и дробными числами. Программа состояла из двух частей: общий курс, предусматривавший изучение теории кооперации, ее историю и статистику; организацию и практики деятельности кооперативных обществ; технику ведения общих собраний. Далее курс подразделялся на приказчиков-счетоводов, который предусматривал изучение обязанностей приказчика, лавочной отчетности и счетоводства, практических указаний по устройству лавки, введение в товароведение, а также изучение групп разных товаров (скобяные, рыбные, посудные, мясные, молочные, кондитерские, чай, и др.).

В свою очередь, курс для счетоводов предполагал изучение счетоводства в мелких потребительских обществах, счетоводство и делопроизводство кредитных кооперативов, коммерческую арифметику, коммерческую корреспонденцию. Учитывая занятость работников, предусматривалось проведение курсов как в вечернее, так и в дневное время. Плата за обучение составляла 25 рублей за общий и один из специальных курсов.

Итак, современное кооперативное образование должно соответствовать требованиям современности и осуществлять подготовку кадров по различным направлениям профессиональной подготовки. В различные исторические периоды кадровая политика кооперации была направлена на развитие кадрового потенциала; повышение ква-

лификации и переподготовки кадров. Кооперативное образование имеет богатые традиции и заслуживает всестороннего изучения.

Список литературы

1. Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского. Кооперативные курсы : 1916–17 академический год / Моск. гор. нар. ун-т им. А. Л. Шанявского. – М.: Гор. тип., 1916. – 29 с.

УДК 334.735

ИНТЕГРАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОГО БИЗНЕСА

*Л.П. Наговицина, д-р экон. наук, профессор
Сибирский университет потребительской кооперации
г. Новосибирск*

В статье потребительское общество (кооператив) рассмотрено как формат социально-ответственного бизнеса. В основе идеологии социально-ответственного бизнеса заложены принципы и ценности международного кооперативного движения, больше нацеленные на участников. Сформулированы признаки, характеризующие социально-ответственный бизнес, дано определение народного предприятия. Декларируется возможность возрождения потребительской кооперации в форме народных кооперативов, требующих дополнительных затрат на пайщиков, но обеспечивающих их эффективное экономическое участие.

Ключевые слова: социально-ответственный бизнес, народное предприятие, народный кооператив.

В современном постиндустриальном обществе, несмотря на робототехнику, нанотехнологии, цифровую экономику, темпы роста общественной производительности труда замедлились. Мы связываем это с недопониманием сути экономических отношений как отношений собственности, нарушением баланса интересов участников воспроизводственного процесса: юридических и физических субъектов экономики.

Мировой опыт передовых индустриальных лидеров показывает, что дальнейшее развитие экономики зависит от повышения уровня социализации, социальной ответственности бизнеса, от первоочеред-

ности соблюдения интересов собственных сотрудников, покупателей, клиентов, партнеров, и в целом, клиентоориентированности бизнеса. Социальная модель поведения выражается в социально-ответственном бизнесе, что противоречит изначальной идеологии максимизации прибыли, но на практике является объективно необходимой для повышения производительности труда.

Нами сформировано такое определение социально ответственного бизнеса.

Социально ответственный бизнес – модель поведения, совмещающая интересы общества, юридических и физических субъектов экономики с целью достижения прироста доходов в долгосрочной перспективе за счет формирования устойчивой репутации, известности, имиджа, поведения персонала, его достойной мотивации, создания благоприятного инвестиционного климата, социальной миссии, системы лояльности [1, с. 5].

Взаимовыгодные экономические отношения должны выстраиваться между всеми участниками бизнеса: собственниками, управленцами, сотрудниками, пайщиками, акционерами. Они становятся одним из главных объектов управления. В своих работах мы обозначили такие отношения экономикой участия, а предмет их исследования – управлением отношениями на основе экономики участия [2, 3, 4, с. 300–332].

Современное становление социально ответственного бизнеса сопровождалось изучением его проявления в традиционных формах: артели, кооперативы, союзы кооперативов, ассоциации и другие.

Возникли новые форматы, так называемые народные предприятия, например акционерные общества работников. В России с 1998 г. действует закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» [5].

Соответствуют идеологии социально ответственного бизнеса, имеют имидж «народных» отдельные акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, кооперативы.

Нами сформулированы признаки, характеризующие отношения между участниками как экономические, которые позволяют, независимо от форм собственности, идентифицировать организации (предприятия) как народные:

- трудовые отношения в качестве приоритетных;

- наличие у участников правомочий собственности или легитимное право на часть доходов;
- фиксированное членство участников;
- управление отношениями на основе экономики участия;
- демократические основы управления по форме: один участник – один «голос»;
- демократический членский контроль (контроль снизу);
- наличие социального аудита.

В основе признаков народных предприятий лежат принципы международного кооперативного альянса, но они в большей степени защищают участников, чем кооперативные – пайщиков.

Народные предприятия демонстрируют устойчивость развития, финансовую прозрачность деятельности, способствуют заинтересованному участию работников в управлении, создают объективную мотивацию к производительному творческому труду, обеспечивают достойные доходы, порождают социальную ответственность за сотрудников, их семьи, детей, ветеранов, экологию, общество в целом.

Кооперативы остаются самым массовым и успешным в мире форматом социально ориентированных организаций. Практически все виды кооперативов (финансовые, производственные, потребительские, сельскохозяйственные, кредитные) во время длительного финансово-экономического кризиса продемонстрировали свою устойчивость и эффективность благодаря автономности (независимости), достигаемой экономическим участием пайщиков (не только работников, но и лиц, не связанных с кооперативом трудовыми отношениями) в качестве инвесторов, кредиторов, продавцов и покупателей, а также демократическим членским контролем (контролем снизу).

В России потребительская кооперация, к сожалению, не смогла полноценно адаптироваться к конкурентной парадигме рыночной экономики и находится в состоянии глубокого кризиса. Это выражается в утрате значительной кооперативной собственности, выходе ряда кооперативов и даже союзов из системы, потере большей части пайщиков, уменьшении объема деятельности практически во всех отраслях.

В статье поставлена цель представить новый взгляд на кооперацию, показать возможность возрождения и развития потребительских кооперативов, как народных кооперативов.

По мнению автора, основанному на результатах анализа теории и практики социально ответственного бизнеса, кооперативу как предприятию социально ответственного бизнеса соответствует такое определение.

Народный кооператив – это субъект рынка, ориентированный на повышение материального благосостояния своих членов путем мотивации их непосредственного вклада:

- в формирование материальных, финансовых, информационных ресурсов;
- в хозяйственную деятельность кооператива;
- в управление и демократический членский контроль за финансово-хозяйственной деятельностью, распределением доходов и прибыли на предприятии, находящемся в их совместном владении.

Кооперативный сектор экономики в России, как отмечалось выше, представлен многими видами кооперативов (кредитными, сельскохозяйственными, потребительскими, производственными).

Исходя из отмеченных выше признаков, статусу народных предприятий могут полностью соответствовать производственные и сельскохозяйственные кооперативы. Потребительские кооперативы этому статусу соответствуют лишь частично, так как в их составе в основном присутствуют члены, не связанные с кооперативом трудовыми отношениями.

Однако именно в деятельности потребительских кооперативов традиционно реализуется идеология социальной ответственности, воспринятая у нее народными предприятиями.

В марте 2016 года Российская потребительская кооперация отметила 185-летие своего существования. Наивысшие показатели ее деятельности (перед перестройкой российской экономики) – 27 % розничного товарооборота страны (СССР), наличие 24 млн пайщиков. Российская потребительская кооперация – член Международного кооперативного альянса с 1903 года. В 2018 году исполнится 115 лет ее членства в Международном кооперативном альянсе.

Потребительская кооперация – это система самодостаточных, саморегулируемых организаций. В тех кооперативах, где организовано экономическое участие, члены кооператива получают дивиденды на паевые взносы и другие кооперативные выплаты, становятся эффективными собственниками, они заинтересованно, творчески работают, управляют, контролируют хозяйственно-финансовую дея-

тельность, распределение доходов, выполнение социальных программ. Члены кооператива в таких организациях являются легитимными собственниками, поскольку их полномочия по закону распространяются на паевой капитал и на часть доходов, полученных на консолидированной собственности. Таким образом, организации потребительской кооперации (потребительские общества, их союзы) соответствуют статусу народных предприятий, а кооперативная модель хозяйствования пока еще сохраняет конкурентные преимущества. К ним относятся:

- масштабная кооперативная собственность;
- наличие групп влияния, которых в кооперации больше, чем у субъектов других форм собственности (за счет пайщиков);
- наличие специфической заготовительной отрасли;
- сетевая интегрированность: кооперация всегда была и существует как торговая бизнес-сеть, где в качестве корневого бизнеса выступает торговля, а в качестве поддерживающих отраслей – производство, заготовки, общественное питание, сфера услуг;
- автономность и независимость (паевой фонд, заемные средства пайщиков);
- демократические основы управления и демократический членский контроль.

Социально ответственный бизнес – современный вектор развития, требующий роста и оптимизации затрат на человека, но объективно необходимый для повышения производительности и эффективности производства.

Интеграция потребительской кооперации в пространство социально-ответственного бизнеса, возрождение потребительских обществ в формате народных кооперативов повышает оценку и имидж системы, востребованность кооперативной модели хозяйствования.

Список литературы

1. Наговицина Л.П. Социальный аудит в системе учетно-аналитического обеспечения деятельности субъектов предпринимательства: монография / Л.П. Наговицина, Б.А. Аманжолова, Г.В. Максимова; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск: НГУЭУ, 2016. – С. 192.

2. Наговицина Л.П. Управление отношениями на основе экономики участия в организациях потребительской кооперации: монография / Л.П. Наговицина, Т.Ю. Ширяева; НОУ ВПО ЦентросоюзаРФ «СибУПК». – Новосибирск, 2013. – С. 144.

3. Наговицина Л.П. Социально-ответственный бизнес и управление отношениями на основе экономики участия / Л.П. Наговицина, Т.Ю. Ширяева // Вестник Белгородского университета экономики и права. – 2015. – № 1(53). – С. 119–124.

4. Потребительская кооперация России: монография / науч. ред. Л.П. Наговицина, Е.Е. Тарасова. – Белгород: Издательство БУКЭП. – 2016. – 657 с.

5. Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий): закон РФ (в ред. федеральных законов от 19.07.1998 № 115-ФЗ, от 21.03.2002 № 31-ФЗ).

6. Декларация о кооперативной идентичности. Международный кооперативный альянс // Отд. изд. материалы ISI-IRU MEETINGS, Будапешт, 1996.

УДК 331

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И ЧАСТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В КЯХТИНСКОМ РАЙОНЕ В КОНТЕКСТЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИИ**

Е.И. Табиханов, заведующий МЦПК

*Хоронхойский филиал Бурятского республиканского техникума
строительных и промышленных технологий, с. Хоронхой*

В статье проанализирована совместная социально-экономическая партнёрская деятельность ГБПОУ «Бурятский республиканский техникум строительных и промышленных технологий» с частными и государственными организациями в период с 2015 по 2017 гг., выявлены основные её проблемы, предприняты пути их решения.

Ключевые слова: социально-экономическое партнёрство ГБПОУ «БРТСиПТ», анализ эффективности.

В современной системе среднего профессионального образования значительная роль в деятельности образовательного учреждения отводится социальному партнёрству. Это важно в подготовке высококвалифицированных кадров для удовлетворения потребностей рынка труда в современных экономических условиях.

Целью исследования является анализ эффективности социально-экономического партнёрства в рамках совместной деятельности

образовательного учреждения с государственными и частными организациями. Для этого необходимо проверить эффективность партнерской деятельности, опираясь на данные показателей работы МЦПК ГБПОУ «БРТСиПТ» за последние три года в период с 2015 по 2017 годы.

В нашей стране до 1991 года в условиях административно-командной системы понятия «социальное партнерство» не существовало. Все было сведено к заключению, как правило, весьма формальных коллективных договоров между администрациями и профкомами предприятий. С конца 1991 года вместе с возникновением рыночных отношений в России в практический обиход при регулировании социально-трудовой практики вошел термин «социальное партнерство». Впервые этот термин появился в указе Президента РСФСР от 15 ноября 1991 г. № 212 «О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)», а впоследствии – в указе Президента РФ от 5 февраля 1993 г. № 188 «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений». С 90-х годов прошлого века на рынке труда возрастает спрос на высококвалифицированные кадры. Институт образования внёс свой вклад в развитие социальных отношений. Важным элементом в социальном партнёрстве образовательной сферы становятся взаимоотношения профессиональных образовательных учреждений, профсоюзов, работодателей и государственных структур. Их основная цель – обозначить потребности рынка труда для увеличения кадрового потенциала; сформировать образованную личность с активной жизненной позицией; повысить экономический и духовный потенциал социума в целом. Как итог, в стране происходят динамичные изменения, внедряются партнёрские схемы, обществу становятся необходимы кадры, которые уже проходят обучение по новым стандартам.

Образовательные учреждения, реализующие программы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации, имеют право соглашения с частными и государственными организациями. Из государственных организаций ГБПОУ «БРТСиПТ» активно сотрудничает с ГКУ «Центр занятости населения», ПУ ФСБ России по Республике Бурятия, МБУ «Городское хозяйство» г. Кяхты. К социальным партнёрам из числа частных организаций можно отнести ООО «Коммунальщик», ООО «Угольная компания Бурятии», ООО «Угольный разрез», Кяхтинский РЭС и другие. Профес-

сиональная подготовка проводится без отрыва от производства по очно-заочной форме обучения со сдачей квалификационного экзамена с участием представителя работодателя [7, с. 115]. Основной целью социального партнёрства является подготовка конкурентноспособных кадров, востребованных на региональном рынке труда, совершенствование качества организации и содержания обучения, укрепление материально-технической базы через взаимодействие образовательного учреждения с государственными и частными организациями.

Исходя из анализа эффективности экономического партнёрства в рамках совместной деятельности образовательного учреждения с государственными и частными организациями, основными направлениями развития социального партнерства в системе профессиональной подготовки являются совершенствование содержания обучения и организации учебного процесса, контроль качества, изучение рынка труда на основании спроса определённых квалифицированных кадров, кадровое и материально-техническое обеспечение учебного процесса.

Эффективность этого партнёрства можно оценить по установленным критериям, таким как качество обучения; степень воздействия на процессы в сфере занятости на рынке труда, т.е. насколько средства, затраченные социальными партнерами на подготовку кадров, позволяют увеличить уровень занятости населения и какова отдача средств, израсходованных на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров; доля выпускников, обученных по договорам о совместном сотрудничестве организаций.

С 2015 года в Многофункциональном центре прикладных квалификаций ГБПОУ «БРТСиПТ» прошли и успешно завершили обучение 1097 кадров по 20 профессиям, из них по программам профессиональной подготовки – 14, переподготовки – 5, повышения квалификации – 6. При активном сотрудничестве по договорам социального партнёрства с ГКУ «Центр занятости населения» – 244, ПУ ФСБ России по РБ – 6, ООО «Коммунальщик» – 15, прочие – 9.

В итоге по договорам с ЦЗН было обучено 22 % от общего числа выпускников, 75 % – по договорам с физическими лицами на основании личного заявления, 3 % – по договорам с юридическими лицами.

Трудоустройство выпускников профессиональной подготовки за 3 года – в период с 2015 по 2017 годы включительно – составило 98 %: 68 % после выпуска самостоятельно были трудоустроены или уже заняты на момент обучения, 22 % были трудоустроены при участии ГКУ «Центр занятости населения», 8 % – совмещали профессиональную подготовку с учёбой, 2 % – остались в статусе активного поиска работы.

Уровень безработицы, по данным из отчёта главы Кяхтинского района на заседании Совета депутатов, сократился с 4,7 до 4,5 % за 2015/2016 гг.

Поставленная гипотеза подтвердилась частично, т. к. уровень безработицы остаётся почти без изменений, договоры о профессиональной подготовке с частными организациями имеют незначительную долю от общего числа заключённых договоров на обучение, т.к. значительная часть договоров остаётся за физическими лицами, обучающимися на основании личного заявления; социально-экономическое партнёрство образовательного учреждения с частными организациями эффективно не в полной мере.

Социально-экономическое партнёрство является взаимовыгодным сотрудничеством организаций различных форм собственности, средством повышения эффективности профессиональной подготовки и обеспечивает связь образовательных услуг с экономической и социальной жизнью региона, сферой труда и необходимый баланс спроса и предложения квалификаций, умений и компетенций на рынке труда.

В системе социально-экономического партнёрства сегодня остается множество неразрешенных проблем. Особенно остро стоит вопрос эффективности и качества профессиональной подготовки квалифицированных кадров в соответствии с потребностями общества и государства, а также проблема удовлетворения потребностей личности в углублении и расширении своих знаний, опыта и профессионализма.

Профессиональную подготовку рабочих кадров необходимо совершенствовать с учётом социально-экономического развития регионов и прогнозных характеристик региональных рынков труда, а также профессионально-ценностных ориентаций обучающихся. Одним из факторов является повышение эффективности и расширение социально-экономического партнёрства с государственными и частными

ми организациями путём увеличения доли совместных мероприятий, числа выпускаемых кадров и качества их подготовки; привлечение дополнительного финансового и материально-технического обеспечения, повышение и расширение кадрового потенциала образовательных учреждений.

В основу профессиональной подготовки должна быть положена фундаментальность обучения, которая позволяет выпускникам осваивать и внедрять новые технологии, приобретать смежные профессии и легко адаптироваться к новым условиям труда.

Список литературы

1. Бородин И.И. Понятие, система, стороны и субъекты социального партнерства (сравнительно-правовое исследование) // Трудовое право. – 2006. – № 1.
2. Кузьмин А.В., Егоров С.В. Оценка эффективности взаимодействия бизнеса, государства и некоммерческого сектора в системе межсекторного социального партнерства // Российское предпринимательство. – 2009. – Т. 10. – № 5. – С. 18–24.
3. Ливанов Д.В. О государственной поддержке квалифицированных рабочих кадров / Д.В. Ливанов // Образование в России. – 2014. – Вып. 10. – С. 281–284.
4. Об обеспечении социального партнёрства системы среднего профессионального образования: письмо Минобрнауки РФ от 21.11.2003 19-52-113019-28.
5. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 19.02.2018) ст. 73 «Организация профессионального обучения».
6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы: распоряжение Правительства РФ от 15.05.2013 № 792-р // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 21. – Ст. 2671.

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

М.К. Черняков, д-р экон. наук, профессор

Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск

М.М. Чернякова, канд. экон. наук, доцент

Новосибирский государственный технический университет

г. Новосибирск

И.А. Чернякова, магистрант

Сибирский институт управления, филиал Российской академии

народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

г. Новосибирск

Развитие мирового сельского хозяйства занимает лидирующие позиции в экономике. На данный момент оно оказалось в крайне неустойчивом состоянии. В статье рассматриваются пути повышения сельскохозяйственного производства за счет внедрения информационных технологий.

Ключевые слова: информационные технологии, сельское хозяйство, цифровая агрокультура, вертикальные фермы, поддержка.

Сельскохозяйственное производство – важная отрасль, которая присутствует почти в каждом государстве. Прежде всего это связано с тем, что питание является физиологической потребностью, и от его качества во многом зависит средняя продолжительность жизни.

Сегодня сельское хозяйство, и особенно его малые формы и кооперативы [9, с. 17; 10, с. 27], имеют массу трудностей. Особое место среди них занимают: упадок перепроизводства продовольствия, проблема недоедания и голода, экологическая проблема, вызванная сельскохозяйственной деятельностью.

Существенное ускорение информатизации не только в сельском хозяйстве, но и в экономике, следует расценивать как ключевой фактор будущего устойчивого развития [1]. «В настоящее время главной причиной прогрессивного экономического роста в ведущих странах мира стали инновации» [7; 11, с. 284].

Необходимость повышения потенциала сельских территорий, снижения техногенных нагрузок в сельском хозяйстве, влияние используемых технологий на находящуюся вокруг сферу, а кроме того, увеличение защищенности товаров кормления в ходе их изготовле-

ния – вот ключевые условия, которые спасут сельское хозяйство [2, с. 4; 12, с. 158; 14, с. 37; 9, с. 256; 10, с. 28; 1, 6; 4].

Цифровая агрокультура открыла путь для сельского хозяйства, чтобы сделать его более эффективным [3]. Когда доступные данные будут объединены с индивидуальными навыками фермера, это позволит ускорить процесс принятия решений в аграрном секторе, которые не только сэкономят находящуюся вокруг сферу, но и стимулируют экономический рост, сократят издержки и повысят производительность.

Технологические процессы способствуют верному управлению всеми этапами создания продуктов в наше время.

В Чили ученые Католического университета Пресвятой Девы Марии уменьшили потребление воды при выращивании черники на 70 % благодаря использованию беспроводных сенсоров. Для того чтобы осознать важность использования сенсоров, необходимо отметить, что черника занимает третье место в вывозе сельскохозяйственной продукции из страны.

На виноградниках в Тоскане функционирует система удаленного мониторинга органических виноградников, созданная компанией *Ericsson*. Виноградники являются элементом научно-экспериментального проекта, который сосредоточен на поиски наилучших базисных способов ведения аграрного хозяйства с целью изготовления вина высочайшего качества. Применение беспроводных датчиков позволило значительно уменьшить применение пестицидов [1].

Таким образом, с помощью информационных технологий фермеры могут получать помощь из любой точки. Это существенно увеличивает прибыль, снижает затраты и экономит время. Еще одной из прогрессивных технологий сельского хозяйства являются вертикальные фермы [5]. В отличие от классических тепличных хозяйств, они занимают меньше места и намного продуктивнее.

Сейчас большинство фермеров переходят к вертикальному хозяйству. Ведь вертикальные фермы не нуждаются в покупке ядохимикатов, потому что все культуры обрабатываются в регулируемой среде, возможности атаки насекомых очень малы. Они защищают урожай от погодных условий. Засуха, ураган, град, заморозки почти не оказывают влияния на продукты. Фермеры полагают, что такой способ возделывания является оптимальным.

Также вертикальные фермы сберегают воду. Продукты, выращенные в фермах, испаряют ее. Данная процедура дает возможность фермерам вторично употреблять воду для орошения. Сейчас ряд фирм занимаются разработкой этих ферм. Для этого они арендуют давно не использовавшиеся здания.

Например, в фирме *Urban Crops* имеется большая рама, с помощью которой они удерживают подносы с медленно двигающимися конвейерными лентами молодых растений под мягко светящимися красными и голубыми светодиодами. Однако их система по созданию вертикальных ферм все еще находится в периоде разработки. Главный исполнительный директор этой фирмы Мартен Вандекрюс поясняет, что их оснащение представляет возможность разным растениям насыщаться светом и нужными элементами в течение всего их роста [1].

Здесь растения приспособляются под свои потребности, например в сбалансированном питании и свете. При таком оборудовании растения растут намного быстрее и дают больше плодов.

Есть ключевые модели закрытого аграрного хозяйства, из которых может выбирать вертикальный фермер: гидропоника и аэропоника. В первом случае растения выращиваются в искусственных средах без почвы, она позволяет регулировать условия выращивания растений, такие как освещение, температура и влажность воздуха. Во втором растения растут в воздушной среде без использования земли. Полезные вещества к корням растений доставляются в виде аэрозоля.

Urban Crops остановила свой выбор на гидропонике. Вандекрюс отметил, что они перерабатывают воду некоторое количество раз после того, как она испаряется с растений, и вытягивают ее из влажного воздуха. Воду обрабатывают ультрафиолетовым светом, для того чтобы предотвратить болезни растений. «Мы сделали оценку с листьями салата и поняли, что снижаем потребление воды на 5 % по сравнению с традиционным выращиванием на полях» поясняет Вандекрюс [1]. *Urban Crops* не единственная фирма, которая достигла таких результатов. Фермы *PlantLab* превышают результаты ведения обычного хозяйства в сорок раз. Продукты питания здесь выращиваются с помощью светодиодных ламп и автоматизированной системы контроля за факторами среды [8, с. 178].

Фирмы *Panasonic*, *Fujitsu* и *Sharp* также разрабатывают новые лабораторные способы ведения аграрного хозяйства. *Sharp* выращи-

вает клубнику с использованием LED-ламп в Дубае. Фирма *Panasonic* автоматизирует городскую ферму с 10 видами овощей в Сингапуре. *Fujitsu* перестроила старое заводское сооружение, чтобы выращивать там салат-латук с низким содержанием калия для людей, которые страдают от воспаления почек [1].

Люди, покупая вертикальные фермы, смогут выращивать продукты у себя дома. Возможно, эта конструкция даст возможность перенести ферму в городские районы. Ее допускается устанавливать вблизи имеющихся производственных линий на оранжерейных фермах.

В настоящий период провиантская промышленность в основном направлена на общедоступность продовольствия: предоставление необходимого количества и доставку. Тем не менее, все больше возникает вопросов по поводу защищенности продуктов. Люди хотят знать информацию о пище, которую они употребляют каждый день. Для этого мобильные технологии реализовывают прямое общение между покупателями и изготовителями. К примеру, в Южной Корее объединившиеся фермеры создали личное мобильное приложение *K-Farmers*, которое выдает все сведения о происхождении продуктов, стадиях изготовления, данные об использованных технологиях потребителям напрямую. Это дает возможность укрепить взаимодоверие между крестьянами, предприятиями и возможными покупателями. А фермеры смогут торговать собственной продукцией лично, без каких-либо посредников [2].

Однако информационные технологии в будущем не помогут увеличить рост сельскохозяйственных культур без использования генетики. Ведь ГМО, как известно, появился не сегодня. В аграрном хозяйстве под ним подразумеваются организмы, которые были изменены внесением в их геном одного или нескольких трансгенов.

В начале 1970-х годов произошло проникновение в структуру генома. Первый организм, который был генетически изменен, являлся бактерией, получившей ген сопротивляемости к другим микроорганизмам.

Первоначальным таким продуктом был томат с увеличенным сроком хранения: из его ДНК были изъяты гены, которые приводили к стремительному разложению продукта. Сейчас к нему добавились такие продукты как свёкла, яблоки, груши [3].

Существует мнение, что только ГМО имеет шансы уберечь планету от угрозы голодания. Прежде всего это касается голодающего населения Африки.

Следовательно, большая часть биотехнологов ориентируется на формирование растений, которые устойчивы к негативным факторам окружающей среды и насекомым, ускоренно растут, дольше хранятся на складах и при перевозке, имеют лучшие пищевкусовые свойства и калорийность.

В аграрном хозяйстве также используют животных, полученных генетическим путем. Учеными разработаны коровы, которые вырабатывают лизостафин в молочной железе. Измененный вид лосося, имеющий увеличенную продукцию собственного гена гормона роста и как следствие более высокую массу в сравнении с обыкновенным лососем.

Имеется достаточно большое количество действительных образцов применения измененных организмов в аграрном хозяйстве, а трансгенные технологии так или иначе объединены с главными отраслями деятельности людей.

Принимая во внимание, что животные выбрасывают немало углекислого газа и влияют на экологию, поедание насекомых может показаться наиболее разумным решением, которое даст возможность сберечь воду и воздух.

В настоящий период насекомыми все больше интересуются производители говядины и разводчики скота. Их провиантская важность вовсе не уступает популярным животным. Так в саранче от 8 до 20 миллиграмм железа, это значительно больше, нежели в мясе. На 100 грамм сверчков приходится 120 калорий, 13 грамм протеина и 5 грамм жира.

Пока такие практики по поеданию насекомых больше распространены на Востоке, но не имеется практически никаких объективных преград, которые бы мешали их популяризации.

С нашей точки зрения, достижение наибольшей эффективности сельского хозяйства возможно по трем направлениям:

1. Международное сотрудничество – ориентировано на модернизацию обеспечения жителей продуктами, применение естественных ресурсов, стабилизацию рынка сельхозпродукции и продовольствия, повышение жизненного уровня сельского населения и людей, проживающих в сельской местности.

2. Повышение эффективности сельского производства – приобретает большую весомость, так как улучшает финансовую устойчивость экономики. Этого можно добиться благодаря внедрению в аграрное хозяйство новейших технологий и генетики.

3. Использование природных ресурсов – направлено на использование аграрных ресурсов.

Необходимо принять во внимание, что не каждая земля подойдет для формирования аграрного хозяйства. А для увеличения фермерских владений потребуется колоссальная сумма денег. Финансовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства осуществляется за счет средств районного бюджета, краевых и федеральных субсидий [10, с. 27; 13, с. 112; 15, с. 5].

Список литературы

1. IT-технологии в сельском хозяйстве. – URL: <http://www.controlunion.ru/> (дата обращения 27.01.2018)
2. Акберов К.Ч.-о. Совершенствование административного потенциала сельской территории / К. Ч.-о. Акберов, М.К. Черняков, М.М. Чернякова, И.А. Чернякова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – Вып. № 3 (ч. 3). – С. 3–9.
3. Атамуратова А.В. Цифровая экономика в сельском хозяйстве / Международный научный журнал «Синергия наук» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://synergy-journal.ru/archive/article1274> (дата обращения 27.01.2018)
4. Безопасность ГМО. – URL: <http://www.refbzd.ru/viewreferat-309-2.html/> (дата обращения 27.01.2018)
5. Вертикальные фермы: в будущем каждый сможет выращивать себе пищу дома. – URL: <https://hi-news.ru/> (дата обращения 27.01.2018)
6. Как технологии изменят сельское хозяйство. – URL: <https://www.ucheba.ru/article/2357/>.
7. Хасаншин И.А. Закономерность и тенденции развития инновационного предпринимательства [Электронный ресурс] // Library.ru: информ.-справочный портал. 2016. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27523115_65690743.pdf (дата обращения 27.01.2018).
8. Черняков М.К. Автоматизированное рабочее место сельскохозяйственного кооператора / М.К. Черняков, М.М. Чернякова, И.А. Чернякова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2017. – № 4 (65). – С. 168–178.
9. Черняков М.К. Государственная поддержка малых форм хозяйствования и сельскохозяйственных кооперативов: монография / М.К. Черняков, К.Ч.-о. Акберов, Б.В. Малозёмов, М.М. Чернякова, И.А. Шураев; под ред. М.К. Чернякова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – 221 с.

10. Черняков М.К. Иннодиверсификационная стратегия предприятий малого бизнеса в условиях кризиса / М.К. Черняков, М.М. Чернякова // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2016. – № 3–4 (18). – С. 25–29.

11. Черняков М.К. Иннодиверсификация / М.К. Черняков, М.М. Чернякова, Е.А. Разомасова, Н.В. Арутюнян // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 6 (18). – С. 283–287.

12. Черняков М.К. Место и роль кооперации в жизнеобеспечении северных территорий / М.К. Черняков, Е.С. Краевая // ДНИ НАУКИ–2017: сборник трудов VIII всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 3 ч.; ЧОУ ВО Центросоюза РФ «СибУПК». – Новосибирск, 2017. – С. 155–160.

13. Черняков М.К. Повышение занятости населения за счет государственной поддержки сельского хозяйства / Т.А. Макареня, М.К. Черняков, М.М. Чернякова // Современные социально-экономические проблемы развития регионов, преодоление бедности и обеспечение занятости населения: сборник материалов международной конференции. – Новосибирск, 2017. – С. 110–116.

14. Черняков М.К. Роль кооперации в повышении эффективности социально-экономического потенциала северных территорий / М.К. Черняков, М.М. Чернякова, К.Ч.-о Акберов // Пищевая промышленность. – 2017. – № 4. – С. 36–39.

15. Черняков М.К. Субсидии как форма государственной поддержки сельского хозяйства / М.К. Черняков, М.М. Чернякова, И.А. Чернякова, К.Ч.-о. Акберов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2017. – № 2(2). – С. 3–6.

УДК 334.735:65.016.7

СОВРЕМЕННАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ РИСКА И СПОСОБОВ ИХ СНИЖЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

В.И. Чистякова, канд. экон. наук, доцент

Е.А. Нестерова, студентка

*Сибирский университет потребительской кооперации
г. Новосибирск*

В статье разработана классификация факторов риска в современных условиях функционирования организаций потребительской кооперации. Различные группы факторов риска в потребительской кооперации предлагались ранее в работах Н.В. Алексеевой, И.А. Марки-

ной, Л.П. Поставной. В данной статье уточнен и дополнен перечень факторов риска для организаций потребительской кооперации с учетом изменившихся условий макро- и микро-среды. Предложено создание интегрированной комплексной системы управления рисками в организациях потребительской кооперации на основе современной классификации факторов риска и способов их снижения.

Ключевые слова: риски, факторы риска, причины рисков, классификация рисков, управление рисками.

Условия хозяйствования организаций потребительской кооперации сопровождаются ситуациями неопределенности и риска. Для неопределенности характерно полное отсутствие информации о среде предпринимательства, ее недостаточность, сложность обобщения и учета при принятии управленческих решений. Ситуация риска более определена, однако для обоснования управленческих решений необходима целостная система управления рисками. Одним из основных элементов этой системы является выявление и классификация факторов риска по их «предвидимости», т.е. известности и степени влияния на результаты хозяйственной деятельности. Необходимо свести до минимума список факторов риска, которые могут проявиться на стадии анализа. Важнейшая задача управления состоит в регулярном и своевременном выявлении факторов риска, чтобы ослабить влияние непредвиденных факторов.

В широком смысле риск – это угроза потерь, выраженных в различных формах: потеря прибыли, выручки, имущества, превышение расходов над запланированными и др. Риск – это деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, когда имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи, отклонения от цели [1].

Появление предпринимательского риска – объективная неизбежность. Его причинами являются:

1) неопределенность предпринимательской среды, прежде всего внешней;

2) ограниченность ресурсов.

Решающей является неопределенность среды предпринимательства, которая обусловлена такими факторами, как:

1) отсутствие полной и достоверной информации об окружающей среде;

2) ограниченная способность предпринимателя воспринимать и перерабатывать поступающую информацию;

- 3) случайность появления неблагоприятных событий;
- 4) противодействие участников рынка, обусловленное действиями конкурентов, трудовыми конфликтами, нарушениями договорных обязательств.

Следовательно, можно утверждать, что риск порождается в основном неопределенностью среды предпринимательства. Это вызывает необходимость создания целостной системы управления рисками в организациях потребительской кооперации [2].

С позиций концепции приемлемого риска – это управляемый параметр, на уровень которого можно и нужно оказывать управленческое воздействие. Следует подчеркнуть, что целенаправленное воздействие можно оказывать только на опознанный риск. Цель управления риском в организациях потребительской кооперации заключается в сохранении полностью ресурсов, получение ожидаемого дохода при приемлемом уровне риска. В число задач управления риском входят: сбор, анализ, обработка и хранение информации о факторах и видах риска предпринимательской среды, их классификация и оценка степени влияния на результаты хозяйственной деятельности. И на этой основе происходит определение необходимых средств и приемов по снижению последствий хозяйственных рисков до приемлемых (допустимых) уровней.

Факторы риска – это условия, обстоятельства, при которых проявляются причины риска, приводящие к отрицательным последствиям, нежелательным событиям (например, аварии основного оборудования, нарушения персоналом технологической дисциплины, большая доля неликвидных активов). Причины и факторы риска в совокупности формируют рисковую ситуацию – обстановку, которая может препятствовать или способствовать успешной предпринимательской деятельности. Каждая организация должна иметь список характерных или возможных факторов риска с учетом специфики ее деятельности. Факторы риска необходимо ранжировать по важности или по степени вклада в общий профиль риска конкретной хозяйственной организации.

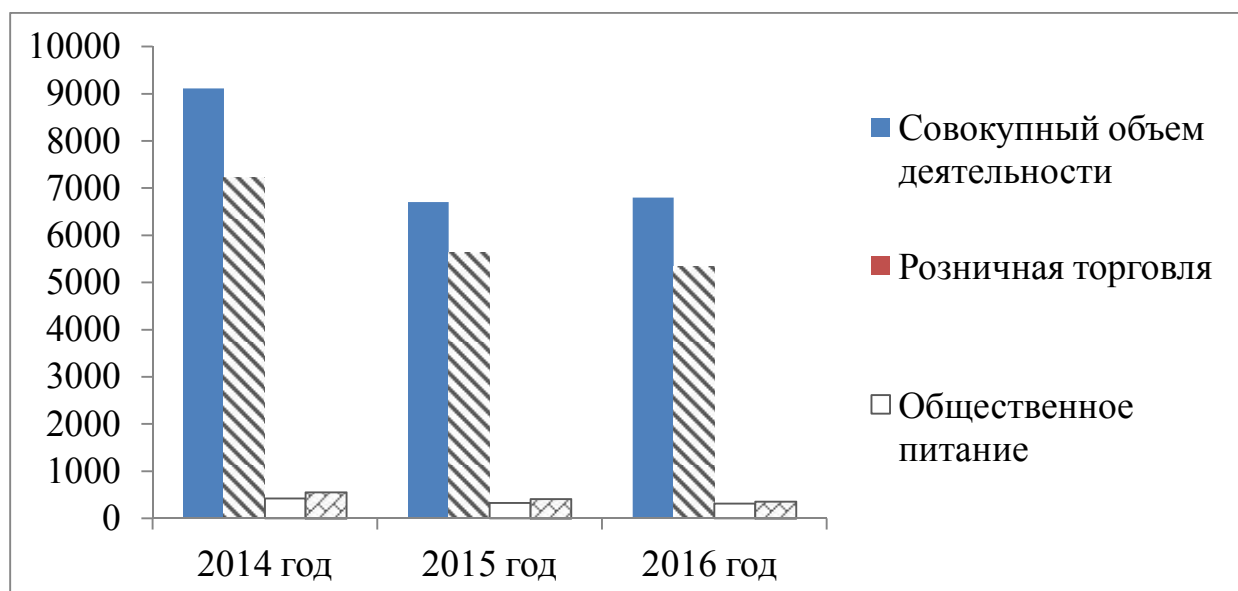
Классификацию факторов риска необходимо соотносить с классификацией методов их устранения для максимального предупреждения возможных потерь. Это позволит также не допустить формального объединения разных по возможным последствиям факторов риска в одну классификационную группу. Рассмотрим возмож-

ные факторы риска для организаций потребительской кооперации Новосибирского облпотребсоюза. По итогам за 2016 год в целом по облпотребсоюзу получена прибыль, однако темпы развития основных отраслей замедлились. Сократились объемы деятельности в основной отрасли – торговле. Снизилась объемы выпуска собственной продукции на промышленных предприятиях, в общественном питании, упали заготовки сельхозпродукции и сырья (табл. 1, рис. 1) [3].

Таблица 1

**Совокупный объем деятельности организаций
потребительской кооперации Новосибирского ОПС, млн руб.**

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменение 2016 г. к 2014 г.	
				сумма	%
Совокупный объем деятельности	9113	6701	6799	–2314	74,6
Розничная торговля	7232	5652	5345	–1887	73,9
Общественное питание	419	329	315	–104	75,2
Закупки сельхозпродуктов и сырья	554	418	357	–197	64,5

*Рис. 1. Совокупный объем деятельности организаций
потребительской кооперации Новосибирского ОПС, млн руб.*

Данные диаграммы показывают значительное снижение совокупного объема деятельности организаций потребительской кооперации Новосибирского облпотребсоюза за 2014–2016 годы. Кроме того, девять потребительских обществ Новосибирского облпотребсоюза сообщили о своем банкротстве [4]. Отрицательная тенденция сокращения объемов деятельности потребительской кооперацией Новосибирской области является объектом исследования с позиций выявления факторов риска и способов их снижения [5].

В связи с этим необходимо отметить существенное изменение внешней среды функционирования организаций потребительской кооперации. Практика показывает, что устойчиво развиваются те организации, которые своевременно реагируют на изменения внешней среды и осуществляют внутриорганизационные изменения. К основным видам организационных изменений относятся: изменение миссии, цели, задач, стратегии, организационной структуры, управления, персонала. Успешно развивающиеся организации внедряют в корпоративную систему управление рисками [6].

Деятельность организаций системы потребительской кооперации имеет определенную специфику. Прежде всего, эта специфика обусловлена ее социальной миссией, некоммерческими целями деятельности и организационно-экономической основой, в качестве которой выступают пайщики. Это вызывает необходимость уточнения классификации факторов риска для организаций потребительской кооперации. Организации потребительской кооперации осуществляют свою деятельность преимущественно в сельской местности. Поэтому основной состав пайщиков и участников хозяйственной деятельности составляет сельское население. Однако численность сельского населения Новосибирской области имеет устойчивую тенденцию к снижению, что в значительной мере сокращает социально-экономическую основу потребительской кооперации (табл. 2).

**Численность населения Новосибирской области
за 2011–2016 годы, тыс. чел.**

Население	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2011 г., %
Все население	2666,5	2686,9	2709,5	2731,2	2762,2	2779,6	104,2
В том числе городское	2061,4	2084,2	2110,0	2135,9	2174,9	2193,8	106,4
сельское	605,1	602,7	599,5	595,3	587,4	585,8	96,8
Удельный вес в общей численности постоянного населения, %							
городское	77,3	77,6	77,9	78,2	78,7	78,9	—
сельское	22,7	22,4	22,1	21,8	21,3	21,1	—

Приведенная статистика результатов и условий деятельности организаций потребительской кооперации свидетельствует о необходимости создания современной классификации факторов рисков для повышения результативности управления ими.

По сфере возникновения факторы риска подразделяются на внешние и внутренние. К внешним относят факторы, которые происходят в среде, окружающей предприятие, к внутренним – имеющие отношение к среде внутри самого предприятия (рис. 2).

Группа экономических факторов риска для организаций потребительской кооперации включает: снижение объемов производства продукции в личных подсобных хозяйствах как основы заготовительной деятельности, падение платежеспособного спроса населения, незаинтересованность сельского населения в хозяйственной деятельности потребительской кооперации, инфляцию, рост цен на сырье и материалы, недоступность кредитов.

Группа рыночных факторов риска включает конкуренцию с торговыми сетями, перекупщиками сельскохозяйственной продукции и сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, предлагающими одни и те же услуги сельскому населению.

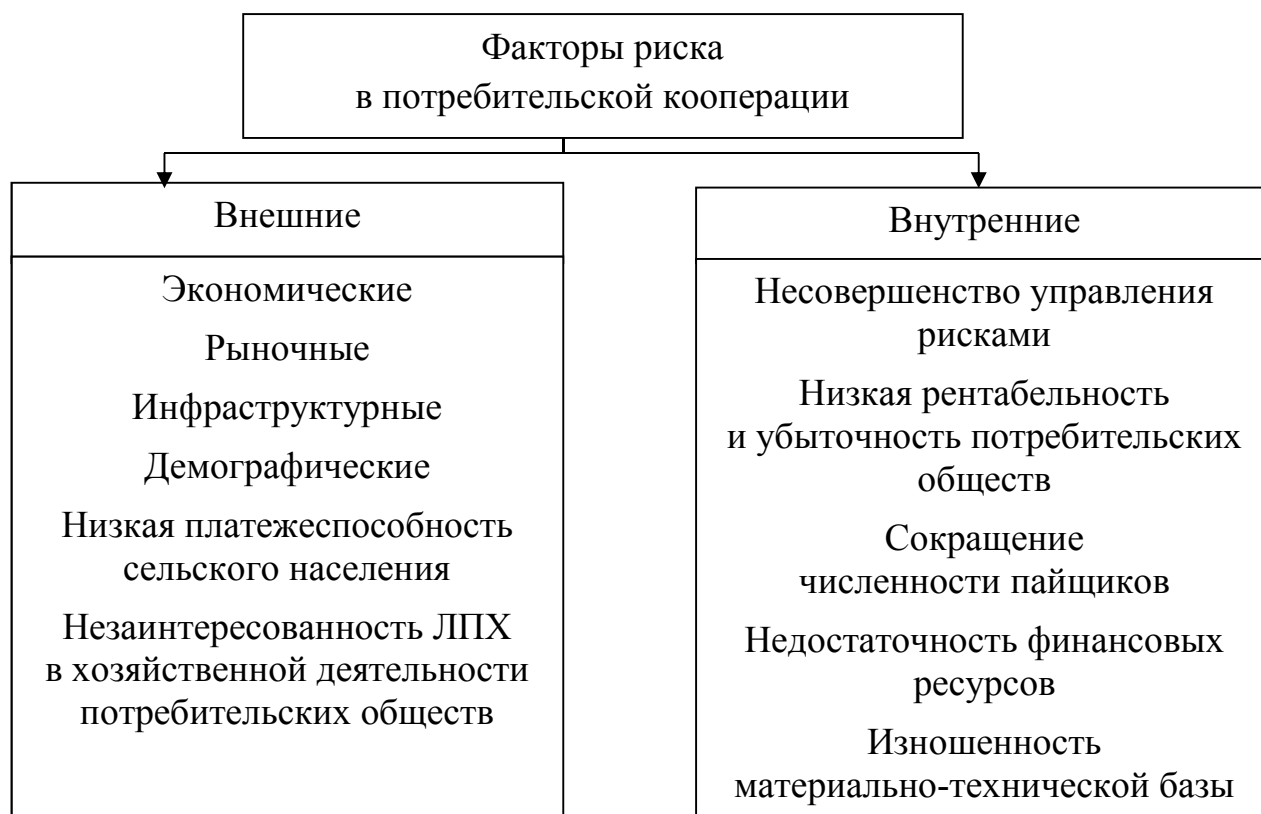

Рис. 2. Современная классификация факторов риска
в потребительской кооперации

Инфраструктурные риски подразделяются на производственные (обслуживание хлебопекарной, пищевой и перерабатывающей промышленности), социальные (жилищно-коммунальное хозяйство, культурно-бытовое обслуживание, социальное обеспечение, обслуживание трудовой деятельности) и транспортные (транспортные коммуникации, электро-, газо-, водообеспечение, телефонная и почтовая связь). Неудовлетворительное состояние этих сфер инфраструктуры сельской местности наносит ущерб организациям потребительской кооперации в форме сокращения объемов деятельности, дополнительных расходов, недополучения доходов, превышения расходов над запланированными.

Особо выделены демографические факторы риска, в состав которых включено сокращение численности сельского населения, в том числе в трудоспособном возрасте.

В группе внутренних факторов риска важнейшим является несовершенство управления, ошибки в оценке стратегического потенциала потребительского общества, неверная формулировка стратеги-

ческих целей, ошибочный прогноз развития внешней среды, несовершенство управления рисками [7].

Современная классификация факторов риска в потребительской кооперации необходима для своевременного их выявления и разработки мер по снижению негативного влияния на результаты деятельности потребительских обществ и союзов. Эти практические действия должны быть положены в основу комплексной интегрированной системы управления рисками в потребительской кооперации [8].

Суть комплексного интегрированного подхода заключается в формировании системы управления рисками с позиции организации в целом. Это означает, что во внимание высшего руководства должны быть приняты все риски, независимо от их происхождения, существенности и наличия процедур контроля.

Элементы комплексной интегрированной системы управления риском включают: вовлечение пайщиков, наличие единого органа контроля риска, использование единых показателей его оценки.

Какие бы области рисков не были значимыми для организаций потребительской кооперации, целью является их интеграция в единую структуру, обеспечивающую получение общего взгляда на всю совокупность рисков. Для экономической устойчивости предпринимательских структур чрезвычайно важно тщательное и систематичное управление корпоративными рисками в масштабе всего бизнеса.

Крайне необходимо, чтобы руководство и все работники осознавали, что риск-менеджмент является частью стратегического и оперативного управления организацией. Каждый на своем рабочем месте должен выявлять, идентифицировать, оценивать риски и предлагать меры по их оптимизации. С позиций комплексного интегрированного подхода, управление рисками входит в ответственность каждого работника на своем рабочем месте.

Элементами интегрированной системы управления рисками являются:

- эффективная культура управления рисками;
- наличие единых принципов и подходов к управлению рисками;
- единая система анализа и оценки рисков;
- использование единых показателей/измерителей риска для формирования полных отчетов о рисках в масштабе всей организации;

- предоставление возможности обмениваться данными о рисках, возникающих во всех видах деятельности компании, и методах их контроля;
- распределение ответственности;
- привлечение в процесс управления рисками высшее руководство организаций потребительской кооперации, пайщиков, инвесторов для более четкого понимания рисков, возникающих в повседневной деятельности организации;
- наличие единой специализированной службы управления рисками, которая должна нести ответственность за деятельность по управлению рисками в рамках всей организации.

Список литературы

1. Антонов Г.Д. Управление рисками организации: учебник / Г.Д. Антонов, О.П. Иванова, В.М. Тумин. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 153 с. (ЭБС znanium.com)
2. Алексеева Н.В., Совершенствование управления рисками в деятельности организаций потребительской кооперации // ВАК: 08.00.05, 2007.
3. О работе совета Новосибирского облпотребсоюза за 2016 год и мероприятиях по реализации Стратегии развития системы потребительской кооперации области на 2017 год // Доклад Липского С.И., председателя совета. – URL:<http://nops.ru/news.html?id=583>
4. Информационная система Ruslana.
5. Чистякова В.И., Нестерова Е.А. Управление рисками в организациях потребительской кооперации // Современные направления теории и практики экономического анализа, бухгалтерского учета, финансового менеджмента: сборник материалов международной научной конференции. – 2017. – С. 403–408.
6. Международный стандарт ISO 31000 Риск-менеджмент: Принципы и руководства // Первое издание. – 2009.
7. Чистякова В.И., Нестерова Е.А. Совершенствование стратегии развития организаций потребительской кооперации Новосибирской области (на примере Колыванского райпо) // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2016. – № 3–4. – С. 9–15.
8. Маркина И.А., Поставная Л.П. Комплексная система риск-менеджмента как условие повышения конкурентоспособности потребительской кооперации // Экономика и управление. Т. 22 (61). – 2009. – № 2. – С. 187–190.

УДК 338.43:347.19(571.14)

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ
(НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

***Т.В. Аксенова**, старший преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации
г. Новосибирск*

Статья посвящена анализу особенностей крестьянского (фермерского) хозяйства в современных условиях. Через призму правового статуса указанного хозяйствующего субъекта показано, что крестьянское хозяйство является основным отечественным товаропроизводителем сельскохозяйственной продукции в Сибири. На основании проведенного исследования сделан вывод, что необходимо продолжать аграрную политику, направленную на поддержку отечественного товаропроизводителя в сфере сельского хозяйства.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство, аграрная политика, отечественный товаропроизводитель.

В ходе реализации новых положений аграрной политики в сельском хозяйстве Новосибирской области произошли существенные качественные и количественные изменения, призванные повлиять на развитие перспективных форм хозяйствования – крестьянских (фермерских) хозяйств. Несомненно, необходимость развития фермерского хозяйства как одного из основных отечественных товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции на территории Сибири обусловлена рыночной спецификой современного сельского хозяйства, переходом к свободному предпринимательству, импортозамещению продукции, производству экологически чистой продукции, что в дальнейшем должно отразиться на продовольственной безопасности России и привести к положительной динамике для российской экономики.

Правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства неоднократно менялся на протяжении двух последних десятилетий. Так, впервые он изменился с принятием ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 года (далее ГК РФ). Данный правовой акт не предусматривал такой организационно-правовой формы

юридических лиц, как крестьянское (фермерское) хозяйство, что в итоге пагубно отразилось на развитии сельского хозяйства и не давало ему возможности чувствовать себя как полноправный субъект предпринимательства. Вместе с тем, принятый ранее Закон РСФСР от 22.11.1990 года № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» наделил хозяйства правами юридического лица и в последующей редакции предусматривал положение о том, что фермерские хозяйства, созданные до принятия федерального закона от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», сохраняют свой правовой статус юридического лица вплоть до 2010 года.

Согласно положениям ГК РФ, фермерское хозяйство стало относиться к субъектам индивидуального предпринимательства и официально потеряло статус юридического лица. В соответствии со ст. 23 ГК РФ, глава хозяйства признавался индивидуальным предпринимателем с момента государственной регистрации своего хозяйства. Данная правовая модель получила закрепление в федеральном законе от 11.06.2003 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», который определил фермерское хозяйство как объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии.

Новеллой гражданского законодательства явилось принятие федерального закона от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», официально вступившего в силу с 01.03.2013 года. Согласно редакции ст. 86.1 указанного закона, граждане, ведущие совместную деятельность в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства, вправе создать юридическое лицо – крестьянское (фермерское) хозяйство. Крестьянским (фермерским) хозяйством, создаваемым в качестве юридического лица, признаётся добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами хозяйства имущественных вкладов. По своей сути, члены хозяйства признаются индивидуальными предпринимателями

в соответствии с заключенным между ними соглашением, занимаются предпринимательской деятельностью, несут по обязательствам хозяйства субсидиарную (дополнительную) ответственность. Данное положение закона, так же как и предыдущего, не устранило «неравноправие» ответственности членов фермерского хозяйства в сравнении с участниками иных организационно-правовых форм юридического лица. Сам факт такой дополнительной ответственности определяет то, что гражданин может быть членом только одного фермерского хозяйства. Считаем, что объём ответственности законодателем явно завышен, при этом не учитывается социальная значимость и рисковый характер деятельности сельских тружеников. Работа в сельском хозяйстве является трудоёмкой и тяжелой: для того чтобы получить хороший урожай, нужно поистине вложить свою душу и любить своё дело. Также законодатель не учитывает природные климатические условия отдельных территорий нашей страны, в частности Новосибирской области, ведь климат в Сибири очень переменчивый. Несомненно, от погодных условий напрямую зависит урожай, и в случае неурожая фермер понесёт значительные убытки, а при применении к нему мер субсидиарной ответственности размер этих убытков будет в несколько раз выше.

По общему правилу, крестьянское (фермерское) хозяйство создаётся в целях ведения товарного сельскохозяйственного производства. Для того чтобы хозяйство признавалось фермерским, оно должно заниматься именно аграрным бизнесом. У членов хозяйства имеется возможность вместе с его главой самостоятельно определять виды своей деятельности, необходимый объём производства сельскохозяйственной продукции исходя из общих интересов и возможностей человеческого потенциала.

Сама организация деятельности хозяйства означает прежде всего распределение производственного участия, трудовых функций между членами хозяйства, планирование предпринимательской деятельности, его расходов и доходов, возможностей расширения производства сельскохозяйственной продукции, поиска подходящих контрагентов-единомышленников, заключение договоров на оптимальных условиях, определение рынков сбыта своей продукции, обслуживающих хозяйство посреднических организаций, периодичность предоставления налоговых отчётов.

Кроме того, согласно федеральному закону от 25.12.2012 года № 263-ФЗ «О внесении изменений в статью 23 Федерального закона „О крестьянском (фермерском) хозяйстве“» в действующей редакции, фермерские хозяйства, созданные как юридические лица Законом РСФСР от 22.11.1990 г., вправе сохранить статус юридического лица на период до 1 января 2021 года.

Региональное развитие крестьянских (фермерских) хозяйств предусмотрено государственной программой Новосибирской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Новосибирской области на 2015–2020 годы», реализация которой направлена на обеспечение устойчивого роста производства сельскохозяйственной продукции, увеличение числа сельскохозяйственных товаропроизводителей и прежде всего малых форм хозяйствования, в которые входят крестьянские (фермерские) хозяйства. Согласно положений программы, малые формы хозяйствования Новосибирской области в настоящее время представлены 233 тыс. личных хозяйств, 2420 крестьянских (фермерских) хозяйств, 21 сельскохозяйственным потребительским кооперативом. Объем выращенной продукции данными хозяйствами составляет 40,2 % от общего объема производства сельскохозяйственной продукции на территории нашего региона. За период реализации государственной программы с 2015 г. по 2020 г. фермерами на территории Новосибирской области планируется создать 198 фермерских хозяйств. Региональная власть планирует их в этом поддерживать. Заинтересованность объяснима: хозяйства обеспечивают потребности жителей столицы Сибири в продуктах первой необходимости – зерне, овощной, молочной и мясной продукции. Несомненно, продукты растениеводства, овощеводства, животноводства в питании человека служат основным источником витаминов, белков, жиров, минеральных и экстрактивных веществ, необходимых для нормального функционирования человеческого организма, поэтому очень важно в дальнейшем развивать товарное сельскохозяйственное производство, а одним из основных производителей здоровой продукции признать крестьянские (фермерские) хозяйства.

Следовательно, в настоящее время, крестьянское (фермерское) хозяйство – это особая, самостоятельная организационно-правовая форма предпринимательской деятельности граждан в сельском хозяйстве (сельскохозяйственных товаропроизводителей), созданная на

семейной и (или) иной связующей основе (членстве) для ведения товарного сельскохозяйственного производства в целях получения прибыли (дохода), удовлетворения материальных и нематериальных потребностей его членов, основанная на личном трудовом участии и субсидиарной ответственности членов по обязательствам хозяйства. На наш взгляд, данное понятие более полно отражает правовой статус хозяйства.

Таким образом, крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой специальную форму осуществления предпринимательской деятельности в агропромышленном комплексе. Эта форма организации производства обусловлена спецификой и образом жизни сельского населения. В Сибири, в частности Новосибирской области, в последнее время наблюдается ситуация, явно благоприятная для создания необходимых условий для устойчивого развития сельскохозяйственного производства на основе повышения его конкурентоспособности и привлечения финансовых ресурсов, в том числе кредитов банков, средств внутренних и внешних инвесторов.

Итак, законодатель разрешил проблему определения места крестьянского (фермерского) хозяйства среди других субъектов предпринимательства. Теперь фермерское хозяйство может быть признано юридическим лицом, основное предназначение которого заключается в ведении товарного сельскохозяйственного производства, получении прибыли, удовлетворении материальных и нематериальных потребностей членов такого хозяйства, в производстве экологически чистой безопасной продукции, что в конечном счёте положительно отразится не только на продовольственной безопасности Новосибирской области, но и всей России.

Считаем, на федеральном и региональном уровнях нашей страны необходимо продолжать проводить аграрную политику, направленную на поддержку развития крестьянских (фермерских) хозяйств, поскольку от произведённой фермерами экологически чистой продукции напрямую зависит здоровье человека и его продолжительность жизни, а здоровая нация – это прерогатива любого государства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1, от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. О государственной программе Новосибирской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Новосибирской области на 2015–2020 годы»: постановление Новосибирской области от 02.02.2015 № 37-п // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

УДК 317:74:2

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

*М.С. Алексеева, канд. социол. наук, доцент
Бурятский филиал Сибирского университета
потребительской кооперации, г. Улан-Удэ*

В статье анализируется духовная жизнь общества и религиозная сфера как одна из важнейших ее составляющих, с позиций синергетики как диссипативная система. Показаны как общероссийские, так и региональные особенности ее трансформаций.

Ключевые слова: бифуркация, диссипативная система, инновации, конфессии, религиозные институты, традиции, трансформация, тезаурус, селекция.

Духовно-нравственное здоровье нации выступает объектом управленческих действий, имеющих охранительную и стимулирующую направленность. Работа религиозных институтов в данном контексте – это работа напрямую с носителем духовности – личностью, чем определяется несравненно большая сила воздействия на него и, одновременно, – ответственность за используемые приемы и практики. В аспекте влияния на психическое и физическое здоровье личности, ее социальную активность и коммуникации, относительно новые, нетрадиционные религиозные практики и их носители стали объектом пристального внимания в связи выявлением деструктивного воздействия некоторыми из них. В целом актуализировался анализ инноваций в контексте обогащения культуры, которое принято рассматривать как процесс углубления дифференциации ее структуры при сохранении устойчивости фундаментальных частей духовно-нравственного наследия. Положительные изменения всегда связаны с формированием новых жанров, направлений, стилей, технологий, в сфере религии – новых идей, практик, ценностей и т.д. Но: новое не

всегда служит синонимом прогресса, а лишь в том случае, когда оно способствует духовно-нравственному совершенствованию человека.

Духовная сфера общества, являясь диссипативной системой, сочетает две тенденции – стремление не только к порядку, но и к хаосу [5, с. 190]. Переход, который соответствует максимальной устойчивости, и есть развитие. В этом контексте религиозные инновации можно рассматривать как комбинацию традиционных элементов религиозной жизни и ее новых форм, упорядоченного и хаотичного начал, в результате чего религия не только не исчезает, но ее положение, вопреки прогнозам, даже усиливается.

Религиозные организации, как и всякие другие диссипативные системы, существуют за счет специфического обмена со средой веществом, энергией и информацией и должны учитывать параметры изменяющегося социального контекста. Инициаторы конфессиональных трансформаций, харизматические лидеры – основатели новых церквей, сект, культов отмечают, что невозможно игнорировать появление новых ценностей, возможностей, каналов для выхода человеческих эмоций, новых перспектив. В процессе преодоления противоречий между порядком и хаосом, комбинирования тех или иных элементов происходит их отбор, объяснить который можно, ответив на вопросы: 1) из чего производится отбор (каков тезаурус); 2) кто его осуществляет (детектор), 3) с помощью чего он осуществляется (основания для селекции).

Христианский тезаурус (тезаурус Библии, жития святых, постановления Вселенских Соборов и т.д.), начиная с Нового времени, стал фактором необратимой и безостановочной селекции элементов при создании новых христианских деноминаций как систем, в основе которых комбинация принимаемых традиционных элементов и, одновременно, отказ от иных, заменяемых новыми в духе времени. Это может расцениваться как стремление системы к адекватной реакции на изменения среды, стремление адаптироваться, соответствуя новому социокультурному контексту.

Религиозные системы мировых и региональных религий уже в своей основе несли потенциал разных трактовок, ведь их постулаты писались и переписывались разными авторами, более и менее искусственными, более или менее радикальными, со своими жизненными историями, характером, темпераментом, опытом, намерениями. Как отмечает П. Антес, базисные тексты религий во многих случаях со-

держат различные и даже прямо противоположные друг другу высказывания, позволяющие по-разному истолковывать их. В этом заключается причина смены парадигм в ходе истории и неоднозначных ответов на вопросы, волнующие людей сегодня [2, с. 12].

Множество элементов, наполняющих тезаурус, это поле выбора для детекторов, немыслимого без явления бифуркации. Каждая диссипативная система имеет свои специфические величины, характеризующие фундаментальные свойства этой системы. Каждый из важнейших параметров имеет свое критическое (пороговое) значение, при достижении которого в эволюции системы происходит качественный скачок – точка разветвления в эволюционной линии, которая получила название бифуркации (от англ. *fork* – вилка) [7, с. 138].

Церковь (в лице РКЦ, а в дореволюционной России – РПЦ) достигла критического значения в своем тотальном давлении на общество в Средние века. Наряду с расширением горизонтов знаний, Великими географическими открытиями, научными достижениями, это обстоятельство стало одним из факторов секуляризации мировоззрения европейцев. Точкой бифуркации явилась Реформация как своеобразная развилка в мировоззренческих поисках, определившая возможные пути развития. Их количество со временем только расширялось – различные протестантские деноминации множились достаточно быстро. И этот процесс не закончен.

Селекция – руководящее правило, которое в приложении к диссипативным системам есть поиск устойчивости. Так как бифуркация представляет собой неустойчивое состояние системы, то осознание некомфортного положения дефицита упорядоченности и стабильности определяет поиск устойчивости. Поэтому реформационные изменения в христианстве и последовавшие за этим инновации в вероучении и практиках, закрепляемых институционально в виде «отколовшихся» от церкви групп, должны были породить реакцию. Актуализировалась апология традиционных форм религии как выражение стремления системы к устойчивости.

Таким образом, в развитии общества прослеживаются две диалектически взаимосвязанные тенденции – стремление не только к стабильности и определенности, но и к изменениям, новациям, без которых невозможно развитие. Система, достигшая критического (завышенного) состояния иерархизации, становится неустойчивой, и тогда начинается обратный процесс – деиерархизация – постепенный распад

сложной системы на более простые, вплоть до индивидов с их специфическими моделями православия, католицизма, буддизма и т.д.

На фоне общемировой тенденции плюрализации общественной жизни деиерархизация религиозных институтов в начале 1990-х гг. создала принципиально новую для России конфессиональную структуру и в целом религиозную ситуацию, наполненную новыми элементами и новыми типами взаимосвязей между ними.

Кризис 1980–1990-х гг. сыграл в России роль глобальной бифуркации, возникшей в различных структурах системы, и прежде всего, в социальных институтах. Возникшее тогда несоответствие старой социальной структуры новым социальным элементам (новым по своим ценностно-волевым установкам с их новыми потребностями) породило представление о различных возможных «сценариях» дальнейшего развития общества. Специфика социального детектора состоит в том, что его функция реализуется через борьбу социальных идеалов, а точнее – их носителей и их ресурсов. В ходе борьбы социальных идеалов, социальной конфронтации их носителей победили идеалы рыночного типа развития с приоритетом демократических свобод и мировоззренческого плюрализма.

Религиозная ситуация в Республике Бурятия отразила весь спектр вышеназванных тенденций. В первую очередь следует отметить обогащение и возросшую дифференциацию религиозного тезауруса, что происходило как через реабилитацию традиционных для региона конфессий, так и через появление новых.

Уже на начало 1995 г. в республике зарегистрировано 81 религиозное объединение, представляющие 9 самостоятельных конфессий [3]. То есть, буквально за семь лет – с конца 80-х гг. по середину 90-х гг. XX в. количество религиозных организаций и объединений в республике увеличилось более чем в 40 раз!

Согласно данным на 1 марта 2002 года, приведенным Валентиной Алексеевой (бывший председатель Комитета по делам национальностей и связям с религиозными объединениями), в республике зарегистрировано уже 163 религиозных объединения [1, с. 17].

От хаоса к порядку все вернулось достаточно быстро. Уже в начале 2000-х гг. в республике был пройден своеобразный Рубикон, были переосмыслены способы регулирования религиозной деятельности, ужесточен контроль в плане выявления экстремистской составляющей. Ушли с площадей и улиц одиозные фигуры, дававшие

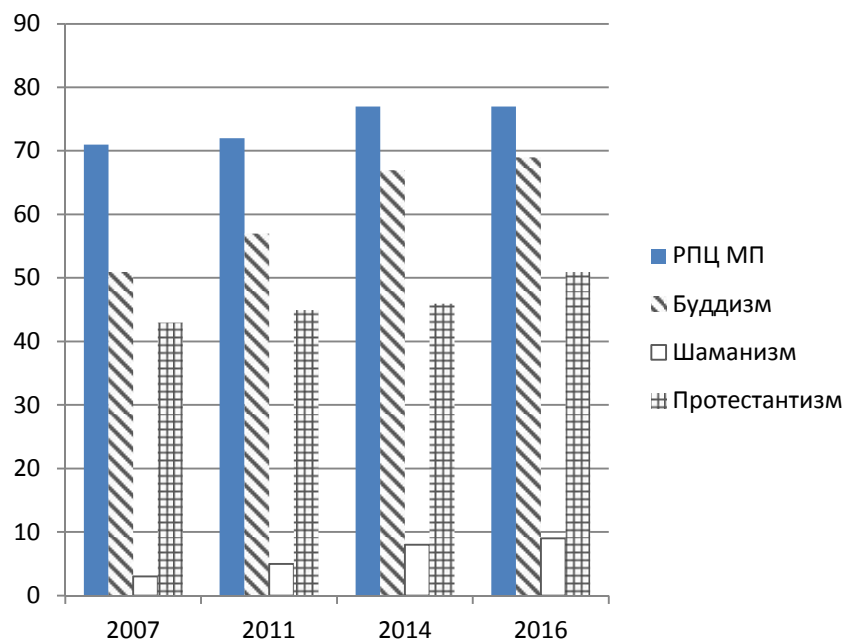
представления под именами Христа и Девы Марии. Остались объединения, ориентированные на конструктивный диалог с традиционными конфессиями и вклад в социально-психологическое благополучие граждан.

На 1 января 2016 г. в Бурятии действуют 228 религиозных организаций, в том числе 220 местных и 5 централизованных, 2 монастыря, 1 духовное образовательное учреждение. Русская православная церковь представлена 77 приходами, старообрядчество – Русской православной старообрядческой церковью (6 приходов, из них 3 – зарегистрированных) и Русской древлеправославной церковью (5 приходов). 69 религиозных организаций представляют буддийское вероисповедание, 9 религиозных организаций – шаманизм, 2 религиозные организации – ислам. Представители католицизма, иудаизма, лютеранства, бахай, кришнаизма, новой апостольской церкви, мормонов имеют по 1 религиозному объединению. В Бурятии действует также 5 общин, представляющих евангельских христиан-баптистов, 4 – евангельских христиан, 26 общин христиан веры евангельской, 3 общины христиан веры евангельской – пятидесятников, 2 прихода Адвентистов Седьмого Дня, 2 религиозные организации свидетелей Иеговы, 7 общин пресвитериан и 5 иных верований [4, с. 226–227].

Как и в России в целом, в Бурятии есть конфессии, сохраняющие устойчивые позиции. Численно выделяются православные общины РПЦ, буддийские объединения и протестантские общины. Динамика их деятельности показана на рисунке.

Характерной особенностью современной религиозной ситуации в республике является то, что на фоне значительного увеличения численности среди приверженцев исторически сложившихся этноконфессиональных общин, появились новые, нетрадиционные конфессии. Их спектр достаточно широк: от восточных (кришнаизм, бахаизм) и экуменических (Церковь Объединения Муна) до разнообразных протестантских и эклектических течений.

Динамика количества конфессиональных объединений и организаций, численно преобладающих в конфессиях Бурятии за 2007–2016 гг.

На 1 января 2016 г. в Бурятии было зарегистрировано чуть более 50 общин, представляющих нетрадиционные конфессии. За два последующих года произошло негативное изменение только в стане одного религиозного направления: свидетелей Иеговы имели в республике 2 зарегистрированные религиозные организации, но с августа 2017 г. все объединения свидетелей Иеговы в России вне закона.

В то же время, в сравнении с другими регионами, Бурятия имеет свою специфику. В 2005 г. В.Р. Булдаев (тогда председатель Комитета по межнациональным отношениям, связям с общественными, религиозными объединениями и информации), отвечая на вопрос: «Насколько востребованы у нас протестантские общины, шаманские центры?», отметил, что по численности среди религиозных организаций в Бурятии протестантские общины занимают третье место, в других же регионах России – вышли на второе место [6].

В целом следует отметить воспроизводство разнообразия конфессионального пространства современной Бурятии на фоне значительного увеличения численности прихожан традиционных конфессий; распространения новых течений; проявления религиозного синкретизма и явлений внеконфессиональной духовности. Экстенсивный путь развития в новых религиозных движениях постепенно сме-

няется интенсификацией качества служения. Закончив движение вширь, происходит движение вглубь.

В ситуации плюрализации, равнодействующей множества идеалов, говорить о реализации определенного идеала духовности не приходится. В современной религиозной жизни российских регионов действуют одновременно несколько сценариев – мировоззренческая неопределенность и эклектика, рост новых религиозных движений, упадок институциональной религиозности при усилении традиционных конфессий как выраженная потребность в «демаркации границ» и национальной идентичности.

Какой из этих сценариев будет реализован прежде всего – зависит от степени устойчивости, иерархизации социокультурной системы, состояния баланса хаоса и порядка. На наш взгляд, будут востребованы и традиции, выполняющие функцию корневой системы социального древа. Так актуальны инновации, не затрагивающие фундаментальных основ, без подпитки которыми оно зачахнет, как дерево без необходимых прививок.

Список литературы

1. Алексеева В. Религиозная ситуация в Республике Бурятия / В. Алексеева // Бурятия. – 2002. – 11 июня. – С. 17.
2. Антес П. Мировая этика и этика религий. Введение // Религии современности. История и вера. – 2001. – С. 12.
3. Из истории религиозных конфессий Бурятии XX века: сборник документов / Национальный архив РБ; сост. С.Г. Аюшева [и др.]. – Улан-Удэ, 2001. – 260 с.
4. Общественные объединения и религиозные организации / По данным Управления юстиции Российской Федерации по Республике Бурятия // Статистический ежегодник-2016. – Улан-Удэ: Бурятстат, 2016. – С. 226–227.
5. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М., 1986. – С. 197.
6. Религия как часть духовной жизни Бурятии. Актуальное интервью: с В.Р. Булдаевым [Электронный ресурс] // Официальный сервер органов государственной власти РБ. – Режим доступа: [http://egov-buryatia.ru/index.php?id=4&print=1&no_cache=1&tx_ttnews\[tt_news\]=2231](http://egov-buryatia.ru/index.php?id=4&print=1&no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=2231) (дата обращения 17.02.2018).
7. Хакен Г. Синергетика. – М., 1980. – С. 138.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПОЧУ «УЛАН-УДЭНСКИЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ»

*В.В. Ангальд, заведующая практическим обучением
Улан-Удэнский торгово-экономический техникум, г. Улан-Удэ*

Статья посвящена вопросам профессиональной ориентации обучающихся в образовательных учреждениях на современном этапе развития инновационных методов образования в России. Ставится задача рассмотреть эффективность методов и подходов профессиональной ориентации в рамках образовательной организации ПОЧУ «Улан-Удэнский торгово-экономический техникум».

Ключевые слова: профессиональная ориентация, инновация, компетентность, WorldSkills International.

Успешность в трудовой деятельности человека, его удовлетворенность от выполняемой работы напрямую зависит от правильно выбранной сферы его реализации. Очень важно, чтобы склонности, способности, желания человека совпадали с требованиями, предъявляемыми профессией. Поэтому правильный выбор профессионального пути актуален и важен абсолютно для каждого.

На современном этапе к требованиям для будущих специалистов добавились инновационность, мобильность, креативность и предприимчивость молодежи как трудовой силы. В силу своей индивидуальной природы, они развиваются у обучающихся лишь в деятельности вариативной парадигме.

Подгонка психофизиологических качеств («могу») к требованиям профессии («надо») была дополнена компонентом, включающим субъективный интерес и мотивацию («хочу»).

Профессиональная ориентация – это специально организованная научно-практическая деятельность общественных институтов, направленная на решение комплекса задач по оптимизации процесса трудоустройства различных групп населения в соответствии с желаниями, склонностями, сформировавшимися способностями и с учетом потребности в специалистах народного хозяйства и общества в целом. Профориентационная работа является частью образователь-

ного процесса и педагогической работы с обучающимися и в каком-то смысле является ее логическим завершением.

В ПОЧУ «У-У ТЭТ» организован центр содействия трудоустройству выпускников «Карьера», который занимается вопросами и проблемами профориентационной деятельности.

Опросы студентов первого курса техникума, проведенные центром, позволили выделить ряд факторов, влияющих на выбор профессии.

Проанализировав анкету, можно сделать выводы, что в техникум большинство поступило потому, что так захотели родители, или за компанию с друзьями, или же просто надо получить образование. Еще вариант: школьник был успешен по какому-либо предмету и решил связать профессиональную судьбу с данной областью знаний. Огромное количество вчерашних школьников выбирают специальность из-за «престижности». Лишь 11 % респондентов заявили, что четко знали, куда хотят поступать, чем будут заниматься после окончания техникума (рис. 1).

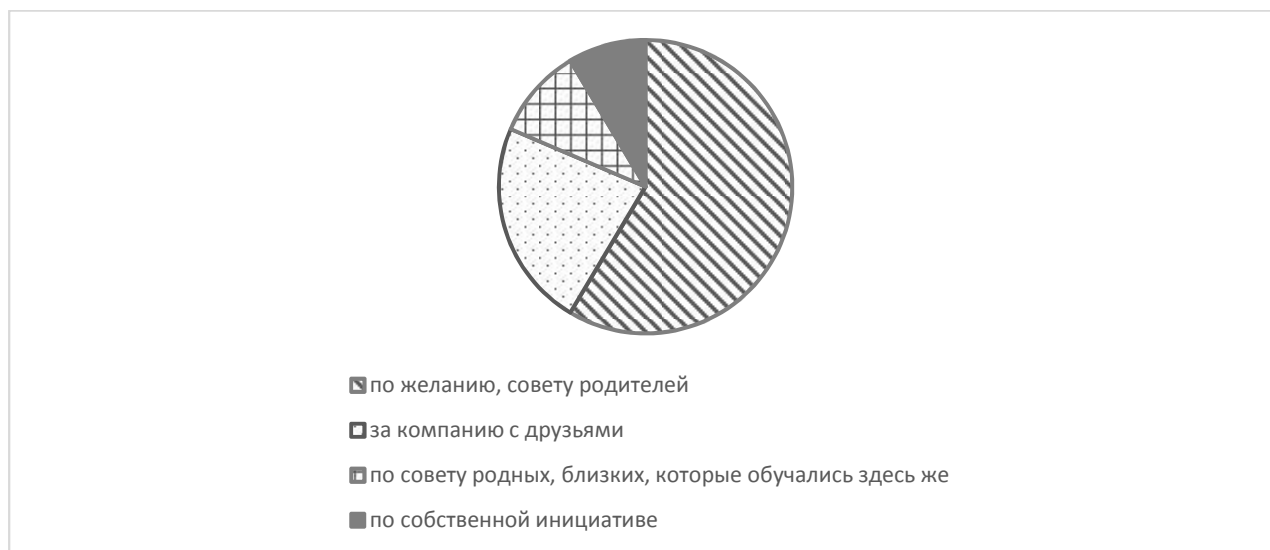

Рис. 1. Факторы, повлиявшие на выбор профессии студентами первого курса ПОЧУ «У-У ТЭТ»

Таким образом, уже при начальном изучении профессиональных модулей многие студенты начинают осознавать, что это не «его» специальность, но продолжают учиться, чтобы получить диплом. При этом работать по специальности он вовсе не планируют.

Центр содействия трудоустройству выпускников «Карьера» реализует систему профориентационной работы со студентами, которая включает в себя такие направления деятельности, как профинформирование, профдиагностика и профконсультирование, активизирующий и развивающий подходы.

Основная задача профориентационной работы центра заключается в том, чтобы помочь молодому человеку в вопросах личностного и профессионального определения. Для решения данной задачи в центре реализуется целый комплекс мероприятий.

Прежде всего, для студентов первого курса в обязательном порядке проводятся занятия «Построение карьеры». Курс включает в себя информацию о рынке труда региона и страны в целом, о спектре современных профессий, о компетенциях, востребованных работодателем. Кроме того в рамках данного курса проводится экспресс-профдиагностика с использованием разработок Н.С. Пряжникова: игры «Ассоциация», «Угадай профессию», «Пришельцы», «Советчик», «Профконсультация».

Первокурсников знакомят с деятельностью центра «Карьера», презентуют его услуги и дополнительные образовательные программы.

Для более углубленной профессиональной диагностики проводится тестирование, которое позволяет выявить особенности структуры личности испытуемого, его основные жизненные установки, способности, мотивацию и профессиональные интересы.

В рамках обучения на очном отделении студентам предлагаются курсы по дополнительным профессиональным программам. Помимо новых знаний и навыков, полученных в процессе обучения, молодые люди имеют возможность «примерить» новые роли, новые виды деятельности, что также благоприятно сказывается на личностном и профессиональном самоопределении.

Огромную роль в процессе профессиональной ориентации студентов играет участие в «Фестивале профессий», который проводится ежегодно в рамках декады цикловой комиссии специальных дисциплин. Студенты участвуют в профессиональных испытаниях, встречаются с работниками и потенциальными работодателями, сами разрабатывают и проводят классные часы и профессиональные игры для школьников и студентов первых и вторых курсов.

Также в рамках декады проводятся открытые уроки на производстве, где студенты проводят научно-исследовательскую работу на

материалах выбранного предприятия системы Буркоопсоюза, обсуждают выявленные проблемы и делятся своими выводами и предложениями с руководством в рамках круглого стола. Такие уроки позволяют студентам получать реальное представление о выбранной профессии, специфике трудовой деятельности, о роли и значении молодого специалиста в организации. Студенты получают опыт работы в коллективе, овладевают навыками ведения переговоров с руководителями структурных подразделений. Все это в дальнейшем значительно облегчает процесс трудоустройства после окончания техникума, снижает адаптационные риски.

В рамках Национального Чемпионата профессий и предпринимательских идей «Карьера в России», признанных в профессиональных состязаниях на основе стандартов *WorldSkills*, Улан-Удэнский торгово-экономический техникум проводит профессиональные полигоны «Профи-старт». Основная цель – вовлечение обучающихся в активный и сознательный выбор профессии, формирование умения креативно мыслить и работать в условиях конкуренции. В игровой соревновательной форме были представлены все специальности техникума. Школьники проходили профессиональные испытания, отрабатывали общие и профессиональные компетенции бухгалтеров, финансистов, специалистов банковского дела, юристов, товароведов, логистов.

Экспертами профессионального полигона выступают представители предприятий-работодателей. В результате проведенных мероприятий заметно увеличился набор абитуриентов (рис. 2).

Рис. 2. Анализ поступивших на обучение в ПОЧУ «У-У ТЭТ» за период 2014–2017 гг.

Безусловно, процессу профессионального самоопределения способствуют организованные центром «Карьера» ярмарки вакансий, дни карьеры, экскурсии на предприятия города и районов республики Бурятия, как системы Буркоопсоюза, так и других организаций.

Целью педагогической деятельности преподавателей ПОЧУ «У-У ТЭТ» и центра «Карьера» является создание условий для раскрытия потенциала и самореализации обучающихся. А результат образования и воспитания – трудоустройство и эффективная самостоятельная жизнь выпускника-предпринимателя, способного применить себя в качестве основного ресурса развития и взаимодействовать с внешним миром, добиваясь жизненных целей. Для достижения поставленной цели центр «Карьера» ПОЧУ «У-У ТЭТ» организует ярмарки вакансий именно для студентов-выпускников в стенах техникума, куда приглашаются предприятия-работодатели. Ярмарка дает возможность будущим молодым специалистам сравнить разных работодателей, выбрать наиболее подходящие варианты и здесь же оставить свое резюме и анкету соискателя. Кроме того, ярмарки вакансий – удачная возможность завязать новые полезные контакты.

В результате проводимых мероприятий процент трудоустройства выпускников постоянно увеличивается, что видно на диаграмме, представленной на рис. 3.

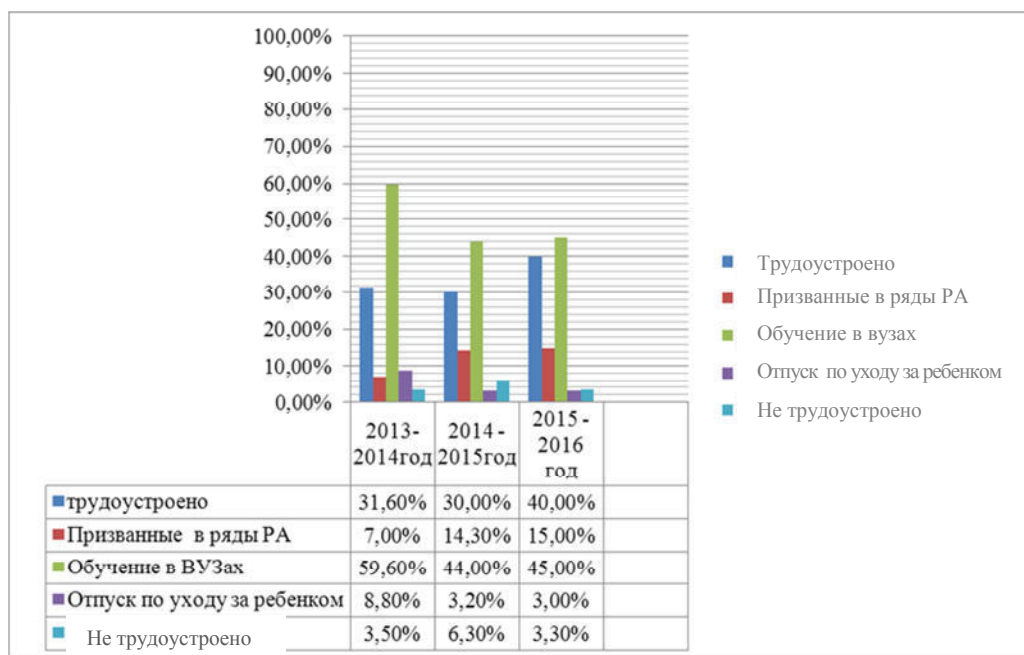

Рис. 3. Анализ трудоустройства выпускников ПОЧУ «Улан-Удэнский торгово-экономический техникум» за период 2013–2016 гг.

Известно, что на современном этапе развития общества предъявляются повышенные требования к специалистам любой отрасли, это обусловлено необходимостью обеспечения рынка труда конкурентоспособными кадрами. Важно учитывать и требования работодателей к системе обучения, что позволит стремиться не просто к реализации различных нетрадиционных технологий, а к успешному развитию профессионального образования с учетом выработанных целевых характеристик выпускника в зависимости от специальности.

Традиционная система подготовки специалистов в средней профессиональной школе не всегда строится на тесной взаимосвязи теоретического и производственного обучения, что связано с уровнем качества организации и проведения практики по профилю специальности. Методика «учиться, делая», непосредственно используемая в процессе обучения, – это самый эффективный, перспективный способ соответствовать возрастающим запросам к качеству образования, профессионализму будущих специалистов. Формировать профессиональное самоопределение и предпринимательские навыки у студентов возможно лишь при организации по-новому практики в учебном заведении, когда моделируется реальная бизнес-среда.

В этих целях в ПОЧУ «У-У ТЭТ» создан «Ученический потребительский кооператив ТЭТ» (ПО «УчПК ТЭТ»). Актуальность его создания определяется назревшей необходимостью приобщения студентов к предпринимательской деятельности, вовлечения их в кооперативное движение, развитие инициативы, активности, лидерских качеств, организаторских способностей, навыков предпринимательской деятельности. Учебное потребительское общество – это стартовая площадка для успешной карьеры студентов кооперативного техникума. Оно было образовано в 2015 году, проведено учредительное собрание, выбран председатель совета потребительского общества. Инициативной группой был разработан устав общества, определены виды деятельности, основная из них – оптовая и розничная торговля, организована регистрация общества. На рабочих местах трудятся студенты специальностей *товароведение, логистика, коммерция, бухгалтерский учет*. Студентам это дает возможность принять активное участие в решении производственных вопросов, проявить деловую инициативу, ознакомиться с азами бизнеса, лучше понять вопросы управления.

Обучение организовано так, что студенты сами принимают решения по отдельным практическим вопросам и ощущают послед-

ствия этих решений, однако без того риска, который имел бы место в реальных условиях.

Профессиональная ориентация, являясь комплексом специальных мер содействия человеку в профессиональном самоопределении и выбора оптимального вида занятости с учетом его потребностей и возможностей и социально-экономической ситуации на рынке труда, во многом является производной от особенностей конкретного этапа развития экономики (доиндустриальной, индустриальной, постиндустриальной) и в существенно меньшей степени зависит от общественного уклада.

Данное направление работы, формировавшееся в течение многих лет в ПОЧУ «У-У ТЭТ» с учетом существующих методик и передового опыта, нацелено на решение задач профориентации школьников и студентов, информированности о мире профессий, о востребованности и снижении напряженности на молодежном рынке труда. Другими словами, в техникуме реализуется деятельность, направленная на содействие эффективной профориентации старшеклассников и студентов, развитие моделей и форм вовлечения в трудовую и экономическую деятельность, в том числе стимулирование молодежи к предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Об образовании: федеральный закон Российской Федерации № 273-ФЗ (в ред. от 29.12.2017 г.) // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
2. Концепция организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования / В.И. Блинов, И.С. Сергеев [и др.]. – М.: Федеральный институт развития образования. – М.: Перо, 2014. – 38 с.
3. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии. – М.: Наука, 1994. – 560 с.
4. Пряжников Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения: учеб.-метод. пособие. – 2-е изд., стер. – М.: Изд-во Моск. псих.-соц. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МИЦДЭК», 2003. – 400 с.
5. Профориентация / Е.Ю. Пряжникова, Н.С. Пряжников. – М.: Академия, 2008. – 496 с.
6. Пряжников Н.С. Профориентация в школе и колледже: игры, упражнения, опросники. – М.: ВАКО, 2011.
7. Джуринский А.Н. Развитие образования в современном мире: учеб. пособие. – М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 1999. – С. 200.

МЕТОД ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТОВ: ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

*Е.В. Вторушина, преподаватель 1 квалификационной категории
Политехнический техникум, пгт Селенгинск, Республика Бурятия*

В статье рассматриваются возможности использования «турбион-технологии», как разновидности метода исследовательских проектов для повышения эффективности учебного процесса, описывается значимость такой дисциплины как «Технология проектной деятельности», ее основное назначение, особенности и возможности, которые она дает студентам среднего профессионального образования.

Ключевые слова: метод проектов, индивидуальный проект, технология проектной деятельности, «турбион-технология», замкнутые цепочки знаний, грант, исследовательская деятельность, опрос.

Закон об образовании дает достаточно полное определение исследования – это «одна из форм человеческой деятельности, в основе которой лежит интерес и любознательность, активное отношение к окружающему миру с целью его изменения и преобразования; процесс выработки новых знаний, один из видов познавательной деятельности человека».

Метод проектов – «метод, позволяющий спланировать исследование, конструкторскую разработку, управление и т.д. с тем, чтобы достичь результата оптимальным способом».

Технология проектов, основателями которой являются Дж. Дьюи, У. Килпатрик, С.Т. Шацкий, ставит целью развитие у студентов умения самостоятельного подбора информации и применения своих идей на практике.

Выполнение индивидуального проекта по общеобразовательным дисциплинам способствует развитию и совершенствованию деятельности студента.

Диагностируя результаты входного контроля у первокурсников, мы сталкиваемся с такими трудностями, как:

– отсутствие навыков поиска необходимой информации (студенты на первое место ставят сеть Интернет, затем средства массовой информации, в основном телевидение и радио, и последний источник информации – это книги), т.е., учитывая развитие современ-

ных технологий, студенты не ставят на приоритетные позиции чтение литературы. Согласно опросу, 89 % обучающихся пользуются информацией из интернета, и лишь 11 % – осуществляют поиск в учебниках и дополнительной литературе;

- сложности при оформлении работ и внесении результатов исследований в графические либо табличные формы;
- нет навыков самостоятельной постановки цели, задач, выдвижения гипотезы и актуальности работы, проведения исследования, и, как следствие, умения формулировать обоснованный вывод проектов.

Для привлечения студентов к исследовательской и проектной деятельности, формирования необходимых умений и навыков, которые необходимы при выполнении курсовых проектов и выпускных квалификационных работ, в учебном плане за счет вариативной части уже третий год реализуется учебная дисциплина для студентов первого курса – «Технология проектной деятельности». Студенты на занятиях изучают основные понятия исследовательской деятельности, методы исследования, учатся обрабатывать результаты, обнаруживать зависимость между величинами, объяснять полученные результаты и делать выводы; применять полученные знания для объяснения условий протекания явлений в природе, профессиональной сфере и для принятия практических решений в повседневной жизни; вырабатывают собственную позицию по отношению к информации, получаемой из разных источников.

В результате изучения этой дисциплины студенты научатся грамотно строить свою речь; ставить достижимые цели и задачи в профессиональной деятельности; готовятся к продолжению образования и повышению квалификации в избранной профессиональной деятельности; смогут использовать достижения современной науки и технологии для повышения собственного интеллектуального развития в выбранной профессиональной деятельности; самостоятельно добывают новые для себя знания, используя для этого доступные источники информации; выстраивают конструктивные взаимоотношения в команде по решению общих задач; управляют своей познавательной деятельностью, проводят самооценку уровня собственного интеллектуального развития.

Учебная дисциплина «Технология проектной деятельности» способствует успешному выполнению студентами индивидуального проекта по выбранной общеобразовательной дисциплине. В техни-

куме разработано Положение об индивидуальном проекте, где регламентируются требования к подготовке, содержанию и направленности, к оформлению и защите индивидуального проекта, разработаны критерии оценки проекта.

Лучшие работы студентов рекомендуются для участия в научно-практических конференциях на уровне техникума и республики.

Механизм эффективной работы по замкнутой системе называется турбион-технологии (с франц. «тур» – круг). Он представляет собой цепь: «Уроки – исследовательские проекты – презентация научной и творческой части проекта во внешнюю среду».

Если спроецировать турбион-технологию на введение новой учебной дисциплины, то можно выстроить следующие этапы:

1. Уроки – календарно-тематический план предусматривает собой последовательное изучение материала и применение его на практических занятиях, построение проблемы исследования, актуальности, гипотезы, цели и задач. Равномерное распределение общеобразовательных дисциплин и тем исследовательских проектов среди студентов позволяет развивать умение оформлять и строить логические цепи.

2. Исследовательские проекты – это сочетание внеурочной (самостоятельной) и урочной деятельности, т.е. изученный новый материал студенты применяют на практике по выбранным темам.

3. Презентация проекта во внешнюю среду – показать умение публично выступать и отстаивать свое мнение при защите проекта, что ведет к успешному выступлению на конференциях.

Применение турбион-технологии в проектно-исследовательской деятельности помогает психологически подготовить студентов к дальнейшей разработке курсовых проектов и, выступлению перед публикой; способствует развитию коммуникативных способностей – умению общаться с руководителем проекта, студентами разных курсов для проведения исследования, умению работать в командах; повышению мотивации и самооценки обучающихся, увеличению уровня самостоятельности и ответственности студентов, успешности сотрудничества их с преподавателями.

В Политехническом техникуме есть опыт реализации молодежного проекта при грантовой поддержке Министерства спорта и молодежной политики Республики Бурятия «Здоровым быть здорово» под руководством заместителя директора Филипповой Натальи Гавриловны (спортивная площадка с уличными тренажерами).

Список литературы

1. Веденеева Т. Е. Проектная технология как условие корреляции урочной и внеурочной деятельности учащихся / Т. Е. Веденеева, М. И. Войнова // Дидакт учитель. – 2003. – № 3. – С. 50–55.

2. Полат Е. С. Современные педагогические информационные технологии в системе образования / Е. С. Полат. – М.: Академия, 2008. – 368 с.

УДК 378.147

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ СКАЗКОТЕРАПИИ

Ю.С. Галынская, канд. социол. наук

*Сибирский университет потребительской кооперации
г. Новосибирск*

В условиях доминирования виртуальных коммуникаций особую актуальность приобретают вопросы формирования способностей студентов к живому общению. В статье рассмотрены возможности использования инновационной технологии сказкотерапии в образовательном пространстве вуза для выработки коммуникативных навыков студентов.

Ключевые слова: деловое общение, коммуникативная компетентность, интерактивные образовательные технологии, арт-технологии, сказкотерапия.

Одна из актуальных проблем современного образовательного процесса – низкий уровень мотивации студентов к живому общению, предпочтение опосредованных коммуникаций, доминирование виртуальной среды общения, и, как следствие, несформированность коммуникативной компетентности. Набирающее популярность дистанционное образование также не обеспечивает всестороннего формирования коммуникативных навыков.

Коммуникативной компетентностью мы предлагаем считать способности человека к эффективному взаимодействию, взаимопониманию, развитию контактов с людьми, к передаче и принятию информации.

Модернизация высшего образования в России активизирует поиски новых методов, средств, форм обучения, способствующих повышению качества подготовки специалистов. Особое место среди эффективных современных технологий обучения занимают арт-технологии, которые активно используются в дошкольном и школьном обучении, коррекционной педагогике и инклюзивном образовании, но могут найти своё применение на любом уровне подготовки, в том числе в системе высшего образования [1].

Арт-технологии в образовательном пространстве вуза позволяют использовать приёмы искусства не только как средство психодиагностики и коррекции имиджа, творческой самореализации и личностного развития будущего специалиста, но и сочетаются с их моделированием реальных профессиональных ситуаций, давать возможность целенаправленно формировать навыки взаимодействия всех субъектов педагогического процесса. В условиях аудиторных занятий в вузе одной из наиболее доступных арт-технологий является сказкотерапия.

Е.О. Матвеева определяет сказкотерапию как «воздействие произведения сказочного жанра на интеллектуальную и эмоциональную сферу, способствующее улучшению психофизиологического состояния человека, облегчающее его адаптацию к жизни в социуме, его отношения с людьми» [2]. Таким образом, данная технология может служить средством для развития коммуникативной компетентности.

Сказкотерапия практикуется в различных формах: рецептурные сказки, использование архетипа сказки, сочинение сказок, драматерапия сказки, рисование сказки, сказочное путешествие [3]. Отечественные исследователи сказкотерапии выделяют реабилитационную, эстетическую, социализационную, диагностическую, психотерапевтическую, прогностическую функции, а также подчёркивают её ресурсность, метафоричность, способность к формированию креативности и коммуникативной компетентности [4]. Обучение с применением сказкотерапии позволяет снизить агрессию, тревожность, оптимизировать отношение к неопределённым ситуациям, повысить мотивацию к успеху, выработать адаптивные стили межличностного взаимодействия.

В процессе изучения курса «Имиджелогия» по направлению подготовки 43.03.01 *Сервис* мы знакомим бакалавров с возможностями использования сказок для создания и изменения имиджа. Ил-

люстрацией является авторский тренинг В. Г. Горчаковой по имидж-моделированию с использованием фольклорных образов. Образ – универсальный язык бессознательного, который программирует нашу психику, трансформирует внешние образы во внутренние установки. Любимый фольклорный образ, как один из самых ярких стимулов внешней среды, не только отражает особенности национальной психологии, но и позволяет понять ценности, сильные и слабые стороны человека, модель его поведения и жизненный сценарий: «любимые сказки... раскроют и смысл, и внутренний конфликт, и комплекс, и даже способы гармонизации и личностного роста» [5, С. 242–243].

Студентам предлагается выбрать любимые сказки (не более трёх) и сказочные персонажи и выявить их архетипы. Требуется определить для главных героев смысл образа, конфликт (противоречие), комплекс, способы преодоления трудностей, результат усилий. Формирование у студентов правильного представления о себе создаёт предпосылки для управления Я-образом, коррекции производимого на группу или отдельного человека впечатления.

На занятиях по дисциплине «Профессиональная этика и этикет» студенты направлений подготовки 43.03.01 *Сервис*, 43.03.02 *Туризм* выделяют в текстах сказок этические категории, общечеловеческие нравственные ценности, дают моральную оценку поступкам героев, выявляют нормативные образцы личности, рассматривают примеры норм управленческой этики, этики сферы бизнеса, этики партнерских отношений. Рассмотрение поведения сказочных персонажей позволяет студентам изучать нравственные дилеммы, проблемы борьбы добра со злом, проявления долга и совести, вопросы смысла жизни и счастья как нравственных ориентиров морального сознания. Студенты приобретают навыки анализа ценностных ориентаций, этических проблем. Например, в рамках темы «Прикладная этика „открытых“ социальных проблем» с помощью текстов сказок студенты рассматривают вопросы экологической этики через призму отношения народа к природе, биоэтики – через изучение жизни как фундаментальной ценности. Сказка не только формирует нормы общения и сохраняет самобытность культуры, но и даёт ответы на нравственные вопросы, помогает расставить ценностные приоритеты, предлагает образцы поведения и санкции.

На занятии по дисциплине «Деловое общение» со студентами направления подготовки 38.03.06 *Торговое дело (Коммерция)* мы используем сказочные сюжеты при изучении транзактного анализа. Сказкотерапия как арт-технология позволяет анализировать и моделировать реальные ситуации в деловом общении, свободно работать с проблемой, используя воображение и образное мышление, отвлекаясь от привычного взгляда, способствует формированию коммуникативных навыков [6]. На примере героев сказок человек выявляет жизненный сценарий, цели и средства их достижения, причины успеха или неудачи персонажа. Проецирование поведения героев сказок на реальные жизненные ситуации современного мира помогает определить верный путь решения проблем. Студенты определяют стратегии героев, выявляют цель и способы манипулирования, определяют деловые качества персонажей сказки как сотрудников, формулируют смысл (мораль) сказки. Каждая группа выступает с презентацией, которая заканчивается обсуждением и обменом впечатлениями. Студенты сравнивают интерпретацию сказок с позиции транзактного анализа с выработанным в группе видением.

Сказкотерапия как интерактивная технология позволяет студентам приобрести навыки психодиагностики, анализа и прогнозирования поведения, установления делового контакта, коррекции эмоционального состояния партнёров. Сказкотерапия как образовательная технология помогает преодолеть коммуникативные барьеры и установить контакт между студентами, между преподавателем и студентами, т.к. информация в тексте сказки предстаёт в символической форме. Работа со сказочными сюжетами способствует выявлению внутренних конфликтов, раскрытию индивидуальности, повышению самооценки.

Использование современных интерактивных образовательных технологий на занятиях по дисциплинам социально-психологической направленности позволяет стимулировать интерес к *живому общению*, сформировать коммуникативные способности студентов, улучшить коммуникативное взаимодействие, а следовательно, повысить эффективность подготовки специалистов.

Список литературы

1. Рыбасова Ю.Ю., Путулян С.М. Формирование культуры общения бакалавров с использованием технологии сказкотерапии // Актуальные задачи

управления качеством и конкурентоспособностью продукции в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции. – Казань: Печать-Сервис-XXI век. – 2016. – С. 344–346.

2. Матвеева Е.О. Сказкотерапия: психолого-педагогический и эстетический потенциал // Мировая словесность для детей и о детях: материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции 1–2 февраля 2016 г. – Москва. – 2016. – С. 131–135.

3. Соколова И. Ю. Использование инновационных образовательных технологий в условиях уровневой системы подготовки специалиста // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2010. – № 4. – С. 102–110.

4. Гусарова Е.Н. Методы арт-терапии в системе непрерывного образования // Культура и время перемен. – 2015. – № 2 (9). – С. 3.

5. Горчакова В.Г. Имиджелогия. Теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов / В.Г. Горчакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 242–243.

6. Мирошниченко Е.А., Капустянская Н.Н., Морозова Д.А. Сказкотерапия как инновационный метод в современном образовательном пространстве // Прорывные научные исследования как двигатель науки: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3 ч. – 2017. – С. 174–178.

УДК 330.341

РАЗВИТИЕ ИННОВАТИКИ КАК НАУКИ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ОТРАСЛЯХ

А.А. Гилязова, канд. экон. наук

М.М. Ахсанов, канд. экон. наук

*Казанский кооперативный институт (филиал) автономной
некоммерческой образовательной организации высшего образования
Центросоюза Российской Федерации
«Российский университет кооперации», г. Казань*

Исследование, нашедшее отражение в статье, направлено не только на формирование знаний в области инновационного менеджмента, но и на раскрытие процесса инновационной деятельности, формирование картины генерирования инноваций. Приведена ожидаемая область рационализации в отдельных отраслях экономики.

Ключевые слова: инноватика, эволюция инноватики, область рационализации.

Основу эффективности национальной экономики современной России составляет, наряду с природными и трудовыми ресурсами, научно-технический потенциал страны, использование которого определяет экономический рост, уровень социальной защиты населе-

ния, экологической чистоты производства. Необходимым условием использования достижений науки и техники в реальном секторе экономики является инновационная деятельность хозяйствующих субъектов, которая должна стать важнейшим фактором выхода из экономического кризиса и обеспечения условий экономического роста.

Между экономическими отношениями, формирующимися и поддерживаемыми в процессе осуществления инновационной деятельности, мерами их хозяйственного регулирования и самим видом инновационных процессов в национальной экономике существуют сложные взаимосвязи. Это объективно требует теоретического анализа сущности и тенденций развития инновационной деятельности, выяснения противоречий, негативно сказывающихся не только на экономических результатах непосредственных производителей инновационного продукта, но и на скорости инновационных преобразований. Выявление этих механизмов – основа рационального стимулирования инновационной деятельности и преодоления отставания российского производственного потенциала от потенциала других стран.

Особую значимость приобретает исследование категорий, характеризующих феномен инновационной деятельности, ее нацеленность на использование ресурсного потенциала, имеющегося в научно-технической сфере, ее зависимость от состояния производства, уровень развития конкуренции между производителями, в зависимости от уровня инноваций, наличие институтов рыночной и собственно инновационной инфраструктуры.

На сегодняшний день для нашей страны актуально творческое использование опыта развитых стран по реализации мер государственной поддержки инновационных процессов в экономике, что позволит сформировать действенную отечественную систему стимулирования инновационной деятельности. Приоритетность исследования данных вопросов возрастает в условиях расширения функций региональных органов управления в осуществлении научно-технической и инновационной политики на местах, начиная с разработки комплексных программ и завершая решением оперативных вопросов текущей деятельности по реализации научно-технических новшеств в производстве.

Усиление внимания к теоретическому исследованию проблем инновационной деятельности вызвано также предстоящим вхождением российской экономики в мировое хозяйство. Преодоление от-

ставания практически во всех отраслях и производствах предполагает усиление инновационного характера предпринимательской деятельности, формирование особой инновационной сферы с присущими ей субъектами.

Большая часть исследований на эту тему носит преимущественно общетеоретический характер или посвящена решению отдельных аспектов проблем. В настоящее время уже недостаточно понимания того, что решение целого ряда важнейших социально-экономических задач в нашей стране невозможно без сознательного формирования отношений по поводу эффективного создания и использования продукта инновационной деятельности. Это обеспечивает прогрессивное развитие всего инновационного потенциала страны, с присущими ему специализированными субъектами деятельности и институтами инфраструктуры, особенностями формирования и функционирования рыночных отношений.

Превращение инноваций в первостепенный способ повышения эффективности производства и конкурентоспособности продукции предполагает дальнейшее решение проблем реализации отношений собственности в инновационной сфере, совершенствования государственного регулирования инновационных процессов. Необходимостью становится осуществление «сквозного» (через призму особой роли инновационной деятельности) теоретико-прикладного анализа места и функций инновационного потенциала страны, его соотношения с национальным научно-техническим и производственным потенциалом, что позволило бы не только усилить познавательное значение исследования проблематики инновационной деятельности, но и дополнить традиционный отраслевой анализ общенациональными и региональными аспектами.

Таким образом, наше исследование направлено на раскрытие сущности понятия «инноватика», под которой понимается сфера науки, направленная на изучение генерации и реализации процессов, совершение которых предполагает улучшение сфер жизнедеятельности с целью повышения их качества. Вопрос повышения качества выделяет область деятельности, направленную на получение определенного эффекта.

Направления, раскрываемые инноватикой, нашли отражение во многих трудах известных ученых, как в России, так и за рубежом. В целом инноватика рассматривается лишь в одном научном труде,

представленном на российском рынке научной литературы, что также повышает актуальность систематизации знаний об инновациях.

Управленческие инновации раскрыты в трудах известных практиков зарубежного менеджмента: М. Александера, И. Ансоффа, К. Аржириса, Ч. Барнарда, М. Бауэра, Г. Сумантра, М. Гулда, А. Де Гуса, В.Э. Деминга, Дж. Джурана, П. Друкера, Р.М. Кантера, Дж. Б. Квина, Дж. Кейа, Э. Кемпбэлла, Т. Левитта, Г. Дж. Ливитта, Г. Минцберга, А.С. Мэгазинера, К. Омае, Р.Т. Паскале, Т. Питерса, М. Портера, С.К. Прахалада, Р. Рамелта, Э. Риза, П.М. Сенжа (Сенге), А.П. Слоуна, Ф. Тромпенарса, Р.Х. Уотерманна, Б. Хендерсона, Г. Хэмела, Ч. Хэмпден-Тернера, Ч. Хэнди, А. Чэндлера, Э. Шейна, Р. Дж. Шонбергера, Дж. Эйдэара, К. Эндрюса.

Инноватика – наука, получившая широкое рассмотрение в научных исследованиях различной отраслевой тематики, что объясняется разнообразием жизнедеятельности человека, но при этом, как и все термины инновационного менеджмента, отличающаяся сложностью в его понимании. Все это обуславливает актуальность данного исследования, содержание которого направлено на отражение вопросов, понимание и решение которых способствует не только отражению существующей картины инновационного развития, но и стабилизации экономического роста.

Необходимо отметить, что в настоящее время в источниках литературы все чаще приводятся только термины инновационного менеджмента. Далеко не везде они имеют один смысл, что объясняется расхождением взглядов на данный вопрос в среде как практиков, так и научных деятелей. Процесс разработки нового определения выступает своего рода модным течением в науке. Данный факт имеет две стороны. С одной стороны, он позволяет конкретизировать содержания определений, так как исследования проходят по разным направлениям с учетом условий и существующей ситуации. С другой стороны – такое многообразие затрудняет понимание у неподготовленных слушателей. Однако в нашем обществе сложилась ситуация, когда за основу берутся утверждения, нашедшие отражение в нормативно-правовых документах, поэтому все же необходимо использовать информацию из официальных документов, а для расширения границ познания определенных процессов изучать соответствующие исследования.

Необходимо отметить, что инновации – явление не новое, подтверждением чего выступают исторические события в различных отраслях жизнедеятельности человека. Дело в том, что на разном промежутке развития человека некоторые явления описывались другими терминами, некоторые из которых сохранились в обороте до сих пор, поэтому первые темы посвящены рассмотрению того, чем является научно-технический прогресс. Примером служит анализ эволюции понятий «предпринимательство», «предпринимательский доход» и «предпринимательский риск». Еще одним фактом выступает заимствование многих понятий из оборота зарубежных практиков и деятелей науки. Знание, как пишется понятие на иностранном языке, выступающем местом его появления, имеет важное значение при работе с иностранными инвесторами и деятелями науки.

Необходимо отметить, что на современном этапе развития наибольшую популярность набирает вопрос распространения «интернета вещей», так как данный процесс таит определенный потенциал для рационализации многих операций, что в первоначальном замысле должно повлечь повышение качества в определенной сфере жизнедеятельности [3]. Согласно исследованию PwC, в России ожидаются изменения [4].

Таким образом, перед инноватикой стоят не простые задачи [1, с. 15; 2, с. 56]. Её появление было обусловлено стремлением человека к более высокому уровню качества жизнедеятельности, что проявилось в постоянном движении к поиску нового, более рационального и совершенного. Подтверждением этому служит история развития предпринимательства, где основным двигателем процесса была личность с характерными яркими чертами лидера. Научно-технический прогресс характеризуется непрерывностью. Однако стремительный темп появления инноваций вынуждает к повышению грамотности всех участников инновационной деятельности, так как по воле природы человек, с одной стороны, выступает потребителем инноваций, а с другой – источником их появления.

Человек выступает в качестве первопричины появления инноваций в силу трансформации существующих идей в продукты и услуги, необходимые для обеспечения своей жизнедеятельности. Качество принятого решения имеет прямую связь с процессом организации управления, в частности, с эффективностью реализации функций менеджмента, что повышает актуальность их совершенствования.

ния. С этой целью приведены меры по повышению качества разрабатываемых стратегий развития, применяющихся в инновационной деятельности сотрудников.

Список литературы

1. Дойл Дэвид П. Управление затратами: Стратегическое руководство / Дэвид П. Дойл [пер. с англ. И.В. Козырь и Н.С. Сологуб]. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 264 с.
2. Кузык Б.Н. Россия–2050: стратегия инновационного прорыва / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – 2-е изд., доп. – М.: Экономика, 2005. – С. 377.
3. Креативный капитал глобальных городов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pwc.ru/ru/press-releases/2017/creative-capital.html> (дата обращения 25.11.2017).
4. «Интернет вещей» (IoT) в России. Технология будущего, доступная уже сейчас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pwc.ru/ru/publications/iot/IoT-inRussia-research_rus.pdf (дата обращения 25.11.2017).

УДК 347.97

СУД ЧЕСТИ КАК СТРУКТУРА, СОДЕЙСТВУЮЩАЯ ОТПРАВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ (НА ПРИМЕРЕ СУДОВ ЧЕСТИ ЗАБАЙКАЛЬСКИХ КАЗАКОВ)

Р.Р. Ефаров, ст. преподаватель

Забайкальский государственный университет

*Забайкальский институт предпринимательства – филиал
Сибирского университета потребительской кооперации, г. Чита*

В статье приведены мотивы развития судов чести как структур, содействующих отправлению правосудия в РФ, в качестве примера отражен порядок формирования суда чести у современных казаков.

Ключевые слова: суд чести, правосудие, казак.

Значение отправления правосудия в современном обществе трудно переоценить. Вместе с тем, количество судебных дел с каждым годом растет, что приводит к чрезмерной загруженности судов, и часто – к судебной волоките (в 2013 году в РФ в суды общей юрисдикции поступило 12 903 316 гражданских дел, а в 2014 году – уже

13 903 999 гражданских дел) [1]. Для облегчения работы судов РФ и создания превентивной системы реагирования на мелкие нарушения норм общественной морали предлагается более широко использовать суды чести.

Суды чести как система, реагирующая на первичные отклонения от социальных норм, позволила бы выявлять и принимать меры в случае, когда субъект только начинает отклоняться от нормального (законопослушного) поведения, то есть на этапе формирования стремления нарушить общепризнанные (законные) правила поведения.

При этом суды чести не должны подменять собой государственные судебные органы и иные правоохранительные структуры.

В качестве яркого примера приведем суды чести в современных казачьих обществах. Суды чести – это выборные общественные органы, которые отвечают за исполнение казачьих традиций и обычаев.

Суд чести берет начало от древних казачьих традиций самоуправления. Круг казаков издревле имел широкие полномочия судебной власти. Позднее, после принесения присяги царю, судебные полномочия были значительно сужены, хотя круг по-прежнему разрешал многие тяжбы между казаками. Суд чести как структура, по всей вероятности, был создан в XIX веке по образу и подобию судов чести офицеров в армии Российской империи. Суд чести избирался Кругом. Его членами могли быть наиболее авторитетные казаки. На Круге избирался и Председатель суда чести. Избрание суда чести и Председателя благословлял священник.

Суд чести избирался в каждом отдельном случае по жребию из полноправных казаков. По окончании дела суд расформировывался. Так, каждый казак мог гласно судить о своем товарище, карать его или миловать. Согласно обычаю, решения суда чести, принятые в отсутствие священника и не одобренные Советом стариков, были недействительны.

Если казак совершает проступок, то Круг решает, где будет рассматриваться дело: непосредственно на Круге или передать его в Суд чести казаков. Для офицеров существовал Суд чести офицеров.

Казаки строго придерживались заветов Православной веры. Они боялись нарушить заповедь: «Не суди и да не судим будешь. Ибо каким судом вы судите, таким и вас судить будут». Поэтому по древнему обычаю накануне заседания по делу казаки шли в баню, а затем

в храм, где исповедовались и причащались Святых Христовых Таин, чтобы Бог простил им возможное нарушение заповеди и помог в решении дела.

Казачий круг способствовал выработке своеобразного кодекса нравственности казаков. Доброта и честность, почет старшим, уважение к женщине воспитывались с малолетства. Воровство и обман считались тяжелейшими преступлениями и сурово наказывались. Не менее сурово наказывали за супружескую неверность, скверные слова, бесстыдные песни и пляски, беспробудное пьянство и т.п. Высшим наказанием, например, за измену, предательство была смертная казнь.

Постановлением Совета Атаманов Союза казаков России 24 августа 2006 г. утверждено положение о судах чести в Общероссийской общественной организации «Союз казаков» [2]. В современных казачьих образованиях суды чести создаются в станицах, округах (отделах), казачьих войсках, Союзе казаков России на основании протоколов станичных сходов, окружных (отдельских) сборов, Войсковых и Всероссийских кругов.

В состав суда могут входить казаки, чьи нравственные и профессиональные характеристики позволяют достигать цели, ради которых созданы суды чести. Претенденты в состав суда чести предлагаются из числа добросовестных, уважаемых, набожных казаков, не замеченных в проступках, поддерживающих обычаи, традиции и соблюдающих законодательство Союза казаков России.

Для избрания проводится открытое голосование: станичные судьи избираются сроком на 1 год; судьи окружных, войсковых и других судов избираются сроком на 4 года. На выборах судей в суд каждый казак, может отвести любого из кандидатов по обоснованному заявлению, а также может предложить других кандидатов. Разрешение заявления об отводе входит в компетенцию казаков Круга и решается большинством голосов. Выборы осуществляются большинством голосов и более 50 % казаков Круга. Количественный состав суда чести определяется самим Кругом, при этом судей должно быть не менее пяти. Судьи сами из состава суда определяют открытым голосованием Председателя, его заместителей и секретаря суда. Каждый судья получает удостоверение установленного образца.

В компетенцию станичных судов входят дела:

- о нарушениях, выразившихся в несоблюдении нормативных документов, регулирующих деятельность казаков, а также локальных нормативных актов, принятых органами управления в казачьих образованиях;

- о нарушении права на честь, достоинство;

- о неуважении к атаману, пожилым казакам, командирам;

- о денежных проступках среди казаков, если эти дела не отнесены к компетенции общегражданских и уголовных судов;

- о присутствии людей в нетрезвом состоянии в казачьем обмундировании, что унижает казачью честь и достоинство.

Подсудность дел в судах чести осуществляется по месту нахождения казачьей общины, к которой отнесен казак.

Суд обладает возможностью разрешать дела сроком не более 15 дней с момента подачи документов. Председатель суда сам решает в каком месте и в какое время будет рассматриваться дело. Участники процесса заранее извещаются об этом. Анализ и оценка документов дела осуществляется судьями также заранее.

Явиться в суд обязан каждый казак, получивший извещение. В случае неявки на заседание суда, суд должен установить, по какой причине участник процесса отсутствует и исходя из данных причин, снова назначить дело к слушанию. В случае повторной неявки этого лица без уважительных причин суд может рассмотреть дело в его отсутствие. Суд при рассмотрении дел и принятии решений должен строго руководствоваться нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность казачьих общин, локальными нормативными актами, принимаемыми внутри казачьих образований, приказами, распоряжениями органов управления казачества.

Суд может применить к виновному одну из следующих мер наказания:

- принудить к публичному извинению перед потерпевшим или обществом;

- предупредить о недопустимости недостойного поведения;

- объявить выговор с опубликованием в печати или без опубликования в печати;

- исключить из общины;

- просить станичное или иное правление о снятии с должности, понижении в чине.

На примере функционирования казачьих судов чести можно сделать вывод, что функционирование системы судов чести можно сформировать по образцу судов общей юрисдикции. А сами суды чести как мера воздействия, исправляющая поведение субъектов на ранних стадиях нарушения общепризнанных норм, является достаточно эффективным механизмом превентивного воздействия.

Список литературы

1. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 3 декабря 2015 г.).
2. Положение о Судах чести в Общероссийской общественной организации «Союз казаков» [Электронный ресурс]. – URL: [http:// penzakazaki.ru/index.php/documents](http://penzakazaki.ru/index.php/documents) (дата обращения 3 декабря 2015 г.).

УДК 008

КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ НЕОШАМАНИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.А. Иванов, д-р филос. наук

*Сибирский университет потребительской кооперации
г. Новосибирск*

В статье рассматриваются коммуникативные аспекты культуры неошаманизма в современной России. Неошаманизм представляет собой специфическую, но открытую для взаимодействия субкультуру, существующую в условиях низкоконтекстной культуры. Определены особенности организационных и событийных объединений современных шаманов. Выделены основные субкультуры, с которыми неошаманизм вступает в тесные связи: альтернативная медицина и эзотерика, практическая психология, музыкальная культура.

Ключевые слова: неошаманизм, культура, субкультура, коммуникация, камлание, универсализация.

Неошаманизм представляет собой современную модернизированную форму возрождения (или имитации) архаических шаманских практик. В этом виде шаманизм приобретает специфические черты, ранее ему не свойственные, «обрастает» всевозможными признаками современного культурного феномена.

В научной среде, в свою очередь, ведутся дискуссии о том, ка-

кие явления стоит объединять под этим названием и можно ли говорить о преемственности между родоплеменным шаманизмом и «новым». К числу неошаманов в научной литературе относят три достаточно разнородные группы. Во-первых, представителей «базового шаманизма» (последователей М. Харнера, К. Кастанеды) – обобщенно-универсального варианта шаманских практик и психотехник, освобожденного от конкретной этнорелигиозной принадлежности. Во-вторых, это «городские шаманы» – шаманы-самоучки, создающие свои индивидуальные, синкретичные варианты шаманства. В-третьих, к современным шаманам, вслед за В.И. Харитоновой, следует отнести и «потомственных шаманов» – продолжателей этнических традиций, включающихся в принципиально новые, модернистские по природе институциональные структуры, и осваивающих новые, постмодернистские по характеру, технологии [7].

Тем не менее, при всей разнородности неошаманизм правомерно рассматривать как относительно самостоятельный и целостный феномен современной культуры – субкультуру со специфической картиной мира, особыми знаково-символическими кодами и характерными нормами социального взаимодействия. Эта субкультура скорее открытая, чем замкнутая, поскольку неошаманизм ориентирован на популяризацию, конвертацию и коммуникацию со сферами нерелигиозной культуры и другими субкультурами.

В рамках данной статьи сосредоточим внимание на коммуникативных аспектах культуры неошаманизма в современной России. Под коммуникативными аспектами культуры будем понимать различные формы взаимодействия, характеризующие, с одной стороны, диалогичную сущность любого феномена культуры, с другой – социально-консолидирующую функцию, способность объединять людей в группы. Если говорить о коммуникативных аспектах какого-либо феномена культуры, то имеет смысл отличать их от социально-нормативных и ценностно-смысловых аспектов, в том числе и для того, чтобы выяснить их взаимную обусловленность.

В качестве конкретных задач в контексте исследования коммуникативных аспектов неошаманизма выделим следующие:

– определение специфики коммуникативных процессов в неошаманизме на основе сравнения с традиционными формами шаманизма;

– описание форм групповой консолидации неошаманов, их различных объединений;

– выявление общих типов контактов и обменов между субкультурой неошаманизма и другими современными субкультурами.

Неошаманизм как феномен современной российской культуры существует в контексте глобальных коммуникативных процессов, являясь их прямым следствием. «Базовый шаманизм» является результатом инициированного М. Харнером обобщения различных этнических религиозных традиций и перевода общей основы шаманизма на современный язык безотносительно национальной принадлежности человека. Множество конкретных вариантов шаманских практик синтезируются в универсальную форму психотехники, распространяющуюся по всему миру, в том числе в России, начиная с 1990-х годов. Российские «новые шаманы» смешивают различные традиции, атрибуты и элементы религиозных и секулярных воззрений, черпая их из книг и интернета. «Потомственные» шаманы из Тувы, Бурятии, Якутии и других регионов, где был распространен шаманизм, также активно включаются в процессы межкультурного обмена: обучают и «посвящают» представителей иных культур и национальностей, посещают и устраивают международные симпозиумы и фестивали, включают в свои ритуалы и высказывания элементы разных религиозных, эзотерических и мистических учений (христианства, славянского язычества, буддизма, брахманизма и т.д.).

Следует отметить, что и традиционный шаманизм никогда не был абсолютно закрытой и неподвижной системой. Межкультурные контакты были всегда: к примеру, заимствования из буддистских и даосистских верований встречаются в шаманизме сибирских и азиатских народов [4]. Тем не менее, традиционные формы шаманизма являются принадлежностью «высококонтекстных культур», если воспользоваться типологией Э. Холла, с высокой степенью однородности и устойчивости социальных связей и культурных установлений [1]. Современный шаманизм существует в условиях «низкоконтекстной культуры», он ориентирован на коммуникацию с адресатом, находящимся вне шаманского контекста или во множестве разрозненных и изменяющихся культурных контекстов. Поэтому неошаманизм столь многословен и постоянно производит, кроме непосредственно шаманских практик, саморепрезентации, самоописания и самопереводы.

Современные условия диктуют новые формы институциональной организации шаманизма, нехарактерные для традиционной. Возрождение шаманизма в Сибири в 1990-х годах ознаменовалось появлением религиозных ассоциаций и организаций шаманов («Боо Мургул», «Тэнгэри» и др.). В то время как традиционный шаман – одиночка, взаимодействующий с миром духов и собственной общиной, современные шаманы объединяются в юридически оформленные и бюрократически управляемые организации. В настоящее время в реестре юридических лиц РФ насчитывается более 20 действующих шаманских организаций: большинство из них зарегистрированы в республиках Бурятия, Тыва, Хакасия, Иркутской области, Забайкальском крае – там, где шаманизм причислен к традиционным религиям.

Как отмечает В.И. Харитонова, деятельность таких организаций напоминает «своим внутренним содержанием то ли поликлиники (поскольку исходная ориентация была на прием пациентов/клиентов и целительские центры), то ли социальные учреждения, где сидящие в своих кабинетах специалисты консультируют проходящих с самыми разными проблемами сограждан» [6, с. 113]. Бюрократическая форма организации реализуется в упорядоченной и закреплённой уставами иерархии шаманов, системе экзаменации и посвящения, составлении планов и отчетов, а также символической борьбе за статус, власть и распределение полномочий внутри и между объединениями шаманов. К примеру, шаманы Баргузинской долины (Бурятия) в конце года проводят общее собрание общин. «На нем составляются на следующий год даты молебней, обсуждается работа общины и ее планы. Одним из планов является выпуск книги про Баргузинскую долину» [8].

Коммуникация между шаманами и шаманскими организациями достигает межрегиональных и интернациональных масштабов на фестивалях, съездах, конференциях. Кызыльская МРО «Адыг-Ээрен» (Республика Тыва) с начала 2000-х проводит Международный шаманский Съезд «Дух Медведя». Запланированный на июнь 2018 г., Съезд преследует следующие цели: «знакомство, обмен опытом, ознакомление с различными традициями шаманизма России и мира, продвижение шаманизма, объединение шаманов для решения насущных вопросов, выборы Верховного шамана России». Почти в это же время в Тыве пройдет Международный этнический фестиваль «Зов 13 шаманов», организованный под руководством Николая

Ооржака. В 2014 г. целью этого мероприятия было «испрошение воли Неба относительно будущего человечества, стоящего на пороге войны» [3, с. 122]. В Новосибирске в 2015 г. прошла Шаманская мистерия «Во Благо Всех Живых Существ» с приглашенными шаманами из Тувы, Алтая, Хакасии, выступившими перед городской публикой в Культурно-досуговом центре. Обращает на себя внимание универсальная ориентация подобных мероприятий, многие из которых нацелены на массовую аудиторию вне зависимости от возраста и вероисповедания и объявляют своей целью заботу о судьбе всего мира, планеты или города [5].

Для популяризации своей деятельности, продвижения услуг и сопутствующих товаров, легитимации своего статуса и просто самовыражения неошаманы взаимодействуют с современными институтами массовой коммуникации, сферами культуры и субкультурами. Можно выделить несколько типов таких взаимодействий, как характерных для любого феномена современной культуры, так и специфических для неошаманизма.

Во-первых, культура неошаманизма коммуницирует с местной или глобальной аудиторией, используя каналы массовой информации – телевидение, печать, интернет. Здесь возможны самые разнообразные форматы: участие в ток-шоу или тематических телепередачах, документальные фильмы и интервью, сайты и промостраницы, ролики в YouTube и сообщества в социальных сетях. В этом отношении неошаманизм предстает вполне типичным феноменом современной культуры, организующим свои сообщения в соответствии с условиями и возможностями коммуникационных каналов и потребностями массовой аудитории.

Во-вторых, исторически российский неошаманизм связан с «индустрией» народного целительства и экстрасенсо-эзотерической деятельности, начавшей свое бурное развитие в конце 1980–90-х годов. Здоровье, физическое или духовное, – основное предложение современного шамана конкретному индивиду, вслед за которым идет обещание личного успеха и благополучия. Здесь наблюдается смешение шаманской символики, обрядности и атрибутики с современными эзотерическими понятиями и дискурсом экстрасенсорики: магия и шаманские обряды совмещаются с диагностикой и коррекцией энергетических состояний; талисманы,

обереги, амулеты «заряжаются» под конкретного человека и на конкретные задачи.

В-третьих, неошаманизм проникает в широкий круг услуг по саморазвитию, тренингу, коучу, практической психологии. Назовем несколько сайтов, через которые неошаманы предлагают свои услуги: «СмартАфиша» – «путеводитель по семинарам и тренингам, посвященным личностному развитию»; «Самопознание.ру»; «Профессиональная лига психологии и психотерапии». В списке регалий одного «специалиста» из этой сферы могут соседствовать «шаман», «психотерапевт», «НЛП-практик» или что-нибудь подобное. В этом коммуникативном контексте неошаманизм становится в ряд современных психотехник, предполагающих позицию формирующего себя индивида.

В-четвертых, не уникальным, но специфическим «партнером» неошаманизма выступает современная музыкальная культура. Бубен и горловое пение считаются почти обязательными атрибутами шамана в массовом сознании, наряду со специальным костюмом. Эта звуковая составляющая шаманского камлания, несущая изначально подчиненно-функциональное значение, отделяется от ритуала и включается в сферу неутилитарного музыкального творчества, становясь принадлежностью различных музыкальных субкультур. Так, тувинский шаман Николай Ооржак записал совместный альбом с московским джаз-коллективом *Alissid Jazz «Oorjazz!»* (2007). Алексей Тегин в проекте *Phurpa* воспроизводит тантрическую музыку Бон, ведущую свое происхождение от древнетибетского шаманизма. Многие музыкальные коллективы, работающие в стилях *trance*, *neofolk*, *folk-noise*, *ritual ambient* и др., включают в свою музыку и выступления элементы шаманизма. То же самое можно сказать об академической музыке, обращающейся к древним ритуальным практикам и шаманским камланиям в опусах «новой архаики» [2].

Итак, возрождение шаманских практик в условиях культурной глобализации и «низкоконтекстной культуры» формирует специфический модернизированный вариант шаманизма, который отличается бюрократическими/коммерческими формами консолидации, межрегиональными и интернациональными связями, использованием каналов массовой коммуникации в целях продвижения. Наиболее тесные контакты и «переплетения» прослеживаются

между неошаманизмом и субкультурами альтернативной медицины, эзотеризма, психологических тренингов и современной музыкальной культурой.

Список литературы

1. Hall E. The silent language / E. Hall. – New York: Doubleday, 1959. – 240 p.
2. Буркова Н.Г. Новая ритуальность: взаимодействие опус-музыки и традиционного искусства / Н. Г. Буркова // Музыкальная культура народов России. – 2009. – № 1(4). – С. 95–98.
3. Диксон О. Шаманы России / О. Диксон. – Пенза: Золотое сечение, 2015. – 288 с.
4. Добжанская О.Э. Музыка шаманского обряда как языковая система (на примере самодийских народов) / О. Э. Добжанская // Вопросы филологии. Серия «Урало-Алтайские исследования». – 2009. – № 1. – С. 31–42.
5. Иващенко Я.С. Аксиология современного шаманизма в Хабаровском крае / Я.С. Иващенко, Я.А. Елинская // Международный журнал исследований культуры. – 2016. – № 2 (23). – С. 85–94.
6. Харитонов В.И. «А у нас все шаманы – православные...» Современный неошаманизм и проблема культурной идентичности / В.И. Харитонов // Сибирские исторические исследования. – 2016. – № 1. – С. 105–133.
7. Харитонов В.И. Неошаманизм [Электронный ресурс] / В. И. Харитонов. – URL: <https://postnauka.ru/video/48994#!> (дата обращения 12.02.2018 г.).
8. Шаманизм в Баргузинской долине [Электронный ресурс]. – URL: <https://newbur.ru/n/18751/> (дата обращения 12.02.2018 г.).

УДК 008:39:377.36

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

Т.Л. Качесова, канд. пед. наук

Байкальский колледж недропользования, г. Улан-Удэ

В статье обоснована актуальность формирования этнокультурных ценностей в современных условиях. Рассматривается необходимость активной разработки методики сохранения и передачи культурного наследия. Осмыслены сущность и компоненты этнокультурных ценностей. Представлен современный опыт образовательных организаций Бурятии в проведении праздника Сагаалган. Предложены пути использования цифровых технологий в организации образовательных событий.

Ключевые слова: этнокультурные ценности, Сагаалган, студенты, воспитание, инновации, цифровые технологии.

Социально-профессиональное становление современных студентов происходит в условиях сложной, стремительно меняющейся общественно-политической жизни. Мир охвачен глобальными региональными политико-экономическими кризисами, культурной глобализацией. На всемирном экономическом форуме в Давосе участники предостерегли мировое сообщество от протекционизма и призвали к укреплению сотрудничества. Не случайно девизом Давоса-2018 стало «Создание совместного будущего в раздробленном мире».

В этой связи актуальным направлением современной педагогической практики является воспитание гражданственности подрастающего поколения. Современная среда характеризуется ростом национального самосознания этносов и сопутствующим этому процессу целым рядом позитивных и негативных явлений: осмыслением этнокультурных ценностей, возрождением национальных традиций, обострением ксенофобии, ростом межнациональных конфликтов на фоне усиления трудовой миграции и пр.

Процесс подготовки специалистов в соответствии с современными требованиями ориентирован на формирование этнокультурных компетенций, отражающих подготовленность к вступлению в межэтническое общение, умения выстраивать взаимоотношения с представителями иных этнокультурных традиций [5].

В Бурятии, кроме русских (66,1 %) и непосредственно бурят (30 %), проживают украинцы, татары, белорусы, армяне, азербайджанцы, немцы и представители более 90 других национальностей, а также коренных малочисленных народов (эвенки и сойоты). Поэтому в Бурятии, как впрочем, и во всей многонациональной России, необходимо решать проблемы этнокультурной педагогики, искать и внедрять современные эффективные формы, методы и средства развития этнокультурного образовательного пространства.

В педагогическом процессе нужно активно разрабатывать методики сохранения и передачи культурного наследия – системы материальных и интеллектуально-духовных ценностей, созданных предыдущими поколениями [4]. В данной публикации мы обращаем внимание на нематериальное культурное наследие – устные традиции, исполнительское искусство, социальные церемонии, праздничные и ритуальные обряды, знания и представления, связанные с природой, техника традиционных ремесел. Ежегодно в список шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества

ЮНЕСКО включаются десятки объектов. Так, в 2010 г. в репрезентативный список Конвенции об охране нематериального культурного наследия была включена культура старообрядцев Забайкалья, в 2013 г. традиционное мастерство изготовления юрты и относящиеся к нему обряды были признаны нематериальным культурным наследием человечества. Возможно, в ближайшем будущем в список ЮНЕСКО войдёт популярный национальный праздник Сагаалган.

Праздник Сагаалган для большинства людей воспринимается как семейный, народный праздник благополучия, добра, счастья, чистоты и честности [6]. В календаре образовательных событий учебных заведений Бурятии этот праздник занимает важное место. Целью проведения мероприятий по случаю Сагаалгана является ознакомление с бурятскими национальными обычаями, историей празднования Белого месяца, воспитание толерантного отношения в многонациональном обществе.

В 2018 г. в Байкальском колледже недропользования проводился конкурс «Баатар и Дангина», включавший 4 задания (визитная карточка, благопожелания, музыкальный конкурс, кулинарный конкурс для девушек, армрестлинг для юношей). В визитной карточке конкурсанты рассказывали о своей семье и родословной, малой родине и достопримечательностях родного края. Они демонстрировали отличное знание родного бурятского языка, хорошие вокальные способности, силу и ловкость, танцевали в национальных костюмах и стилизованных нарядах. Участниками программы выступили 4 пары: Самбуева Зоригма и Суходаев Рабдан, Афанасьева Кристина и Соктоев Этигэл, Бирбаева Зоригма и Чимитов Дугар, Цыбикова Виктория и Дондупов Солбон. Также студенты и преподаватели колледжа водили ёхор, провели национальную игру «Разбивание хребтовой кости».

Полагаем, что проведение праздника Сагаалган имеет большое значение в формировании этнокультурных ценностей – системы различных установок (идеи, понятия, смыслы), характеризующих национальную культуру.

Этнокультурные ценности отражают индивидуально-групповое понимание смыслов поведения людей и их целей относительно материальной, духовной, культурной, социальной жизни, а также являются основанием для выбора в пользу нравственного поведения в обществе [1].

Этнокультурные ценности включают два компонента: 1) знания и представления об этнических общностях (своей и чужих), их истории, культуре, образе жизни, национально-психологических особенностях членов этноса, а также понимание культурных различий между членами разных этносов; 2) специфические этнические знания, умения и навыки (знание и пение народных песен, знание особенностей танца, обычаев, традиций, обрядов, владение навыками традиционных ремесел) [3]. В последние годы в нашей республике стали пользоваться спросом атрибуты национальной культуры, появились салоны этнической одежды и т.д. Появление керамической мастерской «Домбо» позволило жителям Бурятии взглянуть на ручную лепку из глины как на произведение искусства. Здесь создают этнически направленную коллекцию фарфоровой посуды, изготавливают дизайнерскую посуду совместно с именитыми художниками республики, проводят мастер-классы по лепке керамических изделий, занимаются дизайном интерьера керамической плиткой. Пример «Домбо» показывает, что нематериальная культура Бурятии как источник формирования этнокультурных ценностей, успешно использует инновационные технологии.

Инновации необходимо внедрять в педагогический процесс, направленный на формирование этнокультурных ценностей. Например, недостаточно используются возможности социальных сетей для эффективной коллективной работы распределенной учебной группы, долгосрочной проектной деятельности [2]. Можно организовать видеотрансляции с праздников и мероприятий в интернете. В этом направлении работают специалисты Центра информационных технологий и дистанционного образования Бурятского государственного университета: на университетском канале (*Lifebsu*) размещено видеопоздравление с Сагаалганом на бурятском, японском, китайском, корейском и других языках. На канале YouTube опубликовано более 2200 видеоресурсов, посвященных Сагаалгану. Эти и другие материалы следует использовать в качестве мультимедийного сопровождения учебно-воспитательного процесса.

Использование инновационных (цифровых) технологий в воспитании имеет важнейшее значение для совершенствования образовательно-воспитательного процесса в колледже, обогащения арсенала методических средств и приемов, позволяющих разнообразить формы воспитательной работы со студентами.

Список литературы

1. Бондарева Н.А. Технология этнокультурного воспитания // Школа. – 2015. – № 5. – С. 38–41.
2. Герасимов Г. А. Цифровые технологии для совершенствования образовательного процесса и воспитательной работы в дополнительном образовании // Инновационные педагогические технологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань, 2015. – С. 122–124.
3. Кучурина М.А. Формирование национальных ценностей в учебно-воспитательном процессе (на примере национального костюма) // Молодой ученый. — 2014. — № 19. — С. 569–571.
4. Тлюняева А. А. Преемственность этнокультурных традиций в глобализирующемся мире // Аналитика культурологии. – 2006. – № 6. – С. 82–89.
5. Федорова С.Н., Константинова В.В., Алексеева Е.В. Формирование этнокультурной компетенции обучающихся средствами этнического туризма // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4.
6. Цырендоржиева Д.Ш., Бальжинимаева Н. Ч.-Ж. Праздник Сагаалган: традиции и новации // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 14. – С. 173–175.

УДК 372.881.1

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

В.А. Левченко, ассистент

*Забайкальский институт предпринимательства – филиал
Сибирского университета потребительской кооперации, г. Чита*

Статья посвящена различным аспектам организации самостоятельной работы обучающихся по дисциплине «Иностранный язык» в неязыковых высших учебных заведениях.

Ключевые слова: самостоятельная работа, иностранный язык.

В современных условиях владение иностранным языком выступает важной составляющей профессиональной компетентности представителей различных специальностей и направлений подготовки. Обучение иностранным языкам в образовательных организациях высшего образования осуществляется согласно ФГОС ВО, в основе которых лежит компетентностный подход, предполагающий форми-

рование у обучающихся комплекса общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Анализ учебных планов показывает, что значительное количество часов отводится на самостоятельную работу обучающихся, поэтому требуется ее грамотная и эффективная организация.

В современной педагогической и методической науке представлены различные толкования термина «самостоятельная работа». По определению А.Н. Щукина, самостоятельная работа – это одна из организационных форм обучения, «протекающая вне непосредственного контакта с преподавателем (дома, в лаборатории ТСО) или управляемая преподавателем опосредованно через предназначенные для этой цели учебные материалы (например, при дистанционном обучении)» [1, с. 289]. Самостоятельная работа по иностранному языку осуществляется под руководством, но без непосредственного участия преподавателя, направлена на освоение основной образовательной программы и по своей форме может быть индивидуальной, фронтальной и групповой. Результативность самостоятельной работы напрямую связана с наличием у обучающегося устойчивой мотивации, повышение которой является первоочередной задачей преподавателя.

Самостоятельная работа применяется для формирования и совершенствования навыков и умений обучающихся во всех видах речевой деятельности. Традиционными видами самостоятельной работы являются выполнение лексико-грамматических упражнений по образцу; ответы на вопросы; составление предложений по образцу на заданную тему; подбор синонимов/антонимов к лексическим единицам; расширение активного и пассивного словарей; заполнение пропусков в предложениях; перевод текстов профессиональной направленности; написание реферата. В контексте профессионально-ориентированного обучения иностранному языку важен такой вид работы, как составление глоссария, заключающийся в подборе и систематизации терминов и выражений, связанных с будущей профессией. В последнее время перечень заданий пополнился такими видами работы, как написание эссе и сочинений на иностранном языке.

Вместе с тем, современный период характеризуется переходом от традиционной образовательной системы к инновационной, что затрагивает организацию всех видов учебно-познавательной деятельности. Согласно требованиям ФГОС, образовательные организации

высшего образования обеспечивают обучающимся неограниченный и индивидуальный доступ к электронным библиотечным системам и сети Интернет, а также обладают электронной информационно-образовательной средой.

Все это привело к широкому использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в обучении иностранным языкам. Лингводидактический потенциал ИКТ состоит в том, что они позволяют представлять дидактические материалы в разнообразном виде, опираясь на разные виды памяти при их восприятии и усвоении; автоматизировать систему контроля, придав ему систематический характер и обеспечив большую объективность оценки; активизировать учебную деятельность; индивидуализировать образовательный процесс по темпу и объему выполняемой работы. ИКТ обеспечивают комплексность представления информации, например, линейно, с помощью гиперссылок и т.д.

ИКТ создают возможность имитировать звуки английского языка, что позволяет обучающимся самостоятельно работать над своим произношением и интонацией. Тексты и диалоги, имеющиеся в компьютерных программах, зачастую озвучены носителями языка, что обеспечивает полную аутентичность речевого материала. ИКТ являются одним из эффективных средств обучения чтению на иностранном языке, т.к. интернет предоставляет неограниченный доступ к аутентичным онлайн-версиям профессиональных изданий и статьям из зарубежной периодики. Информация, полученная из интернет-ресурсов, дополняет изученный материал по темам. Кроме этого, ИКТ предоставляют широкие возможности разработки и представления электронных презентаций и подготовки проектов, позволяют визуализировать страноведческую информацию: реалии, традиции, достопримечательности страны изучаемого языка. Различные формы коммуникации посредством сети Интернет, такие как электронная почта, чат, веб-конференции, обеспечивают возможность реального общения с носителями языка.

Итак, существенную роль в современном обучении иностранному языку в неязыковых вузах играет самостоятельная работа, в организации которой ИКТ должны комплексно сочетаться с традиционным учебно-методическим обеспечением. Потенциал использования информационных технологий в преподавании иностранных

языков весьма широк и требует дальнейшего изучения, что является одним из приоритетных направлений в современной педагогической науке.

Список литературы

1. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учеб. пособие. – М.: Филоматис, 2007. – 480 с.

УДК 378.126

О СООТВЕТСТВИИ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ТРЕБОВАНИЯМ СОВРЕМЕННОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

М.В. Намханова, д-р экон. наук, доцент

*Н.А. Шалковская, директор Института дополнительного
профессионального образования*

*Севастопольский государственный университет
г. Севастополь*

В статье рассматриваются проблемы формирования дополнительных компетенций преподавателей высших учебных заведений в условиях интенсивного развития электронного образования и дистанционных образовательных технологий. Для подготовки широкого спектра онлайн-курсов, соответствующих современным требованиям электронной образовательной среды, необходима научно-методическая и техническая поддержка преподавателей. В статье приводится характеристика содержания дистанционного курса «Массовые открытые онлайн-курсы (МООК) в образовании». Процесс обучения позволяет получить знания, необходимые для формирования необходимых компетенций. Необходимо построение индивидуальных обучающих образовательных программ с учетом достигнутого уровня, специфики образовательной деятельности педагога, в том числе с учетом индивидуально-психологических и профессиональных особенностей.

Ключевые слова: электронная образовательная среда, дистанционные образовательные технологии, онлайн-курсы, массовые открытые онлайн-курсы, МООК.

Интенсивное развитие электронного образования и дистанционных образовательных технологий в высшем образовании обусловлено не только необходимостью удовлетворения требованиям ФГОС ВО, стратегических программных документов РФ, но и готовностью преподавателей и обучающихся более эффективно использовать преимущества электронного образования.

Проблема, по нашему мнению, заключается в противоречии между социальной потребностью в подготовке онлайн-курсов недостаточной научно-методической и технической поддержкой преподавателей в процессе формирования необходимых компетенций для создания собственных курсов.

В.Б. Клепиков отмечает, что «использование информационных технологий в учебном процессе по-прежнему осуществляется посредством случайного выбора, на основе проб и ошибок, что не позволяет достичь системного уровня применения ИКТ в образовательной деятельности» [1, с. 3].

Безусловно, развитие дистанционных образовательных технологий в ведущих вузах страны осуществляется на протяжении нескольких десятилетий, о чем свидетельствуют материалы видеолекции доктора педагогических наук, профессора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова А.А. Андреева «Массовые открытые онлайн-курсы (МООК). История развития. Обзор площадок» [2]. Однако в большинстве вузов решение организационно-методических вопросов создания, размещения и применения электронных ресурсов проходило до недавнего времени «естественным образом» с некоторой активизацией в периоды подготовки образовательных организаций к аккредитации.

Кардинальные управленческие решения стали предприниматься относительно недавно, с реализацией приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (25 октября 2016 г.), поставившего масштабные задачи в данной сфере [3].

В настоящее время задача соответствия компетенций преподавателя требованиям электронной образовательной среды по вопросам создания, размещения и применения электронных ресурсов в большинстве вузов решается путем обязательного повышения квалификации с подтверждением результатов обучения. Перечень предлагаемых программ повышения квалификации в данной сфере достаточно широк.

В сентябре 2017 г. с целью повышения квалификации профессорско-преподавательского состава в организациях среднего профессионального и высшего образования города федерального значения Севастополь и Республики Крым при реализации основных образовательных программ создан Центр компетенций в области онлайн-

обучения «Ломоносов» на базе филиала Московского государственного университета в г. Севастополе.

Программа развития центра направлена на системное развитие онлайн-обучения в регионе для поддержания на мировом уровне образовательных, научно-исследовательских и инновационных процессов, кадрового потенциала, повышения международной конкурентоспособности выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования, а также на выравнивание качественного уровня предоставления и разнообразия спектра образовательных услуг (образовательных программ) для населения субъектов Крымского полуострова по сравнению с другими регионами Российской Федерации.

К основным задачам Центра компетенций «Ломоносов» относятся:

- мониторинг потребностей сотрудников образовательных организаций региона в повышении квалификации, профессиональной переподготовке, получении дополнительного образования в области производства, внедрение и сопровождение онлайн-обучения;
- разработка, апробация и внедрение технологии онлайн-обучения в образовательный процесс образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования при реализации основных образовательных программ;
- разработка уникальных онлайн-курсов для реализации модели непрерывного образования для всех участников образовательного процесса, а также для поддержания высокого уровня квалификации кадрового состава системы образования региона по гуманитарным, естественнонаучным и техническим направлениям;
- разработка и реализация модели сетевого взаимодействия учебных заведений Крыма с образовательными организациями Российской Федерации, индустриальными партнерами и предприятиями;
- повышение информационной культуры всех участников образовательного процесса [4].

Преподаватели Севастопольского государственного университета активно используют возможности Центра компетенций «Ломоносов» для приобретения дополнительных компетенций по широкому спектру программ. Наибольший интерес вызывает дистанционный курс «Массовые открытые онлайн-курсы (MOOK) в образовании».

Процесс дистанционного обучения, включающий просмотр видеолекций, рассмотрение презентаций, изучение дополнительных материалов, прохождение тестов, работу на семинаре, несмотря на относительно небольшой объем часов (36 ч.), позволяет получить знания, необходимые для формирования необходимых компетенций:

- нормативно-правовые основы онлайн-обучения, ошибочность мифов о дистанционных образовательных технологиях (лектор Д.Н. Янышев, директор Центра развития электронных ресурсов МГУ);
- обзор образовательных платформ, оценка качества массовых открытых онлайн-курсов. Экспертиза (лектор А.А. Андреев, доктор педагогических наук, профессор МГУ);
- психолого-педагогические аспекты онлайн-обучения, необходимость совершенствования дидактического подхода при формировании онлайн-курсов (лектор А.В. Попова, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник МГУ);
- реализация и внедрение массовых открытых онлайн-курсов (лектор П.А. Томази-Вшивцева, кандидат физико-математических наук, доцент физического факультета МГУ);
- основы педагогического дизайна в массовых открытых онлайн-курсах (лектор Н.И. Басилова, заместитель директора Центра развития электронных образовательных ресурсов МГУ) [2].

Одним из важнейших элементов рассматриваемого дистанционного курса является семинар для представления квалификационной работы – эссе «Онлайн-курс как часть образовательной среды: возможности, сильные и слабые стороны». Работа на семинаре предусматривает взаимную проверку пяти эссе коллег, рецензирование которых дает дополнительную информацию о возможностях и проблемах дистанционного обучения, педагогическом опыте формирования и реализации онлайн-курсов в различных вузах страны и региона.

По всем категориям заданий курса: тесты, проверочные тесты и семинар, существует проходной балл допуска к аттестации. Если общая оценка превышает проходной балл, то слушатель допускается к очной аттестации.

Безусловно, для мотивированных преподавателей курсы повышения квалификации станут началом системной работы в процессе формирования компетенций в данной сфере. Однако, по нашему мнению, ошибочно считать, что получив определенный импульс,

каждый преподаватель сможет в дальнейшем эффективно работать по созданию и реализации онлайн-курсов по учебным дисциплинам путем самообучения.

В период между обязательным формализованным повышением квалификации необходимо построение индивидуальных обучающих образовательных программ с учетом достигнутого уровня, специфики образовательной деятельности педагога, в том числе с учетом индивидуально-психологических и профессиональных особенностей. Таким образом, требуется квалифицированная научно-методическая и организационно-техническая поддержка образовательной деятельности преподавателей в сфере электронного обучения.

Принципы построения такой поддержки различны, но она обязательна. В качестве примера можно привести опыт организации электронной информационно-образовательной среды Волгоградского государственного социально-педагогического университета (ВГСПУ). Основу электронной информационно-образовательной среды составляет образовательный портал вуза, отличительной особенностью которого является возможность создания автономных сайтов, позволяющая реализовать автономные площадки информационной поддержки структурных подразделений и специализированные сервисы образовательного назначения для преподавателей [6, с. 1242–1243].

Таким образом, эффективная деятельность педагога в электронной образовательной среде вуза, использование дистанционных образовательных технологий обеспечиваются формированием необходимых компетенций в процессе как периодического формализованного повышения квалификации, так и путем построения индивидуальных образовательных траекторий преподавателя с использованием научно-методической, организационно-технической поддержки соответствующих подразделений вузов.

Список литературы

1. Клепиков В.Б. Готовность педагогов к формированию и реализации персональной электронной образовательной среды в условиях дополнительного профессионального образования: автореф. дис. ... на соиск. учен. степени канд. пед. наук / В.Б. Клепиков; РГУФКСМиТ. – М., 2017. – 24 с. – URL: http://theses.sportedu.ru/sites/theses.sportedu.ru/files/files/avtoreferat_klepikov.pdf (дата обращения 27.01.2018 г.).

2. Массовые открытые онлайн-курсы (MOOK) в образовании. – URL: <https://distant.msu.ru/course/view.php?id=1164> (дата обращения 27.01.2018 г.).

3. Приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». – URL: <https://минобрнауки.рф/проекты/современная-цифровая-образовательная-среда> (дата обращения 28.01.2018 г.).

4. Центр компетенций в области онлайн-обучения «Ломоносов» на базе Филиала МГУ в г. Севастополь. – URL: <https://distant.msu.ru/course/index.php?categoryid=160> (дата обращения 29.01.2018 г.).

5. Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: приказ Министерства образования и науки РФ № 816 от 23.08.2017 г. – URL: <https://distant.msu.ru/course/view.php?id=1164> (дата обращения 28.01.2018 г.).

6. Сергеев А.Н. Повышение квалификации преподавателей вуза в области разработки и применения ресурсов электронной информационно-образовательной среды // Электронное обучение в непрерывном образовании: III Международная научно-практическая конференция (Россия, Ульяновск, 13–15 апреля 2016 г.). – 2016. – № 1 (3). – С. 1240–1246 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26111724> (дата обращения 28.01.2018 г.).

УДК 616-006

ИННОВАЦИИ В ЛЕЧЕНИИ ОНКОЗАБОЛЕВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

М.С. Скитева, студентка

А.П. Усикова, преподаватель

*Бурятский республиканский информационно-экономический
техникум, г. Улан-Удэ*

В статье проанализирован комплекс мер и инновационных подходов, которые внедряются в нашем регионе для лечения злокачественных образований.

Ключевые слова: биоимплант, брахитерапия, злокачественные новообразования, комплекс «Мультисорс», линейный ускоритель, онкомаркеры, скрининг, химиотерапия, циклотрон, центр ядерной медицины.

С каждым годом онкологические заболевания стремительно наращивают темпы распространения, казалось бы не осталось ни одной семьи, кого бы прямо или косвенно не затронула эта болезнь. Многие ученые ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) все-

рье́з обеспокоены ростом смертности от онкологических заболеваний, на конец 2017 г. было выявлено 15 млн новых случаев, и в сравнении с 2016 г., эта цифра увеличилась на 1,5 млн человек. Также ВОЗ ожидает, что в ближайшие 20 лет число новых заболевших возрастет примерно на 70 %. Рак – это новая глобальная эпидемия человечества.

В нашем регионе статистика неутешительная, но за последний год коэффициент смертности от рака составляет 11 % , что на 2 % меньше показателя предыдущих годов, это обусловлено тем, что в последние несколько лет проводятся мероприятия для выявления злокачественных новообразований. Если рассматривать статистику нашего региона по России, то Бурятия находится на 10 месте по заболеванию онкологией. По «грубым показателям» на оба пола приходится 306,5 заболевших на 100 тыс. населения, из которых 51 % находится уже на 3 и 4 стадии. Это свидетельствует о том, что несмотря на весь комплекс мероприятий со стороны Минздрава России и Республики Бурятия, проблема онкологии остается первостепенной задачей, от которой зависит жизнь региона и каждой семьи, живущей здесь.

Если существует проблема, то ее надо решать. Рассмотрим комплекс мер и инновационных подходов, которые внедряются в нашем регионе для лечения злокачественных образований. Прошедший 2017 год в здравоохранении Бурятии был объявлен годом борьбы с онкологическими заболеваниями. Была выполнена огромная работа с этой отраслью медицины, проводилась диспансеризация населения, в которой предусмотрен скрининг – осмотры и исследования, которые помогают выявить болезнь на ранней стадии. В скрининг включен анализ крови на онкомаркеры (специфические вещества, продукты жизнедеятельности опухоли). Такая практика проводится в большинстве больниц, но наши специалисты пошли дальше и разработали новую методику раннего выявления. Изучив белки множества разнообразных опухолей, они дополнили онкомаркеры выявления болезни на ранних стадиях, что увеличивает шанс на выздоровление, так как риск смертельного исхода увеличивается с каждой стадией. На первой стадии выживаемость составляет 94 %, на второй уже 76 %, третья стадия – 55 %, четвертая – от 5 до 15 %, поскольку большинство людей не замечают симптомов недомогания на ранних стадиях (общая сонливость, вялость, головокружения, слабый иммунитет, дол-

гое заживление ран), списывая эти симптомы на более простые болезни либо на усталость, тем самым запуская болезнь. Соблюдение здорового образа жизни и беспокойство о своем здоровье составляет основу для непопадания в группу риска или же повышения процента излечения, если болезнь дала о себе знать.

Третья и четвертая стадии по большей части требуют более жесткого, не щадящего организма лечения, зачастую прибегая к оперативному хирургическому вмешательству и сильному курсу химиотерапии, что сказывается на состоянии других органов. И тут стоит отметить, что Бурятия в Минздраве России защитила заявку на поставку дорогостоящих лекарств для льготников на 2018 год. После проведения конкурсных торгов со стороны федерального ведомства препараты начнут поступать в регион.

29 сентября 2017 года бурятские и томские ученые (Георгий Дамбаев и Александр Перинов) показали еще один практический способ победы над раком. Химиотерапия при всей своей пользе несет вред и часто раковые новообразования не исчезают, а начинают размножаться, но наши ученые, первые в мире, нашли простой и гениальный метод. Разросшиеся раковые клетки вначале убивают, делают биоимплант. Потом его внедряют опять в организм, и убитые раковые клетки начинают активно укреплять иммунитет человеческого организма. Если иммунитет против «родных» раковых клеток укрепился, то в свою очередь, он пожирает новые раковые клетки, то есть очень быстро прекращается рост оставшихся клеток. Несмотря на то, что исследования проходят клинические испытания, Минздрав России дал официальное разрешение на проведение оперативных вмешательств.

Также хочется отметить, что в нашем регионе появилось 2 уникальных аппарата для лечения рака. Такого уровня приборы есть только в Красноярске и Хабаровске. Это линейный ускоритель, он уникален, т.к. не радиоактивен в состоянии покоя (как предыдущие), и облучает с трех сторон. С ним радиотерапия стала максимально точной, ведь раньше поражались и здоровые клетки. Раковые клетки чувствительны к ионизирующему излучению, они быстро мутируют и погибают. В результате меньше рецидивов и метастазов. После такой точечной атаки опухоль в лучшем случае превращается в рубец. Помимо этого ускорителя в онкодиспансере есть и другие современные аппараты. Правда, одно только техобслуживание устройств об-

ходится в десятки миллионов в год. Из федерального бюджета выделяется примерно 250 тыс. рублей на лечение одного онкобольного.

В 2016 г. введен в эксплуатацию новый гамма-терапевтический комплекс для проведения внутрисполостной лучевой терапии «Мультисорс». Аппарат используется для проведения брахитерапии – вида радиотерапии, когда источник излучения вводится внутрь поражённого органа. Преимущество метода заключается в возможности подведения максимальных доз лучевой терапии непосредственно к опухолевому очагу при минимизации воздействия на здоровые органы и смежные ткани. В 2016–2017 году аппарат прошёл апробацию в регионе, был освоен местными специалистами, в течение двух лет лечение получили более 50 человек.

Также в настоящее время в Бурятии создается Международный центр ядерной медицины, в котором будет находиться уникальное устройство «Циклотрон», а также РАD-сканеры и 300 горячих коек.

Уникальность этого проекта в том, что в Сибири до этого ничего подобного не было, циклотроны существуют только в Центральном федеральном округе. Циклотрон позволит диагностировать онкологические, сердечно-сосудистые и неврологические заболевания на ранних стадиях и лечить их. Также ведется работа над совместной программой по ядерной медицине между Бурятией и Монголией. Предполагается, что Бурятия станет центром в области ядерной медицины в Восточной Сибири.

Отметим, методы ядерной медицины и лучевой терапии во всей полноте отвечают главным задачам профилактики онкозаболеваний – их ранняя диагностика и своевременное лечение. При ранней диагностике заболеваний эффективность применения этих методов при лечении очень высока. В перспективе необходимо также развитие методов ядерной медицины, позволяющих диагностировать функциональные отклонения жизнедеятельности органов на ранних стадиях болезни, когда человек может ещё не чувствовать симптомов.

Еще один инновационный метод лечения пришел от израильских коллег – лечение стволовыми клетками. Его суть заключается в сборе стволовых клеток при рождении человека. Это является залогом здорового будущего ребенка, и некой страховкой от широкого спектра болезней. Стволовые клетки заменяют пораженные клетки тканей, органов, вытесняя их из организма. Специалистам известно: стволовые клетки уникальны по своим свойствам и применяются при

лечении более 80 серьезных заболеваний, таких как острые и хронические лейкозы, болезни крови и иммунной системы, а также для восстановления кроветворения после высокодозной химиотерапии. Стволовые клетки являются родоначальниками всех клеток. В медицине помогают при таких злокачественных заболеваниях, как лимфома Кошкина, лимфобластные, мелобластные лейкозы, а также ревматоидный артрит, болезнь Альцгеймера.

2017 год был очень удачным для республики, в направлении лечения онкологических заболеваний была проведена колоссальная работа, являющаяся результатом деятельности нашего Министерства Здравоохранения Республики (не зря 2017 год был посвящен лечению злокачественных новообразований). Но и начавшийся 2018 год отметился особыми датами. Был проведен месячник по предупреждению и лечению онкологических заболеваний, посвященный 4 февраля – Всемирному дню борьбы с раковыми заболеваниями. В ходе месячника были проведены лекции и образовательные ликбезы по онкологическим заболеваниям, проходившие в Бурятском республиканском онкологическом диспансере. Стоит отметить бурятских ученых и врачей, которые внесли вклад в понимание и решение проблем, связанных с онкологическими заболеваниями. Например, Александр Бардуев со своей командой разработали способ раннего выявления на основе большой статистической базы онкомаркеров. Также заслуживают внимания врачи онкологи, которые спасают жизни в нашей республике. В частности, стараниями Георгия Дамбаева и Александра Перинова, в жизни многих людей появляется второй шанс, министр инвестиционного развития Республики Бурятия, Антон Виноградов, курирует проекты по созданию центров ядерной медицины. Благодаря не только этим людям, но и многим другим, в Бурятии создается благоприятная среда для развития инноваций в сфере медицины, а именно – в отрасли онкозаболеваний, что в итоге положительно сказывается на общем фоне онконастороженности в регионе, и на здоровье населения в целом.

В заключение стоит отметить, что здоровье зависит исключительно от самих людей, их образа жизни, и несмотря на то, что наука движется вперед, никому не хочется быть объектом таких испытаний. Поэтому большое внимание должно уделяться профилактике, пропаганде ЗОЖ, отказу от вредных привычек, своевременному обследованию, которое снижает риски заболеть и не излечиться.

Список литературы

1. Каприна А.Д. Злокачественные новообразования в России в 2017 году. – М. – 2018. – № 3.
2. Татьяна Н.Г. Циклы лечения рака // МК Бурятия. – 2017. – № 15. – С. 15–17.
3. Александр Б.Е. Расширение спектров онкомаркеров. – Иркутск, 2017.
4. Платонов А.М. Техобслуживание линейных ускорителей. – М., 2015.

УДК 635-2:632.1

ИССЛЕДОВАНИЕ ОПТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЭКСТРАКТОВ ХВОИ СОСНЫ В ДИАПАЗОНЕ 400–900 нм

Н.П. Степанов, д-р. физ.-мат. наук, доцент

*Г.М. Титова, научный сотрудник лаборатории физико-химических
методов исследования потребительских товаров*

*Забайкальский институт предпринимательства – филиал
Сибирского университета потребительской кооперации, г. Чита*

В статье приводится информация об исследовании спиртового экстракта хвои сосны в видимом диапазоне спектра электромагнитных волн, с целью выявления наличия резонансных полос поглощения, которые могут свидетельствовать о присутствии в экстракте биологически активных веществ, оказывающих бактерицидное и противовоспалительное действие.

Ключевые слова: спиртовой экстракт хвои сосны обыкновенной, спектрофотометр СФ-46.

Климат Забайкальского края благоприятствует распространению сосны обыкновенной, поскольку она растет преимущественно на песчаных и сухих почвах. Высота этих деревьев может достигать 40 м, в диаметре до 1,5 м. Листья, растущие на коротких побегах, попарно представляют игольчатые хвоинки зеленого цвета с сизоватым восковым налетом, которые достигают длины 7 см. Овально-конические шишки серовато-желтого цвета длиной 3–6 см, содержащие большое количество пыльцы, располагаются на ветках у основания побегов [2]. Из различных частей сосны изготавливают деготь, канифоль, скипидар, а из её коры готовят инертный грунт. Кроме того, сосна обыкновенная поистине лечебное дерево, поскольку она обеззараживает воздух, рассеивая в нем фитонцидные летучие вещества. Эфирные масла сосны, окисляясь кислородом воздуха, выделяют в окружающую атмосферу трехатомный кислород – озон. Благоприятное действие озона дополняется летучими выделениями сосны, обладающими сильными антимикробными свойствами. Скипидар и его

очищенные препараты (терпентинное масло, терпингидрат) обладают антисептическим действием [3]. Их применяют наружно в мазях, бальзамах и других смесях. В современной фармакологии хвоя сосны считается ценным витаминным препаратом, из нее готовят настои и концентраты для профилактики и лечения гипо- и авитаминоза. Выявлено, что хвоя богата каротином, витамином К, фитонцидами, дубильными веществами, алкалоидами, терпенами. Наибольшее содержание витамина С установлено в осенней и весенней хвое двух-трехлетнего возраста [1]. В сосновой хвое также накапливаются химические соединения органической и неорганической природы, которые содержат макро- и микроэлементы. Хвоя сосны содержит и эфирное масло, в составе которого есть соединения терпенового ряда, борнеол, борнилацетат, ароматические вещества [4].

В настоящей работе было проведено исследование спиртового экстракта хвои сосны в видимом диапазоне спектра электромагнитных волн, с целью выявления наличия резонансных полос поглощения, которые могут свидетельствовать о присутствии в экстракте биологически активных веществ, оказывающих бактерицидное и противовоспалительное действие.

Методика и техника эксперимента. Была проведена спиртововодная экстракция хвои сосны: К 20 г хвои сосны добавили 200 мл 40%-го спиртововодного раствора, экстрагировали 14 дней, отфильтровали через плотный фильтр и готовый раствор исследовали на спектрофотометре в кювете 10 мм, сравнение проводили с основным раствором.

Спектры пропускания регистрировались при помощи спектрофотометра СФ-46, оптическая схема которого представлена на рис. 1. В качестве диспергирующего элемента используется дифракционная решетка. Спектральное разрешение варьируется путем изменения ширины щели, через которую электромагнитное излучение попадает в кюветное отделение. В данной работе использованы полупроводниковые приемники оптического излучения, что позволило повысить соотношение сигнал/шум и качество экспериментальных данных. В качестве источника светового излучения использована лампа накаливания. Электрический сигнал, поступающий из датчика оптического излучения, направляется в аналого-цифровой преобразователь, позволяющий ввести информацию в компьютер для дальнейшей обработки и сохранения. Для этого в СОМ-порт аналого-цифрового преобразователя устанавливается датчик оптического сигнала.

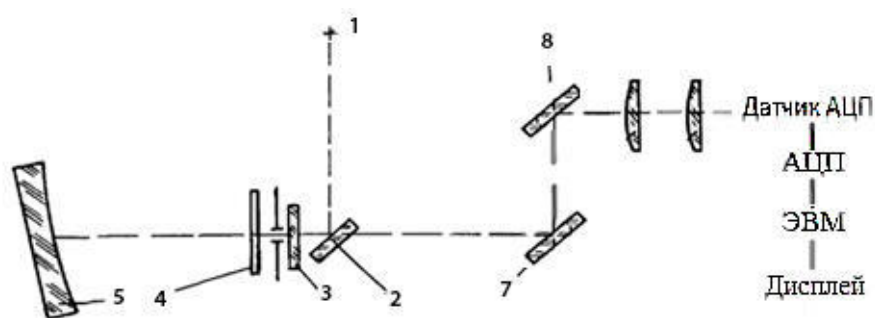

Рис. 1. Оптическая и электронно-информационная схема спектрофотометра СФ-46. Основные элементы: 1 – источник света, 2 – поворотное зеркало, 3 – щель, 4 – светофильтр, 5 – дифракционная решетка, 7 – образец, 8 – зеркало

Результаты тестовых исследований спектральной зависимости коэффициента пропускания T , полученных путем сравнения интенсивности прошедшего сигнала через две аналогичные кварцевые кюветы с толщиной слоя исследуемого вещества 10 мм, одна из которых была заполнена растворителем, представлены на рис. 2. Как видно из рисунка, растворитель обладает высокой прозрачностью во всем исследованном спектральном диапазоне.

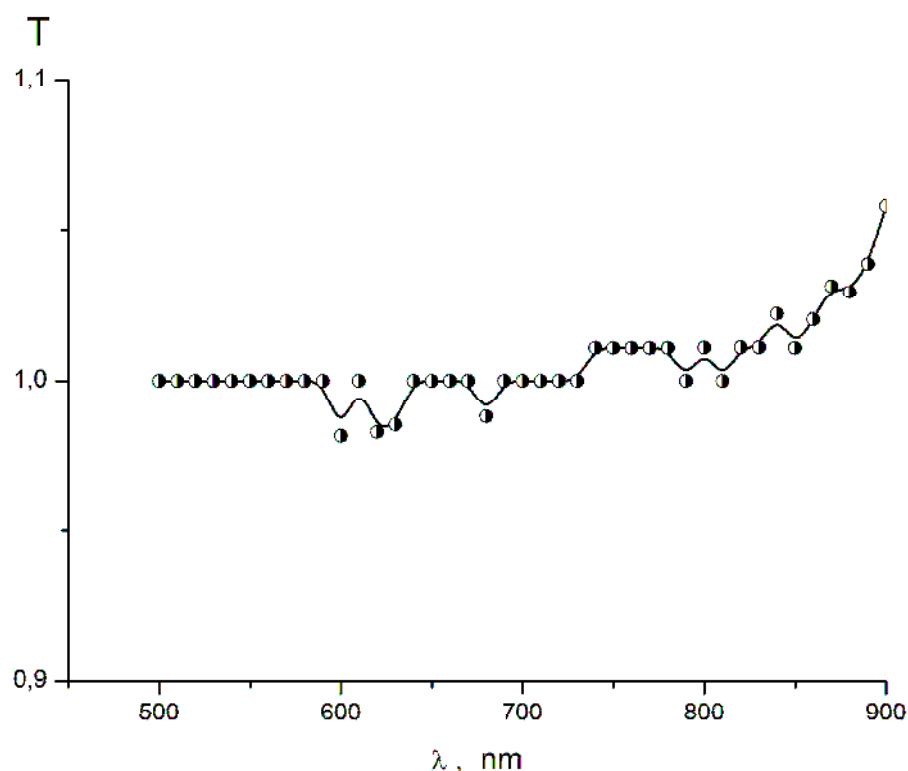

Рис. 2. Спектр пропускания растворителя на основе водного раствора этилового спирта с толщиной слоя 10 мм при температуре 293 К

Результаты исследования спектральной зависимости коэффициента пропускания экстракта хвой сосны обыкновенной представлены на рис. 3. Как видно из рисунка, наблюдается высокая прозрачность экстракта в длинноволновом диапазоне. Коэффициент пропускания оказывается больше 0.9 в интервале от 700 до 1100 нм. В то же время наблюдается резкое уменьшение коэффициента пропускания в коротковолновом диапазоне, свидетельствующее о наличии интенсивных полос поглощения электромагнитного излучения с длиной волны меньшей 500 нм, на которой экстрактом поглощается уже около 50 % энергии зондирующего светового луча. Именно этим обстоятельством объясняется цвет экстракта, имеющий светло-коричневые и золотистые оттенки.

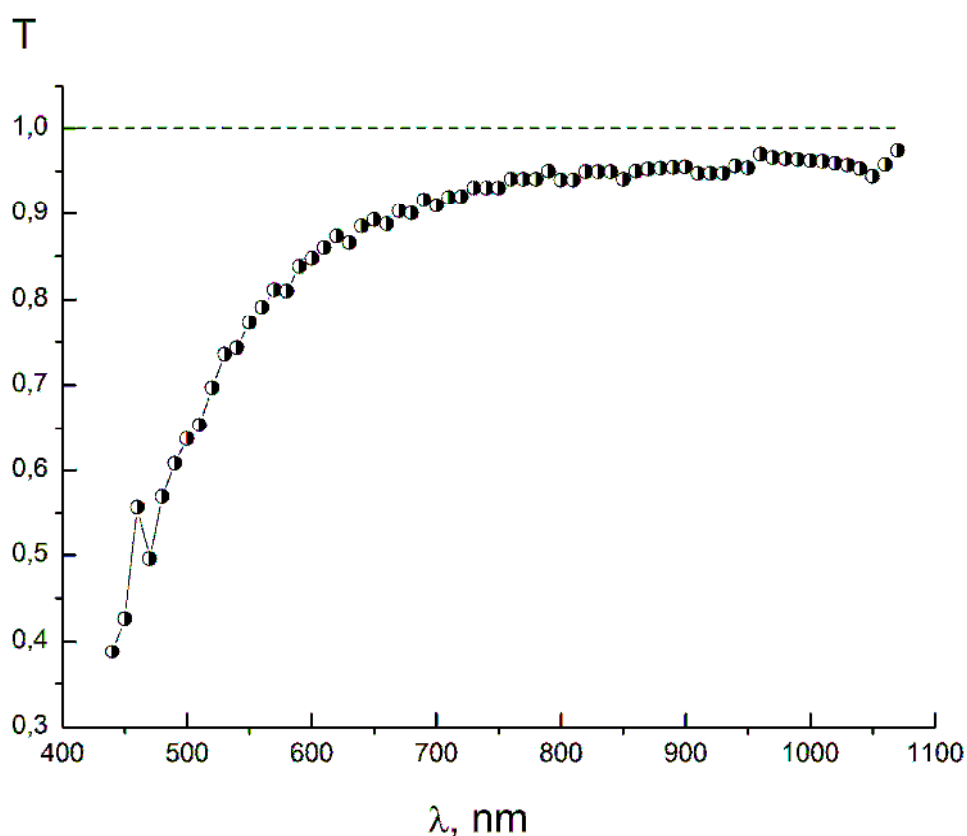

Рис. 3. Спектральная зависимость коэффициента пропускания, определяющаяся как отношение величины оптического сигнала прошедшего через исследуемый экстракт и растворитель.
Спектр получен при температуре 293 К

Наличие широкой полосы интенсивного поглощения с энергией, большей 2.5 эВ, свидетельствует о наличии в экстракте высокомолекулярных соединений, концентрация которых может контроли-

роваться по интенсивности нарастания поглощения в диапазоне длин волн от 400 до 700 нм. Действительно, как показали исследования, скорость увеличения интенсивности поглощения коротковолнового излучения оказывается пропорциональна концентрации молекул экстрагированного вещества в составе растворителя. В связи с этим, существует принципиальная возможность использования данной закономерности в контроле технологического процесса извлечения биологически активных веществ в состав растворителя, а также определения времени протекания экстрагирования при различных температурных режимах ее осуществления. Решение указанных задач является актуальным в свете совершенствования технологий пищевой и фармацевтической промышленности.

Список литературы

1. Леонова М.В. Экстракционные методы изготовления лекарственных средств из растительного сырья / М.В. Леонова, Ю.Н. Климочкин. – Самара, Самар. гос. техн. ун-т, 2012. – С. 85–87.
2. Ивлев И.И. Популярно-техническая энциклопедия (что, как и из чего делается); под общей ред. проф. П.М. Лукьянова. – М. : Гос. изд. ; Л.: Гос. изд., 1928. – 419 с.
3. Телятьев В.В. Целебные клады Восточной Сибири. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1976. – С. 273–280.
4. Федоров А.А. Жизнь растений. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1981. – 66 с.

УДК 364.446

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В.Н. Целищева, канд. ист. наук, доцент

*Л.Н. Кушенко, научный сотрудник музея истории
потребительской кооперации*

*Забайкальский институт предпринимательства, филиал
Сибирского университета потребительской кооперации, г. Чита*

В статье, на основе обзора журналов, изданий Областного союза Забайкальских кооперативов и Забайкальского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ за 1917–1919 гг., приводятся данные о культурно-просветительской работе в Забайкалье.

Ключевые слова: кооператив, потребительская кооперация, культурно-просветительская деятельность, курсы.

Перелистывая страницы истории, мы вновь извлекаем уроки из бурных событий 1917 года, ведь революция изменила ход истории не только России, но и всего мира. Обращаясь к истокам кооперативного движения, важно понимать, что в разные сложные для российского государства периоды кооперация не только выжила, но и сохранилась как единая система благодаря культурно-просветительской работе.

В Забайкальском крае культурно-просветительская работа кооператорами стала осуществляться примерно с 1913–1914 гг. и была связана не только с расширением кооперативного движения в целом, но и повышением уровня сознательности членов кооперативов. Учрежденный в этот период кооперативный союз оказал стимулирующее воздействие на активизацию данного процесса.

Активную пропаганду и агитацию в системе Забайкальского товарищества кооперативов проводили ссыльные большевики. Часть средств кооперации они использовали на издание легального журнала «Наше дело», вышедшего в свет 16 мая 1914 г., за два месяца до начала первой мировой войны. Журнал ставил задачу всестороннего теоретического и практического освещения вопросов кооперативного движения, которое «органически связано с движением демократическим, как часть с целым». Всего вышло 43 номера.

11 ноября 1916 г. в Чите стало издаваться «Кооперативное слово» с приложением на бурятском языке. В этом журнале существовал целый раздел, посвященный культурно-просветительной работе, который так и назывался: «Культурно-просветительский отдел».

В объявлении о подписке особое внимание обращалось на необходимость получения корреспонденции о жизни, нуждах и пожеланиях трудящихся бурят. В журнале отражалась хроника, размещались рекламные объявления, исходя из которых можно судить о конкретных направлениях деятельности потребительских кооперативов.

Даже в бурные революционные дни 1917 г. на заседаниях кооператоры рассматривали вопросы не только текущего момента, но и стратегически важные для будущего кооперативного строительства. Идея В.И. Ленина о создании строя «цивилизованных кооператоров» нашла поддержку и в Сибири [1].

С 8 по 17 октября 1917 года в Томске заседал Сибирский областной съезд, собравшийся, чтобы решить вопрос о будущем управлении Сибирью в свободном русском государстве. На съезде собра-

лись 214 делегатов со всех концов Сибири: «...и от Тобольской губернии, и от Киргизского края, и с Алтая, и с Амура, и из Якутской области, не говоря уже о средней части Сибири, более населенной и более близкой к Томску. К концу съезда приехал даже представитель русской половины острова Сахалина; одна Камчатка не успела никого прислать».

Съезд продолжался 10 дней и принял следующее решение: открыть в Сибири сельскохозяйственный институт. Идея была поддержана омскими кооператорами, от лица которых правление Омского союза отправили письмо забайкальским кооператорам в конце 1917 года за № 1949. Омский союз обратился ко всем союзам Сибири поддержать открытие этого института. «Мрак и невежество должны исчезнуть. Наступает пора новых культурных посевов, и кооперативы являются одним из первых сеятелей, это новый экзамен на гражданскую и политическую зрелость».

Для продвижения данного вопроса было создано две комиссии – ученая и хозяйственная, а также выбрана делегация в Петроград для ходатайства о выделении средств перед Временным правительством.

В открытии высшего сельскохозяйственного учебного заведения в Сибири были заинтересованы и кредитные кооперативы как представители интересов трудовой крестьянской массы. Рассылая это письмо, правление Забайкальского кредитного союза призывало все кооперативы области «к щедрому пожертвованию денежных средств на скорейшее открытие рассадника сельскохозяйственных знаний» [2].

Областной союз Забайкальских кооператоров решил открыть «рассадник сельскохозяйственных знаний» – сельскохозяйственную гимназию в Чите.

Однако эта идея не нашла поддержки отдельных кооперативов. Так, из Нерчинска 9 ноября 1917 года поступила корреспонденция о том, что Правление Нерчинского районного товарищества кооперативов обсуждали данный вопрос. В итоге было принято решение: «рассматривая письмо областного союза, Правление пришло к следующему заключению, что открытие средней школы является преждевременным, так как в стране тяжелое положение, кроме того, на открытие такой школы потребуются кредиты, которые вряд ли будут получены от власти. Открытие школы в городе Чите будет доступно

только жителям города и то, только классу интеллигенции, а жители деревни будут не в состоянии в столь тяжелое время по дороговизне на все, получать „умственное развитие“. По мнению же Правления, для подготовки населения деревни к кооперативной деятельности желательно устраивать школы по месту жительства» [3].

На местах было принято решение о том, что для подготовки населения деревни к кооперативной деятельности желательно устраивать хотя бы временные курсы не только в Чите, но и в районах, на своих местах. Необходимо подготовить население к укреплению кооперативных задач и правильной постановке счетоводства кооперативных организаций, так как «...в Нерчинском районе 64 потребительских общества, и только 30 % лавок поставлены на должную высоту». На временных курсах предлагалось читать лекции о сельском хозяйстве, пчеловодстве, кролиководстве и прочее, дающие знания для поднятия экономического благосостояния населения деревни. «Открытие курсов является желательным в центрах районных объединений, где курсистам от населения будет выгодно и в материальном положении, так как каждый из них по близости расстояний в состоянии будет привезти с собой из дома мясо и хлеб и этим избавиться в столь тяжелое время от стояния в хвосте в ожидании получения по карточке хлеба и мяса» [4].

Особую заботу проявили кооператоры Читы в сохранении квалифицированных кадров. В 1917 г. были устроены курсы, рассчитанные на два года. Их закончили 150 обучающихся. В октябре этого же года кооператорами Читы была организована вечерняя школа. Ее курс обучения рассчитывался на 5 месяцев. В школу принимались преимущественно командированные ученики из сел. Они обеспечивались общежитием, бесплатной бумагой, тетрадями, учебниками. Основная задача школы заключалась в подготовке кадров для кооперативной работы в селах Забайкалья. На организацию и содержание школ и курсов выделялись субсидии кооперативными союзами. В частности, Союз сибирских маслодельных артелей отчислял более 23 тыс. руб. на образование и более 10 тыс. руб. на стипендии. В апреле 1918 г. на содержание высшей школы крестьянских общественных деятелей Союз ассигновал более 1 млн руб. Основная деятельность кооператоров в этот период была связана с просвещением. Однако они стремились не только научить желающих считать и писать, но и вовлечь их непосредственно в меропр-

ятия. Крупным достижением кооператоров явилось создание в Сибири специального культурно-просветительного союза.

Распространение печатной продукции имело большое значение для деревни, поскольку других, более массовых источников информации, в то время не существовало.

С развитием кооперативного движения в годы войны возможности издательской деятельности существенно расширились. Кооперативные союзы в Ачинске, Мариинске, Томске, Омске, Новониколаевске, Чите, Красноярске, Владивостоке и других городах стремились получить разрешение на издание газет и журналов. Рупором потребительской кооперации являлся журнал «Сибирская кооперация», издававшийся Закупсбытом в г. Новониколаевске, журнал «Кооперативное слово» в г. Чита. В них освещались преимущественно актуальные проблемы политики и кооперации [8].

Кооперативное движение охватывало большинство коренного населения, и для того, чтобы приблизить его к пониманию кооперативных проблем, было предложено организовать журнал на бурятском языке в Верхнеудинске. По содержанию он не отличался от других аналогичных журналов. Все это свидетельствовало о заинтересованности кооперативных союзов в распространении информации среди широких кругов населения.

В Чите в 1917 г. областной союз Забайкальских кооператоров открыл свою библиотеку, библиотечную комиссию возглавил сам председатель Союза кооперативов А.А. Войлошников.

В эти годы в Чите было создано справочно-консультационное бюро, которое вело культурно-просветительную работу в Забайкалье. На кого направляла свою культурно-просветительную деятельность кооперация? Признавая, что необходимо воспитывать молодое поколение (детей дошкольного и школьного возраста) и стремиться сделать из них в будущем сознательных граждан и кооператоров, «главное своё внимание в настоящее время нужно обратить на воспитание и просвещение взрослых. Взрослое население, являясь кооператорами в настоящее время, нуждается в развитии и получении необходимых для них знаний...» [5].

Большой интерес представляет доклад областного союза Забайкальских кооператоров от 6 декабря 1918 года «О культурно-просветительном отделе Забайкальской кооперации». Данный исторический документ – образовательный, это своего рода програм-

ма культурно-просветительной деятельности. Программа включает организацию 6-недельных кооперативно-скотоводческих курсов в Акше, Нерчинском заводе, организацию в деревне краткосрочных (2–3-дневных) «бесед-курсов для распространения среди масс сельского населения элементарных сведений по теории кооперации и организации кооперативов». Для привлечения наибольшего количества слушателей предлагалось использовать имеющийся кинематограф. «Демонстрация картин в перерыве между лекциями делает занятия разнообразными и неустойчивыми» [6].

При наличии необходимых пособий предлагалось включать в программу таких курсов несколько лекций по естествознанию, физике, химии, гигиене, обязательно с проведением опытов (примерные темы: о простейших животных, о воздухе, об электричестве и т.д.). Организовывать ряд лекций и бесед по теории кооперации и по общеобразовательным курсам для служащих кооперативных организаций и для членов местных кооперативов. Организовывать при общеобразовательных курсах для взрослых специальную школу для изучения кооперации и самоуправления. Предлагалось организовать в одном из сёл Высшую крестьянскую школу или Народный университет. «В Забайкалье (как и вообще в России) это дело новое. Неизвестно, найдутся ли на месте преподавательские силы, как отнесётся к делу население. В случае удачи нужно распространять опыт». И опыт был положительным. В Чите были открыты Забайкальский ученический кооператив имени Л. Н. Толстого и кооперативная школа.

«Курс обучения в школе 5-месячный. Занятия проводились ежедневно по вечерам». В школе преподавали предметы: теория и история кооперации, организация потребительских кооперативов, курс по культурно-просветительной деятельности, коммерческая арифметика, география Забайкалья» [7].

Через три года в школе обучалось уже 150 человек. Большинство слушателей курсов в возрасте от 16 до 25 лет. Преподавателей на курсах всего 25 человек. Образование в эти годы становилось важной частью культурно-просветительной деятельности.

В 1923 г. практик революции Ленин писал, что при новой экономической политике, в условиях многоукладной, рыночной экономики, население должно привлекаться к участию в кооперативной работе, участвуя в культурно-просветительной деятельности.

Подводя итог, можно сказать, что культурно-просветительская работа кооперации в начале XX века прошла сложный путь. Наряду с идеологическими установками кооперации приходилось решать задачи и агрокультурного просвещения, и ликвидации неграмотности. Неслучайно в это время журналы печатали призывы: «Кооперация – на борьбу с темнотой и невежеством». Эта работа в полной мере соответствовала общекультурно-просветительской традиции русской кооперации.

Список литературы

1. Алексеева В. К. Кооперативное движение в Сибири (конец XIX – начало XX века). – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1993. – С. 92–93, 103–104.
2. Алексеева В.К. Кооперация в азиатской России (первое столетие) // В.К. Алексеева, Г.М. Малахова. – Чита: ЗИП СибУПК, 2004. – С. 166–175.
3. Забайкальский хозяин. – 1916. – № 21–24. – 63 с.
4. Кооперация вырабатывает новые формы // Кооперативное слово. – 29 ноября 1917. – № 42–43.
5. Кооперативное слово. – 1918. – № 7–8.
6. Коряков И.А., Корякова Л.Х. Очерки потребительской кооперации, 1992. – С. 118–121.
7. Синютин И.Д. К положению страны // Кооперативное слово. – 12 декабря 1917. – № 43–44.
8. Щербаков Н.Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907–1917 гг.). – Иркутск, 1984. – С. 173–174.

УДК 342

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В.В. Яковлева, магистр юриспруденции, ассистент

В.С. Савчук, старший преподаватель

*Забайкальский институт предпринимательства – филиал
Сибирского университета потребительской кооперации, г. Чита*

В статье приводится информация о доктрине информационной безопасности Российской Федерации, в частности, изучается ее значение для несовершеннолетних.

Ключевые слова: информационная безопасность, несовершеннолетние, доктрина.

Согласно доктрине информационной безопасности Российской Федерации, «информационная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства». Таким образом, проблемы информационной безопасности несут угрозу национальной безопасности, а если учесть, что в современном обществе не сформированы правила и методики информационной безопасности и информационного воспитания, то можно сделать вывод, что в дальнейшем развитии медиа-пространства будут возникать различные вызовы, которые могут формировать как межличностные конфликты различного уровня, так и проблемы психологического характера личности.

Стоит отметить, что поиск нужной информации для выполнения самостоятельной подготовки к занятиям обучающимися в связи ее большим объемом в сети Интернет достаточно трудоёмкий, а несовершеннолетние без владения навыками анализа и восприятия информации часто не могут осознать объём предоставляемой информации. Как вследствие, в большинстве случаев они становятся носителями несистемных знаний, из-за чего возникают трудности в попытках анализа информации, ее подаче и в других коммуникативных направлениях личности. Исходя из исследований Центра безопасного интернета, в нашей стране, по разным данным, от 8 000 000 до 14 000 000 несовершеннолетних в возрасте до 14 лет постоянно пользуются сетью Интернет, фактически – это 18 % интернет-аудитории всего населения РФ, а масштабы использования мобильного интернета превосходят это количество многократно. Более 50 % пользователей интернет-сети в возрастной группе до 14 лет посещают сайты с нежелательным (часто запрещенным) содержанием: 19 % несовершеннолетних просматривают видео с эпизодами насилия, 16 % увлечены азартными играми, различными видами наркотических веществ и алкогольной продукцией интересуются 14 % несовершеннолетних, а сайты с экстремистской и националистической информацией посещают 11 % несовершеннолетних пользователей.

Большой общественный резонанс получили факты о «группах смерти» и их роль в формировании суицидальных наклонностей у несовершеннолетних. В последнее время идет работа в сфере социальных сетей, постоянный мониторинг сети Интернет, ведутся оперативно-следственные мероприятия, проверяются все факты суицида несовершеннолетних, разрабатываются методические рекомендации для родителей и педагогов всех уровней образования. Но, несмотря на все действия, по количеству самоубийств среди несовершеннолетних от 15 до 18 лет Россия занимает первое место в Европе и одно из первых мест в мире. В среднем суицид ежегодно является причиной смерти более 200 детей и 1500 подростков в России.

Стоит отметить, что российское законодательство активно внедряет международные стандарты в сфере информационной безопасности несовершеннолетних. Ряд норм и попытки защитить несовершеннолетних от негативного влияния информации нашли отражение и в российском нормотворчестве: федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», федеральный закон Российской Федерации № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 года «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» устанавливают правила безопасности несовершеннолетних в медиа-сфере при продаже на территории Российской Федерации товаров и услуг средств массовой информации, печатной, аудиовизуальной продукции на различных типах носителей, приложений для компьютеров, мобильных устройств, а также информации, размещаемой в информационных телекоммуникационных сетях и сетях подвижной радиотелефонной связи. Закон определяет информационную безопасность несовершеннолетних как защиту, при которой нет риска, связанного с причинением информацией (в частности распространяемой в сети Интернет) вреда их здоровью, физическому формированию, психическому становлению, духовному и нравственному развитию.

Федеральный закон Российской Федерации «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» предназначен для защиты несовершеннолетних от разрушающего, травмирующего психику детей информационного влияния. Жестокость и насилие в доступных источниках массовой информации (телевидение, интернет, печатные средства массовой информации) могут вы-

работать в детях порочные наклонности, исказить картину мира и сформировать неправильные (ложные) жизненные установки. Закон определяет ряд действий, направленных на прекращение распространения продуктов средств массовой информации, исполняемых с нарушением требований, регламентированных законодательством РФ. Всё многообразие периодических изданий, все копии аудио- и видеопродукции, кинохроникальные программы обязаны содержать знак информационной продукции, а при показе телепрограмм и при каждом выходе в эфир радиопрограмм – они должны сопровождаться сообщением о возрастном ограничении. Закон также запрещает размещение рекламы в изданиях, предназначенных для обучения детей, а также распространение рекламы, содержащей информацию, запрещенную для трансляции среди детей, в детских образовательных учреждениях.

В связи с тем, что информация, которая может нанести вред несовершеннолетнему, не может оперативно блокироваться и отслеживаться, необходимо повышать информационную грамотность как несовершеннолетних, так и родителей, и педагогов. Ограничение в доступе к какой-либо информации или возрастное ограничение при регистрации в социальных сетях негативно встречено обществом. В стремлении оградить несовершеннолетнего от разрушительной информации наступает противостояние с «нарушением прав на различные свободы гражданина и человека» (свободу общения, тайна переписки, свобода совести и т.п.) или введение цензуры, что не соответствует принципам демократического государства.

Возможным вариантом информационного воспитания может стать внеучебная работа с обучающимися, в рамках которой стоит уделять внимание профилактике наркомании и других видов зависимого поведения несовершеннолетних. Особое внимание стоит обратить на значимость здорового и безопасного образа жизни, а также, в частности, военно-патриотического воспитания, любых форм развития личности и многогранного развития несовершеннолетнего. Необходимо создать штат психологической консультации несовершеннолетних, проводить различные тренинги для сплочения коллектива, саморазвития личности, формирования ценностных ориентаций несовершеннолетнего. Своевременно определять учащихся, попавших в сложную жизненную ситуацию, и оперативно оказывать пси-

хологическую помощь. Существует потребность в запрете на уровне устава школ и учебных заведений использования мобильного интернета во время учебных занятий, так как это противоречит и мешает учебному процессу. Стоит увеличить участие несовершеннолетних в мероприятиях различного уровня, в рамках данных мероприятий обеспечить занятость обучающихся. Выстроить взаимодействие родителей несовершеннолетних и педагогического коллектива. Возможным предоставляется разработка и внедрение в рамках повышения квалификации курсов по информационной безопасности несовершеннолетних как для родителей, так и для педагогов и самих несовершеннолетних.

Информационная безопасность – основа национальной безопасности, от которой зависит общественная безопасность и безопасность личности. В связи с ростом угроз в данной сфере необходимо проводить научные исследования в данном направлении, разрабатывать различные методические и практические рекомендации как для несовершеннолетних, так и для родителей и педагогов всех уровней образования.

Список литературы

1. Доктрина информационной безопасности РФ: указ президента от 12.01.1996 г. № 10-ФЗ: утв. Указом Президента РФ 05.12.2016 г. № 646 // Доступ из СПС «Гарант».
2. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 12.07.1998 г. № 124-ФЗ: принят ГД ФС РФ 03.07.1998 г. // Доступ из СПС «Гарант».
3. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федер. закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ: принят ГД ФС РФ 21.12.2010 г. // Доступ из СПС «Гарант».
4. Статистические данные. – URL: <https://nsportal.ru/blog/obshche-obrazovatel'naya-tematika/all/2015/06/15/informatsionnaya-bezopasnost-nesovershennoletnih>.

Научное издание

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ

*Сборник материалов межрегиональной
научно-практической конференции,
посвященной 50-летию Бурятского филиала СибУПК
и 95-летию Бурятского республиканского союза
потребительских обществ*

*22 марта 2018 года
г. Улан-Удэ*

Редакторы: Л. Н. Старикова, Е. А. Чупрасова

Компьютерная верстка Т. М. Постниковой

Подписано в печать 15.05.2018. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.

Тираж 1000 экз. Печ. л. 20,5. Уч.-изд. л. 19,6. Заказ № 19.

Типография Новосибирского государственного технического университета.
630087, Новосибирск, пр. К. Маркса, 20.